

Министерство культуры Челябинской области
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный институт искусств
имени П. И. Чайковского»

*Посвящается Челябинскому музыкальному
училищу им. П. И. Чайковского*

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского

Часть II ПОРА ЗРЕЛОСТИ 1965–1987

Челябинск
2019

ББК 85.3 (2Рос-4Че)

УДК 78 : 377.5

О-75

Оснач, В. П.

По страницам истории. Часть II. Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского. – Пора зрелости. 1965–1987. / В. П. Оснач. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, 2019. – 232 с., прил.

Во второй части книги говорится о том, как развивалось и крепло Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского в период с 1965 по 1987 гг. В это время учебное заведение возглавлял Борис Михайлович Белицкий. Под его руководством оно становится творчески зрелым, одним из ведущих средних специальных музыкальных учебных заведений в РСФСР.

ISBN 978-5-94934-082-0

© Оснач В. П., 2019
© ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского», 2019

ЧАСТЬ II

ГЛАВА I

Новый руководитель

Белицкий Б. М. «Новая метла?». Вхождение в должность.

Первые «директорские» шаги. Программу действий – вниманию общественности. Училище переводят на областной бюджет. Стройка века. «Строили мы строили...» и т. д. Справляем новоселье. Новые возможности и прежний «уклад» училищной жизни? Вспоминаем прошлое училищное руководство. Нововведения поддерживают не все, и это нормально. Да вот только бы это... «А что «верха»? – По-разному». Белицкий продолжает работать.

Перед началом 1965–66 учебного года Челябинское музыкальное училище принимало нового руководителя. Рассказывает Т. М. Белицкая: «Приглашение Белицкого областным управлением культуры на должность директора Челябинского музыкального училища было очень кстати, и в июле 1965 года мы прибыли в Челябинск. Встретил нас Михаил Григорьевич Марченко, бывший тогда начальником областного управления культуры Челябинского облисполкома. В те времена директоров утверждали на должность партийные органы. Марченко подробно инструктировал Бориса Михайловича, что и как отвечать (особенно по части личной жизни), очень переживал за него в день работы комиссии. Но все прошло гладко» [2, с. 15].

Марченко М. Г.

Белицкий Б. М.

По страницам истории

Приказ № 63 по городскому отделу культуры¹.

г. Челябинск

3 июля 1965 г.

Во исполнение приказа № 107 от 2.06.1965 г. по областному управлению культуры ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директором музыкального училища назначить Белицкого Бориса Михайловича с 3 июля 1965 года.

2. Тов. Каверину Г. М. сдать дела музыкального училища, вновь назначенному директору училища тов. Белицкому принять. Акт передачи представить в отдел культуры до 20 июля с. г.

Заведующий отделом культуры / подпись / А. Песков.

Впереди Бориса Михайловича ждала беспокойная директорская работа.

Основные показатели, характеризующие Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского в начале директорства Б. М. Белицкого (1965–1967):

1. Контингент учащихся².

Он показан в малюсенькой, составленной с ошибками в цифрах, справке:

«Дана настоящая райфо Центрального района г. Челябинска в том, что по состоянию на 1 января 1965 года количество учащихся в Челябинском музыкальном училище составляет:»³

— дневное отделение	243	100%	243
— вечернее отделение	84	59%	42
— заочное отделение	121	40%	43
Итого:			333 чел. (?)

Директор Каверин Г. М.»

2. Преподавательский состав на 1 июля 1967 года⁴.

Всего преподавателей – 92 человека.

В том числе: штатных – 69, совместителей – 23.

Высшее образование имеют 66 человек, среднее специальное – 26 человек, среди которых 11 – совместители.

Четыре штатных преподавателя учатся в консерваториях.

3. Штатное расписание зарегистрированного персонала Челябинского музыкального училища на 1965 год⁵:

– директор – 1

¹ Приказ № 63 от 3.06.1965 г. по отделу культуры г. Челябинска // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 г.

² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 20. Л. 82.

³ Процентная цифра, по-видимому, показывает фактическое наличие контингента учащихся (правая колонка) по отношению к планировавшемуся (левая колонка). Недобор вечерников и заочников весьма существенный.

⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 5.

⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 20. Л. 78. Цифры показывают количество тарифных ставок (окладов) оплаты труда в штатном расписании учреждения.

- зам. директора по учебной части – 1
 - бухгалтер – 1
 - секретарь – 1
 - заведующий хозяйством – 1
 - счетовод-кассир – 1
 - комендант – 1
 - зав. практикой – 0,5
 - сторож – 1
 - секретарь заочного отделения – 0,5
 - секретарь вечернего отделения – 0,5.
- Итого: 9,5 ставок.

4. Штатное расписание незарегистрированного персонала Челябинского музыкального училища на 1965 год⁶:

- библиотекарь – 1
 - настройщик – 1
 - уборщицы – 3,5
 - дворник – 1
 - гардеробщицы – 2
 - слесарь – 1
 - электромонтёр – 1
 - лаборант – 1
- Итого: 11,5 ставок.

В общей сложности на всё про всё 21 ставка. Негусто. Удивляет также количество («минимальный минимум», скажем так) и перечень административных должностей, предназначенных непосредственно для организации и руководства учебным процессом: зам. директора по учебной части – 1 ст., секретарь заочного отделения – 0,5 ст. и секретарь вечернего отделения – 0,5 ст. Внимание задерживается ещё на одном показателе – это весьма большая для того времени численность преподавателей с высшим специальным музыкальным образованием – 66 из 92 работающих в училище (71,7%).

По-видимому, определённые ожидания в коллективе училища уже были. Конечно, в Челябинске Белицкого многие знали. Родился он в 1920 году в Киеве, там же учился в консерватории. С началом войны учёбу пришлось оставить – был призван в действующую армию. Три года он – стрелок-рядовой, участник боевых действий. Тяжёлое ранение, госпиталь. В 1944 году Борис Михайлович оказывается в Магнитогорске, с которым были связаны следующие двадцать лет его жизни. Работа концертмейстером в Магнитогорском драматическом театре им. Пушкина стала первой в трудовой биографии. Затем в его активе директорство в Магнитогорской хоровой капелле, шестнадцать лет работы преподавателем, заместителем директора по учебной части, заведующим фортепианным отделением в Магнитогорском музучилище. В конце 50-х, уже в достаточно зрелом возрасте, Белицкий становится студентом Государствен-

⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 20. Л. 80.

По страницам истории

ного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (надо было завершить образование). Т. М. Белицкая пишет: «Отказался от всех должностей, взял маленькую педагогическую нагрузку и начал усиленно заниматься. Играл по 6–7 часов в день, скоро восстановил хорошую форму и поступил в класс профессора Т. Д. Гутмана, с которым они навсегда остались добрыми друзьями. Окончил институт за два года (1961)» [2, с. 12].

Этот фотоснимок можно было бы интерпретировать (ну так и хочется!) как момент передачи директорских полномочий от Каверина Г. М. (справа) Белицкому Б. М. (слева). Но находящийся в центре снимка преподаватель Сидоров Н. Н. (он здесь, скорее всего, в роли председателя месткома профсоюза работников училища) появился в училище позже назначения Б. М. на должность директора, поэтому «содержание» данного рукопожатия, надо думать, иное. Все предположения и воспоминания приводят к тому, что здесь Георгия Михайловича поздравляют с его 80-летием (1972 г.). Но возможна и другая версия. В протоколе собрания партийной организации училища от 20.11.1975 года⁷ зафиксирован факт вручения Белицким медали «30 лет Победы в Великой Отечественной войне» Каверину Г. М.

⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 19. Л. 110.

*Б. М. Белицкий (стоит, четвёртый слева) на занятии в классе Т. Д. Гутмана (за роялем).
Сидит справа от Гутмана студентка Носина В. Б.*

На становление Бориса Михайловича как руководителя значительное влияние оказала совместная работа, очень скоро переросшая в крепкую мужскую дружбу, с Эйдиновым С. Г. «Здесь, в Магнитогорске он проходит ещё как бы второй курс обучения – школу руководства. В этом искусстве он справедливо почитал своим учителем прославленного основателя Магнитогорской капеллы Семёна Григорьевича Эйдинова, который быстро распознал в молодом музыканте организаторские способности и сделал своим помощником» [8, с. 6].

*Друзья-единомышленники:
Эйдинов С. Г. (слева) и Белицкий Б.М.*

Белицкий Б. М. (слева) и Эйдинов С. Г.

По страницам истории

С. Г. Эйдинов – выпускник Московской консерватории, талантливый, высокообразованный музыкант, прекрасный организатор. Как директор Магнитогорского музыкального училища он может быть охарактеризован распространённой в те времена короткой, но ёмкой, много значащей фразой – «руководитель нового типа». Её он иногда применял сам, когда хотел подчеркнуть успехи кого-нибудь из своих молодых коллег по «руководящему» цеху. Семён Григорьевич сумел привнести в работу училища соответствующий времени стиль, энергетику и много интересного из своего столичного периода учёбы. Естественный для «столиц» высокий профессиональный уровень работы музыкальных учебных заведений при участии Семёна Григорьевича активно «приживался» на провинциальной (как тогда считалось) южноуральской музыкальной территории. Поэтому Борис Михайлович, «напитавшись» в тесном общении с Эйдиновым всеми этими качествами и новациями, став по воле судьбы директором, как истый «профи» уже просто не мог не работать в соответствии с объективно сформировавшимися в ту пору высокими профессиональными требованиями к деятельности подобного учебного заведения.

Но вступив в должность, ничего экстраординарного, выходящего за общепринятые рамки директорских полномочий, Белицкий не предпринимал.

Первые «директорские» шаги Бориса Михайловича в Челябинском музыкальном училище.

Первые приказы:

1. Зачислить педагогом в штат училища:

- Никольскую Л. С. (Приказ № 162 от 26.08.1965 г.⁸).
- Любовицкого Г. А.
- Миневич Н. Р.
- Миневич А. О. (Приказ № 164 от 2.09.1965 г.⁹).
- Корзинникову Т. М.
- Вильнер Н. И. (Приказ № 166 от 2.09.1965 г.¹⁰).

2. На основании приказа отдела культуры от 19.08.1965 г. № 92 временно исполняющую обязанности заместителя директора по учебной части тов. Двораковскую Л. Н. с 8.08.1965 г. освободить от занимаемой должности. Заместителем директора музыкального училища по учебной части назначить Грязеву В. А., до этого работавшую секретарём учебной части. (Приказ № 166 от 2.09.1965 г.¹¹).

3. На основании приказа отдела культуры от 4.09.1965 г. № 109 старшего бухгалтера-совместителя музыкального училища Паторову М. И. освободить от занимаемой должности с 7.09.1965 г. Старшим бухгалтером музыкального училища зачислить тов. Жидкову Н. Д. с 6.09.1965 г. (Приказ № 171 от 8.09.1965 г.¹²).

⁸ Приказ директора училища № 162 от 26.08.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

⁹ Приказ директора училища № 164 от 2.09.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

¹⁰ Приказ директора училища № 166 от 2.09.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

¹¹ Приказ директора училища № 166 от 2.09.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

¹² Приказ директора училища № 171 от 8.09.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

Новый руководитель

4. С целью соблюдения в училище порядка, на основании согласованности с партийной и общественными организациями ввести с 13 сентября дежурство педагогов. Дежурный педагог является административным лицом в училище и его распоряжения обязательны для педагогов, сотрудников и учащихся... (Приказ № 172а от 9.09.1965 г.¹³)

5. Назначить классными руководителями следующих педагогов:¹⁴

Фортепианное отделение — Чекова С. П. — I курс; — Старицына И. В. — II курс; — Двораковская Л. Н. — III–IV курс.	Дирижёрско-хоровое отделение — Македон В. М. Теоретическое отделение — Никольская Л. С.
Струнное отделение — Тимофеев В. Н. I–II курс; — Миневич А. О. III–IV курс.	Отделение духовых инструментов — Седракян В. К.
Отделение народных инструментов — Янтудина Ф. Г. — I–II курс; — Максимов Ю. И. — III–IV курс.	

6. Педагога Пенкина В. А. освободить от заведования практикой с 27.10.1965 г. Осолодкову Г. Е. зачислить зав. практикой с окладом 50 рублей в месяц с 27.10.1965 г. (Приказ директора училища № 199 от 29.10.1965 г.¹⁵).

7. С целью организации и проведения на высоком художественном уровне музыкальных лекториев силами педагогов и учащихся, с привлечением артистов оперы и филармонии создать художественный совет лектория в составе:

Звоницкая Ю. С. — председатель
Толстых И. А. — член совета
Таврин К. П. — член совета

Петров К. С. — член совета
Корзинникова Т. М. — член совета
Джамбекова Э. Н. — член совета

Установить, что каждая лекция-концерт перед исполнением прослушивается и утверждается художественным советом. (Приказ № 206 от 12.11.1965 г.¹⁶)

С началом 1965–66 учебного года состоялись и первые встречи нового руководителя с коллективом училища.

Первый, зафиксированный официальный рабочий контакт Белицкого с партийной организацией училища состоялся в конце сентября 1965 года. Парторганизация в то время была небольшая и ощутимого влияния на ход училищной жизни не могла оказать в силу сложившихся обстоятельств: на учёте в ней состояло 7 коммунистов, из них четверо — пенсионеры (быв-

¹³ Приказ директора училища № 172а от 9.09.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

¹⁴ Приказ директора училища № 180 от 09.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

¹⁵ Приказ директора училища № 199 от 29.10.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

¹⁶ Приказ директора училища № 206 от 12.11.1965 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.

По страницам истории

шие работники училища Брегман К. М., Каверин Г. М., Крылов В. Ф. и прикрепленный по территориальному признаку Ваторопин А. В.), которые по объективным причинам просто не могли долго находиться в училище. Активных, работающих членов КПСС было всего трое: преподаватель Маркин П. С., зам. директора по АХЧ Тарасова Л. А. и директор ДМШ № 3 г. Челябинска Селифанов А. Н., которому хватало забот в руководимой им школе. Тем не менее, парторганизация работала, и сам факт её существования обязывал директора училища (не важно, что беспартийного) с ней сотрудничать.

Сохранился «Протокол открытого партийного собрания в Челябинском музыкальном училище от 01 октября (?) 1965 года». Он написан Брегман К. М. К сожалению, её почерк читается с превеликим трудом. Обозначенная дата проведения собрания, по всем внешним признакам, проставлена ошибочно – почему-то позже педсовета, где этот план также обсуждался, хотя по протоколам педсовета всё было как раз наоборот. Каверин Г. М. на данном партсобрании отсутствовал.

Выступление Белицкого обозначено как «Сообщение об учебно-воспитательной работе на 1965–66 уч. год».

Выступили:

– Брегман К. М.: *«В плане правильно поставлена главная задача в работе музыкального училища – организация контроля, укрепление дисциплины, усиление руководства отделением, предоставление большей самостоятельности и ответственности заведующим отделениями... Считаю важным, что план составлен к началу учебного года и уже частично реализуется».*

– Ваторопин А. В.: *«Партия обязана помочь дирекции в воспитательной работе».*

– Маркин П. С.: *«План охватывает все стороны работы музыкального училища. Задача партийной организации помочь в реализации этого плана».*

– Селифанов А. Н.: *«План одобряю. Считаю его объёмным и рассчитанным на длительный срок. Предлагаю парторганизации распределить как партийное поручение членам партии оказание помощи в выполнении плана».*

Постановили: одобрить план и предложить его педсовету¹⁷.

На первом с участием Бориса Михайловича училищном педсовете в повестке дня стоит всего лишь один вопрос: «Обсуждение и утверждение плана учебно-воспитательной работы на предстоящий 1965–66 учебный год». Протокол педсовета (правда, таковым его можно назвать с большой натяжкой) написан от руки и очень маленький – меньше полутора страниц текста (с безразмерным межстрочным интервалом). Обсуждавшийся на педсовете план отсутствует. Каждое выступление педагогов отражается до предела лаконично и сконцентрировано буквально в одном предложении. Ответы Бориса Михайловича на вопросы почему-то не записаны. Но в протоколе зафиксирована реплика преподавателя Маркина (история, обществоведение, секретарь парторганизации): *«План обсуждался на партийном собрании – он хорош и интересен, необходимо приложить все усилия к его выполнению, все педагоги должны активно участвовать».* Присутствует и ещё одна, неперсонифицированная запись: *«Общее*

¹⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 2606. Оп. 1. Д. 9. Л. 19 – 20.

мнение – план очень хорош!». Решение педсовета: «Принять предлагаемый план и утвердить его»¹⁸.

Борис Михайлович получил «добро» от коллектива на реализацию представленных им проектов.

Будучи беспартийным, Белицкий всю работу вверенного ему учреждения выстраивал в духе безусловного следования действовавшим тогда руководящим партийно-идеологическим установлениям. Вот, к примеру, выдержка из отчёта о работе училища за 1967–68 учебный год:

«Вся политико-воспитательная работа в училище планировалась с учётом великих дат: 50-летия Октябрьской социалистической революции, 50-летия Советской Армии, приближающегося 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 50-летия Ленинского комсомола.

Ряд педагогов поступили в Университет ленинских знаний, выпуск состоится в год 100-летия В. И. Ленина. К 50-летию ВЛКСМ на всех отделениях были приняты обязательства учащихся успешно учиться, повышать свой идейный рост (так в тексте), участвовать в общественной жизни училища, района, города.

Коллектив училища проработал и принял как руководство в своей повседневной жизни решения апрельского пленума ЦК ВЛКСМ по идеологическим вопросам...»¹⁹.

Посмотрим и на действия Бориса Михайловича по укреплению учебной дисциплины учащихся:

«Учебные занятия, весь ход учебного процесса систематически контролировался. Еженедельно составлялись сводки, где отражались пропуски, плохая успеваемость, нарушения учебной дисциплины. Эти сведения вывешивались на доске учебной части, их получали классные руководители, педагоги по специальности, зав. отделами. Принимались оперативные меры: беседы с учащимися в учебной части, вызов родителей, обсуждение на заседаниях комсомольско-профсоюзного штаба, активно работавшего в этом учебном году. В заседаниях штаба принимали участие: директор, зам. директора, зав. отделами, актив учащихся. Обсуждение на заседаниях штаба учащихся, нарушающих дисциплину, является эффективным воспитательным фактором»²⁰.

В 1965–66 учебном году в училище под руководством Анохина П. М. был создан оркестр баянистов (Приложение № 2).

Руководить камерным оркестром взялся А. О. Миневич (Приложение № 3). При училище совместными с областным хоровым обществом усилиями организуется любительская хоровая капелла.

На хозрасчётной основе в течение всего учебного года работали (впервые) подготовительные курсы для поступающих в училище из числа закончивших музыкальные школы. Подготовка велась на все специальности. Итог: 30% поступивших в том году в училище «прошли» через эти курсы²¹.

¹⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 19. Л. 98 – 99.

¹⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 26. Л. 2.

²⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 5.

²¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 2.

По страницам истории

Педагоги продолжали готовить и публично исполнять сольные программы. В 1966–67 уч. году в открытых концертах выступили Гитлин Р. Г., Светлова Р. Г., Аблицева З. А., Двораковская Л. Н., Билевская Г. А. Состоялся тематический класс-концерт Гитлин Р. Г. Её учащиеся исполнили I том ХТК И. С. Баха²².

В этом же (66–67) учебном году училище посетил весьма внушительный научно-методический «десант» преподавателей музыкальных вузов:

- Либерман Е. Я. – доцент института им. Гнесиных, фортепиано;
- Богомаз М. Г. – доцент Уральской государственной консерватории, фортепиано;
- Гутман Т. Д. – профессор института им. Гнесиных, фортепиано;
- Коган Г. М. – профессор института им. Гнесиных, фортепиано;
- Сурков А. А. – ст. преподаватель института им. Гнесиных, баян;
- Теря Г. И. – и. о. доцента Уральской государственной консерватории, альт;
- Ишутина З. Ф. – и. о. профессора Уральской государственной консерватории, дирижёр-хоровик;
- Фрадкин В. К. – ст. преподаватель института им. Гнесиных, теоретик;
- Авратинер В. И. – профессор института им. Гнесиных, проректор по заочному и вечернему обучению²³.

*Гутман Т. Д. (сидит, третий слева) с преподавателями училища.
Слева от него – Белицкий Б.М.*

²² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 14.

²³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 13.

По уже отработанной системе продолжались внутриучилищные творческие конкурсы. На пяти отделениях прошёл конкурс на лучшее исполнение произведений советских композиторов²⁴.

Среди инструменталистов произошло редкое для тех училищных лет творческое событие – учащийся Лоскутов А. (отделение русских народных инструментов, домра) был удостоен диплома II степени Всероссийского конкурса музыкальных училищ²⁵.

По-прежнему блистательно, как и в прошлые – послевоенные – времена (а как же иначе – не поймут!) выступали учащиеся училища на спортивных соревнованиях. В состязаниях областного совета общества «Спартак» конькобежцы заняли I место, в зимней спартакиаде по лыжному спорту – III место среди *культурных* (так в тексте) учреждений, по конькобежному спорту на этой же спартакиаде – II место. Большой популярностью пользовался настольный теннис, где училищным теннисистам не было равных: среди команд средних специальных учебных заведений – I место. В областном смотре-конкурсе по организации спортивно-массовой работы училищу присудили II место и даже отметили денежной премией – 500 (!) рублей²⁶.

Через год с небольшим после появления Белицкого в Челябинске увидела свет его статья «Музыку – в массы» [5]. Не ограничиваясь рамками вопросов, касающихся только вверенного ему учебного заведения, он размышляет о состоянии музыкального образования и музыкально-эстетического воспитания населения, проблемы ставит широко, по-государственному, в масштабах всей Челябинской области. В статье отмечаются огромные успехи региона по этим направлениям. Об этом свидетельствовало 10-летие Челябинского театра оперы и балета, двадцатилетнее существование Магнитогорской хоровой капеллы, создание двух профессиональных музыкальных учебных заведений (Челябинского и Магнитогорского музучилищ), интенсивный рост музыкальных школ (их к тому времени было уже 45!). Система музыкально-эстетического воспитания области в 1966 году включала сотни музыкальных кружков при клубах, дворцах и домах культуры, а также действовавшие при Челябинской филармонии, Челябинском и Магнитогорском училищах музыкальные лектории по пропаганде музыкального искусства. Успешно работал первый в стране Магнитогорский Дом музыки. Упоминается и интересная для того времени новинка – создание в Магнитогорске общеобразовательной школы с музыкальным уклоном, где реализовывался проект подготовки будущих учащихся музыкального училища в рамках одного, *обычного общеобразовательного учебного заведения*.

Рассуждая обо всём этом, Борис Михайлович указывает и на многие существующие (по его мнению) проблемы в обозначенных сферах музыкальной жизни города и области.

В числе первоочередных упоминается нехватка подготовленных педагогических кадров для работы в музыкальных, особенно сельских, школах, исчезновение классов и оркестров русских народных инструментов. Тут же («вопрос, не терпящий отлагательств») и неудовлетворительное состояние материальной базы – старые, не приспособленные для занятий помещения, недостаток музыкального инструментария. Говорится о необходимости принятия решения о

²⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 13.

²⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 13.

²⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 26. Л. 20 – 21.

строительстве нового помещения для Магнитогорского музыкального училища, ускорении ввода в действие здания строящегося Челябинского. Не забыта и областная филармония, ютящаяся в маленьком, непригодном здании, не обладающая (как считал Борис Михайлович) необходимым числом штатных работников, способных удовлетворить «минимальные потребности Челябинска и области в проведении лекций-концертов, университетов культуры...». Не было обойдено вниманием и отсутствие в городе собственного симфонического оркестра.

Значительная часть статьи посвящена проблемам музыкально-эстетического воспитания в общеобразовательной школе, бессистемности соответствующей работы со школьниками, низкому качеству уроков пения, их слабому материально-техническому оснащению. Как следствие, говорит Белицкий, «создаётся своеобразный художественно-эстетический вакуум. И он заполняется молодыми людьми самостоятельно и далеко не всегда удачно... А отсюда ... – чрезмерное увлечение эстрадной музыкой не лучшего пошиба, элементы безвкусицы в быту».

Рассуждения автора не ограничиваются только констатацией сложившейся ситуации, как вариант её улучшения предлагалось: музыкальным, культурно-просветительному училищам, музыкально-педагогическому отделению педучилища, музыкальным школам взять шефство над общеобразовательными учреждениями и систематически проводить в них музыкально-образовательную работу. Рекомендовались разнообразные формы и методы: музыкальная комната, музыкальный уголок, музыкальная газета, выставка. Здесь же и кружки по изучению нотной грамоты, лекции-концерты, музыкальные передачи школьных радиоузлов, организация ансамблевых, оркестровых, хоровых коллективов... Называются учреждения, где уже сформированы и действуют подобные шефские связи: музыкальная школа № 4 г. Челябинска (директор Н. И. Ливенсон), Троицкая музыкальная школа (директор Ю. Л. Геллер), отмечается интересный опыт музыкально-пропагандистской работы Магнитогорского музыкального училища. Звучит призыв эту работу максимально расширять, проводить её настойчиво, систематически: «...В нашей области трудятся свыше пятисот музыкантов-профессионалов. Если каждый из нас хоть один раз в месяц придёт в класс школы, поиграет детям, расскажет о композиторе, заронит в детскую душу первую крупицу интереса к огромному музыкальному богатству, то это уже будет очень хорошо».

В этой статье Б. М. Белицкий не просто изложил своё видение перспектив развития музыкально-эстетического воспитания населения Челябинской области. Она стала программой деятельности на всю его оставшуюся жизнь и как музыкант, общественный деятель, директор государственного учебного заведения – Челябинского музыкального училища – он неуклонно ей следовал.

Прошло полвека. Кардинально изменился мир, исчез СССР, мы живём уже совсем в другой стране. И общество, и система образования по-иному расставляют жизненные приоритеты. Но многое, о чём говорил в этой статье Борис Михайлович, актуально и по сей день. Разве не так?

12 декабря 1966 года выходит распоряжение исполкома Челябинского областного совета депутатов трудящихся № 1924, узаконивавшее существовавший де-факто статус учебного заведения:

«С целью приближения руководства и в связи с тем, что Челябинское музыкальное училище выполняет функции областного значения, с 1 января 1967

года Челябинское музыкальное училище взять на финансирование из областного бюджета и передать в непосредственное подчинение областному управлению культуры».

Зам. председателя облисполкома /подпись/ В. Верзилов»²⁷.

По приезду Белицкого в Челябинск среди первоочередных дел сразу же обозначилось строительство нового здания музыкального училища.

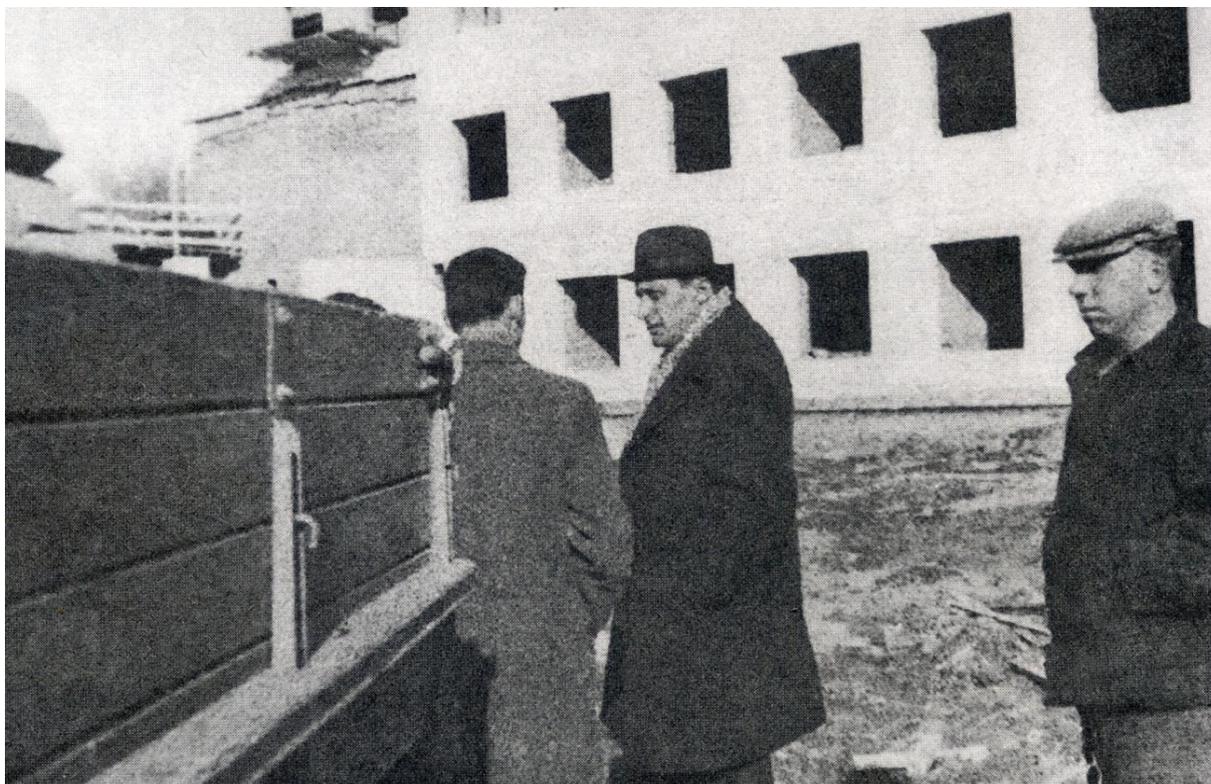

Наличие соответствующих решений, согласований, необходимой документации позволило без задержек приступить к практической реализации задуманного проекта. Хотя стройка заняла 4 года, письменных свидетельств о ходе строительства практически не сохранилось. Но до нас дошли два фотоснимка. На одном мы видим самое начало – установлен грузоподъемный строительный кран и, по всей вероятности, уже производится укладка фундамента. Надпись на транспаранте читается частично, но то, что на стройке бригадир – Чобан при увеличении изображения разобрать можно.

О чём думают рассматривающие открывающийся перед ними строительный пейзаж ребята – струнники? Скорее всего – успеть бы хоть немножечко поучиться в новом здании. Да, многолетняя мечта многих поколений челябинских музыкантов начинала приобретать зримые очертания.

На втором снимке наблюдается, очевидно, средняя фаза стройки, где в центре – вездесущий, дотошный, в характерной для него требовательно-вопрошающей позе Белицкий во время очередного контрольного «рейда» за ходом строительства учебного корпуса. Крайний справа, надо думать, этот самый прораб Чобан – и как стоит-то! А директорский удар держит, судя по всему, начальник товарища Чобана.

²⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 24. Л. 11.

Любая, даже мало-мальская стройка – тяжелейшее испытание для директора учебного заведения. В то время она являлась, по сути, общественной нагрузкой: заместителя по строительству у Бориса Михаловича не было, всем занимался сам, во всё вникал, контролировал, проталкивал, искал, добывал... И при этом выполнял всю необходимую директорскую работу по обеспечению деятельности училища, учебного процесса, словно и не было этой тяжелейшей строительной ноши. Как-то раз признался: «Помогал обком КПСС, отдельные «оперативки» проводились в кабинете высшего партийного руководителя области». Но даже такая постановка дела не спасла от серьёзных проблем, выяснившихся уже в начале эксплуатации построенного здания. Из годового отчёта директора²⁸: *«Учебный корпус имеет плохую звукоизоляцию, что в значительной мере затрудняет проведение занятий. В течение года была проведена некоторая работа (засыпка перекрытий, покрытие полов линолеумом), что частично улучшило звукоизоляцию. Однако кардинально решить вопрос об улучшении звукоизоляции не удалось... Недостатком проекта является малое количество больших классов для групповых занятий. Из этого следуют неудобства при составлении расписания занятий... В училище по-прежнему отсутствует общежитие».*

²⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 29. Л. 4.

Очень краткие воспоминания очевидцев тех «строительных» событий всё же остались. «В эти годы, – пишет А. Н. Беломестнов – в его классе оказалась дочь главного коммуниста области и это обстоятельство он использовал для строительства» [1, с. 54]. «Я помню, – вспоминает Тамара Михайловна, – каких невероятных усилий стоило ему строительство нового здания училища. Свой рабочий день он начинал не с музыки, а с хождения по инстанциям: одних уговаривал, других подгонял. И наконец, осенью 1967 года училище справило грандиозное новоселье. Тогда здание было меньше, чем сегодня. Потом разрослось за счёт школьного корпуса» [2, с. 15]. «В 1967, к славному юбилею (50-летию Великой Октябрьской социалистической революции) в Челябинске было сдано три объекта: вокзал, Дворец спорта «Юность» и здание музыкального училища! – продолжает А. Н. Беломестнов [1, с. 54]». Именно так и было. Но училище получило в конце сентября только четырёхэтажный учебный корпус. Сдать его к началу учебного года строители не успели – проводили дополнительные звукоизоляционные работы внутри помещения. Концертный же комплекс рассчитывали передать в эксплуатацию к 1 сентября 1968 года²⁹. Однако суровая и неумолимая строительная действительность опять внесла коррективы – этот срок отодвигался на май 1969. Поскольку без концертного зала училищная жизнь становилась невозможной, Челябинским облисполкомом было принято решение на время сохранить за учебным заведением старое здание по проспекту Ленина, 42. В течение 1967–68 учебного года академические концерты, экзамены, государственные экзамены проходили в концертном зале, в классах разместили отделение духовых и отделение русских народных инструментов, а также детскую музыкальную школу практики.

В ноябре 1968 г. Грязева В. А. освобождается от должности заместителя директора по учебной части, а вместо неё назначается Македон Владимир Митрофанович³¹. До этого Владимир Митрофанович, окончив дирижёрско-хоровой факультет Уральской государственной консерватории (1964), работал в училище преподавателем. Кроме педагогической работы в училище руководил первым в городе хором мальчиков при Челябинском хоровом обществе и народным коллективом, хоровой капеллой Дворца культуры железнодорожников.

В 1969 году была запущена в частичную эксплуатацию первая очередь концертного комплекса – большой зал, где выпускникам этого года в июне уже вручались дипломы об окончании училища. Летом закончили отделочные работы в фойе, и 20 сентября состоялось торжественное открытие большого концертного зала.

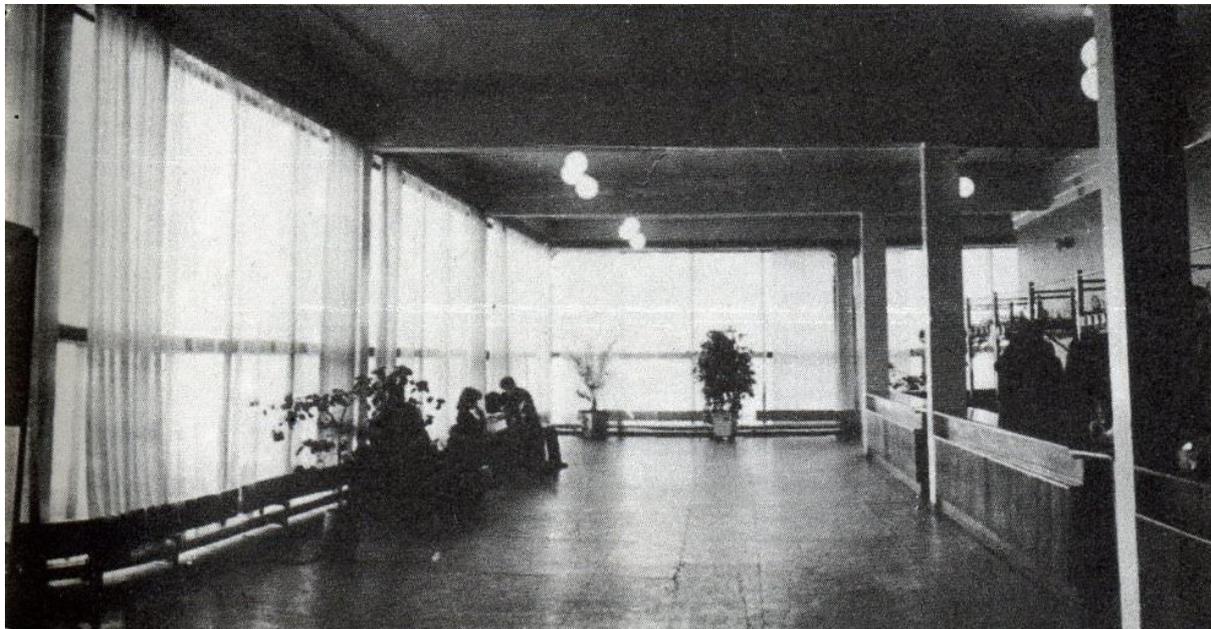

Македон В. М.³⁰

²⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 26. Л. 3.

³⁰ Электронный ресурс: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=1318>. Дата посещения 10.08.2018.

³¹ Приказ Челябинского областного управления культуры № 221 от 28.11.1968 г. Архив ЮУРГИИ. Книга приказов за 1968 г.

Фойе большого концертного зала в первоизданном варианте

Всё происходившее на этом празднике музыкального новоселья освещало Челябинское телевидение. Построенный комплекс оказался практичен, удобен, полностью удовлетворял как учебные задачи, так и потребности училища, города, области в новой, современной концертной площадке. Зал, рассчитанный на 600 мест, просторное фойе и гардероб, примыкавшие к учебному корпусу, во время проведения массовых мероприятий могли «существовать» автономно, не мешая учебному процессу. Просторная эстрада давала возможность проводить концерты различных жанров, включая выступления достаточно многочисленных коллективов (к слову – в дальнейшем категорически не допускались на сцену танцевальные коллективы, после 2010 года эту норму нарушили). Большой киноэкран в глубине сцены был рассчитан на демонстрацию широкоэкранных фильмов. Полностью соответствовало целям и задачам комплекса современное для тех лет техническое оснащение: кинопроекторная установка, звукозаписывающее, воспроизводящее, транслирующее радиооборудование, система освещения, удобная мебель и, конечно же – первоклассные, новые рояли на сцене.

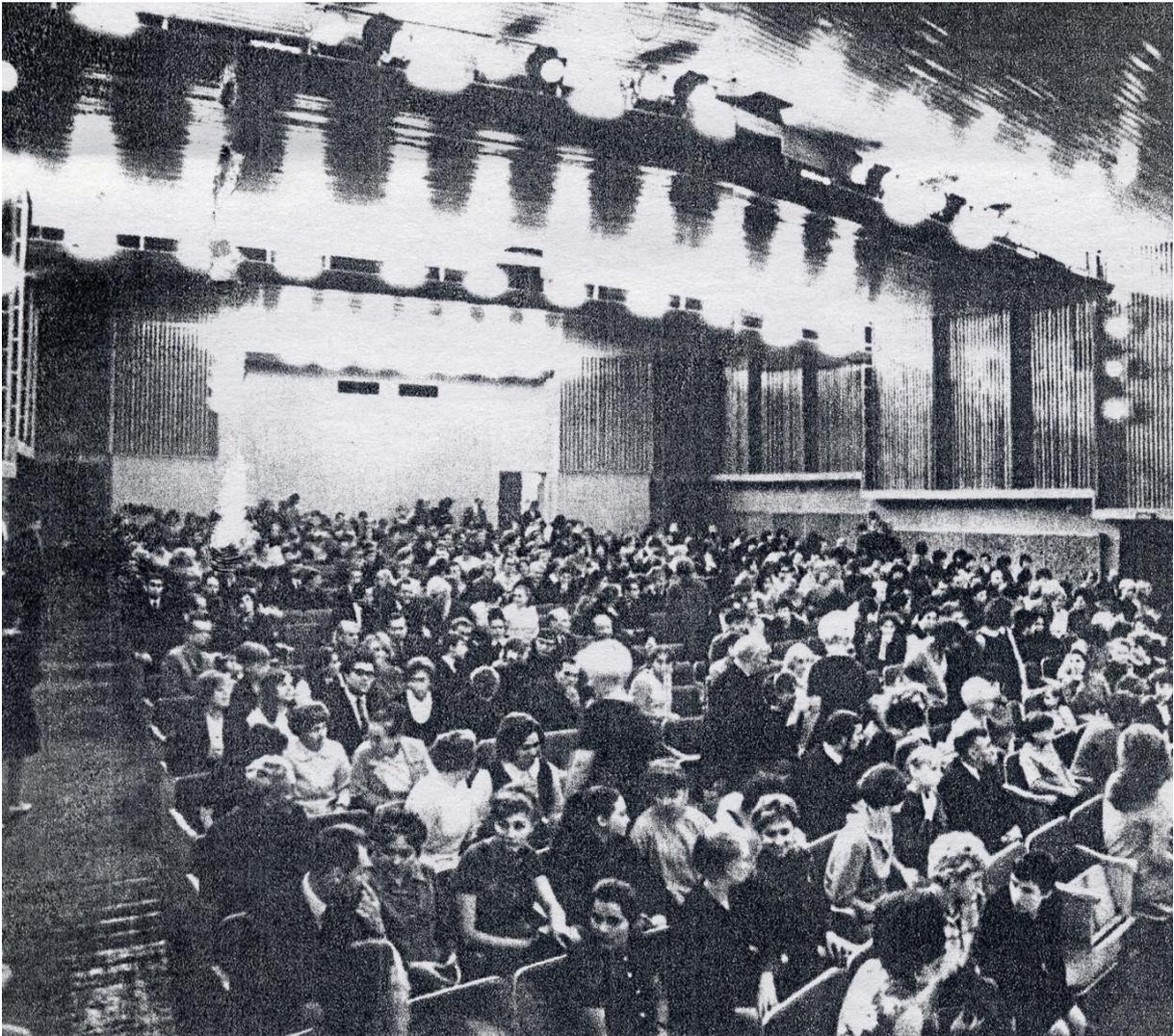

Родионов Н. Н.³²

³² Электронный ресурс: Яндекс. Картинки > Родионов Н. Н. Челябинск обком КПСС. Дата посещения 31.07.2018.

Новый руководитель

Как и ожидалось, на открытии концертный зал был переполнен. В числе гостей – руководитель Челябинской областной партийной организации КПСС Н. Н. Родионов, всемерно помогавший в строительстве нового здания училища. Взволнованный происходящим Б. М. Белицкий (наконец-то завершается четырёхлетняя строительная эпопея!) в своём выступлении говорит: «Мы хотим, чтобы в этом зале звучала хорошая музыка. Чтобы здесь выступали музыканты всех поколений: и убелённые сединами, и самые юные, чтобы новый концертный зал помог приобщиться к прекрасному миру музыки тысячам наших земляков» [7].

В большом концертном зале училища вечером 20 сентября 1969 года³³

³³ Фото Ю. Теуша. Музыкальная жизнь. № 24 (290). -1969. Издательство Советский композитор. Орган Союза композиторов СССР и Минкультуры СССР.

По страницам истории

Затем был большой концерт, в котором приняли участие: хор мальчиков при музыкальном училище, исполнивший доброе напутствие всем, кто будет выходить на сцену этого зала, академический хор, камерный оркестр, оркестры баянистов и русских народных инструментов, педагоги училища, а также артисты филармонии и Челябинского драматического театра. Во втором отделении выступил Уральский струнный квартет им. Н. Я. Мясковского.

И зал начал жить. В 2019-м ему пятьдесят.

Приказом директора училища № 168 от 22.09.1969 г. за хорошую подготовку и проведение этого концерта объявлялась благодарность педагогам:

Гитлин Р. Г.
Светловой Р. Г.
Македону В. М.
Миневичу А. О.

Пулькину Г. М.
Любимовой Н. В.
Македон Р. О.
Ястребову Ю. Г.

Ковалёвой Э. В.
Толстой Л. П.
Тимофееву В. Н.

За обслуживание концерта в этом же приказе благодарность получили педагоги Кольчугина Л. Н. и Максимов Ю. И.

По завершении строительства здание было полностью оснащено всем необходимым оборудованием и музыкальными инструментами. Впервые (!) за всю историю существования училища в годовом отчёте за 1967-68 учебный год нет «вечного», переходящего из года в год, списка отсутствующих в училищном обиходе музыкальных инструментов, хозяйственных предметов, приборов, мебели и пр.³⁴. Появился даже гараж и небольшой собственный автопарк: легковой «Москвич-408» и переделанный из типового автоклуба (такую технику использовали советские культурно-просветительские организации того времени), невероятно неудобный в эксплуатации, неповоротливый «тихоход» полукустарного изготовления, так называемый «автобус» марки «Кубань»³⁵.

Впридачу к новому зданию училище получает и новое штатное расписание (1970)³⁶. Оно насчитывало 39 ставок (предыдущее – 21). Но все дополнительные ставки предназначались для технического персонала по обслуживанию этого нового здания, полезная площадь которого по сравнению с прежним (406 м² учебных площадей) увеличилась многократно и составляла 5215, 2 м²! В том числе: а) учебного корпуса – 2844 м²; б) спортивного зала – 148, 7 м²; концертного зала – 884,1 м²³⁷. Административный, управленческий состав количественно не изменился, только в 1971 появилась дополнительная ставка библиотекаря³⁸. Работать дирекции стало легче с вводом в 1972–73 уч. году должностей методиста, военного руководителя и руководителя физвоспитания³⁹. Основная же работа по планированию, организации, контролю за ходом учебно-воспитательного процесса по-прежнему лежала на плечах зав. отделами и предметными комиссиями, получавших за это скромную доплату: за заведование отделением

³⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 4.

³⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 36. Л. 2.

³⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 34. Л. 21–22.

³⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 34. Л. 32.

³⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 47. Л. 22.

³⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 59. Л. 12,19.

– 15 рублей в месяц, предметной комиссией – 17 рублей 50 копеек или 15 рублей (в зависимости от объёма работы комиссии). Существовали доплаты за заведование кабинетом (истории, ин. языков, русского языка и литературы, звукозаписи, музлитературы, народного творчества, физкультуры...), которые колебались в пределах тех же 15–17 рублей. Классное руководство оценивалось в 10 рублей⁴⁰. К слову, – месячная стипендия учащегося составляла 20 рублей⁴¹.

Размеры всех этих ставок, должностных окладов, доплат, стипендий определялись установленными государственными нормативами.

Приход в училище Б. М. Белицкого, энергичного, деятельного управленца, (и лет ему всего-то 45), в коллективе челябинцев был воспринят позитивно. Буквально сразу же Борис Михайлович доказал полное, безусловное «служебное соответствие» занимаемой должности. Большинству коллег по работе импонировали его высокий профессионализм, чётко обозначенная гражданская позиция, обострённое отношение к организованности, порядку, нетерпимость к различного рода нарушениям учебной дисциплины, трудовых отношений, постоянное стремление подняться над «обыденщиной», сделать жизнь учебного заведения максимально творчески насыщенной. Однако смена руководителя – процесс везде и всегда не простой, «проживание» этой ситуации в мыслях и душах сотрудников протекает по-разному и не обязательно в позитивной по отношению к новоявленному руководителю тональности. Разумеется, и в музыкальном училище не все оказались готовы к происходящим стремительным переменам.

В Челябинске Борис Михайлович столкнулся, что вполне закономерно, не только с несколько иными, нежели у ставших близкими ему магнитогорцев, подходами в постановке, наполнении и осуществлении образовательного процесса, но и с разными, порой не совсем адекватными по его мнению общепринятым, взглядами на профессиональную требовательность, этику, дисциплину. Подобная «разногласица» в основополагающих элементах деятельности учебного заведения была, как он считал, недопустима. И Белицкий не просто настойчиво декларировал соответствующие, необходимые, хотя и общеизвестные правила, нормы многообразного и не простого училищного бытия, а активно, используя директорские полномочия, содействовал их внедрению. В этом отношении личность Бориса Михайловича явно «выпала» из сложившегося в коллективе за исторический период существования училища образа руководителя и своим появлением вносила некий беспокоящий элемент в устоявшуюся и вполне устраивавшую многих жизненную атмосферу учебного заведения. Как говаривал по этому поводу сам Борис Михайлович – «ведь в старых, разношенных домашних тапочках (вариант – шлёпанцах) было удобней»...

Ненадолго отвлечёмся от ситуации с появлением Белицкого в училище, оглянемся в прошлые, уже знакомые нам по предыдущей, первой части нашего повествования, времена и представим – а как в конкретных жизненных реалиях тех лет складывался этот самый, – обобщающий, коллективный «образ» руководителя и каким бы он мог быть?

Начальный, организационный период существования училища совпал с самыми трагичными страницами развития государства: массовые репрессии 1930-х, Великая Отечественная

⁴⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р - 1572. Оп. 2. Д. 53. Л. 27.

⁴¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р - 1572. Оп. 2. Д. 47. Л. 20.

война, послевоенная разруха. Эти события тяжелейшим катком прокатились и по училищной жизни. Поэтому люди, набравшиеся мужества в таких условиях работать на директорской должности, заслуживают всяческого уважения. Но «директорский век» руководителей училища в эти годы по разным причинам оказывался невелик – за первые двенадцать лет существования учебного заведения (а исключив из них 2,5 военных года, когда училище было закрыто – официально действовала только музыкальная школа – 9 с половиной) на посту директора сменилось десять (!) персон. Временной диапазон между приказами о назначении на должность и освобождении от неё колебался в пределах от 10 дней до полутора лет. Лишь однажды срок пребывания на этой работе (Кириллук-Голованова) составил 3 года. А теперь зададимся вопросом – что мог осуществить руководитель в таких временных рамках? Разве что оглядеться, как-то разобраться в окружавших его проблемах и в большей или меньшей степени «прикоснуться» к практической работе, решая первоочередные, в основном текущие, хозяйственные вопросы. А на то, чтобы выстраивать работу педагогического коллектива «по существу», разворачивать её на перспективу, консолидировать усилия педагогов на решение профессиональных проблем, задач творческого роста, повышения квалификации, закладывать и развивать какие-то традиции – времени на это директорской судьбой ему просто не отпускалось. А может быть, в этой кадровой директорской «чехарде» повинна и недостаточная профессиональная подготовленность отдельных, назначаемых на директорскую должность, кандидатов? Ведь некоторые из прежних руководителей училища не имели не только специального музыкального образования, но и как такового вообще. Представить подобное, согласитесь, весьма сложно, но так было. Хотя и в наше время происходят всевозможные кадрово-менеджерские фокусы. Так как же, спросим себя ещё раз, подобный подход к подбору руководящих кадров мог отразиться на деятельности по сути только ещё «возникавшего» учебного заведения? Догадаться не сложно.

Своего рода рекорд поставил Г. М. Каверин – судьба отвела ему 18 «директорских» лет, наполненных, наряду со многим другим, и преодолением различных «прижившихся, долгоиграющих» недоработок, недостатков прошлого. Добавим, что к тому же долго «аукалась», давала о себе знать и послевоенная разруха. Не успели с ней разобраться, как пришло время разоблачения культа личности И. В. Сталина, когда ниспровергалась вера в непогрешимость идеологических, «несущих» конструкций жизни огромного государства. Затем расцвёл «хрущёвский волюнтаризм», известный чередой неудачных реформ. Проходили партийные пленумы, съезды. «Сверху» сыпались новые установки, директивы, решения. И вся страна, все маленькие и большие города, сёла, фабрики, заводы, колхозы, совхозы, больницы и пр., пр., пр., а уж учебные заведения (!) должны были в этом соучаствовать – обсуждать, поддерживать (не поддерживать не получалось) и претворять в жизнь. Эта работа целенаправленно проводилась (и жёстко контролировалась) руководящими партийными органами через партячейки на местах. Но мы анализировать работу училищной партийной организации того периода не будем – она действовала в заданном ей ключе. Только лишь полистаем странички протоколов её партийных собраний, посмотрим партийную реакцию на основные, будоражившие страну события ушедшего, послесталинского (1955-1965) десятилетия. Вот, к примеру, отклик на состоявшийся XX-й съезд КПСС:

1. «Решения XX съезда КПСС одобрить. Всем коммунистам **тщательно изучить** материалы съезда, а также обеспечить их изучение каждым педагогом.

2. **Принять меры** по организации коллектива педагогов. С этой целью **шире вовлекать** педагогов в общественную работу и чаще давать различные поручения, направленные на улучшение учебного процесса и учебно-воспитательной работы.

3. **Председателю** местного комитета т. ... и коммунисту т. ... **поднять роль** производственных совещаний.

4. **Продолжить практику заслушивания** педагогов-специалистов на партсобраниях.

5. **Добиться** такого положения, при котором коллективы учащихся и педагогов самостоятельно реагировали и принимали меры к устранению недостатков в воспитательной работе и педагогическом процессе (!?).

6. **Повысить роль** зав отделений, классных руководителей за состояние воспитательной работы, успеваемости и посещаемости учащихся⁴².

Через некоторое время ЦК КПСС своим письмом «Об итогах выполнения решений XX съезда КПСС» возвращает внимание партии к прошедшему съезду и из училищной партячейки мы вновь слышим знакомые, почти дословно воспроизводимые, не так давно звучавшие, формулировки:

1. **Охватить** в новом учебном году весь пед. коллектив политической учёбой...

2. В целях организации крепкого коллектива **шире вовлекать** педагогов в общественную работу, давая им различные поручения.

3. **Чаще практиковать** такое мероприятие, как заслушивание зав. отделами...⁴³

Ознакомимся с ответом училищных партийцев на одно из не самых популярных решений Никиты Сергеевича:

«Заслушав и обсудив доклад т. Хрущёва о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» партсобрание **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. **Одобрить** ...

2. **Изучить** ... всему педагогическому и ученическому коллективу.

3. **Повысить роль и ответственность** зав. отделениями и кл. руководителей за состояние учебно-воспитательной работы в училище.

4. ...**увеличить ответственность** по подготовке кадров музыкантов-специалистов.

5. **Предложить** местному комитету провести работу с преподавателями об улучшении качества учебной и воспитательной работы.

6. ...

7. Местному комитету (?) и всем преподавателям (?) **улучшить руководство** комсомолом (?) и профсоюзной ученической организацией (?).

А дальше идут предложения, соответствующие реформаторскому стилю доклада т. Хрущёва:

8. **Поставить перед городскими организациями вопрос о создании единого методического центра ССУЗ.** (Вроде бы идея неплохая, но в городе преобладают ССУЗы, где учатся мон-

⁴² ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 3. Л. 62–63.

⁴³ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 3. Л. 82–83.

По страницам истории

тажники, электрики, железнодорожники, медики, металлурги... На этом фоне музыканты почти не видны и не совсем понятно – как в таком содружестве найти общую тематику для профессионального методического взаимодействия? Разве что в вопросах преподавания предметов общеобразовательного цикла? Но в музыкальном учебном заведении в отношении них выстраиваются «свои» межпредметные связи...).

9. *Обсудить вопрос о слиянии музыкального училища и музыкального отделения педучилища.*

10. *Обсудить вопрос о целесообразности существования областного и городского управления культуры⁴⁴.*

1957 год. В стране случилось очередное политическое потрясение. На этот раз партсобрание «единодушно с гневом осуждает антипартийную группу (Молотов, Каганович, Маленков) и одобряет линию партии»:

– «...тяжело слушать, что товарищи сейчас, в решающий для нашей страны и для мирового рабочего движения момент, нарушили единство нашей партии.

– «...тяжело пережить...»⁴⁵.

А как следовало отозваться на решения внеочередного XXI съезда КПСС? На нём Никита Сергеевич Хрущёв провозгласил:

«Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!».

«Наши цели ясны, задачи определены, за работу, товарищи!».

«К концу 1965 года у нас не будет никаких налогов с населения!».

Да вот так:

«Заслушав и обсудив..., парт. собрание единодушно приветствует решения съезда. Поставленные съездом задачи новой семилетки радуют нас своими масштабами и вместе с тем обязывают коллектив Челябинского музыкального училища построить свою работу так, чтобы с успехом выполнить задачи, стоящие перед музыкальным училищем. Коллектив решает:

1. **Изучить...**

2. **Добиться 100% охвата всего коллектива политической учёбой.**

3. **Добиться 100% успеваемости (!!??).**

4. **Ликвидировать пропуски уроков (!!??).**

5. **Тщательно готовиться к урокам, проводить их насыщено и на высоком уровне⁴⁶.**

После ударного, «стахановского»⁴⁷ напора таких заявлений поневоле так и хочется воскликнуть нечто революционное, вроде «Знай наших!». Но останавливаешься. От бесконечной критики и самокритики, от этих, по большей части формализованных, декларативных, порой довольно неуклюжих формулировок, заведомой неосуществимости ставящихся задач, кочующих из постановления в постановление «изучить, улучшить, добиться, повысить ответствен-

⁴⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 3. Л. 106–107.

⁴⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 3. Л. 110.

⁴⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 3. Л. 139–140.

⁴⁷ А. Г. Стаханов – шахтёр, забойщик, добывший в 1935 году за одну смену 102 тонны угля при норме 7, а позже – 227.

ность, поднять роль» и пр., возникает ощущение какой-то непреходящей и бесконечной борьбы абсолютно всех и за всё. А в пылу такой «борьбы» в коллективе поневоле создавался определённый микроклимат, где производственные и человеческие отношения балансировали между официальной позицией учреждения, обозначавшейся вышесказанными резолюциями и подлинным пониманием конкретной ситуации в учебном заведении (как сейчас говорят, «на земле»).

Поэтому такие вопросы, как, к примеру:

– а как в реальности добиться в учебном заведении тех лет, где добрая половина контингента учащихся не училась в музыкальной школе, декларировавшие 100% успеваемости? *И возможно ли это вообще, и нужно ли?*;

– что значит «проводить уроки насыщенно и на высоком уровне»?;

– как «добиться такого положения, при котором коллективы учащихся и педагогов самостоятельно бы реагировали и принимали меры к устранению недостатков в воспитательной работе и педагогическом процессе (!?)»;

– почему необходимо «местному комитету (?) и всем преподавателям (?) улучшить руководство комсомолом (?) и профсоюзной ученической организацией (?)», – в училище не возникали. Ну надо же было каким-то образом «отбиваться» от бесконечного директивно-указующего нажима, поэтому и приходилось работать в такой «раздвоенности».

Подобное переживала вся страна. Но даже при понимании существовавшей ситуации этот процесс в училище не мог проходить безболезненно и подспудное недовольство отдельных работников (чем-то или кем-то) наверняка ассоциировалось с Георгием Михайловичем – главным проводником в училищную жизнь (директор, член партии) обрушивавшихся на коллектив бесконечных руководящих новаций. Но Каверин оказался стойким человеком и гибким руководителем. Огромнейшая его заслуга в том, что он сумел, вопреки всем государственно-партийным шараханьям, именно эти свои восемнадцать директорских лет превратить в период стабилизации училища.

Так каким же в представлении коллектива мог быть образ руководителя, собиравшийся из таких противоречивых (объективных, субъективных) слагаемых, накопившихся к приходу Белицкого за тридцатилетнее существование учебного заведения? И как на этом фоне определённой частью сотрудников мог восприниматься очередной, двенадцатый по счёту, директор училища, да ещё прибывший из соседней Магнитки («не нашлось, что ли, никого среди своих, челябинских музыкантов?»).

Через некоторое время недовольство назначением Бориса Михайловича открыто высказал секретарь партийной организации училища Маркин П. С.: *«На прошлом партсобрании я докладывал коммунистам о вызове меня вместе с Белицким в городской комитет КПСС к т. Артёмову. Последний в присутствии т. Белицкого заявил мне, что дело парторганизации заниматься общественными организациями и воспитательной работой, а в другие вопросы парторганизация не должна вмешиваться. Я считаю, что такая установка не правильна. Т. Белицкий решает вопросы, по которым следовало бы посоветоваться с парторганизацией, например, назначение на должность завуча т...»*⁴⁸. Через год Маркин покинул

⁴⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 9. Л. 24–25.

училище, но остался при прежнем мнении: *«Мне кажется большой ошибкой вышестоящей организации назначение директором и завучем беспартийных товарищей»*⁴⁹. Позиция Маркина не нашла поддержки у соратников по партии, как, кстати, и у областного руководства. И, скажем, это был весьма редкий для той эпохи случай, когда на руководящую должность – директор учебного заведения! – назначался человек, не состоявший в КПСС. По прошествии лет, сейчас даже трудно представить, как пошло бы развитие училища, окажись тут не Борис Михайлович, а кто-то другой, но с партбилетом? На этот раз непреложные каноны кадровой политики по отношению к Челябинскому музыкальному училищу не сработали. Видимо, в местных «верхах» созрело понимание того, что только человеческих, организаторских и каких-то ещё, как сейчас говорят, «сильных менеджерских» качеств (даже при наличии партбилета), для руководства сложнейшим творческим организмом – музыкальным училищем, мягко говоря, недостаточно. А ведь так было и продолжалось годами, и определённый отпечаток на развитии училища не могло не оставить.

Прошло четыре с небольшим года «директорства» Белицкого. В училище внешне ничего необычного не происходило, всё шло своим чередом. Никаких ожидавшихся «по определению» резонансных организационных изменений в сформировавшейся структуре училища, кадровых подвижек, административных действий (что поделаешь, не зря существует известная русская поговорка о «новой метле») не происходило. Но настойчивая, целенаправленная работа Бориса Михайловича по укреплению дисциплины, концентрации усилий коллектива на совершенствовании учебно-воспитательного процесса, наращивании концертно-просветительской деятельности не прекращалась. По-видимому, это не всех устраивало (надо же было «пошевелиться») – опять вспоминается его слова про старые, «разношенные, удобные» домашние тапочки) и ряд сотрудников, не адаптировавшихся к новым училищным реалиям, конечно же, испытывал определённый психологический дискомфорт. В результате возникла ситуация, в принципе, стандартная, и действия отдельных «товарищей» в подобном положении – тоже: вместо совместного поиска взаимопонимания, путей разрешения накопившихся проблем – организуемые «борцами-активистами» коллективные письма, жалобы и т. д., и т. п., что буквально взрывало нормальное течение жизни учебного заведения.

«Дело в том, – говорит Т. М. Белицкая – что часть преподавателей к его назначению... отнеслись враждебно. Тем более что он ужесточил дисциплину, обязал педагогов играть на концертах, давать открытые класс-концерты и т. п., поэтому они отмечали все его промахи, записывали неосторожные политические высказывания, словом, подпольно собирали досье, которое скоро ушло в «компетентные органы» [2, с. 16]. Разумеется, последовала быстрая и обычная в таких случаях реакция со стороны руководящих структур – комиссии, проверки, собеседования, заседания, собрания, месткомы... Так совпало, что как раз в эти беспокойные дни я был принят на работу в училище (в штат), и мне поневоле тоже пришлось прямо с порога «погрузиться» во всё происходящее на первом же училищном партсобрании. Очень удивился – построили новое здание, надо обустроиваться, приступать к реализации озвученных планов, а тут... обсуждают и осуждают какие-то нелепые претензии к человеку, с именем которого по праву связывались все последние серьёзные успехи в развитии училища. Одно-

⁴⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 10. Л. 26.

значно высказался в поддержку Бориса Михайловича, чем, судя по лицам, несказанно удивил многих из присутствовавших. В глазах многих прямо-таки читалось: «И куда же этот... рвётся?». Но дальше всё разворачивалось гораздо серьезнее. Вспоминается заседание бюро Советского райкома партии, на котором Белицкого буквально «завалили» критикой, суть которой сводилась к недооценке им политико-воспитательной работы в коллективе учащихся и педагогов: «Безответственно относится к повышению своего идейно-политического уровня, занятия по философии посещает редко, поэтому (!) не оказывает должного внимания на политический уровень сознания преподавательского состава»⁵⁰. В констатирующей части решения бюро райкома партии претензий по этому поводу в адрес Бориса Михайловича почти целая страница. Названные же в самом начале успеха («училище имеет хорошую материальную базу и укомплектовано квалифицированными кадрами педагогов..., за последнее время значительно оживилась концертно-лекционная деятельность преподавателей и педагогов...») звучат в этом документе как само собой разумеющееся (а Белицкий здесь как бы абсолютно и ни при чём), умещаются в два предложения и буквально тонут в последующем потоке уничтожающей критики. На этом бюро всерьёз рассматривался вопрос об освобождении Бориса Михайловича от занимаемой должности. Поостыв, разговорившиеся члены бюро остановились всё же на предложении «рекомендовать областному управлению культуры строго наказать т. Белицкого Б. М. за указанные недостатки», что оно (управление), в лице тогдашнего начальника тов. Морозова В. К. и сделало, а копию сего приказа доставило в райком партии (положено)⁵¹. По настоянию бюро райкома Б. М. было предложено «немедленно сдать руководство кафедрой в институте культуры и сосредоточить своё внимание на руководстве музыкальным училищем»⁵². И неизвестно ещё, как бы развивались дальнейшие события (кое-кто в училище примеривался уже к шатавшемуся директорскому креслу), если бы не вмешательство секретаря областного комитета КПСС М. Ф. Ненашева, хорошо знавшего Бориса Михайловича.

«Он понял всю безнравственность «дела», затеянного против Белицкого. Моментально исчезли все комиссии...» [2, с. 16]. А вся поднятая «шумиха» вокруг Белицкого прекратилась.

Борис Михайлович не распространялся о происходившем, но не сложно понять, что ему было нелегко, и даже очень. «Для Б. М., – продолжает Т. М. Белицкая, – эта история была как гром среди ясного неба. Он был

⁵⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 119. Оп. 29. Д. 7. Л. 114–116.

⁵¹ Приказ по Челябинскому областному управлению культуры № 215 от 14.10.1970 г. ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 119. Оп. 29. Д. 7. Л. 130–131.

⁵² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 119. Оп. 29. Д. 7. Л. 114–116.

По страницам истории

потрясён предательством коллег. Тем более что никогда не слышал возражений по поводу своих начинаний. Он считал их единомышленниками. И вдруг – такое!» [2, с. 16]. По прошествии времени всякое бывало и в моей директорско-ректорской практике. Я Бориса Михайловича очень хорошо понимаю.

В связи с постройкой нового училищного комплекса старые здания училища, дорогие сердцу многих поколений «населявших» их преподавателей и выпускников, в начале 70-х годов прошлого столетия снесли.

А на освободившемся месте был выстроен современный жилой дом (Красный дом), где на нижнем этаже размещаются и различные учреждения. По наследству ему достался и училищный адрес – проспект Ленина, 42. И если внимательно присмотреться, то можно заметить, что своеобразным напоминанием о бывшем музыкальном училище (спасибо архитектору) служат дугообразные арочные окна и отделка фасада первого этажа.

Проспект Ленина, 42 (Красный дом)⁵³

⁵³ Электронный ресурс: <http://wikimapia.org/10904976/prospekt-Lenina-42>. Дата посещения 29.07.2018.

Глава II

Новое здание — новые задачи

*В училище новые «руководящие лица».
Совершенствуем организационную структуру училища.
Ох уж эта школа практики! Открыли актёрское отделение.
Чуть-чуть о педсовете. Сбылось – построили «свою!!!» столовую!
Развиваем сотрудничество с музыкальными школами.
Кабинет методики, педагоги и практики.
Училище – важнейший элемент системы учебно-методического
взаимодействия и повышения квалификации преподавателей
областных музыкальных учебных заведений.
Результаты обнадёживают – количество поступающих
и качество приёма абитуриентов в училище значительно возрастают.
Преподавательский состав увеличивается.*

Приход Б. М. Белицкого к руководству училищем пришёлся на время, когда советская система музыкального образования вступала в период чрезвычайно интенсивного подъёма. В контексте тех событий происходили существенные изменения этой сферы и на Южном Урале, где в 1968 году был открыт Челябинский государственный институт культуры, в 1970 – Миасское музыкальное училище, в 1971 – филиал Челябинского музыкального училища в Челябинске-40 (ныне г. Озёрск). В 1972 построили новое здание Магнитогорского музучилища, аналогичное Челябинскому. А в Челябинске по ул. Кудрявцева, д. 30 для учащихся Челябинского культпросветучилища выстроили общежитие на 632 места (1968) – был наконец-то (!) решён вопрос и с проживанием иногородних учащихся-музыкантов, где они размещаются и по сей день.

Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского, приняв в этот период новый, «с иголочки» учебно-концертный комплекс, а с ним всё необходимое для организации и проведения учебного процесса на современном уровне, получало энергичный посыл к своему дальнейшему развитию, становилось одним из фундаментальных, базовых элементов строительства музыкальной культуры Челябинской области. Это придавало особую значимость деятельности учебного заведения, что прекрасно осознавал Борис Михайлович и, отбросив в сторону недавно пережитое, целенаправленно консолидируя работу коллектива училища, делал всё необходимое, чтобы достойно ответить на этот вызов времени. Но прежде пришлось заняться неизбежным в создавшейся ситуации, крайне неприятным для него делом – кадровыми перестановками. Ряд бывших «соратников» ушёл в создававшийся в это время филиал Челябинского музыкального училища (Челябинск-40). Некоторые, взвесив свои возможности в свете намечавшихся перемен, предпочли оставить руководящую работу и сосредоточиться на педагогической, творческой деятельности в училище и за его пределами.

По страницам истории

В 1970 году к работе в училище приступает Тамара Тимофеевна Медовщикова. Направление её в музыкальное училище было инициативой вышестоящих партийных органов. Тогда это называлось «направить на кадровое укрепление». Разумеется, причиной были произошедшие накануне известные нам события, да и в коллективе ощущалась потребность в новом партийном руководителе. Тайны в этом никакой не было – об этом знали, но вслух никогда не обсуждали.

Тамара Тимофеевна родилась в 1927 году.

Закончила исторический факультет Челябинского педагогического института (1949). Учитель истории. После окончания института несла службу в органах Министерства государственной безопасности.

С 1954 года она трудилась в системе народного образования г. Челябинска:

- учитель истории в средней школе № 30 (1954–57);
- инспектор Metallургического районного отдела народного образования (1957–58);
- завуч и учитель истории школы № 30 (1958–60);
- заведующий кабинетом истории областного института усовершенствования учителей (1962–69). Работая на этой должности, Тамара Тимофеевна занималась организацией и проведением методической работы преподавателей истории всех городских и областных общеобразовательных школ. В то же время она являлась внештатным сотрудником Академии педагогических наук РСФСР, руководила внештатной лабораторией Академии педагогических наук СССР, занимавшейся экспериментальной проверкой новых учебников по истории СССР. Тамара Тимофеевна неоднократно выступала со статьями на страницах журнала «Преподавание истории в школе», в «Учительской газете», была активной участницей различных педагогических чтений.

До прихода в Челябинское музыкальное училище, с 1969 по 1970 год, заведовала партийным кабинетом Челябинского радиозавода «Полёт».

Колоссальный опыт, накопленный ею за время работы на различных должностях в системе народного образования (педагогический, организаторский), в полной мере оказался востребованным и в училище. К этому времени Тамара Тимофеевна была уже авторитетным, зрелым педагогом. Знание предмета, широкая эрудиция, прекрасная методическая подготовка позволяли добиваться отличных результатов в педагогической работе. Её уроки отличались содержательностью, постоянной нацеленностью на активизацию мыслительной деятельности учащихся, формирование навыков учиться самостоятельно. Она учила работать с книгой, газетой, первоисточниками и, опираясь на полученные сведения – обобщать происходившие в нашей стране и мире общественные события. В таком общении учащиеся получали глубокие, связанные с реальной жизнью, прочные знания. Принципиальная, требовательная, в то же время неизменно тактично, с уважением относилась к учащимся, и они отвечали ей взаимностью.

Медовщикова Т. Т.

Появление Медовщиковой в училище прошло естественно, буднично, как бы само собой. Да и не оказалось времени для зарождения каких-либо кривотолков. Проработав совсем непродолжительное время, Тамара Тимофеевна сумела очень быстро войти в весьма непростой и ещё не совсем пришедший в уравновешенное, рабочее состояние, коллектив училища. Должность секретаря партийной организации (не оплачиваемая, общественная работа) оказалась ей явно по плечу, а через небольшой срок стало ясно – вышестоящие партийные товарищи не ошиблись в своём избраннике – Тамара Тимофеевна просто находка для училища! Прирождённый лидер, общественник, умела найти главные, требующие необходимого внимания и сосредоточения усилий всего большого коллектива, слабые звенья в работе. Она лично, до тонкостей вникала в училищные проблемы, без громогласных речей и призывов стремилась находить их оптимальные решения, работая как с преподавательским составом, так и с учащимися по принципу «не принуждать, а убеждать». С её участием многие вопросы решались по-деловому, без проволочек. Удалось наладить заинтересованное взаимодействие всех работавших в училище общественных организаций (партийной, месткома, профкома учащихся, комитета ВЛКСМ) и добиться нормальной, располагающей к позитивным взаимоотношениям, обстановки в коллективе.

Под руководством Медовщиковой партийная организация становится инициатором в постановке и решении многих вопросов жизни и организации учебно-воспитательного процесса в училище. Один из них – «Роль педагога по специальности в воспитании учащихся».

Тамара Тимофеевна оказалась к тому же интересным докладчиком. Постоянно выступая на педсоветах, конференциях, семинарах, умела привлечь к своим сообщениям внимание любой аудитории.

К ней шли и за советом, и за помощью. Ни одно важное, серьёзное начинание, мероприятие не проходили без активного участия опытейшего педагога-методиста, отличного организатора, пользовавшегося большим авторитетом в коллективе – Т. Т. Медовщиковой.

На одном из партсобраний Белицкий Б. М. так оценил деятельность Тамары Тимофеевны: *«Я благодарен Т. Т. Медовщиковой за помощь. Она умеет разговаривать с людьми. У неё отличный стиль работы, интеллигентность. Коллектив наш сложный. Трудно. Но она находит в себе силы и возможности с ним компетентно общаться и продуктивно работать»*⁵⁴.

Тамара Тимофеевна заведовала предметной комиссией общеобразовательных дисциплин, вела историю, обществоведение. Много лет избиралась секретарём партийной организации музыкального училища.

Неоднократно отмечена грамотами РК КПСС, ГК КПСС, облоно, гороно, областного управления культуры, благодарностями дирекции Челябинского музыкального училища. Имеет награды:

– значок «Отличник народного просвещения» (1967);
– медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970).

В 1979 году ей присвоено Почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

На пенсию Тамара Тимофеевна вышла в январе 1983 года⁵⁵.

⁵⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 2. Д. 20. Л. 100.

⁵⁵ Архив ЮУрГИИ. Оп. № 4 л – Д. № 868. Личное дело Медовщиковой Т. Т.

Изменения произошли и в жизни комсомольской организации училища. Секретарём комитета комсомола избирается не учащийся, как это было до сих пор, а выпускница Уральского государственного университета (1968), молодой филолог, преподаватель русского языка и литературы Лысенкова (Лебедева) Татьяна Афанасьевна (1970). В 1975 году Советским райкомом ВЛКСМ г. Челябинска училищу выделяется ставка (должность) секретаря и теперь за руководство училищной организацией человек мог получать заработную плату. Первый «освобождённый» секретарь комсомольской организации – Федулина Ирина Михайловна

Конечно, такая постановка дела предоставляла ей несоизмеримые, по сравнению с прежней ситуацией, рабочие возможности, когда секретарём комитета ВЛКСМ был обычный учащийся, и без того «по уши» занятый своими учебными делами (довелось испытать на себе). Разумеется, что это нововведение значительно оживило комсомольскую работу.

После переезда учебная структура училища никаких изменений не претерпела – в 1969–70 учебном году действовала прежняя. Структурными подразделениями оставались семь отделений и две секции. Ими руководили:

1. Толстых И. А. – фортепианное отделение.
2. Синецкая Т. М. –теоретическое отделение.
3. Рахмилевич А. З. – струнное отделение.
4. Поляков С. С. – дирижерско-хоровое отделение.
5. Таврин К. П. – вокальное отделение.
6. Гельфер Б. С. – духовое отделение.
7. Ильин И. А. – отделение народных инструментов.
8. Кнопфер Н. С. – общеобразовательная секция.
9. Двораковская Л. Н. – секция общего фортепиано⁵⁶.

Однако переселение в новое здание, постоянно растущий контингент учащихся побудили руководство училища заняться поиском более рациональной организации учебного процесса. Он продолжался несколько лет.

В следующем (1970–71) учебном году в училище уже 9 отделений и ни одной секции⁵⁷.

А в 1971–72-м ситуация становится прямо противоположной. Отделение остаётся только одно, но зато предметных комиссий – десять. Заметим при этом, что существенно обновился и руководящий состав училища. Из прежнего мы видим только двоих: Двораковскую Л. Н. и Гельфера Б. С. Такое кадровое обновление в определённой степени было продиктовано и случившимся в 1970 году «наездом» на Б. М. сформировавшейся внутриучилищной оппозиции в связи с проводимым им курсом на дальнейшее развитие учебного заведения. Итак, новое руководство учебными подразделениями училища:

1. Заведующий фортепианным отделением – Двораковская Л. Н.
2. Председатель предметной комиссии по специальному фортепиано – Белова М. А.
3. Председатель предметной комиссии по общему фортепиано – Арнаудова С. А.
4. Председатель предметной комиссии по теоретическим дисциплинам – Корзинникова Т. М.
5. Председатель предметной комиссии оркестровых струнных инструментов – Миневич А. О.

⁵⁶ Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по училищу за 1969 г. Приказ № 160 от 11.09.1969.

⁵⁷ Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по училищу за 1970 г. Приказ № 174 от 12.10.1970.

6. Председатель предметной комиссии народных инструментов – Оснач В. П.
7. Председатель предметной комиссии оркестровых духовых инструментов – Гельфер Б. С.
8. Председатель предметной комиссии общеобразовательных дисциплин – Медовщикова Т. Т.
9. Председатель дирижёрско-хоровой предметной комиссии – Македон В. М.
10. Председатель вокально-хоровой предметной комиссии – Шкарин В. А.
11. Председатель предметной комиссии по общим музыкально-теоретическим дисциплинам – Седнёва Э. Н.⁵⁸

Кадровые перестановки продолжались. Совершенно неожиданно от Македона В. М. (?!) мне поступает предложение занять место завуча. Но дальше этого дело не пошло, и на данную должность в августе 1971 г. назначается Короченцева Галина Алексеевна, выпускница Челябинского музыкального училища, закончившая дирижёрско-хоровое отделение (1961). В прошедшее после окончания училища десятилетие она работала педагогом челябинской ДМШ № 4, руководила хором ветеранов революции и труда при Доме работников искусств, хоровым коллективом Дворца культуры Челябинского электрометаллургического комбината, шесть лет являлась старшим методистом хорового общества Челябинской области. Её все любили – это был необычайно коммуникабельный, общительный, широкой души человек, но в то же время справедливый и требовательный руководитель, умевший найти индивидуальный подход к каждому. Заместителем директора училища по учебной работе она была 10 лет. Дважды избиралась депутатом Челябинского городского Совета депутатов трудящихся (1973–75, 1975–77). Награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970), знаком «Ударник девятой пятилетки» (1976)⁵⁹.

Короченцева Г. А.

Пименова Т. И.

Бровков А. А.

⁵⁸ Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по училищу за 1971 г. Приказ № 178 от 26.08.1971.

⁵⁹ Архив ЮУрГИИ. Оп. 4 л. Д. 904. Личное дело Короченцевой Г. А.

По страницам истории

Заведование заочным отделением (1971–1981) поручается преподавателю английского языка Таисии Ивановне Пименовой⁶⁰.

Должность военного руководителя училища занял кадровый боевой офицер-танкист, подполковник запаса Александр Андреевич Бровков (1.06.1972). В его активе был двенадцатилетний опыт преподавательской работы на военной кафедре Челябинского политехнического института (ныне ЮУрГУ). Александр Андреевич мастерски работал с людьми! В его бытность студенты не только узнали о существовании учебного предмета НВП (начальная военная подготовка), но даже (и это как-то само собой получалось) посещали его! Не может этого быть? Доказательства перед нами на фото: идёт занятие по тактике (!) с группой юношей-народников. Присутствуют, конечно же, как и положено по воинскому уставу, все (ну, почти все).

Слева направо: Остроухов С., Ельмеев А., Бровков А. А., Пешков В., Разенков С., Рунг В., Корольков А., Комин С., Пашков Г., Городянский В., Чеботарёв Д.

Многих больших областных начальников несказанно удивляло, что Александр Андреевич, полковник (получил это звание в период работы в училище), избирался коллективом педагогов и несколько лет самым ответственным образом выполнял обязанности председателя профсоюзного комитета (!) сугубо штатского (да ещё на 70% женского) коллектива преподавателей музыкального училища.

⁶⁰ Личное дело Т. И. Пименовой. Архив ЮУрГИИ. Опись № 4 л. Д. 481.

В 1972–73 учебном году мы вновь наблюдаем возврат к структуре 1969–70 учебного года: семь отделений и пять предметных комиссий, среди них – ранее не существовавшая комиссия по дирижированию на народном и духовом отделениях (руководитель Карев Л. И.).

Причины такой продолжительной организационно-структурной нестабильности объясняются, скорее всего, попытками Бориса Михайловича найти в условиях музучилища некий вариант, оптимально отвечавший как возростающим требованиям к организации учебного процесса, так и регламентировавшим эти действия нормативным документам. Окончательно учебная структура училища оформилась в 1973–74 учебном году. Основным учебным подразделением становится всё-таки отделение, включающее полагающиеся предметные комиссии:

Фортепианное отделение

Зав. отделением специального фортепиано – Двораковская Л. Н.

Зав. предметной комиссией по специальности – Белова М. А.

Зав. предметной комиссией по конц. классу и концертмейстерству – Аблицева З. А.

Дирижёрско-хоровое отделение

Зав. предметной комиссией по дирижированию – Македон В. М.

Зав. предметной комиссией по общему фортепиано – Шпрайзер С. А.

Зав. предметной комиссией по вокалу у дирижёров-хоровиков и теоретиков Михальченко В. В.

Теоретическое отделение

Зав. предметной комиссией по специально-теоретическим дисциплинам – Корзинникова Т. М.

Зав. предметной комиссией по теоретическим дисциплинам на общих курсах – Никольская Л. С.

Зав. предметной комиссией по общему фортепиано – Македон Р. О.

Отделение народных инструментов

Зав. предметной комиссией по специальности – Оснач В. П.

Зав. предметной комиссией по дирижированию у народников и духовиков – Любовицкий Г. А.

Отделение струнных инструментов

Зав. предметной комиссией по специальности – Рахмилевич А. З.

Зав. предметной комиссией по камерному ансамблю у струнников и пианистов – Миневич А. О.

Отделение духовых инструментов

Зав. предметной комиссией по специальности – Гельфер Б. С.

Вокальное отделение

Зав. предметной комиссией по специальности – Шкарин В. А.

Общеобразовательное отделение

Зав. предметной комиссией по общеобразовательным дисциплинам – Медовщикова Т. Т.

Зав. предметной комиссией по общему фортепиано у народников, струнников, духовиков, вокалистов – Соколянская Ю. А.

Зав. подготовительными курсами – Самойлова Т. П.⁶¹

⁶¹ Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по училищу за 1973 г. Приказ № 164 от 30.08.1973.

Как вы, вероятно, заметили, «освобождённый» заведующий отделением имелся только у пианистов – Двораковская Л. Н. На остальных специальностях такой возможности не было ввиду недостаточного количества учащихся (что поделаешь – финансовые нормативы).

Данная схема организации учебного процесса, изменяясь в количестве и названиях предметных комиссий, действовала более двадцати лет – до середины 1990-х годов.

В начале 1970-х серьёзного пересмотра потребовала работа школы практики, где проблемы обозначились по всему спектру её деятельности, начиная с элементарных организационных позиций: отсутствовала учебная документация, стабильное, реальное расписание занятий, должный контроль за ходом учебного процесса со стороны руководства школы. Не отличался достаточной органичностью и цельностью училищный блок дисциплин, играющих ведущую роль в педагогической подготовке учащихся: методика – педагогика – психология – изучение школьного репертуара – специальность – практика. Возникли вопросы относительно отсутствия тесной взаимосвязи в их преподавании и прохождении самой производственной практики. На школьные педсоветы учащиеся-практиканты не привлекались. Выяснилось, кстати, что они неважно знали школьный репертуар, с которым им предстояло в будущем работать в музыкальных школах. Специфика школы практики требовала очень внимательно и деликатно отнестись к выстраиванию оптимальных, «производственных» взаимоотношений, нахождению педагогического баланса в непростом треугольнике: ведущий педагог, учащийся-практикант, ученик школы. Это не у всех получалось, а неопытность практиканта частенько просто подменялась уроками ведущих (старших) педагогов. Методическая помощь учащимся-практикантам явно оставляла желать большего. Вдобавок школа сторонилась от участия в областных и городских конкурсах учащихся ДМШ, что не лучшим образом влияло и на профессиональную репутацию училища, в подчинении которого она находилась. В результате, как заметил преподаватель училища Кочергин А. В.: «Школа должна быть в городе образцом, а получается наоборот»⁶².

Точка зрения Белицкого была однозначна: «В реорганизации работы школы практики будут приняты решительные меры. Именно там надо воспитывать будущих педагогов школы!»⁶³. Среди мер, инициированных им по улучшению положения в школе практики:

– **«укрепляется»** (как тогда говорили) **руководство**. На вакантную должность заведующего сектором практики с 1.09.1973 г. была приглашена Фогель Кира Евгеньевна⁶⁴, до этого замещавшая должность инспектора по учебным заведениям Челябинского областного управления культуры. Через год Кира Евгеньевна была вынуждена оставить работу по состоянию здоровья и её сменила Жизмор Римма Владимировна⁶⁵, перешедшая в музыкальное училище из Челябинского высшего автомобильного училища, где она работала преподавателем истории на кафедре марксизма-ленинизма. Наряду с заведованием сектором практики Римма Владимировна преподавала историю СССР.

⁶² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 46. Педсовет от 5.04.1973.

⁶³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 46. Педсовет от 12.06.1973.

⁶⁴ Архив ЮУрГИИ. Опись 4 л. Д. 715. Личное дело Фогель К. Е.

⁶⁵ Архив ЮУрГИИ. Опись 4 л. Д. 847. Личное дело Жизмор Р. В

Фогель К. Е.

Жизмор Р. В.

Розенфельд С. М.

Кулагина Н. И.

Директором детской музыкальной школы практики с 1.09.1973 г. назначается выпускница ЧМУ Светлана Михайловна Розенфельд⁶⁶.

В штатное расписание школы вводится должность заведующего учебной частью. Им становится Кулагина Наталья Ивановна, выпускница ЧМУ 1964 г.⁶⁷;

– **открываются два новых отделения** (дирижёрско-хоровое и духовых инструментов).
Контингент учащихся школы увеличивается до 220 человек.

Экзамен по специальности у пианистов-школьников.

Присутствуют педагоги (слева направо): Торговицкая И. Д., Самойлова Т. П., Воронина Т. С.

Экзаменационная комиссия (на переднем плане): Гитлин Р. Г., Двораковская Л. Н.,

Белицкий Б. М., Ротенберг Ц. С., Кулагина Н. И. Обмен мнениями. 1975 год

⁶⁶ Архив ЮУрГИИ. Приказ № 178 от 18.09.1973 г. Книга приказов за 1973 г.

⁶⁷ Архив ЮУрГИИ. Приказ № 157 от 7.09.1974 г. Книга приказов за 1974 г.

По страницам истории

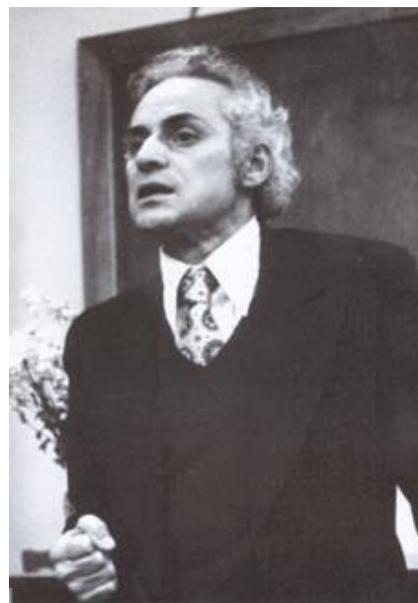
В 1973 году в городе началось строительство нового здания Челябинского драматического театра им. Цвиллинга (ныне им. Н. Орлова). В связи с этим по инициативе областного руководства в 1975–76 учебном году в училище открывается театральное отделение. Ранее при театре периодически возникали студии, где обучали театральному мастерству. Но права на выдачу своим выпускникам государственного диплома об образовании они не имели, поскольку студийный учебный план не предусматривал изучение необходимых для этого учебных дисциплин (включая общеобразовательные).

Весть об этом событии мгновенно разнеслась по всему Союзу, и приёмные экзамены привлекли небывалое для привычных музыкальных специальностей училища количество желающих посвятить себя актёрской профессии – более двухсот претендентов на 25 мест⁶⁸. Необычной для музыкального училища оказалась и система приёмных испытаний, проводившихся из-за большого, кажущегося нескончаемым, количества абитуриентов (где преобладали девушки) в два потока. После длительного, довольно утомительного, вступительного марафона (и не просто два потока, а по три тура в каждом, первый тур длился 14 часов...) комиссия отобрала 30 счастливых, которым выпадал шанс осуществить свою мечту о работе на профессиональной актёрской сцене. «Перебор» с количеством принятых объяснялся просто – положительные результаты на приёмных экзаменах вовсе не гарантировали пребывание в училище – это необходимо было подтвердить последующим годом учёбы, призванным стать испытательным сроком – новичкам предстояло ещё доказать «на деле» свою, пока ещё только потенциальную, профессиональную состоятельность.

Заведовать отделением взялся известный советский театральный режиссёр, заслуженный деятель искусств Татарской АССР и РСФСР (1978), народный артист РСФСР (1985), Почётный гражданин г. Челябинска (1996), главный режиссёр Челябинского драматического театра им. Цвиллинга Наум Юрьевич Орлов.

Учебный процесс на театральном отделении обеспечивали как преподаватели училища, так и работники драмтеатра. Занятия по вокалу, сольфеджио, музыкальной грамоте, общеобразовательным предметам вели училищные педагоги, специальные «актёрские» дисциплины – артисты Ю. Цапник, В. Романова, П. Кулешов, Н. Кутасова, А. Торхов, А. Шибков, Л. Ивлева, режиссёры Н. Орлов и В. Тюкин, танец и сценическое движение – преподаватель института культуры В. И. Парфёнов и др.

О годах учёбы вспоминает один из первых выпускников отделения (1979) Нагдасёв В. С.: *«Я был в числе пяти кандидатов на зачисление. Но два месяца спустя мне повезло – зачислили в основной состав. Процесс обучения был*

Орлов Н. Ю.⁶⁹

⁶⁸ ГУ ОГАЧО.Ф. Р – 1572. Оп. 2 Д. 160. Л. 2. Приказ Минкультуры РСФСР № 568 от 17.06.1975 г.

⁶⁹ Электронный ресурс: <http://www.cheldrama.ru/behind-side-scenes/orlov/biography>. – Дата обращения 20.07.2018.

очень интересный, хотя и не всегда ровный. Были проблемы и с дисциплиной на курсе, и в вопросах включения в учебный процесс музыкального училища. Мы старались брать лучшее у студентов-музыкантов — например, использовать каждую возможность репетировать, овладевать музыкальным инструментом (будущие актёры «осваивали» некоторые из них — фортепиано, баян, гитару...). Помню великолепный, в высшей степени творческий педагогический состав училища. Преподаватели-музыканты давали нам хороший пример, как надо играть «капустники». Это было так заразительно! А какие праздники проводили! Концерты! И нам доводилось в них участвовать — играли отрывки из пьес, читали стихи, прозу... Когда мы занимались фехтованием в фойе концертного зала, обязательно собиралась масса зрителей. Это было эффектно... А ещё гордились, когда на нас приходили посмотреть в драмтеатре и ТЮЗе, где мы участвовали в спектаклях. А что творилось на наших экзаменах по актёрскому мастерству — яблоку было негде упасть! Но главное, что до сих пор помнится с глубокой благодарностью, — это та любовь, доброта и забота, которой мы, будущие актёры, были окружены в этом специфическом — музыкальном учебном заведении. И если мы состоялись как актёры и как творчески заряженные люди, громадная (если не основная) заслуга нашей Альма-матер — Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского».

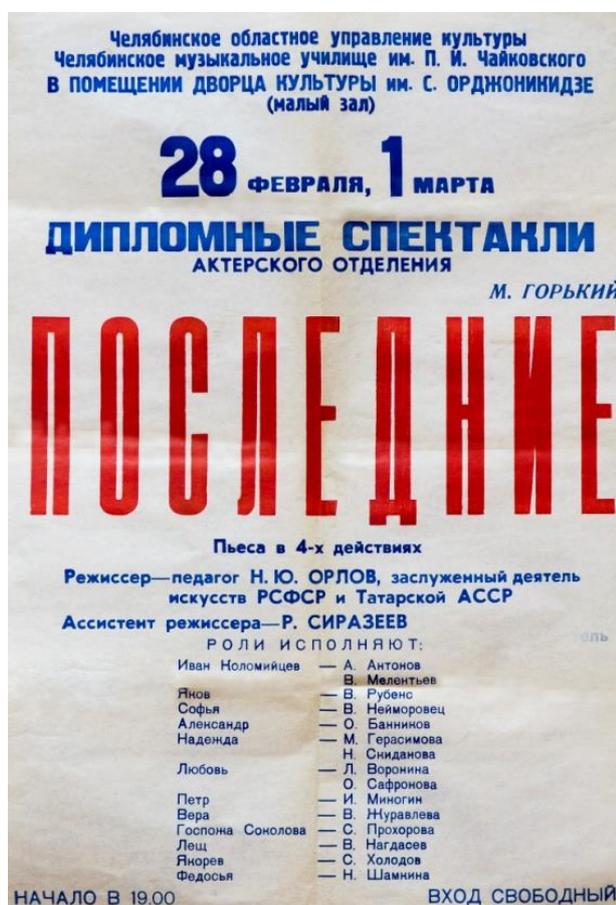
Занятие актёрского отделения. Педагоги (передний план) Т. И. Малухина и Н. Ю. Орлов

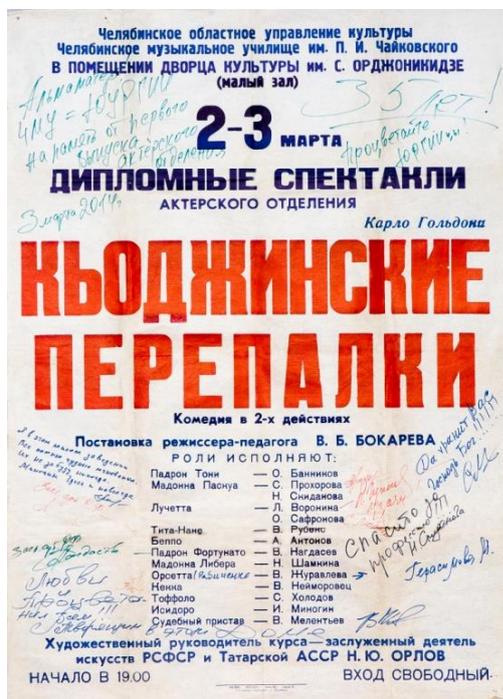
По страницам истории

Первый выпуск актёров состоялся в 1979-м (Приложения № 4, 5). Позади четыре незабываемых года, наполненных бесконечными этюдами, учебными ролями, лекциями по истории театра, занятиями музыкой, танцем, гримом... Но искусство (театральное в том числе) требовательно и сурово и, как известно, «требует жертв» – из 30 человек, начавших учёбу в 1975 году, к выпуску дошла половина – 15. Финалом обучения для завтрашних дипломированных актёров драматического театра стали дипломные спектакли «Последние» М. Горького и «Кюджинские перепалки» Карла Гольдони, шедшие четыре дня подряд на сцене челябинского ДК станкостроителей (постановщики – зав. отделением Н. Ю. Орлов и педагог курса В. Б. Бокарев). Сохранились афиши этих спектаклей.

Роли в спектакле исполняли:

Иван Коломийцев	- А. Антонов
	В. Мелентьев
Яков	- В. Рубенс
Софья	- В. Нейморовец
Александр	- О. Банников
Надежда	- М. Герасимова
	Н. Скиданова
Любовь	- Л. Воронина
	О. Сафронова
Пётр	- И. Миногин
Вера	- В. Журавлёва
Госпожа Соколова	- С. Прохорова
Лещ	- В. Нагдасёв
Якорев	- С. Холодов
Федосья	- Н. Шамкина

Роли в этом спектакле исполняли:

Падрон Тони	-	О. Банников
Мадонна Паскуа	-	С. Прохорова Н. Скиданова
Лучетта	-	Л. Воронина О. Сафронова
Тита-Нане	-	В. Рубенс
Беппо Падрон Фортунато	-	А. Антонов
Мадонна Либера	-	В. Нагдасёв
Орсетта	-	Н. Шамкина
Кекка	-	В. Журавлёва
Тоффоло	-	В. Нейморовец
Исидоро	-	С. Холодов
Судебный пристав	-	И. Миногин В. Мелентьев

Всего было осуществлено четыре набора учащихся – в 1975–76-м⁷⁰, 1976–77-м⁷¹, 1978–79-м⁷² и в 1983–84-м учебных годах⁷³. За время работы театрального отделения подготовлено 54 специалиста, получивших квалификацию «Артист драматического театра». Они были востребованы в Челябинском драматическом театре, Челябинском театре юного зрителя, драматических театрах Златоуста, Омска, Свердловска, Ленинградском ТЮЗе...

Из наших выпускников достигли профессиональных высот, стали признанными мастерами сцены:

- Елена Оличенко, Заслуженная артистка Российской Федерации (1996);
- Александр Антонов, Заслуженный артист Российской Федерации (2005);
- Елена Дубовицкая, Заслуженная артистка Российской Федерации (1999);
- Виктор Нагдасёв, Заслуженный артист Российской Федерации (1995);
- Ольга Телякова, Народная артистка Российской Федерации (1999).

⁷⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 84. Л. 3.

⁷¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 98. Л. 2.

⁷² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 104.

⁷³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 194. Л. 3.

По страницам истории

Елена Оличенко⁷⁴

Александр Антонов⁷⁵

Елена Дубовицкая⁷⁶

Виктор Нагдасёв

Ольга Телякова⁷⁷

Пристальное внимание руководство училища обращает на активное вовлечение в решение стоящих задач всего преподавательского состава. Основной формой работы с коллективом остаётся прижившийся в училище традиционный педсовет. Но количество их возрастает – не пять-шесть в год, а, начиная с 1970–71 учебного года педсоветы проходят практически ежемесячно, и их уже восемь-девять, а то и десять ежегодно. В отличие от предыдущей пятилетки, где основным содержанием педсоветов являлся контроль за учебным процессом и (вечное, непоколебимое!) рассмотрение хода соцсоревнования, отличительной чертой начала 1970-х и

⁷⁴ Электронный ресурс. <https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/w/ros/239515/foto>. – Дата обращения 1.08.2018.

⁷⁵ Электронный ресурс. <https://www.kino-teatr.ru/teatr/acter/m/ros/434153/bio>. – Дата обращения 1.08.2018.

⁷⁶ Электронный ресурс. <https://www.kino-teatr.ru/teatr/acter/w/sov/335810/bio>. – Дата обращения 1.08.2018.

⁷⁷ Электронный ресурс. <http://chelgmt.ru/staff/telyakova-mochalova-olga>. – Дата обращения 1.08.2018.

последующих лет становится постановка и обсуждение профессионально важных в работе каждого преподавателя проблем. К примеру, таких:

– «Система работы педагога спец. класса по выработке условий и навыков самостоятельной работы у учащихся по специальности (из опыта работы педагогов фортепианного отделения) (1980–81)»⁷⁸;

– «О педагогической культуре (1980–81)»⁷⁹;

– «Всестороннее изучение личности учащихся – необходимое условие совершенствования обучения и воспитания (1981–82)»⁸⁰;

– «Совершенствование учебного процесса в соответствии с требованиями жизни»⁸¹.

Отдельные вопросы ставились на заседаниях неоднократно, всякий раз нацеливая преподавателей на поиск наиболее оптимальных решений для их практического преломления в учебном процессе училища:

– «Использование межпредметных связей в процессе обучения в целях систематизации знаний учащихся и устранения дублирования учебного материала (1981–82)»⁸²;

– «Роль межпредметных связей в дальнейшем улучшении учебно-воспитательного процесса»⁸³;

– «Межпредметные связи на уроках музыкально-теоретического цикла»⁸⁴;

– «Развитие межпредметных связей на предметах педагогики, методики, практики, специальности»⁸⁵.

Однако преобладающей в рабочей повестке педсоветов 1970-х становится общественно-политическая направленность – надо было выполнять заданный решением бюро Советского райкома КПСС курс на устранение «...серьёзных недостатков в политико-воспитательной работе среди коллектива преподавателей и учащихся»⁸⁶. В связи с этим доля вышеназванной тематики занимает половину, а то и более, педсоветовского времени, как, к примеру, было в 1976–77 уч. году, когда состоялось девять заседаний педагогического совета, и на семи обсуждались вопросы общественно-политического звучания:

1. Итоги прошедшего учебного года и задачи на следующий.

Учёба педагогов в системе политпросвещения.

2. Утверждение плана работы на 1976–77 уч. год.

Утверждение соц. обязательств к 60-летию Великого Октября.

3. Работа комсомольской организации по достойной встрече 60-летия Октября.

4. Качество педагогической и производственной практики на теоретическом отделении и отделении русских народных инструментов.

⁷⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 63.

⁷⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 63.

⁸⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 23.

⁸¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 96.

⁸² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 23.

⁸³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 176. Пед-т 10.03.1982.

⁸⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 176. Пед-т 24.11.1982.

⁸⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 176. Пед-т 22.02.1984.

⁸⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 7. Л. 114–116.

По страницам истории

5. Итоги работы в первом полугодии.
Предварительные итоги соцсоревнования между отделениями.
6. Работа педколлектива по претворению в жизнь решений 25 съезда КПСС.
7. Музыкально-просветительская деятельность коллектива училища в текущем учебном году.
8. Подготовка к государственным экзаменам и весенней сессии.
Итоги партийно-политической учёбы педагогов и технического персонала.
9. Об итогах госэкзаменов.
О приёме на 1977–78 уч. год.⁸⁷

Но педсовет работал не формально и, как следствие, продуктивно. Его заседания заблаговременно готовились специально назначаемыми приказом директора педагогическими комиссиями и отличались добротным, качественным содержанием, по большей части основанном на непосредственном опыте работы училищного педколлектива. Значимость педсовета и его лидирующая роль в организации внутриучилищной жизни неизмеримо возросли.

На одном из педсоветов. Сидят (слева направо): Оснач В. П., Фишман В. Я., Бровков А. А., Короченцева Г. А., Белицкий Б. М. На трибуне – Медовщикова Т. Т.

Наряду с изменениями в организационно-содержательной части деятельности училища происходило дальнейшее укрепление материально-технической базы.

Осенью 1980 года сбывается заветная мечта всех поколений обучившихся, обучающихся и обучавших – в училище вводится в эксплуатацию столовая на 100 посадочных мест. Стоимость комплексного обеда составляла 30–50 копеек⁸⁸. Строительство столовой связано с име-

⁸⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 98. Л. 17.

⁸⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 572. Оп. 2. Д. 160. Л. 26.

нем Михаила Ивановича Мительглика, назначенного на должность заместителя директора училища по хозяйственной части в 1979 году.

Опытнейший хозяйственник, инициативный организатор, много сделавший для материально-хозяйственного обеспечения деятельности создававшегося ЧГИК, будучи проректором по административно-хозяйственным вопросам. Михаил Иванович взял на себя все заботы по строительству столовой, укомплектованию её кадрами, необходимым оборудованием, чем очень помог Борису Михайловичу.

Кабинет методики, педагогики и практики

За тридцать лет деятельности училищем было выпущено 659 специалистов. Из них более половины – 347 – за пятилетие с 1960-го по 1965-й годы (см. «По страницам истории». Ч. I. Приложение № 4). В этих цифрах уже прослеживается тенденция к заметному росту спроса на «продукцию» музыкального училища.

В связи с этим в условиях возникавшей массовости профессионального музыкального образования обозначилась проблема обеспечения *качества подготовки специалистов*, фундаментом, базой которого была призвана стать музыкальная школа. По ряду причин – пестрота, неоднородность профессиональной подготовки преподавательского состава (несоответствие имеющегося или отсутствие профильного образования), недостаток практического опыта работы у значительной части школьных педагогов – недавних выпускников училищ, ДМШ того периода решить эту задачу достаточно эффективно не могли. В силу этого вопросы полноценного методического обеспечения учебного процесса, формирования педагогических коллективов единомышленников, объединённых общим пониманием профессиональных, учебно-методических задач для большинства существовавших и вновь создаваемых школ являлись актуальными. Конечно, методическая работа на местах проводилась, но по большей части она носила локальный, внутришкольный характер и не всегда решала возникавшие учебные проблемы во всей их полноте.

Но поскольку областные музыкальные школы наконец-то становились основным источником формирования контингента учащихся училища, то понятно, что решение этой «двуединой» задачи (количество + качество) во многом определяла целенаправленная работа именно с ними. Поэтому немалые усилия ЧМУ концентрировало на выстраивании взаимно полезных профессионально-творческих отношений со школами и закономерно, что в период конца 1960-х – начала 1970-х годов эти отношения активизируются, расширяются и пополняются новым содержанием. Училище всемерно поддерживает эти нарождавшиеся тенденции – при нём создаётся методический совет, в который входят все заведующие отделениями училища и директорá ДМШ, методическое шефство над школами начинает распределяться между педаго-

Мительглик М. И.

По страницам истории

гами училища на постоянной основе, консультационная помощь постепенно приобретает систематический характер⁸⁹.

В числе первых, организационно и содержательно реализованных, «обновлённых» форм сотрудничества, следует назвать семинар для педагогов детских музыкальных школ на отделении русских народных инструментов (1968–69).

Инициатором его появления стал заведующий отделением русских народных инструментов (знакомый нам по первой части книги), баянист Ястребов Юрий Григорьевич, выпускник Челябинского музыкального училища 1959 года. Семинар ставил своей целью обмен опытом и пропаганду методов работы ведущих педагогов музыкальных школ, включал теоретические выступления специалистов-народников, обсуждение выступлений учащихся, дискуссии, консультации⁹⁰. Собирался семинар ежемесячно в течение учебного года. Немного опережая время, отметим, что он явился прообразом организованных при училище (1971–72) *методических объединений* педагогов музыкальных школ:

- пианистов – руководитель Белова М. А.;
- народников – руководитель Оснач В. П.;
- струнников – руководитель Миневиц А. О.;
- теоретиков – руководитель Корзинникова Т. М.⁹¹

Чуть позднее к этим, действующим, добавилось и методобъединение педагогов-хоровиков⁹².

Своевременным документом, систематизировавшим и «подтолкнувшим» к дальнейшему развитию крепнущие контакты музыкальных училищ и ДМШ, явился приказ по Челябинскому областному управлению культуры «Об организации учёбы педагогов музыкальных школ области»⁹³.

«В связи с Постановлением коллегии управления культуры обл. исполкома от 20.04.1970 г. «О подготовке и повышении квалификации работников культуры и искусства приказываю организовать следующую систему занятий:

§ I

1. Проводить педагогические чтения на базе областного управления культуры один раз в год для педагогов ДМШ.

2. Организовать систематические выезды педагогов музыкальных училищ в школы области с методической помощью молодым педагогам по планам музыкального училища.

Ястребов Ю. Г.

⁸⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 29. Л. 15.

⁹⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 26. Л. 14.

⁹¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 49. Св. 4. Л. 17.

⁹² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 55. Св. 5. Л. 11.

⁹³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 854. Л. 97–98.

3. Предоставить право директорам музыкальных училищ проводить семинарские занятия на базах музыкальных училищ городов Челябинска, Магнитогорска и Миасса по специальным дисциплинам во время зимних, весенних каникул и в сроки, согласованные с ДМШ области.

§ II

Директорам музыкальных училищ т.т. Белицкому Б. М., Эйдинову С. Г., Рослому И. А. предоставить планы выездов педагогов в школы области к I сентября 1970 г., план мероприятий семинарских занятий к 10 октября 1970 г. в областное управление культуры.

§ III

Поручить инспектору по музыкальным школам (т. Чернышовой Е. М.) и директорам музыкальных училищ в течение сентября и октября месяцев предоставить исчерпывающий материал о состоянии дел для учебной и организационной работы по музыкальным школам области.

§ IV

Обязать директоров музыкальных училищ возложить шефские обязанности на музыкальные школы, укомплектованные педагогическими кадрами и могущие осуществлять контроль и методическую помощь над районными музыкальными школами.

§ V

Закрепить за музыкальными училищами следующие музыкальные школы (Приложение № I).

Заместитель начальника областного управления культуры / подпись /
Н. Хриченко

Список закреплённых музыкальных
школ области за музыкальными училищами.

Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского.

1. Аргаяшская ДМШ	13. Кыштымская ДМШ
2. Верхне-Уфалейская ДМШ	14. Октябрьская ДМШ
3. Вишневогорская ДМШ	15. Пластовская ДМШ
4. Еткульская ДМШ	16. Увельская ДМШ
5. Еманжелинская ДМШ	17. Челябинская ДМШ № 1
6. Каслинская ДМШ	18. Челябинская ДМШ № 2
7. Копейская ДМШ № 1	19. Челябинская ДМШ № 3
8. Копейская ДМШ № 2	20. Челябинская ДМШ № 4
9. Коркинская ДМШ	21. Челябинская ДМШ № 5
10. Красноармейская ДМШ	22. Челябинская ДМШ № 6
11. Красногорская ДМШ	23. Челябинская ДМШ № 7
12. Кунашакская ДМШ	24. Южноуральская ДМШ

Появление данного приказа, обозначившего все основные направления, формы методической работы музыкальных училищ с ДМШ, применявшиеся в то время, полномочия и схему взаимоотношений участвующих в проекте организаций, ответственных лиц определило и решение организационных, финансовых и различных других вопросов, связанных с реализацией поставленных в нём целей.

По страницам истории

Во исполнение этого документа издаётся приказ по Челябинскому музыкальному училищу № 252 от 26.12.1970 года. В нём впервые обозначается складывающаяся система работы училища с подшефными музыкальными школами:⁹⁴

«В соответствии с планом работы училища и обязательствами, принятыми коллективом по достойной встрече 24 съезда КПСС, с целью оказания методической помощи музыкальным школам нашего куста

ПРИКАЗЫВАЮ:

Командировать педагогов в период с 11 по 23 января сроком на 3–5 дней в музыкальные школы:

§ I

Аргаяш —	Морозовскую С. Г.
В. Уфалей —	Билевскую Г. В., Ильина И. А., Тимофеева В. Н.
Вишневогорск —	Карякину М. В., Максимова Ю. И.
Еткуль —	Кудрявцеву Г. М.
Еманжелинск —	Райзман Л. А., Миневич А. О.
Касли —	Школьник Л. И., Максимова Ю. И.
Копейск (№ 1) —	Македон Р. О., Миневич Н. Р., Сидоренко Л. П.
Копейск (№ 2) —	Толстых Л. А., Рудерман Е. Е., Лихачёву Т. А.
Коркино —	Старицыну И. В., Семенюк Л. В., Адамскую В. Е.
Красногорск —	Эпельбаум Н. Б.
Красноармейский р-н —	Светлову Р. Г.
Кунашак —	Чекову Н. П., Янтудину Ф. Г.
Кыштым —	Двораковскую Л. Н., Петрова К. С.
Октябрьский р-н —	Кращенко Т. С.
Пласт —	Белову М. А.
Увелька —	Гольдман Л. А.
Южноуральск —	Крыжановскую О. Л.
Долгодеревенское —	Шпрайзер С. А., Янтудину Ф. Г.

§ II

Вменить в обязанность педагогам, выезжающим в школы:

1. Посещение уроков всех педагогов своей специальности и прослушивание максимального количества учащихся.

2. Проведение нескольких открытых уроков с учащимися разных классов.

3. Проведение бесед, сообщений, связанных с методикой преподавания по данной специальности.

4. Составление отчёта о проделанной работе в школах и о состоянии преподавания там данной дисциплины.

В отчёте дать характеристику работы каждого педагога. Осветить условия работы, наличие и качество инструментария.

5. Особое внимание уделить выпускникам школы с целью выявления их возможности поступления в Челябинское училище.

⁹⁴ Приказ директора училища № 252 от 26.12.70 г. // Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1970 год.

§ III

Рекомендую всем командиремым педагогам встретиться с руководителями школ на педагогических чтениях 4 и 5 января (в зале училища), точно определить с ними числа поездки и сообщить их секретарю тов. Соколовой для оформления командировки.

Обращает на себя внимание присущая Белицкому чёткость постановки определяемых задач. В последующем подобные приказы директора училища становятся обязательным организующим элементом в работе с музыкальными школами.

Методические связи продолжали совершенствоваться. За музыкальными школами закрепляются постоянные консультанты из числа ведущих преподавателей училища. Они же, по согласованию с местными органами культуры, назначаются председателями комиссий по специальности на выпускных экзаменах в ДМШ⁹⁵.

*Жюри одного из конкурсов по классам русских народных инструментов ДМШ
Челябинской области (1970-е годы).*

Первый ряд (справа налево): Жданов В. П. — пр-ль ЧГИК, Песков А. П. — начальник отдела культуры г. Челябинска, Хриченко Н. И. — зам начальника Челябинского областного управления культуры, Ястребов Ю. Г. — зав. кафедрой русских народных инструментов ЧГИК, Оснач В. П. — зав. отделением русских народных инструментов ЧМУ.

Второй ряд (справа налево): Богушев Ю. Я. — пр-ль Магнитогорского музучилища, Власов О. Я. — пр-ль ЧГИК, Рейдман М. Л. — зав. методкабинетом ЧМУ, неизв.

⁹⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р — 1572. Оп. 2. Д. 49. Св. 4. Л. 18

125 преподавателей, 1627 учащихся⁹⁶. К 1972 году региональная система насчитывала 59 дневных и 35 вечерних музыкальных школ⁹⁷. Планируемый приём в 1-й класс музыкальных школ области ежегодно составлял в среднем от 1700 до 1900 человек⁹⁸.

Интенсивное разрастание сети музыкальных школ потребовало дальнейшей оптимизации установившихся учебно-методических контактов. Всё очевиднее становилась необходимость создания в области специальных, координирующих методических центров, способных повести системную, на уровне современных требований, работу по повышению квалификации преподавателей ДМШ. А это, в свою очередь (что крайне важно) позитивно влияло бы и на качество подготовки учеников школ – будущих учащихся музыкальных училищ. И в начале 1970-х наконец-то реализуется долго витавшая в воздухе идея создания зональных методических кабинетов при музыкальных училищах. В ЧМУ это случилось в 1972 году⁹⁹.

Заведовать кабинетом Челябинского музыкального училища была приглашена Марина Львовна Рейдман, опытный педагог, к тому времени имевшая 15-летний опыт работы преподавателем в общеобразовательной школе № 87 г. Челябинска и Челябинском педагогическом институте. Её заместитель – Гита Михайловна Худорошкова, пришла в методкабинет с должности заместителя директора по учебной работе Челябинской детской музыкальной школы № 7.

Рейдман М. Л.

Худорошкова Г. М.

Обе они оказались знающими методистами, прекрасными организаторами, и работа методического кабинета буквально закипела. Весь накопленный за предыдущие годы опыт взаимодействия с музыкальными школами был «переплавлен» в хорошо отлаженную, ставшую очень востребованной *систему кураторства* (так тогда её называли и с грустью сейчас вспо-

⁹⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 940. Л. 1.

⁹⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 49. Св. 4. Л. 10.

⁹⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 835. Л. 11.

⁹⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 55. Л. 12.

По страницам истории

минают те, кому довелось в ней работать). Проведение научно-практических конференций, педагогических чтений, семинаров-практикумов, конкурсов, теоретических олимпиад, консультаций, мастер-классов, открытых уроков, творческих встреч, концертных выступлений и др. – все известные виды, формы учебно-методической работы применялись в деятельности методкабинета, и трудно какой-либо из них отдать предпочтение. Спектр рассматривавшихся вопросов был весьма обширен и актуален. Во многом он определялся возникавшими в практической работе школ учебно-методическими проблемами при самом тесном взаимодействии с крупными отечественными музыкантами, известными педагогами-практиками, музыкальными коллективами, опытными преподавателями-методистами.

О содержании, объёмах деятельности методкабинета можно получить представление из отчёта о работе училища за 1973–74 уч. год.

В этом году Министерство культуры РСФСР проводило смотр методической работы российских музыкальных школ. Назовём основные мероприятия, проведённые при непосредственном участии методкабинета.

1. Концерт *педагогов детских музыкальных школ* зоны методического руководства Челябинского музыкального училища (в кои веки-то! 12.02.74, большой концертный зал музыкального училища).

2. Смотр рефератов педагогов детских музыкальных школ. Представлено 72 реферата, 8 из них рекомендовано для участия в областном методическом смотре.

3. При помощи консультантов музыкального училища среди детских музыкальных школ проведены конкурсы:

- учащихся-пианистов (участвовали 1076 учащихся);
- учащихся-струнников (16.12.1973). Участвовал 161 человек;
- оркестров русских народных инструментов и оркестров баянов челябинских школ (14.03.1974);
- II-я областная теоретическая олимпиада учащихся 6–7 классов.

На плановой основе строились занятия пяти методобъединений педагогов музыкальных школ по специальностям. Тематика занятий, учитывавшая пожелания преподавателей, предусматривала и открытые уроки с учащимися ДМШ, которые провели:

- профессор Уральской государственной консерватории Зетель И. З. (ф-но);
- профессор Уральской государственной консерватории Цомак Г. Д. (виол-ль);
- доцент Уральской государственной консерватории Мирчин Л. М. (скрипка);
- и. о. профессора Уфимского института искусств Франк А. Н. (ф-но);
- доцент Уфимского института искусств Калачёв А. А. (виол-ль)¹⁰⁰.

Было осуществлено 115 поездок педагогов в подшефные ДМШ, в среднем 4–5 посещений каждой¹⁰¹.

¹⁰⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Св. 5. Л. 16.

¹⁰¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Св. 5. Л. 14–15.

Из состоявшихся «крупных» мероприятий отметим следующие.

– **Педчтения для преподавателей музыкальных училищ** (7 января):

1. «Методическая работа в специальном классе» (Вольпер Н. А., ст. преподаватель Уральской государственной консерватории);

2. «Бетховен. Фортепианные сонаты № 1, 3, 6, 25. Анализ и работа над этими сонатами» (Зетель И. З., профессор УГК)¹⁰²;

– **Научно-практическая конференция** «Актуальные вопросы современной педагогики» (1–3 апреля), где прозвучали доклады:

1. «О работе над звуком. Образность, педализация, артистизм» (Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории, заслуженная артистка РСФСР);

2. «О работе над крупной формой. О музыкальном синтаксисе в педагогической работе» (Зетель И. З., профессор Уральской государственной консерватории);

Помимо этих докладов в программу конференции входили:

– концерт студентов класса В. В. Горностаевой;

– сольный тематический концерт В. В. Горностаевой «Фортепианные произведения Шопена»;

– открытый урок В. В. Горностаевой¹⁰³.

*Квартет баянистов Киевский филармонии в составе (слева направо):
И. Журомский, М. Белецкая, Р. Белецкая, Н. Ризоль*

¹⁰² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Св. 5. Л. 16.

¹⁰³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Л. 17.

По страницам истории

Этот учебный год памятен и творческими встречами с выдающимися музыкальными коллективами:

– республиканской академической русской хоровой капеллой под руководством народного артиста РСФСР А. Юрлова;

– Магнитогорской хоровой капеллой под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР С. Г. Эйдинова¹⁰⁴;

– квартетом баянистов Киевской государственной филармонии¹⁰⁵.

Не правда ли, неплохо для всего лишь второго года работы? И это становится нормой в последующей практике методкабинета.

Апрельская конференция положила начало многолетнему, «челябинскому» научно-методическому содружеству двух крупнейших отечественных музыкантов, фортепианных педагогов В. В. Горностаевой и И. З. Зетеля.

И. З. Зетель и В. В. Горностаева. На сцене большого концертного зала училища

Каждый из них – неповторимая, уникальная личность, но в таком – «челябинском» – сочетании участники этого замечательного профессорского «тандема» были ещё более убедительны. Они мастерски, с исчерпывающей полнотой, потрясающим профессионализмом, но доступным и понятным языком умели раскрыть присутствовавшей на лекциях огромной, состоявшей из слушателей с разным опытом педагогической работы и разной профессиональной подготовкой аудитории обозначенные темы своих выступлений.

¹⁰⁴ ГУ ОГАЧО Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 49. Св. 4. Л. 20.

¹⁰⁵ ГУ ОГАЧО Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 49. Св. 4. Л. 20.

На снимке: Б. М. Белицкий и аспирант В. В. Горностаевой М. Ермолаев на сцене концертного зала после исполнения Ермолаевым 48 прелюдий и фуг И. С. Баха. Борис Михайлович, обращаясь к залу, произносит: «Запомните это имя – Михаил Ермолаев». Март 1982

В последующем аналогичные конференции с обоюдным участием наших уважаемых профессоров под рубрикой «Актуальные вопросы современной педагогики» проводились неоднократно.

Но всё же особым почитанием и любовью челябинцев пользовалась Вера Васильевна Горностаева. Всё, что бы она ни делала: выступала с докладом или сообщением (тут же иллюстрируя сказанное на рояле), давала отрывки уроки, мастер-классы, проводила консультации либо исполняла сольную концертную программу – отражало её самобытную, безгранично талантливую натуру. У неё в руках никогда не было никаких конспектов, она не читала по бумажке, а её сообщения и комментарии, почти всегда импровизационные, было необыкновенно завораживающе, интересно слушать.

За большую педагогическую жизнь через класс Веры Васильевны прошло множество учеников, и она использовала любую представлявшуюся возможность показать их в публичных концертах. Борис Михайлович знал это и делал всё, чтобы так и было. И каким же прекрасным, свежим, мощным продолжением сказанного и сыгранного Верой Васильевной становились эти студенческие концерты! Челябинцы с огромным интересом и нетерпением ждали очередных встреч, а каждый её приезд становился настоящим праздником.

*Открытый урок
с П. Генюшасом*

На снимке: Пятрас Генюшас, Александр Палей, Б. М. Белицкий, Михаил Ермолаев (Коллонтай) и В. В. Горностаева

Заметное место в работе методкабинета занимала и сугубо школьная проблематика.

Для преподавателей ДМШ Челябинской области в марте 1972 года силами Свердловской специальной музыкальной школы-десятилетки при Уральской консерватории были проведены педагогические чтения. С неподдельным интересом был воспринят доклад «Методическая работа в ДМШ» руководителя методического объединения педагогов-пианистов г. Свердловска, бывшего преподавателя Челябинского музыкального училища Шварца И. М.¹⁰⁶.

В формате педагогических чтений по теме «Внеклассная работа, педагогические принципы и педагогическая этика в работе с учащимися» состоялась встреча с директором ДМШ № 7, заведующим внештатным отделом управления культуры г. Перми Бруком Г. М. (1975–76). Были прочитаны необходимейшие в практической работе каждого преподавателя ДМШ лекции: «Об основных принципах дифференцированного обучения», «О ведении школьной документации», «О правах и обязанностях педагогов ДМШ», «О планировании работы школы и роли директора, завуча в организации этого процесса»¹⁰⁷. Своё удивление происходящим на этом мероприятии выразил даже «Вечерний Челябинск»: «В зале музыкального училища, где собрались преподаватели музыки нашей области, состоялась несколько необычная конференция. Педагоги, выясняющие вопросы воспитания детей на уроках и во внеурочное время, в кружках, хорах,

¹⁰⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 49. Л. 18–19.

¹⁰⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 84. Л. 13.

ансамблях, кроме обычных докладов *выступали с исполнением различных музыкальных произведений*»(!)¹⁰⁸.

В январе 1984 года на очередных педчтениях «Оптимизация учебно-воспитательного процесса – важнейшее условие повышения его эффективности» опытом своей работы делились педагоги музыкальных школ г. Троицка¹⁰⁹.

Впервые в большом концертном зале училища (!) зазвучали:

– *афишированные концерты педагогов ДМШ*¹¹⁰;

– *отчётные концерты инструментальных отделений детских музыкальных школ*¹¹¹.

В практику работы методобъединений вошли класс-концерты педагогов школ с их последующим обсуждением (1978–79)¹¹².

Настоящей школой педагогического мастерства для преподавателей-духовиков явилась конференция «Совершенствование учебно-воспитательной работы отделений духовых и ударных инструментов начального и среднего звена» (1985–1986). Основные докладчики: доктор искусствоведения, лауреат международного конкурса, член Всемирной лиги трубачей, профессор Московской государственной консерватории Усов Ю. А.; ст. преподаватель Уральской государственной консерватории Серебряков И. А.; и. о. профессора Саратовской государственной консерватории Селянин А. Д. (Приложение № 6).

В 80-е годы одним из ведущих центров скрипичной педагогики нашей страны становится г. Новосибирск. Среди мероприятий струнно-смычкового направления, организованных методкабинетом, особо выделяются встречи с лауреатом международных конкурсов, доцентом Новосибирской консерватории, скрипачом Броном З. Н. (1981–82, 1982–83)¹¹³. Незабываемое впечатление осталось от показа его совсем юных, продемонстрировавших высочайший уровень исполнительского мастерства, учеников: В. Репина; нашего земляка-челябинца М. Венгерова.

У многочисленных представителей профессии дирижёров-хоровиков, любителей хорового пения большой популярностью пользовались хормейстерские семинары-практикумы. Опыт своей работы делились известные всей стране хоровые коллективы и признанные мастера-хормейстеры. Нашими гостями в период «хоровой пятилетки» начала 1980-х были:

Выступает Селянин А. Д.

¹⁰⁸ Вечерний Челябинск. – 1976. – 10 янв.

¹⁰⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 194. Л. 23.

¹¹⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 67. Св. 6. Л. 15.

¹¹¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 84. Л. 12.

¹¹² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 122.

¹¹³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126 Л. 25. и Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 180. Л. 27.

По страницам истории

– Заслуженный артист РСФСР Струве Г. А., народный артист РСФСР Минин В. Н., доцент Уральской государственной консерватории Гиммельфарб Е. Л.¹¹⁴;

– Заслуженный коллектив Литовской ССР, лауреат республиканской премии Ленинского комсомола Вильнюсский хор мальчиков¹¹⁵;

– детский хор-студия «Балтика» (г. Сосновый бор Ленинградской области, художественный руководитель Столповский Л. Ю.)¹¹⁶;

– ректор Ленинградской государственной консерватории, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель искусств РСФСР Чернушенко В. В.¹¹⁷.

Разумеется, что на всех проводимых мероприятиях обязательно присутствовали учащиеся музыкального училища и, заметим – для этого не требовались какие-то ещё дополнительные административные усилия. Просто всем было по-настоящему интересно! Для них, будущих педагогов, руководителей творческих коллективов в деятельности методкабинета существовала и своя генеральная тема: «Педагог – твоя будущая профессия»¹¹⁸.

На снимке: президиум научно-практической конференции «Проблемы комплексного осуществления задач музыкального воспитания детей и юношества». Первый ряд, слева направо: Хриченко Н. И. – зам. начальника Челябинского областного управления культуры, Белицкий Б. М. – директор ЧМУ, Тихоплав Т. Ф. – зав. отделом культуры Челябинского обкома КПСС, Сидоров К. Н. – начальник Челябинского областного управления культуры, Песков А. П. – зав. Челябинским городским отделом культуры, неизв., Сутковой Ю. Г. – директор ДМШ № 8 г. Челябинска. Снимок сделан 18.11.1980

¹¹⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 25.

¹¹⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 194. Л. 23.

¹¹⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

¹¹⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 216. Л. 27.

¹¹⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 28.

Надо отметить, что вопросы совершенствования учебно-методической деятельности музыкальных учебных заведений постоянно находились в поле зрения областных руководящих органов и при всей многочисленности обсуждавшихся профессиональных вопросов не забывали (непоколебимое!) и об идеологической сфере. В работе конференций участвовали первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ Ю. М. Александрович¹¹⁹, секретарь Челябинского обкома КПСС М. Ф. Ненашев¹²⁰.

Проводимые училищем ежегодные педагогические чтения, научно-практические конференции, посвящённые вопросам музыкальной педагогики, исполнительства, воспитательной работы приобрели необычайную популярность у музыкально-педагогической общественности Челябинской области. Концертный зал училища, где обычно проводились пленарные заседания, всегда был заполнен до отказа.

К середине 1980-х училище становится крупным, авторитетным методическим центром, и в немалой степени это удалось благодаря умело организованной деятельности методкабинета. Она способствовала совершенствованию методической оснащённости преподавателей, развитию их творческой инициативы, нацеливала на глубокую, интересную, по-настоящему профессиональную работу. К несомненным достижениям этих лет следует отнести то, что на территории, где Челябинское музыкальное училище осуществляло методическое руководство подшефными музыкальными школами (в 1981–82 учебном году их было уже 43¹²¹), удалось сформировать результативно действующее учебно-методическое пространство, создать условия для постоянного повышения профессиональной квалификации как работников ДМШ, так и преподавательского состава музыкального училища.

И за всем этим, конечно же, стояла личность Б. М. Белицкого, отдававшего организации научно-методической деятельности училища значительную долю своего рабочего времени, внимания и сил.

Помимо названных в этой главе, с училищем сотрудничали и другие, очень многие выдающиеся отечественные педагоги-музыканты, всегда с большим желанием откликавшиеся на приглашения Бориса Михайловича. (Приложение № 7).

Следует отметить, что финансирование деятельности методического кабинета до конца 1980-х годов происходило за счёт бюджета Челябинской области, но при этом кураторство музыкальных школ преподаватели музыкального училища осуществляли на безвозмездной основе – им оплачивались только командировочные расходы.

Вся эта разнообразная, колоссальная по объёму, методическая, профориентационная работа, проводимая училищем, оказывала позитивное влияние на состояние приёма учащихся в училище. План приёма, устанавливаемый вышестоящим органом (областное управление культуры), постоянно увеличивался и эта тенденция сохранялась на протяжении двенадцати лет. Пик роста пришёлся на 1976–77 уч. год, когда число принятых первокурсников достигло 187 человек. Затем последовал спад. В 1977–78 уч. году количество принимаемых резко сокращается – до 130. В 1980–81 уч. году прекращается набор на вечернее отделение, но на за-

¹¹⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Л. 16.

¹²⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 67. Л. 13.

¹²¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 25.

По страницам истории

очное, после некоторого уменьшения (1980–81, 1981–82), он возрастает до 25 человек (1986–87). В конце рассматриваемого периода (1986–87 уч. год) общее число принятых на первый курс составило 125 человек, что даже несколько меньше, чем было в начале «директорства» Б. М. Белицкого (1965–66 уч. год) – 130.

Динамика развития контингента учащихся показана в таблице.

Количество учащихся, принятых на первый курс Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского в период с 1965-66 по 1986-87 уч. год.

	Учебн. год	Дн. отд.	Веч. отд.	Зао. отд.	Всего	Источник
1.	1965–66	71	21	40	132	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 24. Л. 28
2.	1966–67	69	20	39	128	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 7
3.	1967–68	90	30	27	147	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 26. Л. 4–5
4.	1968–69	-	-	-	150	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 29. Л. 5.
5.	1969–70	-	-	-	160	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 32. Л. 3–4.
6.	1970–71	115	30	30	175	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 44. Л. 2–3.
7.	1971–72	120	20	30	170	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 49. Л. 2–3.
8.	1972–73	120	25	20	165	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 55. Л. 2.
9.	1973–74	125	25	20	170	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Л. 2.
10.	1974–75	125	25	20	170	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 67. Л. 3.
11.	1975–76	125	25	20	170 ¹²²	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 84. Л. 3.
12.	1976–77	135	20	32	187	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 98. Л. 2.
13.	1977–78	100	15	15	130	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 102.
14.	1978–79	100	15	15	130	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 102.
15.	1979–80	100	15	15	130	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 76.
16.	1980–81	100	-	10	110	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 49.
17.	1981–82	100	-	10	110	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 3.
18.	1982–83	100	-	15	115	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 180. Л. 3.
19.	1983–84	120	-	15	135	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 194. Л. 3.
20.	1984–85	120	-	15	135	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 194. Л. 39.
21.	1985–86	100	-	23	123	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 216. Л. 2.
22.	1986–87	100	-	25	125	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 228. Л. 2–3.
	Всего:				3167	

¹²²В числе принятых в 1975–76 и 1976–77 гг. по 20 человек на специальность «Актёр драматического театра».

Билет учащегося Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского, выдававшийся всем поступившим. Обратим внимание – на документе подпись Б. М. Белицкого

Больше всего число принимаемых учащихся росло на фортепианном отделении. Приходилось на один курс назначать даже по два классных руководителя:

Уч. год	Дн.	Веч.	Заоч.	Всего	Источник
1973–74	24	6	7	37	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Л. 2.
1974–75	35	5	7	47	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 67. Л. 3.
1975–76	32	3	9	44	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 84. Л. 3.
1976–77	40	2	10	52	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 98. Л. 2.

Однако с увеличением контингента вернулась подзабытая хроническая проблема прошлых десятилетий. В 1974 году вновь остро встаёт вопрос о «перенаселённости» учебного корпуса: «...В типовом здании, которое рассчитано на 360 учащихся, занимаются свыше 1200 человек: студенты училища, учащиеся подготовительных курсов и учащиеся школы педпрактики. В здании училища размещается также хоровое общество, занимающее 4 аудитории...»¹²³.

Развитие контингента учащихся ожидаемо вызвало приток новых преподавателей. Он был очень существенным – за двадцать лет преподавательский состав училища увеличился вдвое (!): с 92 до 184 человек.

¹²³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Св. 5. Л. 2.

**Количество преподавателей Челябинского музыкального училища
им. П. И. Чайковского (включая концертмейстеров и иллюстраторов),
работавших в период с 1965–66 по 1985–86 уч. гг.**

	Учебный год	Количество преподавателей			Образование		Источник
		Всего	Шт.	Совм.	Выс.	Ср.	
1.	1966–67	92	69	23	66	26	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 5.
2.	1967–68	–	–	–	–	–	–
3.	1968–69	103	69	34	78	25	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 29. Л. 3.
4.	1969–70	118	74	44	90	28	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 32. Л. 1–2.
5.	1970–71	148	77	71	116	32	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 44. Л. 2.
6.	1971–72	169	90	79	142	27	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 49. Л. 1–2.
7.	1972–73	182	109	73	140	42	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 55. Л. 1.
8.	1973–74	192	124	68	138	54	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Л. 1.
9.	1974–75	184	138	56	155	29	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 67. Л. 1–2.
10.	1975–76	222	149	73	175	47	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 84. Л. 1–2.
11.	1976–77	212	149	63	171	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 98. Л. 9–10.
12.	1977–78	211	145	66	181	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 109–110.
13.	1978–79	220	147	73	163	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 109–110.
14.	1979–80	189	146	43	159	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р.– 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 84–85.
15.	1980–81	180	143	37	157	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 56–57.
16.	1981–82	184	142	42	162	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р –1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 11.
17.	1982–83	178	136	42	162	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р –1572. Оп. 2. Д. 180. Л. 11.
18.	1983–84	181	134	47	160	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р –1572. Оп. 2. Д. 194. Л. 11.
19.	1984–85	177	125	52	162	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р –1572. Оп. 2. Д. 216. Л. 11.
20.	1985–86	184	122	62	162	-	ГУ ОГАЧО. Ф. Р –1572. Оп. 2. Д. 216. Л. 11.

Наибольшее количество преподавателей работало в училище в 1975–76 учебном году – 222, из них с высшим образованием – 175 (88,04%). Если учесть, что основную долю педагогических работников со средним специальным образованием составляли совместители (иллюстраторы, концертмейстеры), это был очень высокий показатель образовательного ценза преподавателей – один из основных, решающих факторов в вопросе качественной подготовки молодого специалиста, внимательно отслеживаемый, формируемый и бережно сохранявшийся дирекцией училища.

Глава III

Музыку — в массы

Первый в РСФСР сельский Дом музыки.

*Новая областная музыкально-просветительская организация —
Челябинский областной университет музыкального воспитания молодёжи.
Музчилище на университетских концертно-просветительских маршрутах.
Ю. С. Звоницкая.*

Училище продолжало свято выполнять взятые на себя просветительские функции.

В отчёте учебного заведения за 1968–69 учебный год впервые появляется информация о педагогах теоретического отделения, опубликовавших в челябинской прессе статьи о музыкальной жизни Челябинска. Называются Корзинникова Т. М. (рецензия на концерт Т. Д. Гутмана), Седнёва Э. Н. и Рубина И. И. (рецензия на концерт ансамбля «Мадригал»), Синецкая Т. М. (рецензии на спектакли Челябинского театра оперы и балета «Севильский Цирюльник» и «Царская невеста»).

Упоминается об участии педагогов-теоретиков в подготовке и проведении телевизионных музыкальных программ. Ряды челябинских телеведущих-музыковедов пополнили Корзинникова Т. М. (телепередача «Давид Ойстрах») и Вильнер Н. М. (творческие портреты композиторов)¹²⁴. Но пальма первенства в этом жанре принадлежала Ю. С. Звоницкой. Вот приведённый в том же отчёте перечень сделанных ею телепередач:

- Цикл «Ленин и музыка»;
- «Пьер Дегейтер»;
- «Красноармейский ансамбль»;
- «Чехов и музыка»;
- «Из истории комсомольской песни».

Продолжал работу организованный училищем традиционный музыкальный лекторий, имевший филиалы в школе № 121, во Дворцах культуры тракторостроителей, железнодорожников, трубопрокатчиков, в институте механизации и электрификации сельского хозяйства, Челябинском дворце пионеров, в совхозах «Лазурный», «Митрофановский»¹²⁵.

С вводом в действие нового концертного зала училище начинает широко практиковать концертные выступления известных музыкантов-исполнителей, преподавателей, студентов музыкальных вузов, приглашаемых из других городов страны. В первый же год работы (1969–70) в нём выступили:

- солист Свердловской филармонии В. Демьяненко (фортепиано);
- лауреаты Всесоюзного конкурса Уральское трио баянистов – И. Шепельский, А. Хижняк, Н. Худяков;
- лауреат международного конкурса А. Сенин (баян);

¹²⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 29. Л. 13.

¹²⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 16.

- преподаватель института им. Гнесиных А. Сац (фортепиано);
- преподаватель института им. Гнесиных Е. Либерман (фортепиано);
- преподаватель Уфимского института искусств А. Франк (фортепиано);
- преподаватель Уфимского института искусств А. Калачёв (виолончель);
- преподаватель Уфимского института искусств С. Саркисянц (скрипка);
- студент Уфимского института искусств Р. Шайхутдинов (баян);
- студент Уфимского института искусств В. Суханов (баян);
- профессор Уральской консерватории Г. Цомык (виолончель);
- профессор Уральской консерватории Б. Певзнер (фортепиано)¹²⁶.

С приходом Б. М. Белицкого просветительская деятельность училища становится гораздо интенсивнее. Многолетние музыкально-популяризаторские традиции начинают обретать новые формы.

Летом 1969 года при содействии музыкального училища и хорового общества Челябинской области в с. Миасском Красноармейского района открылся первый в РСФСР сельский Дом музыки¹²⁷, который стал полноценной, реально действующей в условиях сельской местности концертно-лекционной площадкой. Разумеется, такое событие не могло пройти мимо внимания редакции «Челябинского рабочего»: «Дом музыки сразу обрёл добрых друзей в Челябинске: хоровое общество, музыкальное училище и институт культуры держат с ним творческую связь. Это и не только помощь «старших-младшим». Челябинские музыканты считают пропаганду музыки, музыкальную учёбу на селе своим, кровным делом. 10–12, а то и 14 концертов и лекций проводятся ежемесячно в Красноармейском районе силами не только преподавателей и учащихся местной музыкальной школы, но и челябинскими лекторами и музыкантами. Пример – октябрь нынешнего года. Лекция о творчестве Дмитрия Шостаковича в посёлке Мирный. «Чайковский – детям» – утренник в селе Канашево. «Пушкин в музыке» – такой вечер проводился в посёлке Лазурный. Слушатели – самых разных возрастов. Музыкальный утренник «Времена года» состоялся даже для дошкольников. А ещё проведены вечер комсомольской песни, концерт учащихся детской музыкальной школы и многое другое. В ноябре – и вечера о творчестве Э. Грига, и концерты учащихся музыкального училища, и лекция-концерт «Путешествие в оперу», и вечер, посвящённый творчеству И. Дунаевского. «Но мы считаем эту работу лишь первым этапом – говорит руководитель Челябинского областного хорового общества, директор музыкального училища Б. М. Белицкий. – Вместе с нашими коллегами в Красноармейском районе думаем организовать филиал Дома музыки в Лазурном совхозе» [12].

Открытие первого сельского Дома музыки прогремело на всю страну. Интерес к этому событию был очень велик, многие хотели познакомиться с его работой. Там бывали и советские музыкальные знаменитости. Так, в числе долгожданных гостей на праздник искусств навстречу 50-летию образования СССР, проходивший в селе Миасском, приехал прославленный певческий коллектив – республиканская академическая Русская хоровая капелла под руководством профессора А. Юрлова. После блестяще отзвучавшего концерта А. Юрлов, обращаясь к присутствующим в зале сельчанам, говорит: «У меня, как председателя Всероссийского

¹²⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 232. Л. 22.

¹²⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 32. Л. 20.

хорового общества, есть ещё одна приятная миссия. «Виноваты» в этом вы сами: взяли да открыли первый в Российской Федерации сельский Дом музыки. Ваша замечательная инициатива получила одобрение правления Всероссийского хорового общества, многих крупных музыкантов. Президиум Всероссийского хорового общества решил премировать вас роялем и комплектом для оркестра русских народных инструментов... На таких же инструментах играет оркестр народных инструментов Всесоюзного радио под управлением Федосеева» [21].

Как участник работы по подготовке этой церемонии могу подтвердить – подаренные инструменты действительно заслуживали такой высокой оценки.

Крупным музыкально-просветительским проектом стал областной «Университет музыкального воспитания молодёжи» (далее – УМВМ), созданный в 1970 году по инициативе Челябинского обкома ВЛКСМ. Большая роль в его появлении принадлежала Б. М. Белицкому (вспомним статью «Музыку – в массы») и его другу-единомышленнику С. Г. Эйдинову. Пробразом университета явились магнитогорские «Музыкальные среды», но в значительно расширенном и обновлённом варианте. Университет замышлялся как единый областной центр музыкального воспитания молодёжи и ставил своей целью «...активно содействовать массовому музыкальному самообразованию и воспитанию юношей и девушек, всемерно развивать интерес к музыкальному искусству, стремление к творческой деятельности, углублению и расширению знаний в области музыкальной культуры»¹²⁸.

К участию в работе УМВМ привлекались творческие союзы, профессиональные и самодеятельные творческие коллективы, отдельные исполнители, деятели культуры, лекторы-музыковеды, преподаватели, студенты и учащиеся Челябинского государственного института культуры, всех областных музыкальных училищ (Челябинского, Магнитогорского, Миасского), музыкальных школ, артисты Челябинского театра оперы и балета, областной филармонии, Магнитогорской государственной хоровой капеллы, областные средства массовой информации: печать, радио, телевидение. В области не осталось ни одного учреждения культуры и искусства, которое оказалось бы в стороне от этой широко развернувшейся музыкально-просветительской деятельности.

Созданная структура строилась на серьёзной организационной основе. Возглавлял университет ректорат, утверждаемый обкомом КПСС. Ректором на общественных началах был секретарь Челябинского обкома КПСС М. Ф. Ненашев. При ректорате имелись творческий и организационный отделы, обеспечивающие подготовку и проведение всех занятий, публикацию методических материалов, подбор литературы, грамзаписей, кинофильмов и т. д. При горкомах и райкомах ВЛКСМ и отделах культуры создавались и работали на общественных началах деканаты областного университета, в состав которых входили руководители и преподаватели музыкальных учебных заведений, школ, клубные работники и др. На базе ЧГИК и ЧМУ был сформирован художественный совет университета.

Согласно «Положению о Челябинском областном университете музыкального воспитания молодёжи» занятия, проводимые силами филармонии и Магнитогорской хоровой капеллы, были платными. Для их оплаты использовались специальные бюджетные средства (по перечислению) или абонементная система (оплата за счёт слушателей). Учебные заведения, Че-

¹²⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 58. Л. 51–52.

лябинский театр оперы и балета, Челябинский государственный институт культуры участвовали в этой работе на общественных началах¹²⁹.

По замыслу инициаторов проекта получилась хорошо организованная, мобильная, собравшая воедино профессиональные, творческие и материальные возможности области, структура, что позволяло эффективно и целенаправленно, исключая неизбежное при наличии большого количества разобщённо действующих организаций дублирование, использовать имевшийся потенциал для музыкального просвещения самых широких слоёв населения: трудящихся, интеллигенции, молодёжи, работавшей в промышленности и сельском хозяйстве, учащихся, студентов, курсантов военных учебных заведений, военнослужащих срочной службы. *«Университет музыкального воспитания как единая форма музыкально-просветительской деятельности, цель которой – эстетическое, морально-этическое, нравственное и политическое воспитание, – впервые в стране был создан в нашей области»* – отмечает Борис Михайлович Белицкий [4].

Челябинское музыкальное училище, имевшее к тому времени 30-летний опыт массовой просветительской работы, продолжило эту привычную, хотя теперь гораздо более масштабную деятельность уже в рамках новообразованного университета.

Оно вело несколько отделений (точек) университета. Вначале их было пять: очные – большой концертный зал училища, Челябинский трубопрокатный завод, Дом музыки села Миасское Красноармейского района, среднее профессионально-техническое училище № 92 города Челябинска, заочное – на областном радио и телевидении. В последующем количество и местонахождение таких точек менялось. Так, в 1973–74 учебном году слушателями университета были и курсанты танкового, автомобильного военных училищ¹³⁰, учащиеся энергетического техникума, кулинарного училища, городских профессионально-технических училищ № 5, 68, 92, технического училища № 2, индустриального, кооперативного техникумов¹³¹. В 1985–86 учебном году среди концертно-лекционных площадок, обслуживаемых училищем, значились: посёлок Новосинеглазово (школьники 5–8 классов), Высшее автомобильное училище им. Ротмистрова, завод им. Колющенко (12 цех), Челябинский железнодорожный техникум, средние профессионально-технические училища №№ 32, 108, 43, 78¹³². В орбиту деятельности училища в разное время входили: Челябинский электролитно-цинковый завод, совхозы «Полетаевский», «Муслюмовский», «Дубровский», музыкальные салоны Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки, Дома книги и др. Постоянными же просветительскими площадками училища на протяжении всего периода существования УМВМ оставались большой концертный зал училища и областное радио и телевидение.

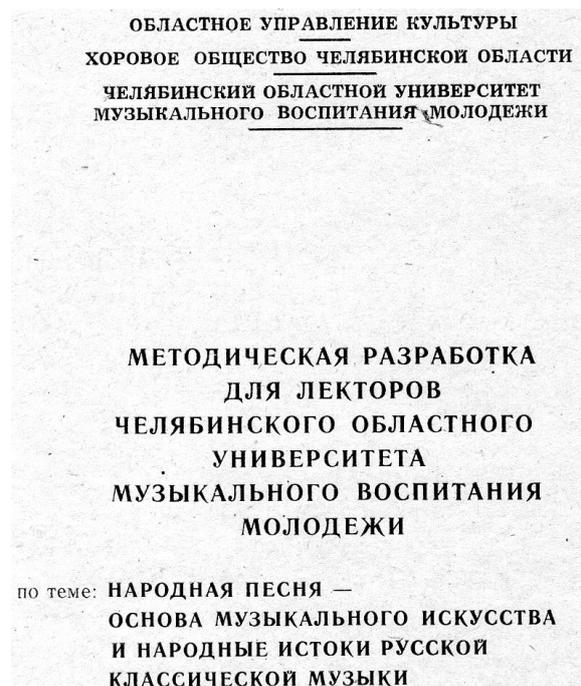
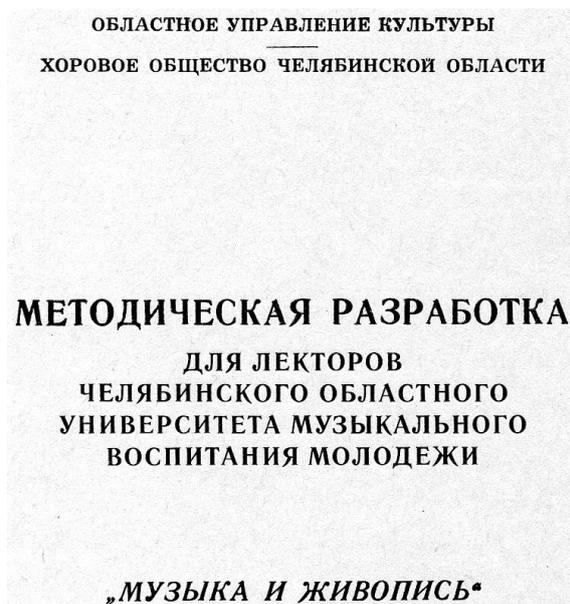
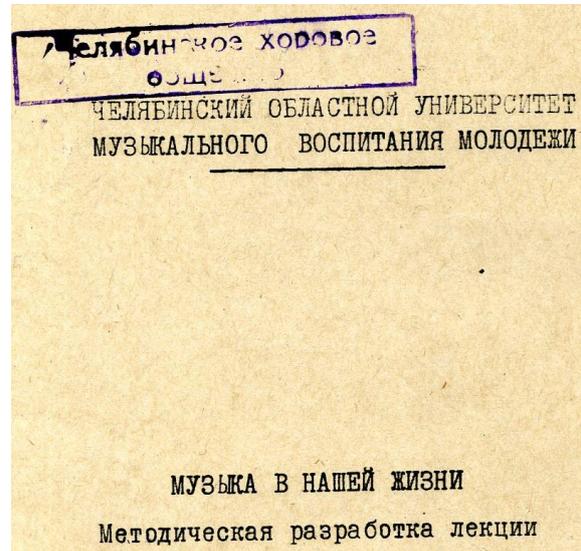
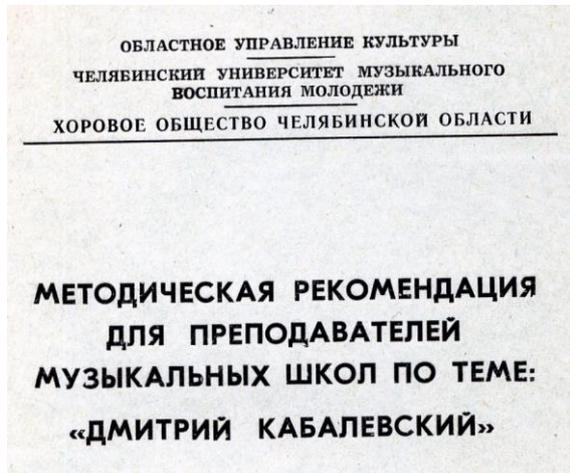
Программа университета рассчитывалась как на два, так и на три года обучения. (Приложение № 8). Занятия проходили с ноября по май 1–2 раза в месяц в очной форме – встречи со слушателями непосредственно на местах, и в заочной – с помощью радио и телевидения. В помощь лекторам выпускались методические рекомендации, разработанные преподавателями ЧМУ и ЧГИК.

¹²⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 58. Л. 51–52.

¹³⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 485. Оп. 8. Д. 38. Л. 26.

¹³¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 485. Оп. 8. Д. 38. Л. 35–36.

¹³² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 216. Л. 35.

Тематика лектория распределялась по абонеентам, рассчитанным на определённые категории слушателей с учётом их возрастных особенностей:

- абонемент № 1 – для учащихся младших классов общеобразовательных школ;
- абонемент № 2 – для учащихся старших классов общеобразовательных школ;
- абонемент № 3 – для учащихся средних специальных учебных заведений;

– абонемент № 4 – для студентов ВУЗов и трудящихся города¹³³.

Для учащихся младших классов предназначались занятия «О чём рассказывает музыка», «Музыкальная шкатулка», «Музыкальные путешествия».

Темы занятий для старших школьников подготавливались совместно с работниками народного образования и приближались к школьной программе. Обычно они шли параллельно материалу, изучаемому учащимися в школах на занятиях по литературе: «Гоголь и музыка», «Музыкальный мир Пушкина», «Советская поэзия в музыке».

С вводом в строй киноустановки училищного концертного зала (октябрь 1970) открылся музыкальный кинолекторий. В нём демонстрировались фильмы музыкального содержания:¹³⁴ «Н. А. Римский-Корсаков», «Интервью с Вероникой Дударовой», «Дом в Клину», «Павел Серебряков», «Царская невеста», «А. И. Хачатурян», «Иоланта», «Тихон Хренников».

С началом работы университета заметное место на Челябинском ТВ занимают музыкальные передачи, подготовленные преподавателями училища и института культуры.

В общеобразовательных школах действовал лекторий «Час музыки». С большим вниманием и ответственностью шефствовали над ним учащиеся III–IV курсов теоретического отделения. Два раза в месяц молодые лекторы приходили в закреплённые за ними классы и проводили музыкальные уроки. Лекции читались в сопровождении грамзаписи. В 18 школах, пионерском клубе «Радуга», детской филармонии Дворца пионеров в 1971–72 учебном году прошло 183 лекции¹³⁵. В 1974–75 уч. году таких лекций в 25 общеобразовательных школах состоялось уже 336. На них присутствовало 1700 школьников¹³⁶.

С промышленными предприятиями, совхозами, как правило, заключались договоры о творческом сотрудничестве (Приложения № 9 и № 10). Здесь были свои особенности. Наряду с выступлениями в традиционных условиях Дома музыки, концертных залов Дворцов и Домов культуры широко применялась

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ

Дважды в месяц Челябинское телевидение приглашает молодежь к голубым экранам на занятия областного телевизионного университета музыкального воспитания. Программа нынешнего года обучения должна особенно заинтересовать слушателей. Им будет предоставлена возможность совершить увлекательные музыкальные путешествия по союзным республикам, познакомиться с народным искусством, своеобразными музыкальными праздниками, национальными инструментами.

В этом учебном году уже состоялось четыре занятия телевизионного университета, на которых было рассказано о становлении советской многонациональной музыкальной культуры, о музыкальной культуре Украины, Белоруссии и республик Советской Прибалтики.

Но это только начало музыкального путешествия по нашей стране, ибо телезрителям предстоит еще познакомиться с музыкальной культурой республик Закавказья, а также услышать рассказы о лауреатах Ленинских премий Д. Шостаковиче, С. Прокофьеве, Г. Свиридове, Д. Кабалевском.

Таким образом, впереди еще шесть занятий.

17 ДЕКАБРЯ — занятие 5-е. «Музыкальная культура республик Закавказья: Грузия, Армения, Азербайджан». Ведет преподаватель музыкального училища Т. М. Корзинникова.

3 ФЕВРАЛЯ — занятие 6-е. «Советские композиторы — лауреаты Ленинской премии. Сергей Прокофьев». Ведет преподаватель музыкального училища Д. Г. Мусатова.

17 ФЕВРАЛЯ — занятие 7-е. «Советские композиторы — лауреаты Ленинской премии. Дмитрий Шостакович». Ведет преподаватель музыкального училища Н. П. Наумова.

3 МАРТА — занятие 8-е. «Советские композиторы — лауреаты Ленинской премии. Дмитрий Кабалевский». Ведет преподаватель музыкального училища Ю. С. Звоницкая.

17 МАРТА — занятие 9-е. «Советские композиторы — лауреаты Ленинской премии. Георгий Свиридов». Ведет преподаватель института культуры Е. М. Юдей.

7 АПРЕЛЯ — занятие 10-е. «Творчество уральских композиторов». Ведет преподаватель института культуры Т. М. Синецкая.

ЧР от 17.12.1972.

¹³³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2, Д. 32. Л. 19.

¹³⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2, Д. 44. Л. 18.

¹³⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2, Д. 49. Л. 22.

¹³⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2, Д. 67. Л. 19–20.

форма лекций-конcertов, проводимых непосредственно на рабочих местах. Концертной площадкой могла быть и животноводческая ферма, и молочный комплекс совхоза, и полевой стан, и заводской цех. Конечно, фортепиано, а тем паче, рояля, там не могло быть «по определению», что обуславливало выбор концертной программы и исполнителей.

Ансамбль русских народных инструментов «Свирель» и дуэт баянистов в составе Николая и Натальи Ищенко выступают в цехе завода им. Колющенко¹³⁷

Музыкально-просветительская работа, проводимая училищем, отличалась чёткой организацией. Этому способствовало перспективное планирование, позволявшее заранее подготовить содержание лекций-конcertов, соответствующих лекторов, исполнителей, количество концертных бригад. В помощь лекторам по всем точкам университета рассылались методические разработки лекций. Должное внимание уделялось своевременному информированию населения посредством афиш. Они направлялись во все районные и городские отделы культуры, детские музыкальные школы (Приложение № 11).

В 1977 году управление культуры Челябинской области выпускает «Единую афишу». Территориально она «вбирала» всю область, была очень подробной и включала мероприятия культурно-просветительской направленности для проведения их в районных Домах культуры.

¹³⁷ Фото Ю. Теуша. Буклет «Челябинское музыкальное училище». 1985 год. Чел. обл. тип. Зак. № 1719.

По страницам истории

На фотоснимке видны три афиши Университета музыкального воспитания молодёжи и, к сожалению, только общие «очертания» «Единой афиши» (крайняя слева). На первых текст читается с трудом, но если приглядеться, то представление об их содержательном наполнении всё-таки получить можно.

В директорском кабинете – знаменитая информационная стена

Благодаря продуманной организации, профессионализму лекторов и исполнителей университет довольно быстро приобрёл популярность. Приведём несколько сохранившихся отзывов слушателей:

«Прекрасно, что есть такой университет, где можно научиться слушать музыку. Она живёт в нас, она всеильна. Но мы часто этого не замечаем. И поэтому важно напомнить об этом» (Ольга Михайлова, 10-й класс, школа № 138).

«Все лекции университета приносят нам большое наслаждение, обогащают наши знания о музыке и творчестве замечательных композиторов» (Дорохова, учащаяся ГПТУ).

«Посетив занятия университета музыкального воспитания, мы, учащиеся СПТУ № 92, унесли большую радость в сердцах и хорошее настроение. Большое спасибо!» [3].

Представители училища занимали заметное место в концертных программах ежегодно проходившей в весенние школьные каникулы (последняя неделя марта) «Недели музыки». Она охватывала большую, включающую детей и юношество, аудиторию (Приложение № 29).

Привычной нормой стало участие училища и в мероприятиях пользовавшегося широкой популярностью музыкального фестиваля «Уральские зори».

Фрагмент афиши концерта
на торжественном открытии
I фестиваля
«Уральские зори»

Министерство культуры РСФСР
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМКОМА

Март, 1966 г.
19
суббота

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ
ПЕРВОГО
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ „УРАЛЬСКИЕ ЗОРИ“

посвящённого
XXIII съезду КПСС и 50-летию Советской власти

КОНЦЕРТ

УЧАСТВУЮТ:
Молодежный симфонический оркестр студентов и педагогов
Челябинского музыкального училища
Дирижер — **АРКАДИЙ РАХМИЛЕВИЧ**

Магнитогорская государственная хоровая капелла
Художественный руководитель и ГЛАВН. ДИРИЖЕР **Семен Эйдинов**

Любительская капелла Челябинского хорового общества
Художественный руководитель и ГЛ. ДИРИЖЕР **Михаил Капланский**

Хоровая капелла студентов музыкального, педагогического
и культурно-просветительского учреждений

Таких фестивалей состоялось девятнадцать. Училище участвовало в них наряду с профессиональными коллективами и солистами. Перед нами выдержка из «Справки о первом областном музыкальном фестивале «Уральские зори», подготовленной для обкома КПСС руководством Челябинской филармонии: «Среди участников фестиваля были также академическая капелла, молодёжный симфонический оркестр, камерный оркестр, оркестр народных инструментов, оркестр баянистов и отдельные исполнители из числа педагогов и студентов Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского... В период подготовки к фестивалю Челябинское музыкальное училище совместно с отделением хорового общества организовало лекторий по двум абонементам: «Русская музыка» (М. Глинка, А. Бородин, П. Чайковский, С. Рахманинов, Н. Римский-Корсаков) и «Западноевропейская музыка» (В. Моцарт, Л. Бетховен, Ф. Шопен, Э. Григ и др.). Лекции-концерты проводились не только в концертном зале училища, но и во Дворцах культуры тракторостроителей, железнодорожников, в институте механизации сельского хозяйства, в Еманжелинске. В концертном зале училища была проведена фестивальная декада, во время которой со своими творческими достижениями, новым репертуаром познакомили слушателей все музыкальные коллективы этого учебного заведения»¹³⁸.

¹³⁸Справка о первом областном музыкальном фестивале «Уральские зори». Архив Челябинского государственного концертного объединения.

Е. Гудков дирижует оркестром русских народных инструментов музыкального училища в концертном зале Челябинской филармонии

27 воскресенье Начало в 15 часов	КОНЦЕРТ МОЛОДЕЖНОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА СТУДЕНТОВ И ПЕДАГОГОВ
	Челябинского музыкального училища имени П. И. Чайковского
	Программа: <i>Смирнов</i> -- Симфоническая поэма <i>Кабалевский</i> -- Сюита „Комедианты“ <i>Чайкин</i> -- Концерт для баяна с оркестром Соллист: <i>Павел Анохин</i> Дирижер <i>Аркадий Рахмилевич</i>

*Фрагмент сводной афиши
первого областного фестиваля
«Уральские зори»*

Наряду с устоявшимися, системными, возникали организуемые «по случаю» и другие направления культурного обслуживания челябинцев, где участвовало и музыкальное училище. К примеру:

Приказ по Челябинскому областному управлению культуры
 № 260 5.09.1977 г.

В Челябинской области имеется ряд важных строительных объектов, своевременный ввод которых в эксплуатацию имеет большое народно-хозяйственное значение. Большинство этих объектов должно быть введено в эксплуатацию в 1977 году, году 60-летия СССР.

Главной задачей учреждений культуры и искусства области является организация систематического культурного обслуживания строителей, занятых на этих важнейших пусковых объектах. Необходимо, чтобы в репертуар концертных программ и творческих встреч были включены музыкальные и литературные произведения большой идейно-художественной значимости, мобилизующие строителей на своевременное выполнение важнейших строительных работ. Для обеспечения выполнения этой задачи ПРИКАЗЫВАЮ:

I. Обеспечить безусловное выполнение графика культурного обслуживания строителей (график прилагается¹³⁹).

График пусковых промышленных объектов 1977 года. г. Челябинск¹⁴⁰

	Наименование пускового объекта	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
I.	Цех холодного проката ЧТЗ	Обл. филар.	ДК ЧТЗ	Муз. учил.	ДК ЧТЗ
4.	Цех № 8, первая очередь ЧЭМК	Театр оперы и балета	Муз. учил.	ДК «Восток»	Центральный ЧМС
9.	Моторный корпус ЧТЗ	ДК ЧТЗ	Концерт артистов театра оперы и балета в ДК ЧТЗ	Концерт артистов филармонии в ДК ЧТЗ	Концерт коллективов муз. училища в ДК ЧТЗ
10.	Комплекс кузнечных цехов ЧТЗ				
11.	Автоматно-револьверный цех ЧТЗ				
12.	Цех по производству инвентаря, оснастки и металлоформ «Главжуралстрой»	ДМШ № 1	Муз. учил.	ДМШ № 7	ДМШ № 6
13.	Цех древесно-стружечной плиты «Главжуралстрой»	Муз. учил.	ДМШ № 4	ДМШ № 9	Клуб треста 42
14.	Завод жёстких минераловатных плит на фенольной основе «Главжуралстрой»	ДМШ № 7	ДК «Победа» Сталь-констр.	Муз. учил.	ДМШ № 2

Начальник областного управления культуры

/ подпись /

Сидоров К. Н.

¹³⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 1467. Л. 40.

¹⁴⁰ Именно так назван данный документ в оригинале приказа. Вероятно, допущена ошибка и должно быть написано: «График культурного обслуживания пусковых объектов 1977 года».

По страницам истории

В различных мероприятиях университета постоянно участвовало значительное количество преподавателей, концертмейстеров, иллюстраторов училища (более ста) и учащихся дневного и вечернего отделений (более четырёхсот).

Много сил, времени, творческой энергии отдавали делу музыкального просвещения музыковеды Тамара Михайловна Белицкая, Надежда Павловна Наумова, Лилия Сергеевна Никольская, Диана Генриховна Мусатова, Юдифь Соломоновна Звоницкая, Елена Ивановна Лულльберг, Лидия Васильевна Разумкова, Ирина Федоровна Кабельская, Инна Иосифовна Рубина, Раиса Ефимовна Нестерова, Элина Ниязовна Седнёва, Ольга Адреевна Яблонская, Любовь Александровна Иванова, Лариса Николаевна Дувакина, Евгения Ивановна Музюкина, Ирина Георгиевна Дымова.

*Ансамбль «Свирель» преподавателей отделения русских народных инструментов.
Слева направо: Бакланова Т. П., Быков Е. Г., Мартьянов Б. М., Быкова Н. П., Семенюк Л. В.,
Ильин И. А., Карева Т. А.*

Для немалой части преподавателей участие в концертной деятельности было творческой потребностью. Широкую известность приобрела концертная работа пианистов Ревекки Германовны Гитлин, Риммы Григорьевны Светловой, Елены Григорьевны Арновской, Натальи Николаевны Рыбаковой, Людмилы Абрамовны Кацовой, Александра Николаевича Беломестнова, скрипачки Любви Петровны Сидоренко, альтиста Валерия Яковлевича Фишмана, камерных ансамблей в составе скрипача Юрия Владимировича Волгина и пианистки Циниты Семеновны

Ротенберг, скрипача Виталия Евгеньевича Ферাপонтова и пианистки Светланы Ивановны Юдиной, лауреата III Всероссийского конкурса исполнителей на русских народных инструментах (Тула-1986, 3-я премия) «Уральского дуэта баянистов» в составе Николая Прокофьевича и Натальи Петровны Ищенко, ансамбля русских народных инструментов «Свирель».

*Фортепианное трио в составе:
Сидоренко Л. П. (скрипка),
Ротенберг Ц. С. (фортепиано),
Александрова Н. Е. (виолончель)*

*Дуэт баянистов: преподаватели
отделения русских народных
инструментов ЧМУ, лауреаты
III Всероссийского конкурса
исполнителей на русских
народных инструментах
Ищенко Ник. П. и Ищенко Нат. П.*

ЧЕЛЯБИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ЧЕЛЯБИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ им. П. И. ЧАЙКОВСКОГО
 КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ (ул. Плеханова, 41)

14 АПРЕЛЯ

КОНЦЕРТ
ПЕДАГОГОВ ОТДЕЛЕНИЯ ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
Геннадия СМЕРНОВА, Александра КУЗНЕЦОВА, Вячеслава ШИНКАРЕНКО

ГИДАШ — фантазия	В ПРОГРАММЕ:	МОЦАРТ — Концерт
ПРОКОФЬЕВ — Дюэльетта — девочка	БЕТХОВЕН — Соната	ГЛАЗЕР — Ноктюрн
ДЕБЮССИ — Вереск	РАХМАНИНОВ — Вокализ	ГЛАЗЕР — Грустный вальс
ПУЛЕНН — Танец Пена	ГУБАЙДУЛЛИНА — Аллегро	
БЛОХ — Соната, II, III ч.	АНДЕРСЕН — Легенда	
Исполнитель — Геннадий СМЕРНОВ	Исполнитель — Александр КУЗНЕЦОВ	Исполнитель — Вячеслав ШИНКАРЕНКО

Начало в 19 часов. Вход свободный.

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛСПОЛНОМА
 ЧЕЛЯБИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
 имени П. И. ЧАЙКОВСКОГО

24 ДЕНАБРЯ **КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ**
(ул. Плеханова, 41)

ВЕЧЕР
СКРИПИЧНОЙ МУЗЫКИ

ИСПОЛНИТЕЛИ:
ВИТАЛИЙ ФЕРАПОНТОВ
 (скрипка)
СВЕТЛАНА ЮДИНА
 (фортепиано)

В программе:
 Бетховен — Соната для скрипки и фортепиано № 2 ля-минор
 Брамс — Соната для скрипки и фортепиано № 2 ля-минор
 Венявский — Вариации на оригинальную тему
 Исаак — Элегическая поэма
 Сен-Санс — Изаид — Этюд в форме вальса

НАЧАЛО В 19.00 ВХОД СВОБОДНЫЙ

Преподаватели Волгин Ю. В. (скрипка),
 Ротенберг Ц. С. (рояль)

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛСПОЛНОМА
 ЧЕЛЯБИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ им. П. И. ЧАЙКОВСКОГО
 ул. Плеханова, 41

26 **26**
 МАРТА МАРТА

ИОГАНН СЕБАСТЬЯН
БАХ

300 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КОНЦЕРТ

Принимают участие:
 — преподаватели музыкального училища:
 З. Абдуллина, Нат. Ищенко, Ник. Ищенко, А. Кузнецов,
 Н. Рыбакова, Р. Македон, Т. Савельева, Л. Сидоренко,
 С. Шурунов, Е. Шумяцкая;
 — солистка театра оперы и балета им. М. И. Глинки
 Л. Вильховая

Музыковед — МУСАТОВА Д. Г.

НАЧАЛО В 19 часов Вход свободный

Рыбакова Н. Н.

Е. Арновская, А. Беркович

Традиционно с очень большим успехом выступали учебные коллективы:
– симфонический оркестр – рук. Валерий Яковлевич Фишман;

Фишман В. Я. за дирижёрским пультом

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
ЧЕЛЯБИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО
ДОМ КУЛЬТУРЫ пос. ПОЛЕТАЕВО

28
апреля

КОНЦЕРТ
СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

ДИРИЖЕР
ВАЛЕРИЙ
ФИШМАН

В ПРОГРАММЕ: ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ КЛАССИКИ,
СОЧИНЕНИЯ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

НАЧАЛО В 19⁰⁰

ВХОД СВОБОДНЫЙ

По страницам истории

– академический женский хор – рук. Элеонора Викторовна Михальченко;

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛСПОЛНОМА
ЧЕЛЯБИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

**КОНЦЕРТ ЖЕНСКОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ХОРА**

районный дом культуры
ОКтябрьского района

ДИРИЖЕР
ЭЛЕОНОРА 14 ФЕВРАЛЯ
МИХАЛЬЧЕНКО

В ПРОГРАММЕ: НАРОДНЫЕ ПЕСНИ, ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ЗАРУБЕЖНОЙ И РУССКОЙ КЛАССИКИ,
СОЧИНЕНИЯ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

НАЧАЛО В 16⁰⁰ ВХОД СВОБОДНЫЙ

Дирижирует Михальченко Э. В.

– оркестр русских народных инструментов – рук. Цхэ Сергей Георгиевич;

Цхэ С. Г.

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛСПОЛНОМА
ЧЕЛЯБИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

районный дом культуры Кунашакского р-на

**КОНЦЕРТ ОРКЕСТРА РУССКИХ
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ДИРИЖЕР

28 СЕРГЕЙ
МАРТА **ЦХЭ**

СОЛЛЕТ

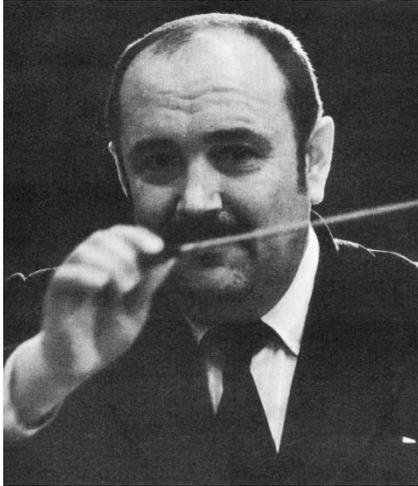
АНДРЕЙ АЛЕКСИК
(Б А С)
преподаватель музучилища им. П. И. Чайковского

НИКОЛАЙ ИЩЕНКО
(Б Я Я И)

В ПРОГРАММЕ: НАРОДНЫЕ ПЕСНИ, ПРОИЗВЕДЕНИЯ
РУССКИХ, СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
КОМПОЗИТОРОВ

НАЧАЛО В 18⁰⁰ ВХОД СВОБОДНЫЙ

– духовой оркестр – рук. Борис Михайлович Мартьянов;

Мартьянов Б. М.

Управление культуры Челябинского облисполкома
Областное хоровое общество
Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского
(ул. Плеханова, 41)
Концертный зал

24
ДЕНАБРЯ

**60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

**ОТЧЕТНЫЙ КОНЦЕРТ
ДУХОВОГО ОРКЕСТРА**

**Руководитель и дирижер
БОРИС МАРТЬЯНОВ**

ПРОГРАММА:

I отделение

1. Б. Диев—Рассодия на тему мелодий СССР.
2. Д. Набавескии—Галоп из сюиты „Номедианты“.
Соло на коларфоне—Игорь Щипелин.
3. Б. Мартьянов—Концертное шерцо для духового оркестра.
4. В. Щепелев —Серенада для трубы.
Солоист—Сергей Нурбатов.
5. А. Хачатурян —Гопан из балета „Гаянэ“.
6. Г. Сальникова—Ноктюрн для валторны.
Солоист—Сергей Безуленко.
7. М. Намлаев—Трубачи.
Солоисты: Сергей Нурбатов, Владимир Фелляуэр,
Николай Пантелеев.
8. П. Чайковский—Пляска ономорохов из оперы „Снегурочка“

II отделение

1. Г. Гендель—Соната для мнор № 7, II часть.
Испол. Боря Эльвсаум, ученик специальной детской музыкальной школы при Челябинском музыкальном училище.
Концертмейстер—Евгения Беломястова.
2. В. Моцарт—Концерт Ре-мажор, I часть.
Исполняет Оксана Горюгина.
Концертмейстер—Е. Беломястова.
3. Родионов—Поэма для духового оркестра
„Сказание о Евлатии Никобрате“.

Начало в 19.00 Вход свободный.

– оркестр русских народных инструментов – рук. Леонид Павлович Шкарупа.

Выступает оркестр русских народных инструментов. Дирижирует Шкарупа Л. П.

Многим, наверняка, и до сих пор памятно имевшее восторженный резонанс концертное турне оркестра русских народных инструментов училища (рук. Л. П. Шкарупа) и Магнитогорской государственной хоровой капеллы (рук. С. Г. Эйдинов) по населённым пунктам горно-заводской зоны Южного Урала в январе 1976 года. За время проведения этой творческой акции ими дано 30 концертов, на которых присутствовало около 10 тысяч слушателей. Коллективы перемещались по области в специально оборудованных для проживания отдельных прицепных железнодорожных вагонах «поезда искусств»¹⁴¹.

А как не вспомнить и поездку концертной бригады училища (руководитель Фишман В. Я.) по нефтедобывающим районам Тюменской области (пос. Мамонтово, Пыть-Ях, г. Нефтеюганск), в составе которой были учащиеся струнного и вокального отделений?!¹⁴².

Не сразу и не всё получалось, как хотелось бы вдохновителям проекта, но это естественно – ведь, вспомним, что такой университет в стране был создан впервые. О недостатках самокритично высказывались сами лекторы-музыковеды, а поиск наиболее оптимальных вариантов построения работы УМВМ вёлся постоянно.

Синецкая Т. М. (1973 г.): *«Ну а как же обстоит дело с нашим молодым слушателем, ради которого разрабатывается вся эта система? Есть ли возможность у тех, кто ведёт занятия, убедиться в том, насколько усваивается материал лекций, насколько активно отношение аудитории и каждого слушателя в отдельности к исполняемой музыке? Вот здесь-то и обнаруживается наиболее слабое место в работе университета – отсутствие обратной связи со слушателями. Связь эта пока не может осуществляться. Причина – отсутствие постоянной аудитории, однотипность форм работы, преобладание лекционного метода. Создание постоянной аудитории – это важнейшее условие, которое может обеспечить высокое качество занятий, прочность знаний. В нынешнем году в этом направлении много сделано – ведётся учёт слушателей, заполняется книга отзывов. Несомненно, что слушатели должны получить возможность закреплять свои знания на семинарских занятиях, должны учиться творчески осмысливать явления музыкальной культуры. Ведь смысл университета, в отличие от обычного лектория, в том, чтобы дать не отдельные, разрозненные знания о том или ином композиторе, а систему знаний... Принципиальным остаётся вопрос и об использовании механической записи на занятиях. Опираясь только на живое исполнение, мы часто бессознательно обедняем и себя, и слушателей»* [18].

Белицкая Т. М. (1976 г.): *«Конечно, есть ещё и нерешённые вопросы. До сих пор не решена проблема постоянного слушателя, что лежит в основе самой идеи университета. Необходимо, чтобы руководство на местах, педагогический коллектив, комсомольские организации... проявляли больше инициативы в популяризации занятий, закрепляли за определёнными группами точное место, время занятий. Пока ещё неудовлетворителен состав слушателей на селе. Он пёстр (от детей дошкольного возраста до пенсионеров), и поэтому лекторам бывает трудно сориентироваться в выборе тематики и иллюстраций к занятиям.*

Не снята с повестки дня и основная проблема – качество проводимых занятий.

¹⁴¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 84. Л. 17.

¹⁴² Приказ № 23 от 28.01.1987 г. ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 234. Л. 3.

Надо более тщательно подбирать лекторов, способных не только дать слушателям определённую информацию, но умеющих ярко, образно, увлекательно рассказывать о музыке, настраивать слушателя на определённое восприятие музыкального образа.

На уроке музыки должно быть и её исполнение. Никакие слова (даже очень яркие!) о музыке никого не убедят, если исполнение произведений будет бледным и малохудожественным.

Постоянными участниками занятий университета, как нам кажется, должны быть работники нотных магазинов и отделов грамзаписи. В день проведения лектория в этом же помещении возможна продажа нот, книг, пластинок. Это будет хорошим подспорьем для слушателей университета» [3].

Белицкий Б. М. (1977 г.): «Прежде всего, надо активнее добиваться высокого качества лекций и музыкальных иллюстраций, так как никакими организационными мерами не удастся привлечь слушателей на неинтересные лекции и концерты. Необходим дальнейший поиск новых форм и методов работы. Не нужно стремиться организовывать большие аудитории слушателей. Лучше – небольшой круг активно заинтересованных людей, чем большая, но пассивная масса. Следует шире организовывать клубы любителей музыки, поощряя инициативу и активность каждого участника, чаще проводить диспуты и собеседования на музыкальные темы» [4].

Органично вплетались в процесс музыкального просветительства и приглашаемые училищем для проведения методической работы видные советские педагоги-музыканты. Помимо проведения непосредственно методических мероприятий, важнейшим элементом их приезда в музыкальное училище было, как правило, и концертное выступление на сцене большого концертного зала. К этому привлекались такие замечательные мастера советского музыкального искусства, как заслуженная артистка РСФСР, пианистка Вера Васильевна Горностаева; профессор Новосибирской консерватории, скрипач Захар Нухманович Брон; профессора музыкально-педагогического института им. Гнесиных, пианисты Евгений Яковлевич Либерман, Теодор Давидович (и его сын Юлий) Гутман, Александр Игоревич Сац; профессора Московской государственной консерватории, пианисты Татьяна Петровна Николаева, Станислав Генрихович Нейгауз; профессор Уральской консерватории, пианист Исаак Зусманович Зетель; лауреат Международных конкурсов, пианист Вадим Наумович Монастырский; доцент музыкально-педагогического института им. Гнесиных, баянист Анатолий Алексеевич Сурков, балалаечник Блинов Евгений Григорьевич, домристка Вольская Тамара Ильинична... Всех и не перечислить. Прекрасной особенностью этих концертов было знакомство с новыми именами, новыми талантливыми исполнителями – питомцами именитых гостей. Именно так челябинцы открыли для себя многих молодых музыкантов, впоследствии ставших звёздами мировой величины. Это пианисты Михаил Ермолаев, Дина Иоффе, Александр Палей, Ирина Петрова, скрипач Вадим Репин и многие, многие другие...

Невозможно даже приблизительно назвать количество мероприятий, проведённых музыкальным училищем в период работы УМВМ – оно огромно. О масштабах проделанного

По страницам истории

можно судить по данным за 1973–74 уч. год, когда училищем было проведено 470 мероприятий, где присутствовали 45944 человека.¹⁴³

Вся эта широкомасштабная музыкально-просветительская деятельность протекала в теснейшем контакте с созданным в 1959 году хоровым обществом Челябинской области, выполнявшим важнейшую, незаменимую роль в организационном обеспечении проводимой УМВМ работы. Это была небольшая, но на удивление дружная и квалифицированная команда методистов-организаторов, работавшая под непосредственным руководством Заслуженного работника культуры РСФСР Т. С. Патюковой, умевшая при весьма скромных финансовых возможностях общества любое мероприятие провести на максимально высоком, достойном организационном уровне. Музыканты знали своё хоровое общество и по достоинству ценили его неутомимую деятельность. Председателем общества (на общественных началах) с 1965 по 1987 год являлся Б. М. Белицкий.

На снимке (слева направо) сидят: Патюкова Т. С. – зам. председателя хорового общества Челябинской области, Белицкий Б. М. – председатель хорового общества Челябинской области, Романова Н. И. – ответственный секретарь хорового общества Челябинской области. Стоят (слева направо) методисты: Туник Г. А., Шкаликова Т. В., Алямкина Т. А., Брызгина Т. С., Печёнкина Т. Ф., Таранушенко Е. В.

¹⁴³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 58. С. 5. Л. 24, 28.

В деятельности Университета музыкального воспитания молодёжи («детища Белицкого», как часто его называли в своё время) наиболее полно воплотились высказанные им на заре директорской карьеры идеи об организации музыкального просветительства в Челябинской области. Активно пропагандируя лучшие образцы музыкального искусства, развивая эстетические запросы, вкусы людей, университет приобщал к серьёзной музыке, вырабатывал стойкий иммунитет к халтуре и пошлости в искусстве.

В то же время эта работа, оставаясь неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса училища, эффективно способствовала повышению исполнительского уровня творческих коллективов, солистов, расширению общей и музыкальной культуры учащихся, созданию столь необходимого в творческом учебном заведении особого, «музыкального» микроклимата, служила действенным фактором воспитания у учащихся чувства гражданственности, профессиональной и общественной значимости избранной ими профессии музыканта.

За многоплановую музыкально-просветительскую деятельность Челябинскому музыкальному училищу им. П. И. Чайковского в 1980 году была присуждена областная комсомольская премия «Орлёнок». Премию вручали в день открытия 26 съезда КПСС – 23 февраля 1981 года¹⁴⁴.

С начавшейся в середине 1980-х гг. «перестройкой», распадом Советского Союза исчез комсомол, исчезла КПСС, в грохоте рушившегося государства исчез и ставший вдруг совершенно неактуальным для наступивших времён Университет музыкального воспитания молодёжи. Обозначились другие ценностные приоритеты, среди которых музыкальное просвещение населения оказалось на самой отдалённой периферии общественной деятельности. Училищу надо было приспособляться к нарождавшимся новым жизненным реалиям, где места для бытовавшей в советскую эпоху общественно-образовательной структуре, подобной УМВМ, не нашлось.

Одним из ярчайших представителей музыкально-просветительской деятельности училища была Юдифь Соломоновна Звоницкая. До приезда в Челябинск (1952) за её плечами средняя школа, два курса филологического факультета Харьковского государственного университета, работа библиотекарем в воинской части, начальником клуба эвакогоспиталя, концертмейстером клуба МВД по Алтайскому краю, концертмейстером Барнаульской филармонии, музыкальной школы, музыкальное училище при Московской консерватории (историко-теоретическое и дирижёрско-хоровое отделение), Московская консерватория. Неотъемлемой частью её жизни всегда была общественная работа, которой она занималась, будучи постоянно избранной в какие-то общественные организации: профорг курса в Харьковском университете, член комитета комсомола Московской консерватории, председатель месткома профсоюза

Звоницкая Ю. С.

¹⁴⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 66–67.

музыкального училища. Уже в годы учёбы её влечёт журналистская, лекторская работа. И в университете, и в консерватории она редактирует вузовские студенческие стенгазеты, как член студенческого научного общества выступает с докладами.

Придя в музыкальное училище, Юдифь Соломоновна со свойственной ей активностью включается в преподавательскую жизнь – ведёт большое количество предметов: дирижирование, хоровой класс, чтение хоровых партитур, аранжировку, хоровую литературу, народное творчество, музыкальную литературу. Наряду с преподавательской деятельностью заведует дирижёрско-хоровым, некоторое время теоретическим, отделениями, осуществляет классное руководство. Добрая половина преподавателей музыкального училища – её бывшие ученики. В классе по дирижированию у неё занимались многие известные музыканты: Л. Карев, С. Бережнов, В. Шереметьев, А. Волгуснов, В. Кулаков, К. Габрик, Н. Левитская. Её лекционные занятия слушали В. Стрельцов, В. Михальченко, В. Худякова, Г. Кендыш, Т. Меринова, А. Кривошей, В. Оснач, Т. Синецкая, Е. Гудков... [10].

Вспоминает училищный выпускник Юдифи Соломоновны Шереметьев Владимир Александрович¹⁴⁵: *«Юдифь Соломоновна – мой первый педагог в мире музыки. Мне не довелось учиться в ДМШ, и потому в момент поступления в наше училище я не имел никакого музыкального образования. И как же мне повезло! Юдифь Соломоновна была не только блестящим музыковедом, но и образованнейшим хормейстером. Она не только учила меня технике дирижирования, но и всесторонне развивала мой кругозор в искусстве вообще.*

На фортепиано я научился играть самостоятельно. Но когда меня послушал коллега Юдифь Соломоновны – великолепный теоретик и композитор Николай Николаевич Юхновский, он задумчиво сказал: «Никогда бы не подумал, что такими пальцами (имея в виду аппликатуру) можно сыграть десятый вальс Шопена». Юдифь Соломоновна вдохновляла меня и в трудах по овладению игрой на инструменте. Врезался в память и оказал на меня сильное влияние её рассказ о том, как она в студенческие годы, не владея достаточно игрой на фортепиано, настолько была влюблена во второй концерт Рахманинова, что, трудясь напролёт дни и ночи, совершила для себя невозможное – выучила и сыграла это произведение! И сидел я часами за инструментом под влиянием такого примера.

Мои зажатые, совсем не дирижёрские руки, она пыталась смягчить, облагородить мой жест за счёт снятия эмоционального напряжения. До сих пор помню и сам повторяю своим ученикам её слова: «Твоя эмоциональность, твои чувства никуда от тебя не уйдут! Ты должен овладеть дирижёрской техникой для точной и выразительной передачи хористам своих музыкальных фантазий». И потом, много позже, когда я уже после консерватории работал с детским хором, она, присутствуя на моих репетициях, всё время предостерегала меня: «Не дави на хор! Делай всё легче, свободнее!» Вот это её – «соломоново» – «не дави!» – я осознал много лет спустя, но до сих пор не справился окончательно с этим недугом.

Не могу не сказать о том, что именно она своей верой в меня совершила для меня неоценимое – убедила поступать в Московскую консерваторию, которую когда-то окончила

¹⁴⁵ В. А. Шереметьев – советский и российский хоровой деятель, дирижёр, педагог, Заслуженный работник культуры РФ. Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

сама. При этом снабдила меня рекомендательными письмами к своим бывшим соученикам — московским музыкантам и педагогам. Конечно, я не воспользовался этими письмами, но её посыл сделал своё дело! По прошествии стольких лет многое из нашего общения уже подзабылось. Но вот что служит для меня и сейчас благоговейным примером из её долгой жизни — труд!» [22].

В. А. Шереметьев и его детская хоровая студия «Мечта»

Будучи широко эрудированным человеком, Юдифь Соломоновна не ограничивается только преподаванием. Несколько лет она руководит секцией самодеятельных композиторов, находит время для работы с самодеятельными хорами политехнического и медицинского институтов, в капелле «Металлург». Но всё больше и больше увлекается разнообразной, в различных её проявлениях, музыковедческой деятельностью.

Она начинает активно сотрудничать с областными газетами, Челябинским радио, становится корреспондентом журнала «Музыкальная жизнь» по Челябинской области.

Перу Юдифь Соломоновны принадлежит множество статей, рецензий, радиопередач, где рассказывается о музыкальной жизни города и региона, подробно, со знанием дела рассматриваются её различные проблемы.

В 1961 году Юдифь Соломоновну приглашают на работу старшим редактором музыкальной редакции Челябинской студии телевидения, где ещё ярче раскрылся её талант просветителя, пропагандиста музыкального искусства. Здесь она заявляет о себе как автор большого количества великолепных музыкально-образовательных программ.

По страницам истории

Помимо радио, телевидения, с лекциями о музыке и музыкантах Юдифь Соломоновна постоянно встречалась с самой различной аудиторией на филармонических концертах, в студенческих и рабочих общежитиях, техникумах, военных училищах, дворцах культуры, сельских клубах и домах культуры, на заводах, в санаториях, школах... В малом зале музыкального училища собирался (и это происходит по сей день) созданный ею ветеранский клуб любителей музыки «Мелодия». И везде, где бы Юдифь Соломоновна ни выступала, она всегда устанавливала прекрасный контакт с любым слушателем.

Многие её находки в части организации музыкально-просветительской работы среди населения использовались в устройстве городского народного университета культуры, а затем и развернувшего свою деятельность областного Университета музыкального воспитания молодёжи.

Подводя итог своей 50-летней профессиональной деятельности в Челябинске, она называет такие цифры: 42 года педагогического стажа, более тысячи прочитанных лекций, около 150 тем, более 400 газетных и журнальных публикаций и передач на радио и телевидении [10].

Ю. С. Звоницкая была удивительно скромным, глубоко порядочным человеком, не стремившимся к высоким должностям. *«Музыка – вся моя жизнь, – признавалась она. – Я счастлива, что занимаюсь самым прекрасным делом в мире – музыкой, которая никогда не смолкает в моей душе»* [16, с. 5]. За свою необъятную музыкально-просветительскую деятельность она отмечена знаками «Отличник Всесоюзного хорового общества» и «За культурное шефство над Вооружёнными силами СССР», удостоена почётных званий «Заслуженный работник культуры РФ» и «Заслуженный деятель Всероссийского Музыкального Общества».

«Дорогая моя Юдифь Соломоновна, – пишет В. А. Шереметьев, – ушла из жизни в возрасте восьмидесяти лет. И до последних дней я помню её в работе – музыковедческой, редакторской, лекторской. Всю жизнь она прожила одна, без семьи, без детей. Так сложилось. И не многие провожали её в последний путь. Когда, через несколько лет меня потянуло проведать её могилку, я её не нашёл. Некому было уберечь её. Кладбище разрослось и навсегда сокрыло место её последнего упокоения. Простите нас, дорогая Юдифь Соломоновна. Поистине: большое видится на расстоянии» [22].

Глава IV

Дом начинается с фундамента

*Училищу – «собственную», базовую, специализированную музыкальную школу.
Легко сказать... И всё же экспериментальная детская музыкальная школа
при Челябинском музыкальном училище открыта.
Вновь первые, «экспериментальные» школьные шаги.
Задумки интересные, но...
А «квартирный вопрос» – помещение для школы – РЕШИЛСЯ*

В середине 1970-х, когда училище уже основательно «прижилось» в новом помещении и в коллективе поутих вызванный новосельем энтузиазм, следующие из года в год наборы на первый курс (поначалу достаточно большие по численности) обозначили возникшие проблемы с приёмом учащихся. План набора, говоря производственным языком, «по валу» выполнялся, но абитуриентов по ряду специальностей становилось всё меньше, качество их подготовки, несмотря на все затрачиваемые усилия (методические, консультационные, профориентационную работу и пр.), не давало желаемого – устойчивого качественного результата. Тема набора учащихся становится в педагогическом коллективе одной из наиболее актуальных и, следовательно, обсуждаемых. Инициативу в этом берёт на себя партийная организация училища.

Основные соображения и предложения прозвучали тогда на двух партсобраниях.

1. Партсобрание 25.06.1976 года:

Рахмилевич А. З.: *«Нужно отобрать перспективных детей из 3–4-х классов ДМШ и заниматься с ними отдельно. Школа практики решает приём плохо. Предлагаю вместо вечернего отделения открыть базовую музыкальную школу при училище»*¹⁴⁶.

Михальченко В. В.: *«Надо ставить вопрос об открытии специализированной школы»*¹⁴⁷.

Оснач В. П.: *«Я поддерживаю выступление Рахмилевича А. З. В музыкальные школы на отделение русских народных инструментов поступает мало желающих, больше идут в кружки, – там плата за обучение ниже. Предлагаю поставить вопрос о школе при музыкальном училище в вышестоящих организациях»*¹⁴⁸.

Белицкий Б. М.: *«В училище нужна база, где можно будет учить с 7 лет»*¹⁴⁹.

2. Открытое партсобрание 17.10.1977 года:

Миневич А. О.: *«Существует система, при которой учащийся лишний год занимается в ДМШ, т. к. школьный педагог не выпускает его, если он не окончил восьмой класс общеоб-*

¹⁴⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 2. Д. 20. Л. 91.

¹⁴⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 2. Д. 20. Л. 94.

¹⁴⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 2. Д. 20. Л. 93–94.

¹⁴⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 2. Д. 20. Л. 99.

По страницам истории

разовательной школы. А этот год данный учащийся мог бы заниматься у нас на подготовительном отделении. При училище нужна базовая школа»¹⁵⁰.

Можеевский Е. И.: «К сожалению, в школах низкий уровень профессиональной работы. Лучшие кадры – в оркестрах. В школах слабые. Училищу нужна своя база»¹⁵¹.

Проблем с качественным набором не испытывало только фортепианное отделение:

Двораковская Л. Н.: «Количество абитуриентов у пианистов достаточно»¹⁵².

Вывод напрашивался однозначный – училищу действительно необходима «собственная» специализированная школа.

Белицкий, видя и зная проблему шире, понимал, что в деле обеспечения областных школ педагогическими кадрами уповать только на специальную музыкальную школу, ориентированную, в первую очередь, на максимально возможный высокий исполнительский уровень подготовки выпускников (т. е. на поступление в консерватории – а кто же тогда останется работать в областных школах?), сдержан в своих высказываниях: «Даже если удастся организовать ДМШ при училище, нельзя уменьшать консультационную работу в музыкальных школах, а наоборот необходимо искать более эффективные средства методического воздействия»¹⁵³. Для подобной сдержанности, надо полагать, дополнительным, весомым основанием были и его непреходящие воспоминания от совсем ещё недавно отшумевшей училищной стройки – возможное возобновление каких бы то ни было ремонтно-строительных работ и всего, что обычно с этим связано, Бориса Михайловича явно не вдохновляло.

Но результат дискуссий был всё-таки такой:

– из постановления собрания партийной организации Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского от 17.10.1977 года: «**..Предложить дирекции рассмотреть вопрос об открытии при музыкальном училище базовой специальной детской музыкальной школы**»¹⁵⁴.

Запомнилось – по окончании собрания Рахмилевич подошёл к Борису Михайловичу и, глядя прямо ему в глаза, решительно заявил: «Нам нужна своя полноценная музыкальная школа. Дом строится с фундамента и таким фундаментом для музыкального училища должна стать эта школа!».

Специальную музыкальную решили создавать на основе действовавшей при училище школы практики, используя выделяемое для неё финансирование, учебные площади, оборудование и, насколько это возможно, имевшийся педагогический состав. Какое-то время (год-два?) на этом можно было «продержаться». Но очень скоро потребуются и дополнительные площади, и финансирование... Да и без школы практики, основной задачей которой являлось обучение учащихся училища (под присмотром педагогов) начальным навыкам практической учебной работы с детьми, обойтись было невозможно. А как сочетать эти два, скажем так, не очень-то сочетающихся сегмента (учебную практику учащихся училища и «усиленную» инди-

¹⁵⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 21. Л. 121.

¹⁵¹ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 21. Л. 121.

¹⁵² ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 21. Л. 122.

¹⁵³ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 21. Л. 122.

¹⁵⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 21. Л. 127.

видуальную исполнительскую подготовку учащихся школы) в рамках одного детского учебного подразделения – до конца ясно не было.

Тем не менее, памятуя, что «дорогу осилит идущий», училище приступает к постепенной реализации задуманного. И дело пошло.

Областное управление культуры исполнительного комитета Челябинского областного совета народных депутатов (начальник управления культуры Константин Николаевич Сидоров) приказом от 04.06.1980 года № 164 на основании Постановления коллегии Министерства культуры РСФСР от 7 октября 1976 года «О введении в порядке эксперимента новых типов школ детского внешкольного эстетического образования» поддержало это начинание: **...«Открыть в г. Челябинске при музыкальном училище им. П. И. Чайковского экспериментальную детскую музыкальную школу с контингентом учащихся 223 человека с 1 сентября 1980 года. Организовать работу экспериментальной музыкальной школы в помещении Челябинского музыкального училища..»**. Предполагалось, что в ней будут учиться дети с ярко выраженными музыкальными способностями, которые изберут музыку своей профессией.

Конечно, потребовалась существенная перестройка деятельности школы практики. Пришлось ещё больше «ужаться» с учебными площадями – часть занятий перевели в подвальные помещения основного здания. Были пересмотрены, насколько это возможно, в сторону усиления специального цикла учебные планы – на основные музыкальные дисциплины отводилось несколько большее количество учебных часов, нежели в обычной музыкальной школе.

Руководство новым учебным подразделением было доверено достойно зарекомендовавшим себя на прежних должностях руководителям школы практики. Розенфельд С. М. становится первым директором специальной музыкальной школы. На её долю выпал самый трудный, со многими неизвестными, начальный период работы. К сожалению, Светлана Михайловна проработала на этой должности всего один год. Кулагина Н. И. продолжила выполнять обязанности заведующего учебной частью школы и занималась этим ещё следующие 15 лет (до начала 1995–96 учебного года), оставив о себе добрую память как о заботливом и ответственном организаторе учебного процесса.

Первые выводы о произошедших переменах: *«Три года назад, – говорит Белицкий, – нам удалось добиться разрешения Министерства культуры РСФСР на создание при училище специальной музыкальной школы для особо одарённых детей, аналогичной тем, что существуют при консерваториях, но с той лишь разницей, что из-за отсутствия своего помещения в ней преподаются только музыкальные дисциплины. Их ведут лучшие педагоги из музыкальных школ и как бы для преемственности – некоторые ведущие педагоги училища.*

Сейчас школа, пережив процесс формирования, начинает жить полнокровной жизнью, принимать участие во многих мероприятиях училища. У неё есть уже свои оркестры, хоры. Вот и в апрельскую афишу включён концерт её воспитанников, которые будут играть с симфоническим оркестром училища. А если учесть, что музыканты очень маленькие, а сама школа – наше дитя, наше постоянное беспокойство, то можно понять то волнение, с которым все ждут её творческого отчёта» [19].

И вот этот момент настал. Нашлась весточка с того самого, с таким нетерпением и волнением ожидавшегося, отчётного концерта. О нём с большой теплотой пишет в «Вечернем Челя-

По страницам истории

бинске» Т. Царицына: *«Шуточной песенкой из любимого детского мультфильма «Львёнок и черепаха» начался в зале музыкального училища отчётный концерт специальной музыкальной школы, которая существует при училище. Исполняли песенку самые маленькие музыканты школы – учащиеся подготовительной группы, руководит которой М. А. Илларионова. Искренне, непосредственно, как умеют это делать только малыши, рассказали они слушателям – а среди них мамы, папы, бабушки – незатейливую историю о добре и дружбе. Судя по лицам, в которых столько сосредоточенности и внимания, песенка непростая, но вместе с тем сколько удовольствия и радости от её исполнения, а как же иначе. Ведь они артисты, они делают первые шаги в этом замечательном мире, что зовётся музыкой.*

А вот на сцене уже более «опытные» исполнители – хор младших классов школы (рук. В. Г. Худякова). Они серьёзны, сказывается «солидный» стаж исполнительской деятельности...

Каждый год на отчётных концертах школы звучит тёплый «человеческий» голос виолончели, и звучит он не одиноко, а целым хором. И на этот раз ансамбль виолончелистов тронул слушателей певучей, чуть грустной мелодией Ракова, порадовал весёлым контрадансом Бетховена.

Коллективные выступления сменяются сольными. Задушевно и трепетно звучит домра в руках ученицы школы Ларисы Коневой. Боря Эпельбаум наполняет зал звучанием флейты, исполняя медленную часть сонаты Генделя в сопровождении камерного оркестра.

Фотоснимки с одного из концертов специальной музыкальной школы в концертном зале музыкального училища. Соло на фортепиано – ученик 3-го класса Артём Самойлов. Звучит Вилла-Лобос – «Пусть мама баюкает». Соло на флейте – учащаяся Лера Ауэрбах¹⁵⁵.

С появлением на сцене ребят четвёртого-пятого класса программа усложняется. И вот на сцене шестиклассница Наташа Оснач и выпускница школы, лауреат областного конкурса исполнителей на струнно-смычковых инструментах Рита Горшкова. Они, словно подводя блестящий итог концерта, показывают, что дала им школа за годы обучения. В сопро-

¹⁵⁵ Фото Ю. Теуша. Буклет «Челябинское музыкальное училище». 1985 год. Чел. обл. тип. Зак. № 1719.

вождении симфонического оркестра музыкального училища Наташа исполняет фортепианный концерт Гайдна, а Рита – скрипичный концерт Вьетана...

Отчётный концерт – отражение того, чем занимается школа, по какому пути она идёт. А путь, выбранный ею – воспитание профессиональных музыкантов, глубокое, всестороннее постижение этой сложной профессии, – труден. Особенно нелегко сейчас, в период становления. Школа существует недавно, и педагоги хорошо понимают: от того, какое будет начало, зависит будущее специальной музыкальной» [20].

Несомненно, всё сделанное было необходимым, прогрессивным шагом в сторону создания организационно-педагогических условий для ранней музыкальной профориентации детей и интенсификации в этих целях работы специализированной школы. Но всей полноты проблем он всё же не решал. По-прежнему невозможно было наладить нормальное рабочее взаимодействие специальной музыкальной школы и «разбросанных» по всему городу общеобразовательных школ, оставалась разобщённость, порождавшая непонимание и массу неудобств в организации быта и учебного процесса учеников – зачастую обе школы просто мешали друг другу, а это дезориентировало детей, гасило их желание заниматься музыкой профессионально. Но все же порядка 15–20% поступавших в училище «поставляла» специальная музыкальная школа (СМШ), и это было уже неплохо.

Поэтому понимание необходимости создания при училище общеобразовательной школы в полном соответствии с действующими государственными образовательными стандартами ещё более окрепло. Но вновь «замаячили» всё те же проблемы – где взять необходимые дополнительные учебные площади, финансирование, оборудование? Попытка осуществить строительство отдельного здания для училищной музыкальной школы ранее уже предпринималась. Вначале этот план успешно продвигался и до начала 80-х годов прошлого столетия удалось полностью завершить проект пристроя к основному зданию училища. Он был хорош. Им предусматривалось совместное размещение музыкальной и общеобразовательной школ, интерната для иногородних детей, наличие своего концертного зала. Но тогда в стране велась подготовка к Олимпиаде-80 и, как объяснил на одном из педсоветов Б. М. Белицкий, строительство капитальных объектов в стране было остановлено – финансовые средства направлялись на олимпийские нужды. Готовый проект пришлось положить на полку. И, как оказалось, навсегда.

Но шло время, перегруженность нашего единственного здания по ул. Плеханова, 41 становилась уже запредельной: расширялся контингент учащихся школы, увеличивалось наполнение учебных планов, учебных аудиторий требовалось все больше и больше... И вот, как гласит легенда, на одном из «правительственных» концертов первый секретарь обкома КПСС Геннадий Георгиевич Ведерников услышал выступление хоровой студии мальчиков и юношей «Молодость» под управлением преподавателя училища Владимира Митрофановича Македона. Геннадия Георгиевича очень тронуло талантливое и проникновенное выступление одного из мальчиков-солистов. Находясь под этим впечатлением, первый секретарь обкома КПСС вдруг заговорил с присутствовавшим на этом концерте Б. М. Белицким об училищных проблемах, о которых, как оказалось, знал. Вскоре он пригласил Б. М. на беседу и предложил ему занять под нужды музыкальной школы здание по ул. Советской, 51. Ну кто же откажется! И распоряжением исполкома Челябинского городского Совета народных депутатов от 24.05.84 года № 424 нежилое помещение по ул. Советской 51, временно занятое медицинским училищем, с

По страницам истории

1 июля 1984 года передаётся во временное пользование музыкальному училищу. До революции 1917 года в нём находилось реальное училище, после революции госархив, первый городской дом пионеров, пастеровский пункт, медицинское училище... Здание было 1870-х гг. постройки, весьма и весьма изветшавшее, особенно внутри. После ремонта (занимался им зам. директора по хозяйственным вопросам Вахильт Б. Л.) в августе 1984 года большая часть учебного процесса школы была переведена на улицу Советскую, 51. Жить и выстраивать учебный процесс стало легче, хотя учебных площадей по-прежнему было недостаточно.

Выпуск школы 1984 года. Сидят преподаватели (слева направо): Ротенберг Ц. С., Двораковская Л. Н., Гитлин Р. Г., Кулагина Н. И., Сидорчук Н. В., Ковба А. И., Самойлова Т. П., Семенюк Л. В. Стоят (справа налево): Ильин И. А. – директор школы, Гутова Г. Ю., Воронина Т. С., Фридлиб В. Р., Торговицкая И. Д., вторая слева Янтудина Ф. Г.

Ильин И. А. Директор школы с 1981 по 1983 г.

Кулаков В. И. Директор школы с 1983 по 1987 г.

Дом начинается с фундамента

Училище продолжало прилагать усилия по созданию условий для полноценной профессиональной специализации обучающихся в специальной школе. Но задумка сделать из неё, учебного заведения, работавшего в статусе обычного учреждения дополнительного музыкального образования детей, специальную музыкальную восьмилетку с комплексом общеобразовательных предметов, с полностью профессионально ориентированной и значительно усложнённой программой по музыкальным дисциплинам, с интернатом (!) для иногородних детей (как уже отмечалось – некий аналог средней специальной музыкальной школы-десятилетки при консерватории), пока не получилась. К этому пришлось идти ещё почти двадцать лет.

Глава V

Конкурсные вести

С конца 60-х годов прошлого века в стране развивается и крепнет конкурсное движение среди учащихся средних специальных музыкальных учебных заведений. Большая часть конкурсов этих лет проводилась на областном уровне. Четыре музыкальных училища, расположенные на территории Челябинской области – Челябинское, Магнитогорское, Миасское и филиал Челябинского музыкального училища (ныне Озёрский колледж искусств) активно включаются в этот процесс. Челябинское училище в силу своего территориального положения (областной центр), наличия необходимых инфраструктурных возможностей, и, конечно же, высокопрофессионального преподавательского коллектива естественным образом становится приоритетной областной конкурсной площадкой в реализации этого конкурсного течения. От ЧМУ, как принимающей стороны, требовалось немало усилий для проведения устраиваемых мероприятий на должном организационном уровне. И в этом деле училище, все его службы и подразделения, взаимодействуя с методическим кабинетом управления культуры Челябинской области, было на высоте – серьёзных организационных или ещё каких-либо «накладок» не случалось никогда.

Конкурсов проводилось множество, но не обо всех остались хоть какие-то сведения. Поэтому сейчас мы с вами откроем сохранившиеся, дошедшие до нас самые первые страницы этого нескончаемого, продолжающегося и по сей день конкурсного марафона профессиональных музыкальных учебных заведений, куда челябинцы влились в начале 1970-х.

Март 1974.

Праздником хорового искусства стал впервые проведённый смотр-конкурс хоровых коллективов музыкальных училищ области. В переполненном зале Челябинского музыкального училища показывали своё исполнительское мастерство будущие специалисты-хормейстеры из Челябинска, Магнитогорска и Миасса. Победённых, как отметил председатель жюри смотра, заслуженный деятель искусств РСФСР С. Эйдинов, не было. Все участники внесли свою лепту в то, чтобы этот хоровой праздник удался.

«Смотр-конкурс завершился выступлением двух хоров Челябинского музыкального училища. Смешанный хор, составленный из учащихся первого курса вокального и дирижёрско-хорового отделений, существует менее года, но уже успел заявить о себе во весь голос. Это большой успех молодого дирижёра В. Михальченко...

Подлинным украшением смотра явилось выступление женского хора Челябинского музыкального училища (руководитель Э. Михальченко). Этот коллектив продемонстрировал высокое мастерство и вполне профессиональные качества. Хор имеет свою исполнительскую манеру, отличающуюся музыкальной одухотворённостью, мягким и тёплым звучанием, без малейшего намёка на его форсировку. Следует отметить ансамблевую слитность голосов, что позволяет хору выстраивать сложные гармонические созвучия и отлично справляться со сложными полифоническими произведениями.

По результатам смотра среди женских коллективов первое место присуждено коллективу Челябинского музыкального училища, второе – миасцам и третье – хору челябинского педагогического училища № 1. Среди смешанных хоров места были распределены следующим образом: на первом – магнитогорцы, на втором – челябинцы, на третьем – коллектив Миасского училища» [13].

Победителя конкурса среди женских хоров приветствует зам. председателя хорового общества Челябинской области Патюкова Т. С.¹⁵⁶

Май 1975.

В концертном зале Челябинского музыкального училища имени П. И. Чайковского состоялся смотр-конкурс оркестров русских народных инструментов музыкальных училищ области. Смотр позволил познакомиться с тем, как развивается подготовка новых педагогических кадров, какого профессионального мастерства достигли студенты-музыканты и их руководители.

Своими впечатлениями делится член жюри конкурса Е. Г. Гудков: *«Теперь о главных итогах. В исполнении обязательного произведения – пьесы Фрида «Уснули поля под туманами» проявилась творческая индивидуальность и дирижёров, и оркестров. Особенно ярко пьеса прозвучала в исполнении оркестра областного музыкального училища (рук. Г. М. Пулькин). А вот с исполнением произведений виртуозного характера по-настоящему не справился ни один коллектив.*

¹⁵⁶ Марьина, Т. В гостях у Элеоноры Михальченко [Фото] Т. Марьина. Автограф. Челябинск-Арт № 1 (32) 2008. С. 44.

По страницам истории

Первое место на конкурсе занял оркестр Челябинского музыкального училища (рук. Л. П. Шкарупа).

Оркестр продемонстрировал активную, наступательную манеру игры. Его творческая зрелость проявилась в исполнении увертюры к опере «Норма» Беллини, «Думки» Холминова. Достаточно хорошо прозвучала пьеса Фрида и «Волжские припевки» Шалаева. Менее удачными показались украинская народная песня и финал «Концерта для домры с оркестром» Клебанова».

Интересные оркестры созданы в молодых музыкальных училищах: в Миасском и Челябинском областном. Эти коллективы обладают собственными манерами исполнения, хорошим художественным вкусом в подборе репертуара. Они получили равные оценки – поделили между собой второе и третье места.

Выступает оркестр Челябинского областного музыкального училища (г. Челябинск-40, ныне г. Озёрск). Дирижёр Г. М. Пулькин

Неожиданно огорчил оркестр Магнитогорского музыкального училища им. Глинки (руководитель Г. С. Львович). Все ожидали, что борьба за первое место развернётся именно между магнитогорским и челябинским коллективами. Оркестр магнитогорцев всегда был на высоком творческом уровне. И дело вовсе не в том, что он выступил сегодня хуже, чем вчера, – конкурс есть конкурс, и здесь может случиться всякое. Но неудачное выступление магнитогорцев не случайность. Оно показало недостаточную профессиональную работу в этом коллективе, слабое понимание задач, которые должны быть в основе его занятий.

Выступает оркестр Миасского музыкального училища. Дирижёр В. С. Кононенко

Выступает оркестр Магнитогорского музыкального училища. Дирижёр Г. С. Львович

По страницам истории

Что касается выбора репертуара всеми выступавшими на конкурсе дирижёрами, то хотелось бы призвать их к большей самостоятельности, смелости. Вот, например, оркестр под управлением Г. М. Пулькина сыграл интересную миниатюру «Марш-гротеск» Белецкого. Она прозвучала в хорошей современной манере. Думается, произведения такого характера следует включать в репертуар каждого коллектива» [9].

Апрель 1976.

«В минувшее воскресенье в концертном зале Челябинского музыкального училища состоялся первый областной конкурс духовых оркестров музучилищ.

Этот конкурс стал в один ряд с такими примечательными явлениями в музыкальной жизни южноуральцев, как смотр-конкурсы исполнителей на народных инструментах ДМШ, пропаганда русской народной музыки через филармонический абонемент «Мастера искусств – исполнители на русских народных инструментах», через концерты-лекции областного университета музыкального воспитания молодёжи...

Духовые оркестры музыкальных училищ выступили с интересной программой. Челябинцы (рук. Карев Л. И.¹⁵⁷) исполнили первую часть концерта для фортепиано с оркестром Э. Грига.

¹⁵⁷ Карев Л. И. Выпускник Челябинского музыкального училища 1956 г. (дирижёрско-хоровое отделение). Окончил Уральскую государственную консерваторию (1961). По распределению направлен на работу преподавателем в Абаканское музыкальное училище. Параллельно работал музыкальным руководителем, хормейстером и дирижёром в Хакасском народном ансамбле песни и танца «Жарки», который в 1963 г. был награждён дипломом I степени на Всероссийском конкурсе музыкальных коллективов. До возвращения в Челябинск работал дирижёром и худруком симфонического оркестра комитета по радиовещанию и телевидению при совете министров Тувинской АССР, преподавателем и зам. директора по учебной работе Иркутского училища искусств, директором и худруком Иркутской областной филармонии // Архив ЮУрГИИ. Личное дело Карева Л. И. Оп. 4 л. Д. № 263.

Оркестр не просто пытался стилизовать симфонический аккомпанемент, но по-новому окрасил всё произведение. Первую часть пятого концерта для фортепиано с оркестром Л. Бетховена исполняли магнитогорцы. По механике звукоизвлечения духовые инструменты ближе других стоят к органу, поэтому не случайным было обращение челябинцев к концерту для органа А. Вивальди. Магнитогорцев увлекла музыка Д. Шостаковича к кинофильму «Молодая гвардия». Серьёзное осмысление музыки обнаружилось в исполнении челябинским оркестром увертюры к опере «Руслан и Людмила» М. И. Глинки и магнитогорским оркестром (рук. Д. М. Зарецкий) – увертюры «1812 год» П. И. Чайковского. Приятное знакомство состоялось у челябинских любителей духовой музыки с духовым оркестром Миасского музыкального училища (рук. В. А. Калинин).

Карев Л. И.

Этот коллектив молод, ему всего шесть лет, но он подготовил серьёзную, сложную программу: «Славянский танец № 2» А. Дворжака, «Торжественную увертюру» В. Пидули, «Сентябрь. Охота» П. И. Чайковского из цикла «Времена года». В интермеццо для кларнета А. Лангера «Ловкие пальцы» выступил солист оркестра С. Зырянов. Жюри конкурса наиболее удачным назвало исполнение музыкальной картинки Е. Воробьёва «Зимушка-зима»...

Конкурс завершён. Первое и второе места поделили оркестры Челябинского и Магнитогорского училищ. Но точку, видимо, ставить рано. Ещё долго будут обсуждаться итоги этого праздника духовой музыки, первого и отныне традиционного» [11].

Апрель 1977.

Дирижёры-хоровики решают расширить рамки училищного хорового конкурса и включают в него детские хоровые коллективы музыкальных школ.

«Около полутора тысяч человек приняли участие в двухдневном конкурсе детских и молодёжных хоров музыкальных учебных заведений области. Конкурс вылился в настоящий праздник хорового творчества. Сцену для состязания гостеприимно предоставило Челябинское музыкальное училище...

Один конкурсный день заняли выступления хоров из двадцати двух детских музыкальных школ области... Жюри отметило успешное исполнение почти всеми коллективами народных и современных детских песен и недостатки в исполнении более сложных классических произведений.

Первые места распределились так: среди младших хоров городских музыкальных школ – челябинская ДМШ № 1 (рук. Г. А. Двеняникова) и вечерняя школа при Магнитогорском музыкальном училище (рук. В. Т. Сурнина). Среди младших хоров сельских музыкальных школ – школа Октябрьского района (рук. Е. И. Кодякова).

По страницам истории

Среди хоров старших классов городских музыкальных школ – школа № 2 Магнитогорска и школа № 8 Челябинска. Среди старших хоров сельских музыкальных школ лучшей оказалась школа Чесмы.

На другой день выступали хоры средних специальных учебных заведений.

Жюри отметило в выступлениях лучших хоровых коллективов умение петь в современной сложной гармонии, стиливую гибкость хорового тембра, чуткую реакцию на дирижёрский жест. В то же время был подчёркнут главный недостаток, присущий, пожалуй, всем коллективам – слабая работа над хоровым вокалом.

Среди смешанных хоров первое место разделили хоры Челябинского музыкального училища (рук. В. В. Михальченко) и Магнитогорского музыкального училища (рук. М. М. Никитина). Среди однородных хоров первое место завоевал женский хор первого и второго курсов Челябинского музыкального училища (руководитель Э. В. Михальченко), второе место присуждено Челябинскому областному музыкальному училищу, третье – Миасскому училищу и четвёртое – Челябинскому культурно-просветительному училищу» [6].

Август 1977.

Приказ
Управления культуры Челябинской области
26.08.1977 № 254

В целях дальнейшего улучшения пропаганды оркестров русских народных инструментов ПРИКАЗЫВАЮ:

Провести в 1977–78 учебном году 25.12.1977 г. II-й областной смотр оркестров русских народных инструментов и оркестров баянов музыкальных училищ области, посвящённый 60-летию Великого Октября.

Начальник управления Сидоров К. Н.¹⁵⁸

Жюри II областного смотра оркестров русских народных инструментов.
Справа налево: Мельникова Л. Л., Синько В. М., Малыгин Н. Н., Якупов А. Н., Беляков В. Ф. и т. д.

¹⁵⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 1467. Л. 32.

Это же жюри сфотографировано с другой точки. Слева направо: Белицкий Б. М., Бычков В. В., Медведев В. В., Масленников Л. П., Оснач В. П. и т.д.

Март 1980.

После шестилетнего штурма конкурсных вершин творческими коллективами на соревновательной площадке премьеры – среди учащихся музыкальных училищ впервые проводится конкурс в жанре сольного инструментального исполнительства. На это событие откликается преподаватель училища Лутьберг Е. И.: «Четыре дня в концертном зале Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского не смолкали звонкие голоса духовых инструментов. Здесь выступали молодые музыканты – участники первого межобластного конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах.

Первый конкурс... Первый для молодых исполнителей – пока ещё учащихся музыкальных училищ, первый для многих педагогов, приехавших, чтобы сопереживать своим ученикам, наконец, первый – для организаторов – тех педагогов-энтузиастов, благодаря инициативе которых мы смогли послушать музыку для духовых инструментов и открыть для себя новые дарования» [14].

Инициаторы конкурса – преподаватели отделения духовых и ударных инструментов ЧМУ под руководством заведующего отделением Можеевского Е. И. Они отказались от преобладавшей тогда модели областного конкурса, отдав предпочтение региональному (межобластному) статусу. И не зря. Территориально этот конкурс был представлен весьма широко – в нём участвовали представители 13 музыкальных училищ из Свердловска, Челябинска, Магнитогор-

ск, Челябинска, Магнитогор-

По страницам истории

ска, Миасса, Кургана, Бузулука, Оренбурга, Орска, Перми, Нижнего Тагила, Уфы, Салавата, Ижевска. Это, естественно, значительно повышало престиж и соревновательный градус мероприятия и тем весомее становился достигнутый победителями результат¹⁵⁹.

По количеству участников и представительству на разных инструментах выделялись челябинцы – 19 человек, магнитогорцы – 7 человек и тагильчане – 7 человек. Всего на конкурс приехало сорок восемь исполнителей. Наиболее представительными оказались группы флейт (13), кларнетов (13) и труб (11). Скромнее были представлены фаготы (2), гобои (2), тубы (4) и ударные (4).

В программу конкурсного выступления входило исполнение обязательного произведения крупной формы классического или романтического стиля и пьесы по выбору исполнителя.

Жюри конкурса:

Пушечников И. Ф. – профессор, зав. кафедрой духовых инструментов государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (председатель); Бобровский И. И. – доцент, зав. кафедрой духовых инструментов Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки (председатель); Нестеров И. М. – и. о. доцента, зав. кафедрой духовых инструментов Уральской консерватории им. Мусоргского (зам. председателя); Мухамедьянова С. И. – преподаватель, зав. кафедрой Уфимского института искусств (зам. председателя); Вагин М. П. – ст. преподаватель Уральской консерватории им. Мусоргского; Гейнеман А. А. – дирижёр оркестра ЧВВАКУШ; Можеевский Е. И. – зав. отделением Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского; Зарецкий Д. М. и Капитонов И. В. – преподаватели Магнитогорского музыкального училища им. М. И. Глинки; Калинин В. А. – преподаватель Миасского музыкального училища.

Выступления конкурсантов оценивались по 25-балльной системе. Выдержали серьёзное конкурсное испытание, стали победителями и удостоены:

Жеребьёвку участников конкурса проводит Козинская О. А.

¹⁵⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 94–95.

Диплома I степени:

1. Абдурахманов А. (флейта, Челябинск),
2. Бацуля Г. (ударные, Челябинск),
3. Бабий Ю. (кларнет, Челябинск),
4. Березин К. (труба, Пермь),
5. Важенин Ю. (ударные, Оренбург),
6. Печенин В. (валторна, Магнитогорск),
7. Почтарёв Р. (инструмент не указан, Свердловск),
8. Ремезов С. (труба, Челябинск),
9. Сальников В. (фагот, Челябинск),
10. Соколов Б. (фагот, Магнитогорск).

11.

Ремезов С.

Семёнов О.

Диплома II степени:

1. Дерябин В. (валторна, Миасс),
2. Китаев Ю. (ударные, Магнитогорск),
3. Коновалов Ю. (кларнет, Пермь),
4. Любимов Н. (тромбон, Челябинск),
5. Семёнов О. (флейта, Челябинск),
6. Смольников А. (валторна, Уфа),
7. Чесноков С. (труба, Миасс),
8. Шахмаев Е. (тромбон, Магнитогорск),
9. Ярёменко С. (труба, Свердловск).

Диплома III степени:

1. Гайсин А. (труба, Челябинск),
2. Жоссан А. (валторна, Уфа),
3. Калугина И. (флейта, Свердловск),

По страницам истории

4. Круподёров С. (ударные, Челябинск),
5. Наумов А. (туба, Челябинск),
6. Макарчев С. (кларнет, Челябинск),
7. Осолодков С. (тромбон, Челябинск),
8. Портнов Д. (флейта, Магнитогорск),
9. Старостин Д. (туба, Челябинск).

Абдурахманов А.

10.

Бабий Ю.

«Если говорить о «командном первенстве», – подводит итоги конкурса Е. И. Лутьберг, – то, безусловно, лидерами конкурса стали челябинцы, завоевавшие тринадцать дипломов. Причём пять из них – I степени. Яркое впечатление произвели выступления А. Абдурахманова, Р. Бабия, С. Ремезова, Г. Бацули, В Сальникова. Все они исполнили достаточно трудную программу технически стабильно, содержательно и эмоционально. С. Ремезов, например, играл Концерт Э. Тамберга, который был обязательным произведением для трубы на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей на медных и ударных инструментах в г. Таллине (1980). В команде г. Магнитогорска – пять дипломов, два из них – I степени, что тоже очень хороший результат. Лучший валторнист конкурса В. Печенин – воспитанник Магнитогорского музыкального училища. У группы свердловчан – 3, у представителей Уфы, Перми и Миасса – по 2 диплома. Необходимо отметить, что более ровной по общему уровню подготовки оказалась на конкурсе группа медных инструментов (13 дипломов). Успешно выступили также исполнители на ударных инструментах – все четверо награждены дипломами. В группе деревянных из девяти – 4 диплома I степени».

Планы дальнейшей работы во многом определило методическое совещание по итогам конкурса. В большей степени способствовали этому выступления возглавлявших жюри И. Ф. Пушечникова, И. И. Бобровского, И. М. Нестерова. В них было высказано пожелание активизировать работу над развитием технических навыков учащихся, добиваясь чистоты интонирования, красоты и благородства тембра. Члены жюри отметили в отдельных случаях завыше-

ние уровня сложности программы, а отсюда – недостаточную осмысленность интерпретации. Ярко «прозвучала» мысль о необходимости привития учащимся навыков самостоятельной работы и стимулирования их индивидуальной инициативы. Подводя итоги, председатель жюри, профессор И. Ф. Пушечников сказал: *«Организация конкурса является большой заслугой челябинских музыкантов. Это начинание полезное и важное. Конкурс помог определить положение дел в среднем звене, что, несомненно, будет иметь значение при составлении новых планов и программ, которыми сейчас по поручению Министерства культуры РСФСР занимается проблемная группа института им. Гнесиных. Значение конкурса заключается и в том, что он должен помочь повышению уровня подготовки музыкантов в средних учебных заведениях. Желательно, чтобы результаты работы конкурса были обсуждены во всех учебных заведениях, принявших в них участие»* [15]. Праздник духовых инструментов продолжался три дня и завершился концертом и награждением лауреатов.

Конкурс показал, как остро нуждаются исполнители на духовых инструментах в творческом общении, дискуссиях, обмене опытом. Добавим, что этот первый конкурс обозначил все основные традиции проведения подобных мероприятий на уральской земле и (что будет справедливо) в значительной степени послужил зарождению масштабного, уникального в своём роде, незатухающего и по сей день конкурсного направления, объединившего все жанры исполнительства на духовых инструментах и получившего всероссийское признание и известность под названием «Уральские фанфары».

Апрель 1980.

С 12 по 17 апреля в Магнитогорске прошёл II конкурс молодых исполнителей на русских народных инструментах «Кубок Урала». Все три участника от нашего училища: Печёркин Ю. (баян, пр-ль Усанов А. М.), Тузлукова Т. (домра, пр-ль Цхэ С. Г.), Ефремов А. (балалайка, пр-ль Медведев В. В.) завоевали вторые премии и стали лауреатами¹⁶⁰.

Март 1981.

В списке конкурсных побед учащихся Челябинского музыкального училища случались и такие. 25 марта в Челябинском юридическом техникуме был проведён областной конкурс учащихся средних специальных учебных заведений по иностранному языку. Учащиеся Челябинского музыкального училища Бабаскина С. (III ТО), Миронова Е. (II ф-но), Звягина Т. (II ф-но) выступили в этом конкурсе успешно и заняли первое место. Подготовку к конкурсу выполнили преподаватели Пименова Т. И. и Степанова Л. Ф.¹⁶¹

Апрель 1983.

Состоялся первый конкурс областных училищных симфонических оркестров. Довольно значительный временной разрыв в его проведении по отношению к первым оркестровым кон-

¹⁶⁰ Приказ № 85 от 22.04.80. Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по основной деятельности за январь–август 1980 г. Оп. 2. Д. 43. Л. 73.

¹⁶¹ Приказ № 82 от 2.04.1981. Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по основной деятельности за январь–август 1981 г. Оп. 2. Д. 158. Л. 47.

По страницам истории

курсам народников и духовиков (1975, 1976 гг.) объясняется недостатком времени для полноценного развития отделений струнных инструментов и становления симфонических оркестров в недавно созданных музучилищах Миасса и Челябинска-40.

«..Для проведения I-го областного смотра симфонических оркестров музыкальных училищ назначить жюри в следующем составе:

Председатель:

Фридлиндер А. Г. — профессор Уральской государственной консерватории, заслуженный артист РСФСР.

Члены жюри:

Пашковская Г. А. — заведующая отделением струнных инструментов Магнитогорского музыкального училища им М. И. Глинки;

Ремешевский С. З. — заведующий отделением струнных инструментов Миасского музыкального училища;

Федотова Н. Г. — заведующая отделением струнных инструментов филиала Челябинского музыкального училища;

Рахмилевич А. З. — преподаватель Челябинского музыкального училища¹⁶².

«..Отмечая проведение I-го областного смотра-конкурса симфонических и камерных оркестров музыкальных училищ, посвящённого 60-летию образования СССР на должном профессионально-исполнительском и организационном уровне ПРИКАЗЫВАЮ:

наградить дипломом I-й степени:

— симфонический оркестр Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского (художественный руководитель и дирижёр Фишман В. Я.),

— коллектив камерного оркестра Миасского музыкального училища (художественный руководитель и дирижёр Чагин Б. Г.);

наградить дипломом II-й степени:

— коллектив симфонического оркестра Магнитогорского музыкального училища им. М. И. Глинки (художественный руководитель и дирижёр Якупов А. Н.),

— коллектив симфонического оркестра Челябинского областного музыкального училища (художественный руководитель и дирижёр Федотов Ю. Н.).

Начальник управления Сидоров К. Н.¹⁶³

Комментарии Б. М. Белицкого по этому конкурсу: *«По условиям конкурса коллективам предлагалось обязательное исполнение части симфонии, крупной пьесы, произведения советского композитора и аккомпанемент.*

Наш симфонический оркестр под управлением Фишмана В. Я. исполнял первую часть Восьмой симфонии Шуберта, «Вальс-фантазию» Глинки, «Праздничную увертюру Пахмута-

¹⁶² Приказ Челябинского областного управления культуры № 86 от 22.03.1983. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 1944. Л. 81.

¹⁶³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 1944. Л. 141.

вой, аккомпанировал солистке оперного театра Г. Зайцевой в Концерте для голоса с оркестром Глиэра и вместе с камерным оркестром из Миасса был удостоен первенства.

Председатель жюри профессор Уральской консерватории А. Фридлендер, подводя итоги смотра, сказал: «Я ехал слушать студенческие коллективы, но не предполагал, что встречу такой высокий уровень музыкантской культуры и профессионального исполнения». Согласитесь, что отзыв такого авторитета да ещё переполненный зал, чутко воспринимающий всё происходящее на сцене, выше всех наград и побед» [19].

Апрель 1983.

Утверждается состав жюри II-го конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах Урала и Сибири¹⁶⁴:

Усов Ю. А. – лауреат международных конкурсов, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, председатель жюри;

Бобровский И. И. – композитор, доцент, зав. кафедрой духовых и ударных инструментов Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки, зам. председателя жюри.

Члены жюри:

Калинин В. А. – зав отделением духовых и ударных инструментов Миасского музыкального училища;

Матюшин Е. И. – зав отделением духовых и ударных инструментов Свердловского музыкального училища им. П. И. Чайковского;

Можеевский Е. И. – лауреат межреспубликанского конкурса артистов эстрады «Янтарная труба-75», зав. отделением духовых и ударных инструментов Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского;

Нагорнов С. А. – зав. отделением духовых и ударных инструментов Магнитогорского музыкального училища им. М. И. Глинки;

Султанов И. М. – старший преподаватель Уфимского института искусств;

Феденко В. Т. – старший преподаватель Уральской консерватории;

Худорожкова Г. М. – секретарь жюри.

¹⁶⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 1944. Л. 116. Приказ областного управления культуры от 6.04.1983 № 108.

По страницам истории

*Жюри конкурса и преподаватели духовых отделений музыкальных училищ-участников.
Жюри (нижний ряд, слева направо): Можеевский Е. И., неизв., Султанов И. М., Бобровский И. И.,
Усов Ю. А., Матюшин Е. И., Феденко В. Т., Калинин В. А. (за Султановым выше).
Преподаватели-челябинцы: Мартьянов Б. М. (первый слева во втором ряду), Шинкаренко В. Н.
(первый слева в третьем ряду), Жданович В. С. (первый слева в верхнем ряду).*

Ну и как вам фанфары-83? Смотрятся? И не только смотрятся, но и играют(ся)

Приказ
Челябинского областного управления культуры
17.06.83 № 214

«7–10 апреля с. г. в концертном зале Челябинского музыкального училища состоялся II-й конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах музыкальных училищ зон Урала и Сибири, в котором приняли участие 70 учащихся из 10 музыкальных училищ городов Асбеста (Свердловская область), Кургана, Магнитогорска, Новосибирска, Оренбурга, Перми, Свердловска, Чайковска (Пермская область), Челябинска, двух средних школ при Уральской и Новосибирской консерваториях, училища искусств г. Тюмени.

Конкурс позволил выявить резервы педагогического мастерства для подготовки учащихся музыкальных училищ.

По результатам конкурса награждены учащиеся Челябинского музыкального училища:

- дипломами I-й степени и медалью конкурса:
– Бельдиян И. – флейта (пед. Кузнецов А. Е.),
– Власов И. – кларнет (пед. Смирнов Г. Н.);

Бельдиян И.

Власов И.

- дипломом II-й степени:
– Курбатов С. – труба (пед. Можеевский Е. И.),
– Феляуэр В. – труба (пед. Можеевский Е. И.),
– Пантелеев Н. – труба (пед. Можеевский Е. И.),
– Ерёменко А. – валторна (пед. Шинкаренко В. Н.),
– Орлов М. – тромбон (пед. Жданович В. С.);
дипломом III-й степени:
– Свищёв В. – ударные (пед. Шеховцев Р. В.),
– Чутко А. – туба (пед. Жданович В. С.);
Почётной грамотой:
– Панкратов М. – тромбон (пед. Жданович В. С.),
– Рысанов Б. – кларнет (пед. Смирнов Г. Н.)».

По страницам истории

Феляуэр В.

Пантелеев Н.

Курбатов С.

Ерёменко А.

Орлов М.

Чутко А.

Названы лучшими концертмейстерами конкурса и награждены дипломами I степени:

– Козинская О. А.

– Рубинская Н. Б.

– Савельева Т. М.

– Салазкина М. А.

– Арновская Е. Г.¹⁶⁵

Февраль 1985.

Приказ
Управления культуры Челябинской области

28.02.85. № 67

Для проведения IV-го областного конкурса хоровых коллективов музыкальных училищ области назначить жюри в составе:

Грошикова Н. Г. — председатель жюри, доцент Уральской государственной консерватории;

Байрамова С. Н. — преподаватель Миасского музыкального училища;

Иванова Н. И. — преподаватель Челябинского областного музыкального училища;

Михальченко В. В. — преподаватель Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского;

Небесная В. И. — преподаватель Магнитогорского музыкального училища им. М. И. Глинки;

Патрюкова Т. С. — зам. председателя областного хорового общества;

«На снимке – хор Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского. А в нарушении строгости и стройности его рядов «повинна» русская народная песня «Прибаутка». Она была исполнена с таким азартом и задором, что не оставила в зале никого равнодушным – ни зрителей, ни жюри. В четвёртый раз проводился конкурс хоровых коллективов музыкальных училищ области. И в четвёртый раз принёс он победу Челябинскому училищу, чей женский хор завоевал звание лауреата и диплом первой степени»¹⁶⁶

¹⁶⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 1945. Л. 11–17.

¹⁶⁶ Вечерний Челябинск. – 1985. – 9 марта. Фото А. Седякина.

По страницам истории

Томас Е. В. — зав. дирижёрско-хоровым отделением Магнитогорского музыкального училища им. М. И. Глинки;

Худякова В. Г. — зав. дирижёрско-хоровым отделением Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского¹⁶⁷.

Первую попытку посостязаться (а прошло уже 11 лет с начала областных музыкальных конкурсных ристалищ) предпринимают наконец-то и пианисты:

«... провести в 1984–85 учебном году первый областной конкурс учащихся фортепианных отделений музыкальных училищ Челябинской области. II-й тур – областной, 15–16 февраля, г. Челябинск»¹⁶⁸.

«О проведении первого областного конкурса учащихся фортепианных отделений музыкальных училищ области в г. Челябинске»¹⁶⁹

Для проведения I-го областного конкурса пианистов-учащихся музыкальных училищ Челябинской области назначается жюри в следующем составе:

Монастырский В. Н. — доцент Уфимского института искусств, лауреат международного конкурса, заслуженный артист БАССР, председатель жюри.

Члены жюри:

Двораковская Л. Н. — зав. фортепианным отделением Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского;

Домнина Н. М. — зав. фортепианным отделением Челябинского областного музыкального училища;

Тетерин А. Л. — зав. фортепианным отделением Магнитогорского музыкального училища им. М. И. Глинки;

Веремеенко Н. Н. — преподаватель Магнитогорского музыкального училища им. М. И. Глинки;

Коржова И. В. — преподаватель Миасского музыкального училища;

Управление культуры Челябинского облисполкома
Областной методкабинет по учебным заведениям культуры и искусства
Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского

16-17 ФЕВРАЛЯ 1985 г.

**I ОБЛАСТНОЙ
КОНКУРС
ПИАНИСТОВ-
УЧАЩИХСЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ**

Концертный зал Челябинского музыкального училища
им. П. И. Чайковского (ул. Плеханова, 41)

НАЧАЛО В 10 час. ВХОД СВОБОДНЫЙ

¹⁶⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 2107. Л. 66. Приказ управления культуры Челябинской области от 28.02.85 № 67.

¹⁶⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 2028. Л.1.

¹⁶⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 2107. Л. 38.

Пономарёва Е. А. — преподаватель Челябинского областного музыкального училища;

Ротенберг Ц. С. — преподаватель Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского (см. Приложение № 28).

Монастырский В. Н. вручает диплом победителю I областного конкурса пианистов – учащихся музыкальных училищ Труфановой И. (кл. Б. М. Белицкого). Справа – директор методкабинета Челябинского областного управления культуры Доброницкая В. А

Апрель 1986.

Одна из обозначившихся традиций конкурсов духовиков – взвешенный подход организаторов к формированию жюри. Посмотрим на жюри III-го конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах музыкальных училищ зоны Урала и Сибири.

Председатели жюри:

Усов Ю. А. – доктор искусствоведения, лауреат международных конкурсов, профессор Московской государственной консерватории;

Мозговенко И. П. – заслуженный артист РСФСР, профессор ГМПИ им. Гнесиных.

Заместители председателей:

Бобровский И. И. – композитор, профессор Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки;

Серебряков И. А. – и.о. доцента Уральской консерватории.

Члены жюри:

Дудин А. П. – зав. отделением духовых и ударных инструментов Магнитогорского музыкального училища им. М. И. Глинки;

По страницам истории

Матюшин Е. П. – лауреат международного конкурса, и. о. доцента Уральской государственной консерватории;

Можеевский Е. И. – лауреат межреспубликанского конкурса «Янтарная труба», зав. отделением духовых и ударных инструментов Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского;

Селянин А. Д. – и. о. профессора, зав. кафедрой духовых и ударных инструментов Саратовской государственной консерватории им. Собинова;

Султанов И. М. – зав. кафедрой духовых и ударных инструментов Уфимского государственного института искусств;

Феденко В. Т. – и. о. доцента Уральской государственной консерватории;

Яркова Г. С. – преподаватель Уральской консерватории¹⁷⁰.

*Жюри 86. Присутствуют не все, обозначенные в предшествующем тексте приказа управления культуры Челябинской области. Вероятно, произошли замены.
Слева направо: Можеевский Е. И., Султанов И. М., Селянин А. Д., Усов Ю. А., Серебряков И. А.,
Матюшин Е. П., Феденко В. Т., Варфоломеев Ю. П.*

¹⁷⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 2194. Л. 84.

Отметим, что все специалисты, перечисленные в приказе управления культуры Челябинской области – высокие профессионалы, признанные, авторитетнейшие педагоги-музыканты. Но в данном составе жюри мы видим также шестерых участников жюри предыдущего конкурса. И это очень важно – многим нашим уважаемым арбитрам не раз доведётся побывать в этом качестве (за что им огромная благодарность) и на последующих челябинских конкурсах. Стремление организаторов оставлять какую-то часть состава жюри на следующий конкурс учитывало специфичность творческих соревнований среди *учащихся учебных заведений*, что позволяло сохранять столь необходимые, передаваемые от конкурса к конкурсу *объективность и преемственность требований жюри* в оценке выступлений юных конкурсантов.

Фанфары 86. Дирижирует Можеевский Е. И.

Из «культурной программы» конкурса. Исполняются композиции Б. М. Мартьянова

Челябинцы – лауреаты конкурса

- Свиридюк П. – I премия
- Рысанов Б. – II премия
- Костылев А. – II премия
- Орлов М. – II премия
- Некрасов А. – II премия
- Агеев Д. – III премия
- Зубцов Ю. – III премия
- Пещуров Д. – почётная грамота
- Иванова А. – почётная грамота

Победитель конкурса среди трубачей П. Свиридюк. Концертмейстер Козинская О. А.

Результаты III конкурса продолжают ещё одну, приятную для челябинских музыкантов, традицию. В документах по его итогам находим текст, где вновь особо отмечаются успехи челябинцев, красноречиво характеризовавшие качество работы отделения духовых и ударных инструментов училища:

«...Самое полное представительство по разным видам инструментов было у Свердловского и Челябинского музыкальных училищ. Лучший качественный отбор конкурсантов показало Челябинское музыкальное училище: из 10 исполнителей – 9 отмечены жюри»¹⁷¹.

¹⁷¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1589. Оп. 1. Д. 2194. Л. 105.

*Редкий на конкурсе случай – жюри аплодирует одному из участников (справа налево):
Феденко Е. Т., Селянин А. Д., Можеевский Е. И.*

Конкурсную ношу несла так же Уральская государственная консерватория, организовав соответствующие мероприятия среди училищ, входивших в зону её методического руководства. В них стали участвовать и челябинцы, после многих лет сотрудничества с Уфимским институтом искусств вернувшиеся под методическую опеку свердловчан (1985–86).

Март-апрель 1987.

«Учащиеся училища в 1986–87 учебном году приняли участие в смотрах и конкурсах, проводимых Уральской государственной консерваторией им. М. П. Мусоргского.

С 17 по 20 марта в г. Свердловске состоялся смотр учащихся струнных отделений¹⁷².

На нём успешно выступили:

Мазаева И. – II курс струнного отделения (кл. пед. Фишмана В. Я.)

Аханова Д. – III курс струнного отделения (кл. пед. Волгина Ю. В.)

Адищев Ю. – II курс струнного отделения (кл. пед. Горланова В. Н.)

Батурина Н. – IV курс струнного отделения (кл. пед. Фишмана В. Я.)

¹⁷² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 234. Л. 29–30. Приказ по училищу № 128 от 28.04.1987 г.

По страницам истории

С 25 по 30 марта прошёл конкурс пианистов, на котором так же успешно выступили учащиеся:

Оснач Н. – III курс фортепианного отделения (кл. пед. Белицкого Б. М.)

Соколова С. – III курс фортепианного отделения (кл. пед. Гитлин Р. Г.)

С 19 по 23 апреля в г. Асбесте проведён III-й зональный конкурс учащихся отделений русских народных инструментов музыкальных училищ Уральской зоны им. Знаменского.

Хорошо себя проявил учащийся Пирогов Е. – III курс отделения русских народных инструментов (кл. пед. Оснача В. П.), завоевавший на этом конкурсе II место (I место не присуждалось).

Почётной грамотой за достигнутые успехи и участие в заключительном туре конкурса удостоены учащиеся:

Киселёва М. – III курс отделения русских народных инструментов (кл. пед. Оснача В. П.)

Дмитрина Е. – II курс отделения русских народных инструментов (кл. пед. Быковой Т. П.).

Почётной грамотой за высокое качество аккомпанемента награждена концертмейстер Юдина С. И.».

Апрель 1988.

Свердловск. Уральская государственная консерватория. Олимпиада по музыкальной литературе учащихся музыкальных училищ Уральской зоны.

I место в общем зачёте занимает группа учащихся-теоретиков ЧМУ.

Призовые места в подгруппе получили учащиеся-челябинцы:

Бородай Н. – IV курс, I место (ст. группа)

Безгинова И. – II курс, I место (мл. группа)

Бантуров С. – II курс, III место

Группу к олимпиаде готовили преподаватели: Мусатова Д. Г., Рубина И. И., Дымова И. Г., Наумова Н. П.¹⁷³.

Несмотря на перевод училища в зону методического руководства Свердловской консерватории, творческие контакты с Уфимским институтом, в том числе участие учащихся ЧМУ в музыкальных конкурсах соседней Башкирии, ещё некоторое время сохранялись.

Март 1989.

Уфа. Конкурс молодых музыкантов, посвящённый 70-летию БАССР

Лауреатами становятся:

I место – Дмитрина Е. IV курс (домра, пед. Быкова Т. П.)

II место – Аман О. II курс (домра, пед. Карева Т. А.)

III место – Сагадеев О. III курс (балалайка, пед. Быков Е. Г.)

III место – Поярков Р. III курс (гитара, пед. Козлов В. В.).

Почётной грамоты удостоена концертмейстер Рязанова И. А.¹⁷⁴

¹⁷³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 244. Л. 2.

¹⁷⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 252. Л. 26.

Апрель 1989.

Уфимское училище искусств. Олимпиада по сольфеджио.

Первое место заняли учащиеся III курса теоретического отделения Быкова Е., Казак И. (класс Белицкой Т. М.)¹⁷⁵

Апрель 1993.

Башкортостан, г. Октябрьский. IX Открытый Республиканский конкурс молодых исполнителей на народных инструментах.

Файрушин Р. – диплом III степени (баян, пед. Оснач В. П.)

Училище уверенно и достойно заявляло о себе на творческих состязаниях как в Челябинской области, так и за её пределами с первых же шагов начавшегося в стране массового конкурсного движения среди профессиональных средних специальных музыкальных учебных заведений.

¹⁷⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 252. Л. 21.

Глава VI

Воспитательная работа

Принципиальных изменений по содержанию и организации воспитательной работы в советской системе образования послевоенного времени до 1990-х годов не происходило. Партийно-государственная установка в деле воспитания учащейся молодёжи оставалась неизменной и твёрдо регламентировалась соответствующими постановлениями. Учебные заведения по-прежнему были нацелены на формирование у обучающихся марксистско-ленинской убеждённости и стойкого иммунитета к чуждым советскому народу взглядам и нравам, осознания своей ответственности за судьбы социалистической Родины. Учебно-воспитательный процесс во всё возрастающей мере становился носителем коммунистического мировоззрения.

Планов было – громадье! А в их основе: *«Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Советского правительства, а также директивными материалами Министерства культуры РСФСР, коллектив ЧМУ им. П. И. Чайковского ставит перед собой следующие задачи...»*.

«...добиваться, чтобы полученные знания вырабатывали у каждого учащегося высокую коммунистическую сознательность, принципиальность, способствовали утверждению высоких норм социальной морали...».

«Советский специалист сегодня – это человек, который хорошо овладел основами марксистско-ленинского учения, ясно видит политические цели партии и страны, имеет широкую научную и практическую подготовку, в совершенстве владеет своей специальностью.

Советский специалист сегодня – это умелый организатор, способный на практике применять принципы научной организации труда. Он умеет работать с людьми, ценит коллективный опыт, прислушивается к мнению товарищей, критически оценивает достигнутое.

И, конечно, современный специалист – это человек высокой культуры, широкой эрудиции, в общем, это настоящий интеллигент нового социалистического общества. Л. И. Брежнев»¹⁷⁶.

Официальным организующим стержнем всей деятельности училища, как и прежде, являлись социалистические обязательства, периодически принимавшиеся коллективом в связи с каким-то значимым событием, – обычно «навстречу» (или после) очередному партийному съезду, либо значимой государственной датой. После долгих поисков такой документ удалось разыскать. Поскольку на страницах нашей книги мы уже несколько раз только лишь упоминали о существовании неких соцобязательств, будет уместным наконец-то привести их полностью. Оговоримся, что содержание всегда соответствовало определённому историческому периоду – первых пятилеток, военной, послевоенной поры. Публикуемые соцобязательства соотносятся с началом так называемого «периода застоя» и составлены в абсолютном соответствии с идео-

¹⁷⁶ План развития Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского на 1981–85 гг. С. 2 и 6.

логическими директивами тех лет. Основные задачи коллектива училища изложены в первых двух пунктах данного документа. Они чётко фиксируют приоритеты, где доминирует именно *воспитательный* аспект: «воспитание коммунистической идейности, преданности Родине, несокрушимой дружбы народов». В остальной части обязательств определяются формы работы, призванные, наряду с «каждым уроком, каждым общественным мероприятием» служить реализации поставленных обозначенными двумя пунктами целей. Обязательства принимались публично. В училище это происходило либо на педсовете, либо на общих собраниях коллектива – обсуждали предлагаемый текст и голосовали, что, кстати, не занимало много времени. Ну и принятые обязательства надо было выполнять! Иного быть не могло. А чтобы не случилось обратного, существовала неумолимая система контроля за ходом их реализации – руководители училища (в первую очередь), общественных педагогических и ученических общественных организаций, старосты групп, профорги, комсорги, преподаватели и технические работники постоянно отчитывались о состоянии дел по этой тематике на закреплённых за ними участках работы. Особого трудового подъёма в коллективе всё это не вызывало и проходило на уровне обычного, рутинного мероприятия. Полагаю, что многим читателям всё это наверняка также покажется скучноватым и очень далёким от современных взглядов на воспитание подрастающего поколения, но так было, это частичка нашей истории, и её надо знать.

**Социалистические обязательства педагогов и сотрудников
Челябинского музыкального училища на 1974–75 учебный год**

В решениях XXIV съезда КПСС, Постановлениях партии и Правительства поставлены огромные задачи на пути построения Коммунизма. С целью осуществления этих задач педагогический коллектив берёт на себя следующие ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:

1. *Систематически работать над совершенствованием учебно-воспитательного процесса, над повышением идейно-политического уровня.*
2. *Каждый урок, каждое общественное мероприятие должны воспитывать подрастающее поколение в духе коммунистической идейности, преданности нашей Родине, несокрушимой дружбы народов.*
3. *Продолжить систему и активизировать работу теоретического семинара по проблемам нравственного воспитания. Каждому педагогу подготовить реферат на одну из тем.*
4. *Совершенствовать работу учебно-воспитательных комиссий училища и на отделениях, считая их главной задачей – оперативный контроль за ходом учебно-воспитательного процесса.*
5. *С целью оказания помощи молодым специалистам систематически обсуждать учебный вопрос на методических секциях.*
6. *Для оказания практической помощи молодым специалистам – выпускникам училища:*
 - *в феврале, апреле 1974 г. провести конференции, семинары по специальностям;*
 - *обсудить опыт работы фортепианного отделения и отделения народных инструментов по данному вопросу;*

По страницам истории

7. С целью совершенствования индивидуальных форм и методов воспитания продолжить и улучшить работу:

- с педагогами по специальности, заслушивая их отчёты на педсоветах, партсобраниях, на отделениях – о воспитательной работе с классом и с каждым учащимся;
- считать главной задачей всех общественных организаций воспитательную работу с каждым учащимся.

8. Для успешного решения задач по коммунистическому воспитанию учащихся систематически проводить работу факультета общественных профессий по школам:

- школа политинформатора – Медовщикова Т. Т.
- школа активиста – Лебедева Т. А.
- школа редакторов стенгазет – Лебедева Т. А.
- школа спортивных общественных судей и тренеров – Квашинин А. А.
- школа пропагандиста-музыканта (руководитель не указан)

9. Всем сотрудникам и педагогам сдать нормы на значок ГТО¹⁷⁷.

Все эти многочисленные (названные и не названные) формы, методы воспитания и идеологической работы применялись в повседневной практике, имевшей в то время многолетний, устойчивый, системный характер.

Показателен в этом отношении дошедший до наших дней «План развития Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского на 1981–1985 годы». Это содержательный, объёмный (43 страницы машинописного текста) документ, где с завидной полнотой воплощены наработанные многими годами основополагающие принципы организации деятельности Челябинского музыкального училища того времени. Но даже при первом, беглом знакомстве видны присущие ему особенности. На 17 страницах изложены перспективы формирования контингента, выпуска специалистов, повышения качества их подготовки, работа с преподавательскими кадрами, построение методической работы, хозяйственные вопросы, развитие материальной базы и т. д., а 26 страниц посвящены исключительно вопросам воспитательной работы с учащимися по направлениям, трактуемым в господствовавшем тогда моноидеологическом (однопартийном, коммунистическом) ракурсе: идейно-политическое воспитание, формирование коммунистического мировоззрения; воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма; нравственное воспитание, научно-атеистическое воспитание; военно-патриотическое воспитание; воспитание коммунистического отношения к труду, общественной собственности и любви к избранной профессии; физическое, экономическое, эстетическое воспитание; работа по созданию коллектива группы; работа с родителями. *Не устали ещё?* Планом предлагается исчерпывающая, хотя во многом традиционная, тематика различных мероприятий и формы их проведения – те же известные, «обкатанные» десятилетиями, общепринятые: лекции, беседы, политинформации, собрания, тематические классные часы, обзоры, митинги, демонстрации, революционные праздники, Ленинский зачёт, факультет общественных профессий, уроки мужества, общественно-политическая практика учащихся и т. д...¹⁷⁸. Такое обильное идейно-политическое насыщение учебно-воспитательного процесса

¹⁷⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 2606. Оп. 1. Д. 18. Л. 92.

¹⁷⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 160 а. Л. 6– 31.

с позиций сегодняшнего дня воспринимается как явный идеологический перебор. Но, будучи отражением официальной государственной политики в сфере образования, тогда это воспринималось как должное. Так работала вся система советского образования, и каких-то заметных, публичных отрицательных эмоций, высказываний не случилось – даже мысли о том, что может быть как-то по-другому, не возникало, хотя преподаватели между собой частенько сетовали на бытовавшие масштабы внеучебной деятельности.

Оформление сцены большого концертного зала

Наряду с поддержкой и дальнейшим развитием классного руководства, в начале 1970-х вспомнили и о специфическом факторе, присущем музыкальному учебному заведению – индивидуальным занятиям по основному профилирующему предмету – *специальности*. В училище начинает звучать тезис о преобладающей роли в вопросах воспитания педагога по специальности: «Недостаточно, чтобы воспитательной работой занимался один классный руководитель, ведь главной фигурой в деле воспитания учащихся является педагог по специальности, и на нём лежит огромная ответственность за каждый поступок учащегося, за каждое произнесённое слово, за отношение к другим дисциплинам»¹⁷⁹. Эта идея, при всей её очевидности, настойчиво актуализировалась и внедрялась в повседневную жизнь училища, порой искусственно «встраиваясь», прямо скажем, в и так уже перегруженную общую схему внеурочной воспитательной работы.

Для системы образования того времени было характерно и пристальное внимание к качеству успеваемости учащихся, измерявшемуся в процентах. Эти проценты входили в социальные обязательства училища, отделений, групп, педагогов, учащихся и служили своеобразным индикатором учебных достижений. Они постоянно отслеживались, анализировались, обязательно сравнивались с предыдущими. Соответствующие данные доводились до сведения различных вышестоящих организаций, вплоть до Челябинского обкома КПСС (доставлял лично,

¹⁷⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 46. Из выступления Медовщиковой Т. Т. Педсовет 28.08.1971.

По страницам истории

однажды задержался, так что только не выслушал по этому поводу...), и были приоритетом для принятия решений об итогах соцсоревнования. Повышение процентов качественной и общей успеваемости всячески приветствовалось и поощрялось, давало шанс стать победителем и быть каким-то образом положительно отмеченным. Ну а их снижение ничего хорошего не сулило – начинались поиски причин, виноватых, разборки на собраниях, оргвыводы и т. п. Поскольку оные проценты официально считались основным мерилем учебных достижений, руководство училища активно занималось профилактикой неуспеваемости – существовала довольно жёсткая система контроля за ходом учебного процесса. Дважды в семестр проводилась аттестация учащихся по всем предметам (эта норма действует до сих пор), регулярно устраивались рейды (именно так это мероприятие называлось) по проверке посещаемости и успеваемости. Осуществлялся и ежедневный мониторинг – вспоминаются длинные очереди вызванных на «ковёр» в учебную часть прогульщиков и двоечников, не единожды воспетые в училищных капутниках, – куплеты на «прогульно-двоечную» тематику исполняли преимущественно ансамблем под рояль (и хорошо получалось – профи!). В одном из вариантов использовался мотив ещё и сейчас не забытой песенки, где рефреном звучало «...ну значит завтра, на том же месте, в тот же час!» (имелась в виду недремлющая уч. часть). Действовал и общественный, ученический «профилактический» орган – учебно-воспитательная комиссия училища (УВК), где разбирались учебные неприятности. Председателем её была преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Наталья Владимировна Коноплянская.

*Идёт заседание комитета ВЛКСМ.
Справа секретарь комитета Легина Л. В.*

*Партийное и комсомольское руководство
училища: Медовщикова Т. Т., Легина Л. В,
Волкова О. В. Рабочее совещание*

Неподдельный интерес со стороны учащихся вызывали мероприятия профориентационной направленности. Ранее уже говорилось об отлаженной деятельности по данному направлению в структуре Университета музыкального воспитания молодёжи и методического кабинета. Действенным дополнением к этому были встречи с выпускниками училища, ставшими известными музыкантами-профессионалами. Крайне поучительно было общаться с людьми, не

так давно «обитавшими» в стенах училища, видеть в них пример для подражания, пробовать «примерить» прожитую ими училищную пору и достигнутые творческие результаты на себя.

Выпускники дирижёрско-хорового отделения училища (слева направо): Стрельцов В. Д., Вейцкин Я. А., Степанов Е. В. на встрече с учащимися-хоровиками. На дальнем плане преподаватели отделения

В феврале 1981 г. на должность заместителя директора училища по учебной работе назначается Владимир Петрович Оснач. Вопросами воспитательной работы поручается заниматься Короченцевой Галине Алексеевне¹⁸⁰.

Праздничные демонстрации, особенно если была хорошая погода, посещались охотно. Но иногородним было сложнее – тянуло домой, а своё отсутствие на демонстрации (что не всегда приветствовалось), надо было согласовывать с классным руководителем.

М. Д. Смирнов с группой учащихся на праздничной демонстрации

¹⁸⁰ Архив ЮУрГИИ. Приказ № 21 от 3.02.1981 г. Книга приказов за 1981 г.

*Н. Н. Сидоров со своими учащимися.
Здесь со студенческой солидарностью был полный порядок*

*На майской демонстрации представители педагогического коллектива: Любовицкий Г. А.,
Кочергина М., Кочергин А. В., Карпова Л. М., Оснач Л. А., Оснач В. П., Белова М. А.*

Важнейшую роль в военно-патриотическом воспитании выполняли ветераны училища. Частенько встречались с учащимися, делились своими воспоминаниями о пережитом здравствовавшие непосредственные участники Великой Отечественной войны и труженики тыла, работавшие в нашем учебном заведении в 1970–80-е годы: командир танка Константин Сергеевич Петров; полковники запаса Александр Андреевич Бровков и Михаил Иванович Мительглик; рядовой запаса Владимир Яковлевич Курочкин; старший лейтенант запаса Аркадий Залманович Рахмилевич; настройщики фортепиано, танкист Павел Федорович Предеин и Израиль

Львович Кантор; бывший комендант музыкального училища, военный водитель Алла Васильевна Колесникова; бывший заместитель директора училища по хозяйственной части Михаил Иванович Казанцев; преподаватель истории, медицинская сестра Римма Григорьевна Жизмор; участница концертных бригад Садовская Милита Александровна; ленинградцы Генрих Аркадьевич Любовицкий и Борис Самойлович Гельфер. Им было что рассказать!

Помимо встреч в камерной обстановке отделений, групп, общение с ветеранами проходило и со всей учащейся аудиторией в большом концертном зале.

А. А. Бровков проносит знамя училища на урок мужества в большой зал

Традиционно ожидаемым всеми был, разумеется, День Победы.

Благодаря стараниям учащихся, преподавателей, а главное – самим ветеранам, их умению общаться с учащейся молодёжью, мероприятия военно-патриотической направленности всегда отличались человечным, трогаящим до глубины души, содержанием.

Группа ветеранов с учащимися после общеучилищного собрания, посвящённого 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сидят (слева направо): Рахмилевич А.З., Белицкий Б. М., Бровков А. А., Мительглик М. И., Кантор И. Л.

К обязательным (всеобщим) нормам трудового воспитания тех времён относились и «суровые трудовые будни» – выезды на сельхозработы. Наряду с участием в коммунистических субботниках по уборке территории училища, праздничных демонстрациях, работой пионервожатыми, музыкальными работниками в летних пионерских лагерях (существовал III-й «трудо-вой семестр»), они являлись неотъемлемой частью общественно-политической практики учащихся. Сельскохозяйственной кампанией училища руководил т. н. штаб, назначаемый по приказу директора. Частенько «начальником штаба» приходилось быть мне, – за долгие годы это стало едва ли не второй моей специальностью. В состав этого руководящего органа в разные годы входили преподаватели: баянисты Вячеслав Павлович Львов, Константин Сергеевич Петров, теоретик Николай Николаевич Сидоров, военный руководитель училища Александр Андреевич Бровков, флейтист Александр Евгеньевич Кузнецов, секретари училищного комитета ВЛКСМ Ирина Михайловна Федуллина, Лариса Владимировна Легина, Татьяна Афанасьевна Лысенкова, Маргарита Вениаминовна Акулова (Домарева), Виктор Доля (учащийся) и др. Взглянем на один из таких «сельскохозяйственных» приказов:

«По заданию Советского райкома КПСС коллектив училища: педагоги, сотрудники и учащиеся с 3 сентября 1987 года приступают к сельскохозяйственным работам на Северном отделении Митрофановского совхоза. Предстоит убрать 40 га моркови. Для выполнения задания ПРИКАЗЫВАЮ¹⁸¹:

1. Отменить занятия в училище на всех курсах и отделениях со 2 сентября до окончания сельхозработ.

2. Создать бригады и назначить руководителей:

Бригада № 1 (фортепианное отделение). Бригадир:

I, IV курс — Мостовщикова Н., Хачатрян Д.

II, III курс — Стрельцов Д., Владельщикова И.

Кураторы: Шурунов С. В., Ставров И. Г.

Бригада № 2 (теоретическое отделение).

Бригадир: Шкербина Т., Зайцева Н.

Кураторы: Жданович В. С., Зайцев С. Е.

Бригада № 3 (дирижёрско-хоровое отделение). Бригадир:

I, IV курс — Серебренников О., Чернова Н.,

II, III курс — Морозова Е., Николаев А.

Кураторы: Михеев Д. А., Бакланов А. Д.

Бригада № 4 (отделение русских народных инструментов). Бригадир:

I, IV курс — Пирогов Е., Утовко И.

II, III курс — Хрюкин Ю. Крошенко Л.

Кураторы: Быков Е. Г., Ищенко Н. П.

Бригада № 5 (вокальное и струнное отделение). Бригадир:

струнники — Адищев Ю., Самойлова Л.

вокалисты — Красногорцева Н., Уланова Л.

Кураторы: Феррапонтов В. Е., Матвеев В. С.

Учащиеся духового отделения распределены по бригадам.

3. Для общего руководства сельхозработами создать штаб в составе:

Легина Л. В. — руководитель штаба

Члены штаба: Кузнецов А. Е., Обухова Е. А., Попов В., Парфентьева О., Барина И., Калмыков Л., Васильев В., Жукова О.».

Сельскохозяйственные будни были действительно суровыми, т. к. уборка овощей в производственных масштабах, на больших площадях (какие-то нескончаемые десятки гектаров овощей, земля, осенняя непогода, сырость, прекрасная возможность получить травму пальцев, рук, простудить голосовой аппарат и т. п.) мягко говоря, не лучшим образом сказывалась на профессиональной форме учащихся-музыкантов. А как тут не вспомнить и проблемы быта, когда выезжали всем училищем непосредственно на место (одно из них — деревня с не часто встречающимся, унылым названием Костыли, проживание в летних дачах пионерского лагеря — а ночи холодные, да и снежок летит), самостоятельно набитые соломой матрацы, брошенные

¹⁸¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р — 1572. Оп. 2. Д. 234. Л. 52-53. Приказ № 211а от 31.08.1987г. Редкий случай — меня в сельхозначальниках нет. Видимо, Б. М. решил на сей раз своего заместителя оставить при себе.

По страницам истории

на деревянный пол, «сверхлояльность» определённой части местного (мужского) населения и много ещё чего занимательного... Если позволяла погода, вечерним утешением для желающих были посиделки с гитарой у костра, и, разумеется, танцы (у изнемогавших днём на работе учащихся вдруг и силы откуда-то появлялись).

И никто, и ничто долгое время не могло изменить эту устоявшуюся «учебно-сельскохозяйственную» ситуацию. На протяжении 20 лет коллектив училища, как правило, весь сентябрь месяц, да еще и «прихватив» начало, а то и половину октября, находился на сельскохозяйственных работах, выполняя свою, заданную Советским райисполкомом г. Челябинска, трудовую норму, невзирая ни на какие погодные условия. По завершении уборочной кампании в учёбу втягивались с трудом, лишь к Новому году учащимся кое-как удавалось войти в относительно приемлемую исполнительскую форму. А тут уже, глядишь, и зимняя экзаменационная сессия дожидается... Только с приходом на должность первого секретаря Советского райкома партии г. Челябинска Эдуарда Михайловича Короченцева, вникнувшего в эти проблемы и понявшего полнейшую несовместимость сельскохозяйственного труда в таких объёмах с профессией музыканта-профессионала, эта «сельскохозяйственная» на несколько лет была прекращена.

В начале 1990-х училище несколько раз вновь привлекалось к сельхозработам, но уже на рыночных условиях. На сей раз работавшие на уборке урожая получали заработную плату. Её размер зависел от веса собранной продукции, которая должна была «затариваться» в специальные контейнеры. Их вечно не хватало, и по приезду к месту работы все желавшие подзаработать стремились в первую очередь «застолбить» максимально возможное количество этой тары. Такой контейнер (см. фото – но это ещё советские времена) транспортирует к месту его загрузки преподаватель Ю. И. Максимов.

Максимов Ю. И. за работой

*Делу время, а обед по расписанию:
преподаватель Сидорова Т. М., Белицкий Б. М.*

А здесь ЧП – кухня застряла. Обед стынет, режим питания (!) не выдерживается (!!!). Но работающие, судя по реакции одной из них (на снимке справа), относятся к ситуации с юмором. Четыре добрых молодца решают возникшую проблему традиционно, по-русски, в стиле «Эй, ухнем!». В светлой кепке – «начальник питания» Карев Л. И. «Ухает» вполсилы руководитель физвоспитания (с бородкой) Квашин А. А. Перед ним, весь погрузился в «уханье» и чуть ли не по колено – в раскисшую борозду, начальник штаба Оснач В. П. (лица не видно, опознан по не очень свежей перчатке на левой руке и фирменной кепке – из меха, разглядеть которую смог только он сам). Личность молодца в капюшоне (находится между Каревым и Квашиным) расшифровать не удалось.

Необыкновенную популярность в городской студенческой среде приобрели училищные новогодние капустники, где сценаристом, душой, организатором, режиссёром и исполнителем различных ролей был преподаватель музыкальных теоретических дисциплин Николай Николаевич Сидоров (настоящий любимец публики!). Когда в предновогодний вечер в училище ставился очередной капустник, большой зал был забит до отказа и не мог вместить всех желающих попасть на это брызжущее юмором и весельем динамичное действо, где участвовали и преподаватели, и учащиеся. Воспоминаний хватало чуть ли не на весь следующий год, а чтобы в учебных буднях творческий тонус многочисленных училищных юмористов не захирел, 1 ап-

По страницам истории

реля отмечали общеучилищным классным часом с многообещающим названием, к примеру, «Смех – дело серьёзное!»¹⁸².

Система организации воспитательной работы «брежневского и послебрежневского» периодов в училище не отличалась оригинальностью. Как и в других средних специальных учебных заведениях, она существовала (разумеется, с присущими ей характерными «музыкальными особенностями») в рамках заданных государством идеологических координат. Но идеология, на которую данная система воспитательной работы была рассчитана, в 1990-е оказалась не нужной и в процессе сплошной *перестройки* государственно-политического механизма огромной страны была просто изгнана с занимаемых ею главенствующих позиций. А с нею ушла в прошлое (в том числе из учебных заведений) и обслуживавшая эту идеологию система воспитательной работы. Жаль, многое из отторгнутого пригодилось бы и сейчас, на пути к однажды уже побеждённому капитализму. Но, «ломать – не строить». А в душах и сердцах выпускников училища тех лет, как показала жизнь, остались семена «разумного, доброго, вечного», привнесённые стараниями училищных наставников даже в существовавших тогда конкретно-исторических условиях (страшно и подумать!) «развитого социализма».

Сидоров Н. Н.

¹⁸² Приказ № 83 от 2.04.1981. Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по основной деятельности за январь-август 1981 г. Оп. 2. Д. 158. Л. 48.

Глава VII

Пятидесятилетие училища

В 1985 году Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского отмечало свой 50-летний юбилей. К этому времени оно становится творчески зрелым, одним из крупнейших средних специальных музыкальных учебных заведений в Российской Федерации, своеобразным музыкальным комбинатом, в котором вместе со специальной детской музыкальной школой и подготовительными курсами обучалось около 1000 учащихся, из них в училище – 511, в ДМШ – 259¹⁸³. Работали: в училище – 184 педагога и концертмейстера (Приложение № 22), в школе – 76 преподавателей и концертмейстеров (Приложение № 23). Подготовка специалистов осуществлялась по всем академическим музыкальным специальностям: фортепиано, теория музыки, хоровое дирижирование, русские народные инструменты, струнные, духовые и ударные инструменты, сольное пение. За полвека существования училище закончили 3263 человека¹⁸⁴ (а очень многие из них следом закончили и ВУЗы), география работы которых была необычайно обширна – от сцены Большого театра СССР до районного Дома культуры, от кафедры консерватории до скромного класса сельской музыкальной школы. Неоценим вклад Челябинского музыкального училища в создание и развитие областной сети дополнительного музыкального образования детей. Пожалуй, не было в Челябинской области такого музыкального учебного заведения или учреждения культуры, в котором бы не работали воспитанники училища.

Юбилей и подготовка к нему стали важным творческим, профессиональным стимулом для коллектива училища в повышении качества работы. Поскольку дата особенная, создали оргкомитет и весь 1984–85 учебный год решили посвятить данному событию¹⁸⁵. Разумеется, разработали соответствующий план. И что только в нём не наметили! Педсовет «Задачи педколлектива по дальнейшему совершенствованию подготовки молодых специалистов в свете решений 26-го и достойной встрече 27-го съезда КПСС», профсоюзное собрание педагогов «Роль общественной активности педагога в воспитании активной жизненной позиции учащихся», комсомольское собрание «Они спасли твои рассветы, твою любовь, надежды, жизнь», творческие встречи, тематические классные часы с участием выпускников училища разных лет, конкурсы рефератов, сочинений, творческих работ, сбор материалов об истории учебного за-

ведения.

¹⁸³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 222. Л. 12, 9.

¹⁸⁴ См. Приложение № 4 в I ч. книги и Приложение № 25 во II части.

¹⁸⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 202. Л. 78.

По страницам истории

ведения, подготовку тематической фотовыставки, издание буклета, публикации в местной печати, газете «Советская культура», журнале «Музыкальная жизнь» статей об училище, творческих портретов старейших педагогов и концерты, концерты, концерты... Да много чего и ещё! И ведь всё состоялось! Борис Михайлович прекрасно продирижировал этим необъятным комплексом юбилейных мероприятий!

Отметим наиболее значительные:

3 декабря – научно-теоретическая конференция «Роль Челябинского музыкального училища в развитии музыкальной культуры Челябинской области»;

3–4 декабря – концерты коллективов училища и солистов;

5 декабря – концерты выпускников училища, ныне артистов театров, оркестров, филармоний, педагогов училищ и консерваторий;

6 декабря – торжественный юбилейный вечер (в помещении театра оперы и балета);

7 декабря – спектакль Челябинского театра оперы и балета «Евгений Онегин» с участием в заглавных ролях выпускников училища.

Остановимся на центральном событии – торжественном юбилейном вечере и попробуем (насколько возможно подробнее) восстановить его.

В фойе Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки перед началом праздничного юбилейного вечера. Фотовыставка с материалами по истории училища

В фойе второго этажа оперного театра гостей встречала фотовыставка об истории училища. Конечно, ей было далековато до уровня сегодняшней полиграфии, использующей современные технологии и материалы. Содержание выставки размещалось на обтянутых ватманом фанерных стендах, на которые просто наклеивались фотографии (все – чёрно-белые). Но это чёрно-белое однообразие буквально оживало в окружении красочных надписей и рисунков, выполненных отличным художником-оформителем, преподавателем фортепиано Державиным В. П. А главное – было о чём рассказать! Время, люди, встречи, события, факты... И это тоже удалось! Хотя обилием исторических материалов тогда (как, впрочем, и сейчас) похвастаться мы не могли, собранная по крупицам информация давала достаточно полную картину о пройденном училищем пути.

Добавлял положительных впечатлений изданный «на сувенирном уровне», как с гордостью информировал нас Борис Михайлович, буклет об училище, демонстрируя, вдобавок, и такое же «сувенирное» приглашение (Приложения № 26, 27).

Когда открыли занавес, присутствующие увидели на театральной сцене весь преподавательский коллектив училища, располагавшийся на небольшом возвышении. Ближе к краю сцены – справа, за журнальными столиками находились высокие гости, руководители общественных организаций училища.

На снимке (слева направо): зам. председателя Челябинского горисполкома Заморина Т. Г., секретарь Челябинского горкома КПСС Устелёмова В. Ф., зав. отделом культуры Челябинского горисполкома Жук Ю.М., зав. отделом культуры Челябинского обкома КПСС Орлова В.С., зам. председателя Челябинского облизполкома Алексева Р. С., начальник Челябинского областного управления культуры Сидоров К. Н., председатель профкома училища Оснач Л. А., секретарь комитета ВЛКСМ Легина Л. В., секретарь партийной организации училища Ваганова А. Н., секретарь Советского райкома КПСС г. Челябинска Ковалёв Б. З.

По страницам истории

И было «Слово о Челябинском музыкальном училище» директора училища Белицкого Б. М. Он был хорошим оратором. Умел общаться с аудиторией, делал это убеждённо, уверенно, высказываясь чётко, логично и содержательно, мастерски используя интонационное разнообразие. Да и внешне его доклады, сообщения были сравнимы с артистическими выступлениями, привлекавшими страстной внутренней убеждённостью в отношении к предмету произносимой им речи. Внимать ему было всегда интересно.

Сохранилось фото Бориса Михайловича в этом амплуа. Правда, здесь он выступает на сцене большого зала училища в день своего 70-летия.

Юбилейный доклад посвящался официальной, как тогда говорилось, «государственной дате» и поэтому выдержан в надлежащем подобном событиям того времени строгом, идеологически безукоризненном, официальном ключе. Остановимся на отдельных его фрагментах. Постараемся набраться терпения и вникнем в не совсем привычные для современного общества содержание и язык доклада – ведь в нём – итог полувековой деятельности училища.

«...За 50 лет существования училище создало свой стиль и выработало уровень учебно-воспитательной и научно-методической работы, превратившись в центр музыкальной педагогики в области.

Нашей целью является подготовка высококвалифицированных, общественно активных, политически грамотных специалистов. Поэтому красной нитью через всю работу училища проходит забота о росте моральной, политической, гражданской зрелости учащихся. Внимание педколлектива направлено на развитие самоуправления, общественной и трудовой активности учащихся, повышение их ответственности за учёбу. Этому во многом способствует преподавание предметов общественно-политического цикла и сложившаяся система общественно-политической практики. Мы стремимся к интенсификации учебно-воспитательного процесса, его практической направленности, углублению и использованию межпредметных связей. Предметом постоянной и особой заботы в последние годы стал цикл дисциплин, играющих ведущую роль в педагогической подготовке учащихся: методика – педагогика – психология – изучение школьного репертуара – специальность – практика.

Все названные проблемы являются стержневыми, им посвящается деятельность педсовета и 23-х предметных комиссий. В решении этих вопросов коллектив училища видит конкретное воплощение в жизнь тех задач, которые в настоящее время ставит перед нами реформа общеобразовательной и профессиональной школы. Целенаправленная работа даёт свои плоды. Они видны и в результатах государственных экзаменов. Так, например, в прошлом учебном году на государственных экзаменах по специальности 76% выпускников получили хорошие

Б. М. Белицкий
держит речь

и отличные оценки, а по общественным дисциплинам – 81,1%. Достаточно высокий уровень подготовки подтверждается и тем, что 85–90% выпускников дневного отделения, рекомендованных для продолжения учёбы, поступают в ВУЗы и успешно там занимаются...».

«...Подводя итог 50-летней деятельности Челябинского музыкального училища, мы не обольщаемся его достижениями. Предстоит сделать ещё очень много. Сейчас, накануне 27 съезда КПСС, когда вся наша страна осуществляет важнейшие вопросы экономического и социального развития, особо возрастает роль музыкальной культуры в развитии духовно-нравственной сферы общества, в осуществлении политики, направленной на поднятие «человеческого фактора». Это выдвигает перед нами новые задачи по дальнейшему улучшению идейно-политической и профессиональной подготовки специалистов, приближению её к конкретным условиям их будущей работы, особенно на селе.

Необходимо более настойчиво развивать общественно-политическое самосознание учащихся, их трудовую и учебную активность, воспитывать стойких и убеждённых пропагандистов подлинной музыкальной культуры...»¹⁸⁶.

Именинники на сцене оперного театра, внимательно слушают (привычка с педсоветов) речь своего директора

Как водится в подобных случаях, после доклада звучали поздравления от государственных и партийных органов, промышленных предприятий, воинских частей, учебных заведений, театров, творческих союзов и музыкальных школ, друзей училища. Часть из них попала в объектив фотоаппарата и сохранилась до наших дней.

¹⁸⁶ Материалы по 50-летию училища. Личный архив Оснача В. П.

Коллектив училища поздравляют представители челябинской театральной общественности (слева направо): Кулешов П. И., Махарадзе Т. А., Орлов Н. Ю.

Делегация музыкальных школ (слева направо): Фурсов М. С. – начальник отдела культуры облсовпрофа, Песков В. А. – директор ДМШ № 4 г. Челябинска, Парфентьева Н. В., Дида Н. А. – инструктор ГК КПСС г. Челябинска., неизв., Доброницкая В. А. – директор ДМШ № 6, Черепков Г. А. – директор ДМШ № 1 г. Челябинска, Сутковой Ю. Г. – директор ДМШ № 8 г. Челябинска, Лукина Е. П. – преподаватель ДМШ № 5 г. Челябинска.

Пятидесятилетие училища

*У микрофона писатель
Шишов К. А. За ним, весь в ожи-
дании, Смирнов М. Д.
Сидят (слева направо) Корочен-
цева Г. А., Худорожкова Г. М.,
Любовицкий Г. А.*

Судя по реакции юбиляров, приветствия гостей пришлись им по душе!

По страницам истории

Несколько нарушит традиционный ход нашего юбилейного повествования почему-то не прозвучавшее со сцены и обнаруженное мною через много лет уже в подборке праздничных документов ещё одно, волнующее приветствие от бывших на торжестве первых выпускников училища: А. Н. Неаполитановой, Н. В. Масницкой и Г. В. Сагайдак. Пусть же это, хотя и с очень большой задержкой, произойдёт сейчас.

Вслед за потоком поздравлений состоялся торжественный концерт, поставивший великолепную творческую точку в этом незабываемом вечере!

6/11/85. Уважаемый Владимир Петрович!
мы, ветераны, первые выпускники Вашей родной, прекрасной, замечательной Музыкального училища
сердечно благодарим Вас за большое внимание, оказанное нам, за Вашу большую заботу о нас.
Радость и благодарность так велика, что не могу удержаться, чтобы не написать хотя несколько строк. Спасибо!
Ко мне присоединяются мои соученики и большие мои друзья: Н. В. Масницкая и Г. В. Сагайдак
Александр Митанов

Программа праздничного концерта, посвящённого 50-летию Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского

1. Н. Будашкин – Русская фантазия.
Исполняет оркестр русских народных инструментов.
Дирижёр – Рудольф Шеховцев.
П. Чайковский – Ариозо кумы из оперы «Чародейка».
Исполняет солистка Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки Надежда Воробьёва.
П. Куликов. Концертные вариации.
Исполняет народный артист РСФСР, профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского Евгений Блинов.
Дирижёр – Рудольф Шеховцев.
2. Д. Россини – Ария Дона Базилио из оперы «Севильский цирюльник».
Исполняет солист Государственного академического Большого театра Союза ССР Анатолий Бобыкин и симфонический оркестр училища.
Дирижёр – В. Фишман.

3. Б. Мартьянов – Музыкально-хореографическая фантазия на песню Ю. Чичкова «Дружат дети на планете».

Исполняют учащиеся специальной музыкальной школы при училище.

4. С. Рахманинов – Прелюдия.

Исполняет учащаяся II курса Светлана Соколова.

5. А. Кривошей, слова Я. Холмского – Песня об актёре.

Исполняют учащиеся II курса актёрского отделения, руководитель курса – народный артист РСФСР Наум Орлов.

6. И. С. Бах – I-я часть концерта для двух скрипок с оркестром.

Исполняют учащийся специальной музыкальной школы Денис Гольдфельд и педагог музыкального училища Владислав Гольдфельд.

Дирижёр – Валерий Фишман.

7. Ю. Татаринов, слова Р. Горской – «О, Родина моя!».

Русская народная песня «Во лузях».

Исполняет женский хор дирижёрско-хорового отделения, руководитель – Элеонора Михальченко, концертмейстер Лидия Диденко.

8. А. Хачатурян – Токката.

Исполняют Наталья и Николай Ищенко.

9. Е. Диев – Вальс.

Исполняет духовой оркестр.

Дирижёр – Борис Мартьянов.

А. Колкер, слова К. Рыжова – «Зависть».

Исполняет солист Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского, лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов Павел Зверев.

10. В. Яковлев – «Озорные наигрыши».

Исполняет ансамбль народных инструментов педагогов музыкального училища, руководитель Игорь Ильин.

Э. Куртис – «Мне не забыть тебя».

Исполняет артист Челябинского театра оперы и балета им. Глинки Вадим Коростин в сопровождении ансамбля народных инструментов.

11. А. Лядов – Торжественный полонез.

Исполняет симфонический оркестр музыкального училища.

Дирижёр – Валерий Фишман.

12. Б. Мокроусов, слова А. Чуркина – «Широка ты, родная Россия».

Исполняет сводный хор, ансамбль фанфаристов и симфонический оркестр.

Дирижёр – Валерий Михальченко.

Финал юбилейного концерта. В исполнении симфонического оркестра, сводного хора и ансамбля фанфаристов только что прозвучала песня Б. Мокроусова на слова А. Чуркина «Широка ты, родная Россия». Солисты: питомцы училища Анатолий и Алексей Бабыкины. Дирижёр (справа от дирижёрского пульта) – преподаватель (в прошлом выпускник) училища Михальченко В. В.

И вновь звучали аплодисменты. Конечно же, они были и бурными, и продолжительными. А иначе быть и не могло!

Состоявшийся юбилей в очередной раз продемонстрировал творческие возможности и результаты полувековой деятельности учебного заведения. Училище работало качественно, стабильно, пользовалось заслуженной известностью и авторитетом.

За заслуги в развитии советского музыкального искусства Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6.12.1985 г. было награждено

ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО РСФСР.

В апреле 1985 года состоялся Пленум ЦК КПСС, где впервые было произнесено слово «перестройка». Как показала жизнь, заканчивался последний этап в истории СССР, а вместе с этим, увы, завершался и период наивысшего расцвета системы отечественного музыкального образования, «...гигантской по масштабам, но в тоже время хорошо организованной, структурно упорядоченной, сбалансированной, аналогов которой не было в мире... Миллионы детей и подростков обучались музыке, десятки тысяч людей различных возрастов занимались пением, участвовали в работе различных музыкальных коллективов. Обучение при этом, как правило, было бесплатным. Успехи российской профессиональной музыкальной школы были признаны во всём мире» [17].

Очень жаль, что в этот уходящий «золотой век» уже не попали, так и оставшись только на бумаге, «Мероприятия по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий» из «Плана развития Челябинского музыкального училища на 1981–1985 гг.»:

«– завершить строительство учебного корпуса специальной музыкальной школы, интерната на 50 мест для учеников школы и общежития для учащихся училища на 100 мест (1983);
– ввести в строй репетиторий в количестве 15 комнат для учащихся училища (1983);
– расширить медицинский кабинет училища с привлечением на постоянную работу врачей: хирурга, гинеколога, стоматолога, фониатра»¹⁸⁷.

На этом временном отрезке практически завершилось и развитие Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского как «типового» среднего специального учебного заведения. Реформа общеобразовательной и профессиональной школы 1984 года, о которой упомянул в своём юбилейном докладе Борис Михайлович (так и не свершившаяся – уже забрезжили смутные «перестроечные» времена), тогда только ещё начинала разворачиваться. Разговоры на училищных педсоветах об этом шли, но каких-то конкретных, ощутимых реформаторских подвижек в деятельности учебного заведения не происходило. Да надо признать, что и педагогический коллектив тогда не очень-то озадачивался этой реформой – мало ли каких изменений между партийными съездами да пленумами за пятьдесят лет случалось! Ведь только что прошёл юбилей, всё шло прекрасно! Казалось, что так будет всегда.

¹⁸⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 160 а. Л. 42.

Глава VIII Далёкое-незабытое

Вера Васильевна Горностаева¹⁸⁸

ГЛАВНОЕ – НЕ ДЛЯ СЕБЯ

Всякий раз, покидая Челябинск после очередных гастролей, я с восхищением думаю об одном человеке. Без него как-то вообще и не мыслится музыкальная культура города. В бессменном директоре музыкального училища Борисе Михайловиче Белицком видится мне добрый эталон гражданского темперамента, культуры и доброго умения руководить – умения, кстати, столь же редкого, как и всякий настоящий талант. В нём сразу угадывается надёжность: этот человек не может что-то пообещать и не сделать. Созданное им училище, его имя и авторитет – это серьёзный итог, и, вероятно, на этом можно было бы остановиться: все-таки ему шестьдесят четыре года. Прошел войну, был контужен. Двадцать два года работал в Магнитогорске, двадцать один – в Челябинске. Не ждет повышений по службе. С его точки зрения, у него есть необходимое: работа и хорошая квартира в двух шагах от неё. Остального он добывается не для себя.

Я приехала в Челябинск впервые со своими студентами, чтобы провести там несколько концертов. Наш путь невольно пересекся с музыкальным училищем города. Разрешением тягот и трудностей нашего гастрольного быта занялся его директор – Борис Михайлович Белицкий. Он не был обязан окружать нас вниманием и заботой – это никак не входило в его функции. Училище всего лишь предоставляло свой зал для концертов студентов столичной консерватории. А сравнивая то, с чем сталкивалась в других городах, где к нам тоже относились заботливо и тепло, я невольно поражалась организаторскому таланту Белицкого, точности работы его подчиненных. А хлопот-то с нами было немало.

Когда приезжаешь в город с сольными концертами и филармония работает нормально, организационные вопросы легко разрешимы. Но если едешь с учениками, количество проблем вырастает. Бывает непросто всех обеспечить условиями для занятий и выстроить режим дня – питание, отдых, подготовку к концерту. Тем более что студенты – гастролёры неопытные.

Лишь на несколько дней мы оказались подшефными, а смогли испытать, как это происходит ежедневно и ежечасно в буднях Челябинского музыкального училища. Окружавшие нас люди, не скрывая, восхищались Белицким, и как будто гордились, что он такой. «Какой?» – уточняла я. «Вы же сами видите. Спуску не дает...» – ответил шофёр. «За что вы так любите своего Белицкого?» – полюбопытствовала я у его опытной секретарши, собранности которой мог бы позавидовать министр. «Это же личность, светлая голова! Его нельзя не любить. Он для училища всю жизнь отдаёт и от всех нас того же требует».

По вечерам мы горячо и восторженно обсуждали «работу Белицкого». Театр начинается с вешалки – это известно всем. Директор начинается с секретаря – это тоже аксиома. И все, кто окружает директора, невольно перенимают его стиль – как он относится к делу и к людям, так относятся и они. И потому до знакомства с главой учреждения вы можете многое понять, общаясь с его окружением.

¹⁸⁸ Горностаева В. В. Профессор Московской государственной консерватории, заслуженная артистка РСФСР. Печатается по книге «Б. М. Белицкий в памяти друзей и учеников». – Челябинск, 2000. – С. 4–6.

В Челябинске перед нами текла повседневная жизнь училища с обычными текущими проблемами, с биением пульса, на который чутко реагировал сидящий за столом внимательный человек. Трудно даже перечислить все вопросы, которые ему приходится решать: это и обычные рабочие совещания с педагогами, и выбор программ для предстоящих концертов, и встречи с прорабами-строителями, и необходимое присутствие на репетициях, экзаменах, и бесконечные хозяйственные хлопоты...

А потом совсем другое — класс, ученики. Борис Михайлович перестает быть директором и становится обычным учителем, увлеченно работающим с ученицей над 3-й балладой Шопена. И в его преподавании та же ясность мысли, та же логика и точность указаний. Профессиональная подготовка челябинских выпускников радует многие консерватории нашей страны, в которых они учатся. При училище существуют четыре студенческих оркестра и два хора. В училищном концертном зале по инициативе Белицкого ежегодно проводятся конкурсы, в которых принимают участие студенты музучилищ Южного Урала — Миасса, Магнитогорска, Челябинска.

...Что такое талант руководителя? Директор ведь не профессия. Специальность врача, портного, художника требует умения лечить, шить, рисовать. Профессия еще не предполагает в человеке неперенной способности руководить. Но тот, кто управляет коллективом, должен обладать совсем особым даром и пониманием своей нелегкой миссии. Твердость характера, организаторская хватка, самообладание, пронизательность... И еще — честность, которая не позволяет использовать своё положение в личных целях. Иногда мы почти примиряемся с тем, что руководитель в основном занят собой — добивается учёных или артистических званий, почётных представительств и т. д., а при этом результаты его руководства весьма сомнительны. Профессиональная карьера за счет должностного кресла, к сожалению, вещь нередкая. И потому нам особенно дороги те, кто годами доказывает себя делом. К этим людям всегда испытываешь чувство благодарности и теплоты.

Что сформировало Белицкого? Может быть, Великая Отечественная война, навалившаяся всей тяжестью и закалившая его характер? Он вынес её на своих плечах с первого до последнего дня, приобретая опыт нравственного противостояния злу. Преподавание в послевоенное время в Магнитогорском музыкальном училище? Здесь, в Магнитогорске, он проходит ещё как бы второй курс обучения — школу руководства. В этом искусстве он справедливо почитал своим учителем прославленного основателя Магнитогорской капеллы Семена Григорьевича Эйдинова, который быстро распознал в молодом музыканте организаторские способности и сделал своим помощником.

Сегодня Белицкого знают и уважают педагоги и студенты, гастролёры и директора заводов, врачи и поэты — все слушатели концертного зала Челябинского музучилища. Высокий, чуть сутуловатый, с характерно прищуренными глазами, с постоянной готовностью к юмору, немногословный, он весь день на работе. Никакой безалаберности, невнятности, никакого шума, хвастовства.

В один из моих приездов в Челябинск Белицкий, видимо, не в силах скрыть свою радостную тайну, сообщил, что «пробил» для училища столовую. «В следующий раз будем обедать в нашем училище», — говорил он тогда, сияя от гордости. А через год мы действительно обедали в студенческой столовой, где всё было так похоже на Бориса Михайловича, что я невольно подумала: «И здесь тот же стиль — доброкачественность работы, вежливость персонала».

Действительно, неугомонный, подумала я, слушая его. Взвалить на себя еще и это. Как же надо все это любить!

Газета «Советская культура». 19 декабря 1985 г. № 152.

Александр Николаевич Беломестнов¹⁸⁹

А ОН, И ПРАВДА, БЫЛ ВТОРЫМ ОТЦОМ

*... Жизнь проходит. Тело и душа иссякают, как поток.
Все в мире умирает и возрождается.
Только ты, Музыка, не брэнна, ты одна бессмертна. Ты вне мира.
У тебя свой собственный мир.
Нашедший в тебе прибежище живет вне веков.
Цепь его дней покажется ему одним днем,
а всепожирающая смерть ломает об него свои зубы*
Ромен Роллан

...9 сентября 1964. Магнитогорск. Вижу его впервые. Играю – ни слова. Лицо его иронично. Из всего сказанного мной и моим отцом, отреагировал лишь на сообщение: «Я из Сибая», добавив: «Босяк!»! И около 30 лет словосочетание «босяк из Сибая» не выходило из употребления.

Мучился со мной, покоряя упорством. В результате я стал думать, что занятия с ним важнее футбола. Все его ученики всегда относились к делу, как к главному в жизни. Без этого они были его учениками очень недолго. Строг, суров. Постоянно – страх его гнева. И – обожание, любовь, стремление подражать. Появлялся в ту пору в одном из двух костюмов, и мы заранее высматривали в каком: если в зелёном – жди бури. Нервный тик (след фронтальной контузии) усиливался или слабел – реакция на игру ученика. Это обязывало. Всем в училище было важно его мнение. Оно было эталоном. Помню, например, два состояния аудитории на лекции о джазе: до его улыбки и после. На уроках высказывался на общие темы, иногда забавно: «Это соната Бетховена, а не профсоюзное собрание». «Это музыкальная фраза, а не бледная спирохета».

Позднее стало очевидным его политическое видение жизни: ненавидел тоталитаризм (рассказывал, что мама его прошла по улицам Киева до Бабьего Яра), презирал номенклатуру и политический страх. Но всё это обнаружилось позднее, а пока – первые сигналы. Вскоре проявилась и мучительность его личной жизни. Ещё позднее перестал удивлять его творческий накал, поскольку он был из сферы личностного, личного. Задрать нос, надуться – не могло и в голову прийти. Помню, как в момент прекрасного исполнения гаммы одной хрупкой девочкой он подошёл ко мне, взглянул издевательски, взял за брюки и сказал: «А ведь она в юбке». В Магнитогорск он приехал из госпиталю, т. к. после оккупации его родного Киева только в Магнитке у него нашлись родственники. И вот 1 сентября 1965 я звоню ему в кабинет директора Челябинского музыкального училища:

- Здравствуйте, Борис Михайлович!
- Здравствуй! Ты откуда звонишь?
- Из Магнитогорска.
- Чего ты хочешь?
- Учиться у Вас.
- Приезжай.

¹⁸⁹ Беломестнов А. Н. Выпускник Челябинского музыкального училища (1968) по кл. Белицкого Б. М. Закончил Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных (1973). С 1973 по 1983 г. работал преподавателем специального фортепиано в Челябинском музыкальном училище. Печатается по книге «Б. М. Белицкий в памяти друзей и учеников». – Челябинск, 2000. – С. 53–56.

И положил трубку.

В Челябинске он оказался на двух стульях: директор и педагог. Энергия поражала. Он мгновенно вошёл в моду. Администрирование его увлекало, но часть этой деятельности вызывала раздражение: началось общение с людьми чиновными. Занялся он стройкой. В 1967, к славному юбилею, в Челябинске было сдано три объекта: вокзал, Дворец спорта и здание музыкального училища! Помню короткий диалог:

- Вам надо ставить памятник у училища.
- На кладбище поставят.

В эти годы в его классе оказалась дочь главного коммуниста области, и это обстоятельство он использовал для строительства. Вся атмосфера училища резко изменилась. Произошла переоценка ценностей. Пещерными чувствами – завистью и злобой объединилась группа педагогов с намерением «сожрать» его любыми средствами. Начались баталии. Он устоял, но оказался в партии. Объяснял печально: «Они мне сказали, что партия меня будет защищать». А вместо финала баталии следующий эпизод. Сообщаю ему о смерти отца моего друга и члена «группы ненавистников», давно уже не педагога училища. Сложная тень прошла по его лицу. Возникла пауза. Я: «Умер человек, надо помочь похоронить». Он: «Да, ты прав». И дал все необходимые распоряжения.

Со мной он обращался так, что в училище полз слух: Сашка – его тайный сын. А он и правда, был моим «вторым отцом». И сейчас его поминую вместе с родителями. Религиозность его была (насколько могу судить) несколько странная. Кажется, он не принадлежал ни к одной конфессии. Говорил он просто: Бог часто в связи с музыкой. В ту пору преподавались откровения типа: «Бах брал религиозные формы и наполнял их общечеловеческим содержанием». Благодаря ему, уже тогда это оценивалось как бред. Он считал, что музыка эта писалась во славу Божию.

Молил Бога дать ему легкую смерть. Знал, что умереть может в любую минуту и говорил о смерти легко и светло. Был всегда рад помочь, поддержать, вразумить. Выискивал в людях талант и увлекался им, загорался. Как-то конфузливо улыбался, ошибаясь, но энергии поиска не терял.

Сколько музыки подарил он училищу... Узнал о А. И. Саце – вскоре концерты и открытые уроки. Случайно встретил в коридоре училища И. В. Никоновича – в тот же вечер концерт-воспоминание о Нейгаузе и Софроницком. Все занятия снимаются. Ропот части педагогов и – восторг студентов. В зале – аншлаг. Увидел В. А. Берлинского – вечером концерт квартета им. Бородин! Атмосфера праздника. Шебалин встречает свою однокашницу Ю. Звоницкую. Ахи-охи, всё – импровизация. Подобные дела он устраивал с азартом. Гутман, Горностаева, Либерман и другие приезжали не только на концерты, но и просто к нему лично: увидеться, пообщаться.

Училище в ту пору было действительно музыкальным.

По-отечески он относился к моим глупостям. Предостерегал, советовал, выручал. А ведь было мне уже не пятнадцать лет. Входил в мои личные дела, наставлял примерами своей жизни. Смотрел на меня как-то иронически-безнадёжно. Мысль украдена, но заявляю ему: «Я не настолько глуп, чтоб прожить жизнь умно». Он мне обычное: «Босяк из Сибая».

А тут в 1981 уже не только глупое, но и страшное. Часть привезенной мною из Москвы библиотеки (Солженицын, Войнович, Зиновьев, Белинков, журналы «Континент» и проч.) взяли Органы. Туда же был доставлен и я. Успел лишь чудом передать ему, что меня забирает «контора» (так он их называл). Прошёл по воспетым Солженицыным стёртым ступеням, сижу за столом перед следователем. На столе эта самая часть. Чувствую, что выбор места ночлега впервые в жизни будет сделан не мною. Узнаю не из книг, что такое страх. Но ведь он знает, где я! И знает, по какому поводу. Следователь резонно интересуется, нет ли где ещё чего. Правдиво сообщаю, что

По страницам истории

больше нет, и этого-то никому не давал. А ведь Борис Михайлович всё это изучил. У него и сейчас дома кое-что есть.

Ночевать отпустили домой. Им интересно знать, куда я буду звонить и кого предупреждать. В училище – как обычно, только глаза «стукачей» изменились. И вот тут я испытал восхищение. Он прямо из кабинета взялся звонить в Москву и предупреждать. Почти открытым текстом. Говорю ему, что это опасно, ведь я «на крючке». Отвечает: «Не желаю я их бояться!». Тут же организовал заочный консультационный пункт и учил, как вести себя на допросах. Пункт работал профессионально, и лязгнула челюсть вхолостую. Спас.

Знаю, что охранительную роль он играл и в жизни других людей, например, Ю. Гальперина. Но это уж сам Юлик пусть рассказывает, если захочет. Я же сообщу, что все советское вызывало в Борисе Михайловиче боль и сарказм. Много он рассказывал в «дополнение к Солженицыну». Говорил об «их» совещаниях и заседаниях, обязательно переходя на «ненормативную лексику». Изучал газеты: «Мне надо знать, что думают наши враги».

Трудно дается человеку чувство благодарности, и не став счастливым исключением, дал я ему повод на меня обидеться. Дали училищу пять званий «Заслуженный работник культуры» (аббревиатуру он произносил с особым смаком). В пятёрку избранных не попали Р. Гитлин, А. Рахмилович, Ю. Звоницкая. Оправдывался он чрезмерным количеством евреев и невозможностью избавиться «от малограмотных сеятелей коммунистического мракобесия». Говорю ему, что звание брать нельзя. А он: «Босяк ты из Сибая». В разговорах наших сделалась пауза длиной в несколько лет.

Ответом его на усобицу оказалось добро. Произошло нечто похожее на репризу нашей первой встречи, только вместо меня – младшая моя дочь. К своим занятиям с нею он энергично привлекал меня, говоря буквально следующее: «Конечно, главный смысл – не профессиональный. Ты прекрасно понимаешь, что я мог обойтись и без тебя. Но ты не должен повторить меня и стать для дочери понятием географическим, как я стал для своих внуков».

Последние месяцы его жизни оказались временем безмятежного и счастливого общения. Уже не трезвонил телефон, не появлялась секретарша или важные посетители. Он мог заниматься своим любимым делом, и был большим Мастером и настоящим Учителем. Без малейшей натяжки ощущалось, что вижу мудреца. И вместо очередной встречи – смерть.

Не хватает его жгуче, ежедневно. «Босячизм» мгновенно лишился противовеса.

Да что я?

«О своем я уже не заплачу...»

Без него многим трудно ориентироваться в вопросах общих. Впору землю зубами грызть, да поздно.

(По желанию автора статья дается без редакторской правки)

Юлия Геннадьевна Мирлас¹⁹⁰

Б. М. БЕЛИЦКИЙ – УЧИТЕЛЬ

Что есть музыка в жизни выдающегося педагога-музыканта? Часть воздуха, которым он дышит, часть его кровеносной системы, его мир, его религия, его душа, дело всей его жизни. Для Б. М. Белицкого – человека, посвятившего музыке всю свою жизнь, педагогика была делом любимым и значительным. Под его началом обрела профессиональную жизнь и выросла плеяда блестящих музыкантов – успешных, преданных музыке, достойных продолжателей педагогических традиций своего Учителя. Среди них такие имена, как М. А. Белова, С. И. Юдина, А. А. Беломестнов, Д. А. Михеев, Лера Авербах, И. В. Белова, Л. В. Львовская, Н. А. Минеева, Л. В. Долганова, Л. И. Найш, С. В. Македон, Н. В. Шавеко, О. М. Карева-Капланская и многие другие.

Ученики Белицкого Б. М. (слева направо): Найш Л. И., Ройзман Л. А., Аношин В. С., Смирнова Л. З., Минеева Н. А., Мирлас Ю. Г., Львовская Л. В., Михеев Д. А., Рязанова И. А.

¹⁹⁰ Мирлас Ю. Г. Профессор, кандидат педагогических наук. Дипломант всероссийских и международных конкурсов.

По страницам истории

Совмещая занятие творчеством с весьма нетворческими административными обязанностями, он заметно преобразался, когда в его директорском кабинете начинала звучать музыка...

Не знаю, что такого хорошего я сделала тогда в свои 13 лет, но судьба подарила мне счастливое событие, определившее всю мою последующую жизнь: в 1982 году я попала в класс Бориса Михайловича Белицкого.

Музыкой я к тому времени занималась без особого энтузиазма, т. е. была вполне нормальным ребёнком. Упражняюсь на фортепиано дома, я подводила стрелки часов, что бы поскорее двигались, ставила на пюпитр книжки. И вот, «блуждая в потёмках», я, наконец, оказалась пред светлыми очами Бориса Михайловича.

Первое моё детское впечатление о нём – он так сильно отличался от всех остальных людей, как отличался бы слон или жираф среди животных, обычных для средней полосы.

Второе потрясение – он необыкновенно ярко и умно говорил. Его речь состояла из русских слов, доступных для понимания и, наверное, их мог бы произнести и другой какой-нибудь человек. Но почему-то, когда их произносил Борис Михайлович, образ приобретал до того конкретные очертания и объём, что энергия смысла захватывала твою мыслительную способность целиком. Он говорил о музыке так, как говорит о Боге священник. Конечно, хотелось дотянуться до смысла этих слов, и вместе со смыслом слов приходило осознание – это истинно! И конечно, доверие возникало моментально. А если не получалось дотянуться до смысла – с твоей стороны это был страшный промах, ты становился причиной искреннего разочарования, и Борис Михайлович говорил (не тебе, а куда-то в сторону) своё знаменитое – «тьфу ты...».

Он обладал редким чутьём – видеть и слышать в музыке то, что другие не улавливали. Когда он открывал это в музыке, то она вдруг наполнялась жизненными силами, красотой, психологизмом.

Как истинный большой музыкант и педагог, Борис Михайлович имел свою определённую систему ценностей, свои взгляды на природу и особенности искусства. Однако эта система ценностей, как всякое живое дело, не укладывалась в рамки раз и навсегда установленных правил и рецептов. Он понимал искусство, как жизнь, в которой, как известно, нет застывших форм и изучению которой нет предела. Он мог сказать об этом так, а завтра по-другому и объяснял: «Несчастный тот студент, который слышит от педагога всегда одно и то же».

Он хорошо понимал опасность всякой сложившейся системы, т. к. её ограниченная замкнутая форма неизбежно влекла бы за собой неполноценность художественного развития музыканта. Он решительно протестовал против ремесленного подхода к музыке, не терпел «музицирующих бухгалтеров».

Борис Михайлович был художником глубоко искренним, фальшивых чувств он не признавал ни в жизни, ни в искусстве: он называл это «чужими» и «прживаниями». Столь искренним он был и как педагог. Он стремился приблизить исполнение к простому (не путать с «пустым»), понятному музыкальному повествованию, к благородству музыкального выражения и, конечно, понимал, что столь необходимые для пианиста качества, такие, как умение выражать глубокие мысли и чувства, нельзя получить от кого-либо в готовом виде, что каждый проходит свой путь, находя их для себя сам.

В его классе был особый воздух, который был пропитан стремлением к совершенству, желанием познавать новое, много слушать и читать, пропускать через себя огромное количество художественных впечатлений. Он говорил так: «Музыка – ревнивая особа, она обычно не прощает увлечения чем-либо от неё далёким и жестоко мстит за всеядность – мстит сценическими неудачами и посредственной игрой». И ещё: «Из ямы под названием посредственность нужно выбираться, во что бы то ни стало, цепляясь зубами и когтями!». Он с подозрением относился к отличникам.

Борис Михайлович воспитывал в учениках способность наблюдать, вслушиваться, размышлять и строить своё исполнение так, чтобы оно вызвало у слушателей благородные мысли и чувства, был всегда требователен, строг в оценках, принципиален и последователен в суждениях. Когда после исполнения он говорил «это ничего», сия оценка очень дорогого стоила и можно было ненадолго возликовать.

Программу он выбирал весьма осторожно, не любил давать чрезмерно сложных вещей. Бывало, что годами не соглашался на какое-то произведение, чётко диагностируя степень твоей зрелости по отношению к этой музыке. Но к желаниям и предпочтениям прислушивался, со многим соглашаясь. Так, к примеру, когда я была на 2-м курсе он согласился на Вторую сонату С. С. Прокофьева целиком, и добавил при этом: «Если сыграешь её хорошо, выдам тебе диплом», чем великолепно меня простимулировал. При всей его требовательности, не было и намёка на то, чтобы он стискивал природные способности ученика, каждый в его классе развивал свою художественную индивидуальность, сохранял своё лицо. Это был действительно педагог, а не человек, время от времени дающий уроки. Он «вёл» и воспитывал человека. И после того, как ученик заканчивал 4-й курс училища, не терял связи с ним, всегда интересовался его успехами, подробностями жизни. Ему было искренне не всё равно, как и чем человек живёт, так как становился частью его жизни. Во время таких встреч Борис Михайлович очень деликатно и, как будто даже не тебе, а рассуждая об общих вещах, мог дать такой совет, который помнился через годы, как указанный верный путь.

У Бориса Михайловича была элитная особенность – всё, к чему он прикасался, всё, что он делал или говорил, отличала изысканная и ёмкая простота, «порода». Помню, как он рассказывал, что в давние времена аристократ отдавал лакею на некоторое время поносить свой новый смокинг, чтобы этот смокинг принял более естественный вид. Целью было, так сказать, «сбить лоск», так как лоск этот в высшем обществе считался проявлением дурного тона, он слишком бросался в глаза. Эта тонкая разница между «кричащей», показной красотой и естественностью была для него принципиальной.

Касался ли Борис Михайлович во время занятий общих методических вопросов? Например: сколько часов в день следует заниматься? Как следует строить домашнее занятие? Да, и не раз. Помню, как мне, тогда ещё шестикласснице, Борис Михайлович предложил отработать на уроке некое музыкальное построение так, как я бы это сделала дома. На том уроке я впервые поняла, как нужно заниматься дома. А на 2-м курсе училища, когда общая учебная нагрузка не позволяла уделять достаточное количество времени занятиям специальностью, Борис Михайлович, со свойственной ему административной жилкой, при мне взял в руки моё расписание, подробно изучил его и стал организовывать буквально каждый мой учебный день, выискивая время на самоподготовку. Так родился вариант, подходящий только мне – вставать в

По страницам истории

5.30 утра и приезжать в училище заниматься до первого урока. Этот вариант так и остался самым жизнеспособным на всё время моей учёбы и в училище, и в консерватории.

Борис Михайлович не одобрял системы бездумной многочасовой работы за инструментом, хотя также отлично понимал и доносил до нашего сведения, что даже при всей сосредоточенности одним-двумя часами в день в нашем деле не обойдёшься. Он советовал заниматься столько, сколько можешь и хочешь. Про себя он рассказывал, что сам занимался 3 часа утром, а весь последующий день «гулял, гонял на велосипеде, играл в футбол и т. д.», т. е. был человеком, которому ничто человеческое чуждо не было.

Игру в средних темпах он одобрял, полагая, что она действительно многому научает, весьма рекомендовал игру на рiано, без форсирования звука, чтобы каждый палец ощущал себя свободным и естественным (Б. М. называл это игрой «вприкуску»).

Учить наизусть надо было «не откладывая в долгий ящик», но только после того, как произведение будет тщательным образом выучено по нотам и зазвучит во всех подробностях «изнутри».

Борис Михайлович постоянно требовал серьёзного, сознательного отношения к делу. За время учёбы у учеников его класса выработывалась потребность готовить произведение к исполнению наилучшим образом. Конечно, не всё всегда получалось гладко, бывали занятия, когда поставленная задача была не по силам, но именно она лучше всего развивала. Сейчас я, вспоминая эти моменты, понимаю, что тогда происходило нечто очень важное. Остро ощущая дистанцию между тем, что ты можешь и тем, чего ждёт от тебя Учитель, под его напором требовательности и бескомпромиссности (он как будто брал «за шкуру» и бросал под танк), лично я начинала хлюпать носом. Он спрашивал: «Платка, как обычно, нет?» – «... нет...» – «На!» – и протягивал свой платок.

Создал ли Борис Михайлович Школу? Безусловно. Его Школа – это своеобразное стремление вперёд. Он вооружал ученика необходимым для того, чтобы тот шёл дальше самостоятельно. Он говорил: «Хороший педагог должен стремиться к тому, чтобы как можно быстрее стать ученику ненужным».

Борис Михайлович учил выявлять в музыке содержание, лично ощущая его, связывая его с жизнью. Он всегда учил мыслить ясно, логично, быть правдивым, естественным в своих намерениях и чувствах, внимательно слушать самого себя и через строгий самоконтроль воспроизводить всё намеченное, приспособляя свои исполнительские средства к замыслу.

Музыку Борис Михайлович воспринимал как живую речь, а музыкальное исполнение – как связный живой рассказ, интересный, развивающийся, в котором все звенья связаны друг с другом, соотносимы, все контрасты закономерны. На начальных стадиях работы над произведением он добивался яркой образности каждой темы, каждого эпизода (например, в «Мимолетности № 1» С. Прокофьева: «здесь Джульетта», «здесь Патер Лоренцо»), затем, постепенно «дозревая», произведение становилось «на мази», «рассказ» начинал «свёрстываться», «связки» обретали необходимый интонационный изгиб, подчиняясь общей логике развития.

Причём слово «интонация» он никогда не произносил, при своей богатейшей лексике для обозначения проблемы «интонационной выразительности» он использовал другие слова и образные сравнения. Через ассоциации, символы он давал ученику эмоциональный импульс, который в свою очередь вызывал определённое состояние, ученик начинал интонировать на

инструменте, находя точные оттенки звучания в данном музыкальном построении. Конечно, внимание уделялось и выпуклости фразы, и «живому дыханию», степени «связности и разделённости слогов», «знакам препинания». Чтобы объяснить ученикам характер фразы, подчас в ход шла и придуманная им подтекстовка (помню, как однажды он подтекстовал словом «милый» секундовые интонации в побочной партии сонаты Моцарта).

Он много показывал на инструменте, причём очень эмоционально, придавая исполнению настоящий градус. Музыка становилась непрерывно текучей материей, развивалась, органично переходя из одного состояния в другое. Иногда, когда Борису Михайловичу нравилось исполнение ученика – он слушал, не вмешиваясь, только после окончания произведения высказывая своё мнение.

Соотношение темп – интонация было для Бориса Михайловича ответственным делом в музыкальном исполнении. Часто он рекомендовал походить под музыку, суметь продирижировать её. Таким образом, находился и устанавливался нужный темп и темповые отклонения. Чрезмерно быстрых темпов Борис Михайлович никогда не любил, даже в гаммах и инструктивных этюдах быстрых темпов никогда не требовал, он просил исполнять их музыкально, интересно. Готовя ученика к выступлению на эстраде, часто напоминал, что даже если темп в произведении взят неправильно, нужно по ходу исполнения его исправить, не быть заложником в тисках метра. Борис Михайлович не терпел пустой бурной игры, когда все красоты музыки пропадают в топке темпа, не терпел суеты в исполнении, пережима, излишнего старания (вспоминается его знаменитое изречение – «нужно стараться не стараться»).

Особая тема на уроках – образные представления. Как замечательно помогали в работе над музыкой окружающая природа, жизнь, личные впечатления, пережитое, а также литература, архитектура, живопись, театр! Ассоциации, порождаемые музыкой, были скорее не программой, а аналогиями, помогающими понять – о чём в музыке идёт речь. Он представлял музыку, как зашифрованную жизнь. Мысли, чувства, сопоставления вызывали настроения, аналогичные тем, что хотелось передать в музыке. Сравнения Бориса Михайловича были всегда точны, ёмки и нестандартны, и помнятся до сих пор. Вспоминаются «немецкие девушки в белоснежных передничках и чулочках, танцующие на лугу» в финале 27-й сонаты Бетховена, мифистофельские мотивы в Аппассионате. Помню, как он замечательно сказал о музыке Баха: «Бах смотрит на нашу жизнь глазами Бога: сверху вниз». Часто, когда в исполнении звуковедению не хватало ровности, Борис Михайлович напоминал легенду о китайском министре, который нёс чашу, полную молока, шёл, ничего не слыша и не видя, кроме этого молока. Как хотелось быть человеком, способным на такую концентрацию! Бесспорно, материал для ассоциаций человек черпает из жизни, пропуская их через свою душу, а не бесстрастно взирая глазами созерцателя. И дорого ли при этом стоит не страдавшая душа? По

«Всё надо делать по-большегородски» – любимое выражение Б. М. Белицкого

По страницам истории

этому поводу Борис Михайлович говорил, что «К ВЕЛИЧАЙШЕМУ СОЖАЛЕНИЮ, для музыканта очень полезны несчастья». Отправляя же на эстраду, Борис Михайлович советовал обо всём забыть и играть с УДОВОЛЬСТВИЕМ, т. е. играть, следуя сложившейся на тот момент внутренней логике. К проблемам эстрадного волнения он подходил однозначно – «волноваться надо не за себя, а за композитора, волноваться за себя стыдно, это – эгоизм». Сам он накануне концерта был бодр, спокоен и торжественен. Через годы я пронесла эту психотерапевтическую формулу, которая много раз спасала меня накануне ответственных выступлений, я произносила её и произношу до сих пор: «Я буду играть с УДОВОЛЬСТВИЕМ!»

Настоящий большой Учитель, Музыкант и Человек, он оставил после себя огромное наследие. Он чувствовал глубже, чем каждый из нас, понимал лучше, видел дальше. И он любил людей, был ответственен за них, нёс им добро и свет просвещения. Уверена, что этот свет, как огонь Прометея, ученики и последователи его несут в своих сердцах, сохраняя, преумножая и передавая следующим поколениям.

Выпускники Бориса Михайловича последних лет его работы в училище

Карева-Капанская О. М. Выпускница Челябинского музыкального училища (1988 г.). Российская академия музыки им. Гнесиных, фортепианный факультет (1994 г.). Преподаватель и концертмейстер ДМШ им. Гайдна, г. Москва. Руководитель «Благотворительной филармонии». Дважды лауреат премии губернатора Московской области «Наше Подмосковье».

Шавело Н. В. Выпускница Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского (1988 г.). Санкт-Петербургская консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, фортепианный факультет (1994). Аспирантура Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (1998 г.). Работает в ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского с 1995 года. Профессор, лауреат международных и всероссийских конкурсов.

Мирлас Ю. Г. Выпускница Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского (1988 г.). Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского (1994 г.) Работает в ЮУрГИИ с 1993 года. Профессор, кандидат педагогических наук. Дипломант всероссийских и международных конкурсов.

Македон С. В. Выпускница Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского (1985). Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского (1991 г.). Концертмейстер детско-юношеского хора при театре «Реджио», г. Парма, Италия. Лауреат международных и всероссийских конкурсов.

Бекиш О. В. Выпускница Челябинского высшего музыкального училища-колледжа (1994). Челябинское высшее музыкальное училище (вуз) им. П. И. Чайковского (2000 г.). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Челябинск (2013 г.). Директор Центра научно-методической информации и дополнительного профессионального образования ЮУрГИИ, концертмейстер. Диплом золотого уровня международного фестиваля-конкурса EURASIA CANTAT (в качестве концертмейстера, 2011 г.).

Тамара Михайловна Белицкая¹⁹¹

О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ И О БОРИСЕ МИХАЙЛОВИЧЕ

1. Сибирский период

Я, Тамара Михайловна Белицкая (урождённая Корзинникова), родилась 15 декабря 1931 г. в городе Улан-Удэ. Как там оказались мои родители, точно не знаю, но думаю, что они просто бежали от советской власти, т. к. мой отец Корзинников Михаил Александрович в 1914 году воевал в русской армии в каком-то нижнем офицерском чине. И, видимо, где-то в анналах НКВД застрял в черных списках, как потенциальный враг советской власти.

Очень скоро мы оказались в Новосибирске, от пребывания в котором у меня остались два ярких впечатления. Первое связано с нашим поросёнком Кешкой. Выйдя как-то из дома, я увидела, что он таскает по двору мою любимую куклу Таню. Я храбро бросилась вызволять свою любимицу. Кешка переметнулся на меня, схватил за подол платица и стал мотать из стороны в сторону. На мой крик из дома выбежал отец и вызволил меня из «поросычьего» плена. Второй эпизод был серьёзнее. Как-то мы отправились в гости к тётке Шуре, у которой был большой сад, а в нём – колодец. Взрослые сели за стол, а нас, детей, отправили с няней в сад. С неистребимым желанием познания нового, я взобралась на крышку колодца, которая коварно накренилась, и я оказалась в ледяной воде чёрного сруба. Нянька закричала и вместо того, чтобы вызволять меня, побежала звать на помощь взрослых. Но сад был большим, и, конечно,

¹⁹¹ Белицкая Т. М. Выпускница Магнитогорского музыкального училища по классу фортепиано (кл. Белицкого Б. М.). Окончила Казанскую консерваторию как музыковед-теоретик. Работала преподавателем музыкально-теоретических дисциплин в разных музыкальных училищах и вузах СССР. С 1965 по 1994 гг. – преподаватель, зав. отделением музыкально-теоретических дисциплин ЧМУ им. П. И. Чайковского. С 1994 по 2000 – преподаватель, доцент, зав. кафедрой теории и истории музыки Челябинского музыкально-педагогического колледжа (с 1996 г. – Челябинское высшее музыкальное училище - вуз) им. П. И. Чайковского. Заслуженный работник культуры РФ.

не писать бы мне этих строк, если бы рядом не оказался сосед, работавший на своём огороде. Услышав крик, он смело бросился в колодец, встал на ещё не успевшие растаять ледяные края, и схватил меня за вздувшееся платье. Придя в себя, я издала первое в своей пятилетней жизни ругательство: «Водичка – дура!» – и заревела белугой.

Думаю, что этих двух случаев хватило, чтобы сделать меня заикой на долгие годы.

Вскоре мы опять собрались переезжать. На сей раз причиной была мама, вернее, её работа, а ещё вернее – существующий режим. В редакции газеты, где она была корректором, стали исчезать люди. За допущенные ошибки наказывались все: линотиписты, печатники, корректоры и даже редакторы. Ну как можно простить людей, если вместо фразы «Комсомольцы собрали большой урожай!» в выпуске проходит фраза «Комсомольцы сожрали большой урожай!». И уж совсем недопустимо, когда фраза: «Большой ум товарища Сталина» превращается в «Больной ум товарища Сталина»! Эта коварная одна буква решала судьбы людей. Им инкриминировалась политическая провокация, и они отправлялись как враги народа валить лес в суровую сибирскую тайгу. Мама срочно уволилась и, продав свой маленький домик, мы покинули Новосибирск.

2. Уральский период

Итак, мы переехали в Магнитогорск, в город «ударной комсомольской стройки», выросший на самом деле на костях подобных «врагов народа».

Поселились в коммунальной квартире с соседкой, написавшей, как выяснилось позже, донос на моего отца. Но пока он был ещё с нами и уделял много времени нашему воспитанию. Вообще, раннее детство у меня запомнилось и связалось больше с отцом, чем с мамой. Может быть потому, что его скоро не стало...

В свободное от работы время он любил возиться с детворой. Например, ходил с целой гурьбой на речку, как мы называли могучий Урал. Родители охотно отпускали с дядей Мишей своих детей, зная, что он не подведёт, а если понадобится, спасёт. Однажды такой случай и произошёл. Один мальчишка, желая покрасоваться перед товарищами, заплыл за буйек, что было строго запрещено отцом. Услышав крик: «Колька, Колька тонет!», отец бросился его спасать и, вытолкнув полуживого на берег, оказав необходимую помощь, строго сказал: «Больше ты с нами на речку не пойдёшь!». И как ни упрашивал позже Колька, отец был неумолим.

Иногда он придумывал разные занятия, которые были не только интересны, но и полезны детям. Силами взрослых и ребят соорудил спортивную площадку с турником, «козлом» и беговой дорожкой. И увлечённые мальчишки целыми днями толклись на ней.

А для девочек он придумал соревнования через скакалочку. Сам садился на подъездный барьер и с кем-нибудь из мальчишек крутил скакалку. И мы, девчонки, с хохотом и визгом по очереди ввинчивали свои тоненькие тела в эту лихую круговерть, а он подсчитывал, кто больше сделал подскоков, не запутавшись в скакалке. Потом торжественно объявлял победительницу и награждал её конфеткой.

Ну, рассказывать об этом периоде я могу долго, однако понимаю, что это не входит в формат данных воспоминаний.

Уж не знаю, почему родители решили учить меня музыке, но вскоре у нас появился доставленный из самого Ленинграда, чёрный лакированный ящик – пианино «Красный Октябрь».

По страницам истории

Смотреть на него сбежалась вся детвора нашего дома. Его гладили, открывали крышку, заглядывали внутрь и удивлённо отскакивали, задевая за струны. Я гордо села на стул и сыграла одним пальчиком «Чижика-пыжика», вызвав восхищение присутствующих.

Моей первой учительницей музыки была Евгения Ивановна Бардина. Так как здания школы тогда еще не было, мы занимались у неё дома, в маленькой комнатке какого-то ветхого здания. И так работали все, арендуя классы в общеобразовательных школах, техникумах и, конечно, в собственной квартире. Выдающимися музыкальными способностями природа меня не наградила, но благодаря усидчивости и обязательности, я делала определённые успехи. Хорошо помню, что, сыграв программу на экзамене в 3-м классе, я не только получила 5, но и была награждена пропуском в детскую столовую, что стоило дорогого. Ведь ещё шла война, и было довольно голодно.

Отвлекусь немного от «музыкальных» дел и кое-что вспомню о том времени. Думаю, что для тех, кто тогда не жил, это будет интересно и поучительно.

Итак, военные годы. Мы уже живём только с мамой. Отца арестовали по политической 58-й статье (припомнили всё же его офицерское прошлое!), а мы, стало быть, – семья врага народа, и потому лишены всех льгот, полагающихся семьям фронтовиков. Мама работает в газете «Магнитогорский рабочий» и каждый день с ужасом ждёт, что её или уволят, или посадят, а детей отдадут в детский дом. (Это состояние человека замечательно воссоздано в фильме Тарковского «Зеркало»). Нас «уплотнили», и в маленькой комнате поселилась женщина с девочкой Олей. Собственно, я сама её привела. Как-то, возвращаясь из школы, мы с подружками увидели поразившую нас картину – весь огромный двор был забит людьми с их нехитрым скарбом. Пропустить подобное зрелище мы, конечно, не могли, и, размахивая руками и портфелями, побежали во двор. Вот здесь-то я впервые услышала незнакомое и так трудно произносимое слово ЭВАКУИРОВАННЫЕ. Побродив среди них, я увидела девочку со светлыми кудряшками, со слезами на глазах и растрёпанной куклой в руках. Сердце моё ёкнуло, я взяла её за руку и привела в нашу квартиру. И не ошиблась. На долгие годы она со своей мамой Фаиной Яковлевной стали для нас не только соседями, но почти родными людьми.

В военные годы дети быстро взрослеют. Я хорошо почувствовала это на себе, когда мне приходилось с вечера занимать очередь за хлебом. На моей маленькой ручке писали номер, потом меня сменяла сестра или мама, возвращавшаяся ночью с работы, а утром я опять вставала в очередь. Когда старая кляча привозила будку с горячим хлебом, мы, детвора, бежали за ней, вдыхая в себя божественный запах печёного хлеба (что там «Шанель №5»!) и старались помогать сгружать буханки, которые скатывалась вниз по деревянному жёлобу.

И вот однажды, в одной из таких очередей со мной произошёл случай, который я не могу забыть до сего дня. Мы стояли, малые и большие, крепко обхватив друг друга, чтобы не просочились посторонние, ожидая, когда начнут отпускать хлеб. Но случилась какая-то заминка. Продавщица закричала, что хлеба не хватает, и она отправит будку назад. Что тут началось! Шум, крик, плач! Женщина из соседнего подъезда вдруг стала выталкивать меня из очереди, громко крича: «Этой не давать хлеба! Тут и семьям фронтовиков не хватает, а они враги народа!».

Я, наверное, потеряла голову от возмущения и стала колотить тётку по толстому животу, громко вопя: «Мы не враги! Мы не враги! Мы не враги!». Но она была сильнее, и всё же вытолкну-

ла меня из очереди. Обливаясь слезами, я пришла домой. «Ничего! – сказала мама, после ареста отца боявшаяся всего на свете. – Как-нибудь проживём! Но связываться с ними не надо!»

Однако в те времена были и приятные для нас события. Например, посещение и выступления в госпиталях, оборудованных в школах. Наш двор взял шефство над одним из них. Нас пускали туда в определённые часы, и мы занимались разными делами – поили и кормили раненых с ложечки, помогали сёстрам и нянечкам обтирать и переодевать лежачих, выносить за ними судна. И мы ничуть не стеснялись и не брезговали этой работой. Иногда мы писали письма за тех, кто не мог этого делать сам. Особенно полюбили Васю Хишко, молодого, симпатичного парня, которому на фронте оторвало кисти обеих рук. Но он просил писать матери, что у него всё в порядке, и мы поддерживали эту ложь, чувствуя своими маленькими сердечками, что это святая ложь, что она делается во спасение!

Но самым интересным для нас, да, думаю, и для раненых были наши концерты, которые мы устраивали прямо в палатах. Обычно это проходило так. На середину палаты ставился стул, на который по очереди взбирались «артисты» и изображали, что могли: читали стихи, пели, а на полу танцевали, а мальчишки выделывали замысловатые физкультурные упражнения. У одной нашей девочки оказался симпатичный голосок, и когда она жалобно вытягивала: «И пока за туманами видеть мог паренёк...» – эти самые паренёчки незаметно смахивали слёзы, а потом усердно аплодировали. Мы с ней разучили какой-то сносшибательный дуэт, в припеве которого были такие слова: «Эх, жарны варны, клецки парны...». Что означала эта тарабарщина, мы, конечно, не понимали, да и никто не понимал, но это было совсем не важно. Мы с упоением горланили, приплясывая и притоптывая. Раненые смеялись, да и сёстры с врачами хотя и качали головами, но тоже смеялись. И мы, гордые своим успехом, старались во всю мочь!

Организовали в нашем дворе и «Тимуровскую команду». Её штаб находился в подвале, часть которого мы сами вычистили, отмыли, натаскали из дома стулья, столы (под крики родителей), и стали вести учёт наших дел. По примеру гайдаровских героев мы помогали семьям фронтовиков, усердно намывая полы у какой-нибудь старушки, собирали железный лом, макулатуру и делали многое другое, что уже не сохранилось в памяти.

В четвёртом классе я поехала на сезонную работу в совхоз «Молочный». Правда, четвероклассников еще официально не посылали работать на поля, но зато посылали шестиклассников, среди которых была и моя сестра Ира. Я увязалась за ними, да и мама не возражала, считая, наверное, что нас там подкормят. Кормили, действительно прилично, но быт был ужасен. Нас поместили в огромный сарай, где на полу, тесно прижавшись, расположились матрасы, на которых мы и спали вповалку. Работать приходилось с утра до вечера. Мы обирали червей с капустных кочанов, бросая их в ведра с водой, чистили стойла коров и пололи молочай, который выделял белую, трудно смываемую жидкость. Но работала я споро, не отставала и даже опережала своих старших подружек, за что они дразнили меня «стахановкой». (Рекорд забойщика Стаханова был ещё на слуху у нашего поколения). По окончании работ меня наградили грамотой, подписанной самим Министром образования Потёмкиным, и послали на слёт ударников полей. Там я должна была выступать, но когда встала за трибуну, из неё выглядывал только мой бант. В зале раздались смешки, и взрослый дядя из президиума подставил мне стул.

В эти годы общеобразовательная школа занимала больше места в моей жизни, чем музыкальная. Здесь были мои подруги (девочки и мальчики учились отдельно), любимые учите-

По страницам истории

ля, всякие мероприятия, в которых я активно участвовала и бодро шествовала по «карьерной» лестнице – от звеньевой в классе до председателя совета дружины. Училась я хорошо, но математика была для меня камнем преткновения. Любимым предметом была литература, тем более, что преподавал её необыкновенный человек, о котором мне хочется рассказать подробнее.

Это был бывший граф Сергей Александрович Шулепников. Общительный, словоохотливый, он готов был делиться своими знаниями со всеми, кто хотел его слушать. Всегда чисто выбритый, в отглаженном, хоть и стареньком костюме, свежей рубашке, с массивной тростью, венчавшейся лошадиной головой из слоновой кости, он являл собой давно забытый образ старого (ему было далеко за 60) денди. И, сам того не ведая, как не ведали и мы, развивал наш вкус, желание хорошо выглядеть, следить за своей внешностью, быть приятными для глаз тех, с кем общаемся. Никаких советских вузов он не оканчивал, а был просто очень образованным человеком, лично общавшимся с некоторыми известными писателями и поэтами «Серебряного века».

У нас он преподавал литературу, но совсем не по инструкциям горono. В его трактовке, например, Евгений Онегин или Печорин были не «лишними людьми», а просто людьми, живыми, страдающими, бывшими в разладе с собой, не находившими смысла в окружающей их жизни. Он влюблял нас в этих и других героев, заставляя не только трепетать наши сердца, но и глубоко задумываться. От него мы впервые узнали имя Сергея Есенина, запрещённого в школьных программах. Его стихи, так не похожие на всё, что мы заучивали в классах, потрясли нас своим настроением, образами, мыслями и профессиональным совершенством. Не сомневаюсь, что именно Шулепников привил мне на всю жизнь любовь к русской литературе.

Но вскоре его уволили из школы. Ходили слухи, что был чей-то донос о его несоветском методе обучения. Сменившая его учительница могла только пересказывать учебник, и мы потеряли всякий интерес к предмету.

Музыкой я занималась параллельно со школой, совмещая два старших класса с учёбой в музыкальном училище. Моим преподавателем по фортепиано сначала был Семён Григорьевич Эйдинов, дирижер-хоровик по профессии и директор музыкального училища по должности. Преподавателей в то время не хватало, и он вёл и теоретические предметы. Это был человек обширнейших знаний, широчайшего кругозора, да к тому же необыкновенного обаяния. И конечно, сыграл немалую роль в выборе мною профессии. Он был великим пропагандистом классической музыки среди населения. Создал хоровую капеллу, симфонический оркестр и даже ставил оперы. Хорошо помню, например, оперу «Фауст» Гуно, в которой участвовали преподаватели, студенты музыкального училища и поющая городская интеллигенция. Не случайно, что Магнитку стали называть «городом стали и музыки!» И это, несомненно, заслуга Эйдинова. Ведь вся его жизнь – это служение её Величеству – Музыке! А каким он был оратором! Когда он говорил, мир превращался для меня в одно большое ухо, схватывающее каждое его слово! Речь его была самобытна, нешаблонна и насыщена массой интересных и занимательных историй, часто наполненных изысканным юмором. Но разве возможно в пределах этих воспоминаний рассказать о таком уникальном явлении, каким был Семён Григорьевич Эйдинов?! Нужно создать (пока ещё живы люди, помнящие его) большую книгу о его жизни, просветительстве, обо всей его замечательной деятельности!

Окончив школу, я встала перед дилеммой: что дальше? Куда пойти учиться? Выбор был между педагогическим институтом и музыкальным училищем. Мама была за институт, считая, что он даст более надёжную профессию, а я склонялась к училищу. И не знаю, чем бы закончились мои колебания, если бы на чашу весов не встали такие гиганты, как Эйдинов и Белицкий. Они пришли к нам домой, и так заговорили маму, обещая такие радужные перспективы, что все колебания были отброшены. Я стала студенткой музыкального училища, класса Бориса Михайловича Белицкого (о нем уже написана книга, поэтому здесь я лишь вкратце повторюсь).

В Магнитке он появился в 1944 году, после госпиталя, куда попал с ранением в ногу и контузией. Его родной город Киев был ещё занят немцами, а здесь находились его родственники, и ему ничего не оставалось, как прибиться к ним. Он начал работать в оркестре драматического театра, а потом Эйдинов пригласил его в училище, несмотря на отсутствие у того высшего образования (он ушёл на фронт с 3-го курса Киевской консерватории).

Я была его первой ученицей и поговорка о «первом блине комом» осуществилась в полной мере. Он был ещё очень молод, не имел никакой педагогической практики и мало чего умел, а только нащупывал свою методику обучения путём «тыка» и ошибок. Мало обращал внимания на раскрытие тайн технических приёмов игры, заменяя объяснение собственным показом. Помню, я не могла справиться с каким-то фрагментом бетховенской сонаты и спросила, как это лучше сыграть. «Хоть носом!» – ответил он, сел за рояль и блистательно сыграл отрывок. Недостаток технического обучения Борис Михайлович с лихвой заменял раскрытием образного содержания произведения. Он был хорошим музыкантом, с чутким ухом и тонким вкусом. И двухлетние занятия с ним меня все-таки чему-то научили, поэтому я считалась лучшей среди немногочисленных тогда студентов фортепианного отделения (что называется «на безрыбье»). Наверное, поэтому именно меня после 3-го курса послали на конкурс пианистов музыкальных училищ РСФСР, который проходил в Казани. Лауреатом я не стала, но всё же вошла в первую десятку.

Выпускную экзаменационную программу я отыграла удачно, получив высшую оценку и диплом с отличием. Теперь у меня не было сомнений, что делать дальше. Я решила поступать в Казанскую консерваторию, т. к. там меня уже заметили, и даже сам В. Г. Аapresов (заведующий кафедрой специального фортепиано, проректор) обещал взять в свой класс. Борис Михайлович поощрял мои планы, хотя советовал поступать в Свердловскую консерваторию.

И вот я в начале июля 1951 года, сдав тяжеленные чемоданы с нотами и книгами в багаж, с лёгкой дорожной сумкой сажусь в свердловский поезд. Нет, не потому, что я вняла советам учителя, и еду в свердловскую консерваторию. А потому, что там пересадка на Казань. Но когда поезд подкатил к свердловскому перрону, меня вдруг осенило: а почему бы не послушаться учителя и не остаться здесь? Я выскочила из вагона, разыскала начальника станции и долго уговаривала его выдать мой багаж. Чертыхаясь и ругая меня за легкомыслие, он всё же выполнил мою просьбу. Я сдала чемоданы в камеру хранения и поехала в консерваторию. Открыла дверь и... о, ужас! Там полный разгром – ремонт, в канцелярии ни души, а приёмные экзамены начинались лишь в августе. Что делать? Чуть не плача, поехала обратно на вокзал, с большим трудом достала билет на поезд «500-весёлый», переделанный из товарного. В нём вместо купе или полка были нары, идущие сплошняком по вагону. Поезд останавливался возле каждого столба, пропуская все «нормальные» поезда и тащился до Казани трое суток.

3. Казанский период

Итак, я в Казани. Мне 18 лет, и я полна надежд на прекрасное будущее. Дохожу до Пушкинской улицы и вижу старинный особняк, (до революции здесь размещалась женская гимназия). Вхожу в здание и сразу попадаю в толпу таких же жаждущих и страждущих. Перезнакомившись, мы быстро объединились в группы по интересам. Желающих поступить на фортепианный факультет оказалось много и предпочтение (как выяснилось позже) отдавалось национальным кадрам. Но я всё-таки поступила, выдержав довольно большой конкурс (3 человека на место). Но в класс Апресова не попала, т. к. профессор был перегружен и никого не брал из нашего курса. Но, видимо, помня своё обещание, определил меня в класс своей жены Т. Х. Тергуловой. Наверное, это была ошибка. Полгода она занималась тем, что пыталась «разжать» меня, придумывая какие-то странные упражнения. После уроков Белицкого мне это показалось настолько неинтересным и бесперспективным, что я стала подумывать о переводе на теоретическое отделение, что и было осуществлено со 2-го курса. Занятия здесь мне нравились. Я усердно занималась, приходя каждый день в 6 часов утра в отведённый мне класс. Первые полгода мама посылала небольшую сумму денег, но вскоре я от неё отказалась, и начала сама подрабатывать, аккомпанируя хору в какой-нибудь школе или институте или участвуя в филармонических лекториях. На 3-м курсе у меня появилась и стационарная работа – я стала вести теоретические предметы в музыкальной школе Ягодной слободы. Казалось, при такой плотной занятости трудно найти время для развлечений и любви. Но какая же юность проходит без них? Отбросив ложную скромность, скажу, что вниманием мужчин я не была обделена и даже успела выйти замуж за студента КАИ Геннадия Окунева. Но брак оказался ошибкой. У нас не было общих точек соприкосновения, наши интересы лежали в разных плоскостях. Поэтому на концерты, в оперу и даже на консерваторские вечера я бегала одна или в компании своих соратников, что, конечно же, не прошло даром. У меня появился поклонник из числа молодых преподавателей. Он только что окончил аспирантуру у М. Ростроповича, первый год работал в консерватории и жил в маленькой комнатёнке в пристройке здания. Мы долгое время были увлечены друг другом, и это сыграло определённую (хотя и не основную) роль в моем разводе с Окуневым.

Казань в те времена была довольно культурным городом. Близость с Москвой многое определяла. Сюда приезжали лучшие исполнители-музыканты. Мне удалось послушать легендарную Марию Юдину, великого Генриха Нейгауза, скрипачей Давида Ойстраха, Юлиана Ситковецкого, его жену, пианистку Беллу Давидович и, конечно же, Мстислава Ростроповича. Помню, что на его концерте зал был набит до основания. Люди сидели в проходах, стояли в дверях. Впечатление от концерта было ошеломляющим! Его игра – это ураган, огненная лава! Виртуозность фантастическая, темперамент бешеный, кантилена божественная! После концерта мы небольшой компанией вместе с Ростроповичем отправились в одну квартиру, где уже было всё приготовлено. Мстислав Леопольдович был в прекрасном настроении и много рассказывал об Америке, откуда он только что прибыл. Я была потрясена ещё одним его даром – даром рассказчика. Он очень эмоционально (как и играл) выплёскивал на нас свои впечатления от Америки, потрясение размахом культурной жизни этой страны, великолепными концертными залами, количеством и качеством симфонических оркестров. Нам как-то было странно слышать, что каждая американская семья имеет автомобиль, телевизор, который принимает до 13 программ, тогда как в наших квартирах (да и то не у

всех, если помните), едва мерцала лишь одна программа, принимаемая через линзу маленького экрана телевизора «Рекорд».

Мы слушали всё это как заморожённые, веря и не веря в эту сказку. Хорошо помню свои впечатления – восторг и удивление! Удивление смелостью Ростроповича. Ведь хвалить Америку в те годы, в годы холодной войны, было совсем небезопасно. (Но, слава Богу, среди присутствующих не оказалось подонков, и все обошлось!). Наговорившись, Ростропович взял в руки виолончель, и она долго о чем-то размышляла...

Любила я посещать и концерты чтецов-декламаторов. В то время их искусство было очень распространено. Особенно мне запомнились Э. Каминка и Кочарян (к сожалению, забыла его имя). Обычно Кочарян садился в кресло на сцене, в зале гас свет, высвечивая только артиста, и я попадала в Эдем! Своим тихим голосом, с лёгким армянским акцентом, что придавало особую прелесть его речи, он уводил слушателей в райские кущи, то заставляя сопереживать героям, оказавшимся в трагической ситуации, то вызывая общий смех остроумным словом. Жаль, что сейчас такое искусство не в моде, или просто некого слушать?!

Если вы помните, в 50-е годы было наступление на космополитизм, суть которого сводилась к выталкиванию из профессии людей еврейской национальности. Для многих это обернулось потерей работы и даже высылкой из Москвы. И («не было бы счастья, да несчастье помогло») в Казани появились многие известные преподаватели из московской консерватории. Например, Григорий Михайлович Коган, ведущий «Историю пианизма». В часы его лекций занятия по другим предметам неофициально отменялись, и студенты всех факультетов вместе с преподавателями сбегались в концертный зал. Он не только рассказывал о каком-нибудь направлении в музыке или композиторе, но и всё сам иллюстрировал игрой на рояле. Это были настоящие лекции-концерты, самого высокого, недостижимого уровня. (Кстати, много позже он побывал и в Челябинске и, может быть, кому-то посчастливилось его послушать).

Появились и другие специалисты. Например, полифонии нас обучал профессор Г. И. Литинский, а композиции – А. С. Леман. Были «преподаватели-космополиты» и на других факультетах.

А ещё нам повезло в том, что в это время в консерватории учились музыканты из оркестра О. Лундстрема. Уж не знаю почему, но почти все иммигрирующие музыканты-«шанхайцы» обосновались в Казани, весь оркестр Лундстрема. Они были уже далеко не студенческого возраста и играли на своих инструментах лучше преподавателей. Но у них не было диплома советского ВУЗа, и им пришлось изучать все предметы, включая марксизм-ленинизм. Оркестра официально не существовало, и музыканты работали, где могли. Но иногда они всё же собирались вместе и играли на консерваторских вечерах. Представляете, под какой оркестр мы танцевали?! Впрочем, мы, студенты, не столько танцевали, сколько облепляли оркестр и не могли насладиться новой для нас музыкой! Как-то в один из таких вечеров я подбежала к ректору консерватории Н. Г. Жиганову и, захлёбываясь от восторга, воскликнула: «Ну почему вы их запрещаете? Они так замечательно играют!». На что он ответил: «Вот потому и запрещаем!».

Но времена меняются и, забегая вперёд, скажу, что через несколько лет оркестру всё же разрешили выступать. Помню, как мы бегали в ДК на их репетиции и присутствовали на первом концерте. Зал аплодировал сначала осторожно, словно чего-то или кого-то боясь, потом разошёлся и, отбросив всякую осторожность, кричал «браво!», «бис!», не жалея горла и ладошек.

Дальнейший путь оркестра по восходящей линии вы знаете не хуже меня. И я была горда и искренне тронута, когда на «Алее Славы» в Москве появилось имя Олега Лундстрема!

Когда я училась на 4-м курсе, меня пригласили работать в Казанское музыкальное училище, в котором я помимо других теоретических дисциплин, вела «Народное творчество». Должна сознаться – это было для меня истинным мучением! Нельзя знать народное творчество, никогда не сталкиваясь с ним, не бывая в деревнях, не записывая песни народных исполнителей. Поэтому я просто пересказывала учебник, как та школьная учительница литературы. А если ещё учесть, что это была Татария, и нужны были татарские народные песни, то можете понять, почему я очень скоро отказалась от этого предмета.

В 1956 году я окончила консерваторию и получила назначение в казанское музыкальное училище. Моё замужество к этому времени окончательно распалось и, оформив развод, я поехала со своим другом отдыхать на Черноморское побережье Кавказа. Время мы провели замечательно, но там я поняла, что близость не всегда сводит, а порой и разводит людей. И, несмотря на уговоры своего приятеля, я не вернулась в Казань, а поехала домой, в Магнитогорск.

4. И снова магнитогорский период

Училище в лице С. Г. Эйдинова, Б. М. Белицкого и некоторых моих бывших педагогов, а теперь коллег, встретило меня приветливо и благожелательно. Мне 25 лет, я свободна и готова начать новую жизнь! Но очень-то не разбежишься. Теоретиков по-прежнему не хватает, и меня загружают на 2 ставки. Чего я только не преподавала! От сольфеджио до музыкальной литературы. А вести этот предмет тогда было очень трудоёмко, т. к. никаких технических средств (кроме патефона с затёртыми пластинками) не было. И приходилось всё играть самой – сонаты, симфонии (фрагментами) и даже оперы в собственном, не выдерживающем никакой критики, исполнении. Но это ещё не всё. Эйдинов организовал музыкальные среды, на которые стекалась почти вся интеллигенция города. Вовлекли в это мероприятие и меня. Приходилось усердно готовиться, чтобы хоть немного приблизиться по качеству бесед к таким корифеям, как Эйдинов и Белицкий. Но мне нравилось, и, может быть, именно поэтому, «мания выступления» сохранилась у меня по сей день.

В квартире сестры, где я жила, у меня не было своей комнаты, а уже хотелось быть самостоятельной и независимой. И я подала заявление в профком о выделении мне квартиры. Надо подчеркнуть, что с квартирами тогда не было особых проблем, в городе шло большое строительство, и училищу выделяли необходимые метры. Поэтому очень скоро мы с пианисткой Дагмарой Бубыревой получили 2-комнатную квартиру, недалеко от училища. Жили мы с ней дружно, беззаботно, не обременяя себя хозяйством. Комнаты были почти пусты, и лишь года через 3 стали заполняться вещами, которые мне помогали доставать и даже привезли из Буковины мои друзья. А друзей было достаточно. У нас образовалась компания «золотой молодёжи», и мы часто собирались в нашей квартире. Пели, танцевали и, наверное, досаждали соседям, которые написали на нас жалобу в училище. И нас вызвали к директору. Помню, когда я вошла в его кабинет, то, прежде всего, увидела хмурое лицо Белицкого. «Что это вы там устроили?» – недовольно спросил он. Я возмутилась: «А что мы устроили? Все в пределах приличия! Придите и посмотрите сами!». «Обязательно приду!» – пообещал он.

И так совпало, что в это время в городе гастролировал оркестр Олега Лундстрема, с которым я была знакома. И я решила пригласить несколько человек на ужин. Этим вечером не только звучало пианино, но и томно страдал саксофон Игоря Лундстрема (к сожалению, он рано умер). В самый разгар вечера раздался звонок, и появился Борис Михайлович. Я замерла в ожидании скандала, но к моему удивлению и радости, он как-то естественно влился в компанию и очень скоро сам стал её центром. Не знаю, продолжали ли жаловаться на нас соседи, но замечаний от начальства я больше не получала.

Наши отношения с Белицким не выходили в это время за рамки дружеских. Он тогда учился в Гнесинском институте по классу профессора Т. Д. Гутмана (перерыв в учёбе у него был около 15 лет). Я помогала ему делать курсовые работы по теоретическим предметам, что, конечно, сблизило нас. Но, думаю, не только это. Мы чувствовали друг к другу особую симпатию. С моей стороны это было обожание, возникшее ещё в годы учёбы в училище. Ведь такие неординарные люди встречаются не так часто, и соприкосновение с ними оставляет глубокий след в душе. Все мои предыдущие встречи не смогли разрушить ореол особой значительности личности Белицкого. И как я узнала много позже, я ему тоже не была безразлична и, глядя на меня, он всегда с грустью думал об утраченных возможностях, о жизни, которая могла бы состояться, но безвозвратно проходит мимо...

Да, она проходила мимо. Сестра с семьёй стали собираться к переезду в Тулу, и я оставалась в Магнитке совсем одна. И в это время моя приятельница Тереза заговорила о Сухуми. Там жил её отец, и она хотела поехать к нему. «Представляешь, там море, пальмы, тепло. В первое время он нам поможет, потом мы сами найдём своё место под солнцем!». Предложение было заманчивым, и я решила съездить в летние каникулы в Сухуми, всё разузнать на месте.

И вот я поднимаюсь по широкой лестнице утопающего в зелени особняка. Это Сухумское музыкальное училище. По счастливой случайности им нужны специалисты моего профиля. Директор Ш. А. Горгадзе буквально «вцепился» в меня, наобещав золотые горы: две ставки, квартиру, лекции в филармонии. Я в полном замешательстве – здесь действительно хорошо, но там... Белицкий. «Но что Белицкий? – уговаривала я себя, – он женат и никогда не оставит маленькую дочь!». И я принимаю решение. Горгадзе оформляет меня на работу с 1 сентября 1960 года.

Но я ещё возвращаюсь в Магнитогорск. Надо оформить увольнение, собрать вещи, проститься с родственниками, друзьями и, главное, с Борисом Михайловичем.

И вот прощальный вечер. Пришёл и Белицкий. Мы оба грустны, но никаких слов между нами ещё не сказано. Тосты, пожелания – все пролетает мимо моего сознания. Я думаю об отъезде и о том, не совершаю ли я ошибку? Постепенно все расходятся с пожеланиями счастья на новом месте. Борис Михайлович целует меня в щеку и тихо говорит: «Если бы не дочь...». Но я всё понимаю и без этих слов. Дверь закрывается, навсегда захлопывая для меня магнитогорский период жизни! Мы расстаёмся на долгие шесть лет...

5. Сухумский период

Я прибыла в Сухуми в конце августа 1960 года. Подруга меня подвела, и мне самой пришлось искать жилье. Поселилась в одной комнате со старушкой-грузинкой, сразу напугавшей меня нравами здешних молодых людей: «Гулять одной вечером не ходи, пристанут и..., не дай Бог! – хваталась она за голову».

На следующий же день я отправилась в училище и доложила Горгадзе о своём приезде. Мы сразу составили мою педагогическую нагрузку, потом он повёд меня по классам, больше похожим на большие старинные гостиные богатых домов, с огромными итальянскими окнами и изразцовыми каминами, чем на школьные классы. «Топите их зимой?» – спросила я. «Иногда, если дрова завезут», – спокойно ответил он, а мне сразу стало как-то зябко от этих слов.

Когда начался учебный год, я поняла, что мне предстоят трудности. Дело в том, что студенты-абхазцы были совсем безграмотны, и не только в музыкальном отношении. Многие были взрослыми, даже семейными людьми и где-то уже работали, поэтому на занятия приходили лишь изредка. Но в группах были ученики и других национальностей – грузины, армяне, русские, евреи и даже греки. Они были намного способнее и образованнее абхазцев, все окончили музыкальную школу. Ну и как прикажете работать с таким смешанным и неоднородным по умению и навыкам коллективом? Я побежала к директору и попросила, чтобы абхазцев выделили в отдельные группы. На что он ответил: «Э!.. Вы на них не обращайтесь внимания. Всё равно мы выдадим им диплом». «Но они же ничего не знают!» – возмутилась я. «Ничего, постепенно узнают! Но двоек им ставить не надо, отчислять их нам всё равно никто не разрешит».

Позже я узнала, что абхазцы везде имели привилегии. (Сталинская национальная политика!). Их принимали почти без экзаменов во все ВУЗы и другие учебные заведения. На руководящие должности, начиная от секретарей края, обкома, горкома и т. д. и кончая каким-нибудь директором магазина, тоже назначались абхазцы, но!.. при непосредственном «пригладе» кого-нибудь из русской партийной номенклатуры! Наш министр по образованию и культуре говорил, что лучше принять троечника-абхазца, чем отличника-армянина или грузина, а тем более грека. Меня такая несправедливость сначала возмущала, но потом я поняла правоту этой несправедливости. Именно так постепенно формировалась абхазская интеллигенция, свои национальные кадры. А пока они использовали всех, кто мог им помочь. Поэтому-то среди преподавателей училища были русские, грузины, армяне и первые абхазцы, окончившие консерваторию.

Работать в училище было легко и приятно. Моих накопленных знаний хватало сверх головы, и потому уроки не требовали специальной подготовки. Строгая поначалу, я быстро поняла и усвоила атмосферу занятий и отношений между учителем и учениками.

Мы частенько всей группой сбегали, например, пить кофе в «Амре» или проникали через лаз в заборе в обезьяний питомник, или наслаждались невиданными деревьями и цветами в ботаническом саду. Я поняла, что к знаниям мои ученики не стремятся, но хотят иметь хорошие оценки. Помню, как однажды ко мне пришёл один из родителей, и небрежно покачивая ключами от машины, сказал: «Хочу, чтобы у Гоги была пятёрка по всем твоим предметам!» – «Вы хотите, чтобы я позанималась с ним дополнительно?» – «Это, как ты хочешь! Но когда я с друзьями выпиваю стаканчик «Киндзмараули», и они спрашивают меня про сына, не могу же я сказать, что он троечник!».

И такие ситуации случались частенько, что давало мне возможность иметь частные уроки, т. к. воспитанная на других нормах нравственности и порядочности, я не могла себе позволить просто так брать деньги. Этими уроками я скопила приличную сумму и вступила в первый в Сухуми жилищный кооператив, впервые приобретя собственную однокомнатную квартиру, пожить в которой, увы!, мне пришлось всего один год.

Однако, не будем забегать вперёд. Иначе мне придётся опустить кусочек счастья, выпавшего на мою сухумскую жизнь. Однажды (это случилось, в первые же дни моего пребывания в Сухуми) я после работы вошла во двор и увидела, что мне навстречу идёт молодой человек, только что вышедший из своего подъезда. Наши взгляды встретились и долго не могли оторваться друг от друга: «О, я и не знал, что у меня такие соседки! Давайте познакомимся!» – сказал он и протянул мне руку.

Я назвала своё имя, с удовольствием задерживая в его руке свою ладонь. Так мы и застыли, а его зелёные, опушённые длинными, черными ресницами глаза, будто взятыми напрокат у какой-нибудь девицы, просто втягивали меня в себя. Мне казалось, ещё мгновение, и я втянусь в них вся, с ручками, ножками, только без головы, которую я потеряла в первую же минуту.

«Ну, что будем делать?» – спросил М. и сам же ответил: «Пошли на Набережную!». Мне, конечно, было, что возразить, ведь я шла с работы голодная и уставшая, но моя потерянная голова не подавала никаких сигналов. И мы отправились на Набережную...

А надо вам сказать, что в те годы Набережная была средоточием сухумской элиты. Золотая молодёжь города утюжила её с утра до вечера, находя себе здесь подружек на ночь, на месяц, на год, а иногда и на всю жизнь. Здесь знакомились, влюблялись, ссорились, расставались, обретали друзей, врагов, сообщников в хороших и плохих делах. Здесь составлялись виртуальные таблицы о рангах, намечались лидеры, быстро слетавшие со своих тронов при появлении новых кумиров. И горе тому бедолаге, кому Набережная отказывала в уважении и доверии. И ему приходилось нести тяжкое бремя изгоя до тех пор, пока дело не зарастало мхом забвения...

И вот, в тот самый вечер, мы с М. вступили под прицел многочисленных и зорких глаз этой самой элиты. Нас внимательно осмотрели и вынесли свой вердикт. Кто-то чмокнул, кто-то поцокал языком, кто-то присвистнул, кто-то сказал: «Вай-ме!», а кто-то просто поднял руку в знак приветствия. И только один из них строго сдвинул брови, нахмурился и недовольно буркнул: «Вах-х!». «Не обращай внимания! – шепнул мне М. – Это мой двоюродный брат!».

...С этого дня началось наше безумие. Это была не просто любовь. Это был ураган, тайфун, извержение вулкана! Мы неслись навстречу друг другу, сшибая все на своём пути – чьи-то дружбу, привязанность, родительские упрёки, невестины слезы (М. уже собирался жениться) и даже негодование завсегдатаев Набережной. Чтобы меньше встречаться со всеми, мы уезжали куда-нибудь за город... Зелёная трава пахла мёдом, огромное небо нависало черным куполом, яркие звезды, заглядывая в глаза, подмигивали и смеялись, а лёгкий ветерок приятно охлаждал наши разгорячённые чувства... И было так хорошо, что хотелось крикнуть: «Эй, мгновение, которое прекрасно, остановись!». И, послушное нашей воле, оно действительно останавливалось и замирало... На его машине мы объездили всю Абхазию. Побывали в маленьких поселениях, где нас угощали превосходным маджари, которое ещё не вино, но уже и не сок. Присутствовали при стрижке овец и научились отличать, из правого или левого бока барана сделан шашлык. Побывали мы и в Эшерских пещерах, превратившихся в экзотический ресторан с очень вкусной, лучшей в мире форелью, которая плескалась здесь же в естественных водоёмах. Рыбы было так много, что официанты вылавливали её сачками, и тут же зажаривали то в винном соусе, то в сметане, то с румяной, хрустящей корочкой. Потом мы возвращались в город и расходились по своим квартирам.

Я знала с самого начала, что наши отношения не могут закончиться браком. Уж слишком много объективных и субъективных причин было против нас. И, прежде всего, – его родители, а родительское слово для грузин в те времена было законом. Чего только они ни придумывали, чтобы разлучить нас – запирали сына на ключ в своей комнате, но он спускался по каменным колоннам балкона и прибегал ко мне. Отбирали ключи от машины, он брал её у приятелей. А однажды его мать даже снизошла до разговора со мной. Что я ей могла сказать? Только то, что я не претендую на роль её невестки, но мы будем вместе с М. до тех пор, пока не иссякнет наша любовь. А она уже иссякала! Ну что ж, пять лет – хороший срок для свободных, не обременённых обязанностями и долгом отношений. Мы медленно и трудно расставались – весь последний год. Встречались, ссорились, расходились, но спустя какое-то время встречались вновь. Он тоже это чувствовал и как-то сказал: «Наша любовь и жить не может, и умереть не может!». Не знаю, сколько бы времени тлели эти отношения, если бы однажды я не получила телеграмму от Белицкого: «Я в Сочи. Санаторий «Заря». Приезжай!».

А в это время у меня гостили родственники, и мне было не очень удобно их покидать. Но мысль, что Б. М. рядом, что я могу его увидеть, перечеркнула все мои родственные обязанности, да и Ира не противилась моей поездке. И в одно прекрасное (и, как оказалось, счастливое!) утро я села в электричку и прибыла в Сочи.

Мы встретились, как родные – обнялись, расцеловались. Целый день бродили по городу, заходя в маленькие уютные кафе, и говорили, говорили. Тон наших разговоров был грустным – я рассказала ему свою историю, он пожаловался на внутреннее одиночество. Когда подошло время последней электрички, он вдруг попросил: «Не уезжай, побудь со мной ещё денёк!» – и договорился с медсестрой, чтобы она приютила меня на ночь.

Любопытно, что никаких разговоров о чувствах, о будущем между нами не было. Но мы оба понимали, что происходит что-то важное, судьбоносное. И когда вечером мы прощались на перроне, он тихо произнёс: «Я приеду к тебе в Сухуми, не возражаешь?».

И дня через три он действительно приплыл ко мне на красивом, белом пароходе. Я сняла ему комнату у соседки, познакомила с родственниками (Иру он знал по Магнитке), и разговор уже пошёл в более конкретном русле. А потом мы полетели в Киев, знакомиться с его братом Рудольфом и женой Евой. Не знаю, что они обо мне подумали, но отношения у нас сложились тёплые. всей компанией мы поехали отдыхать на Десну, сняли небольшой домик вместе с хозяйкой, которая кормила нас вкусным свекольным борщом из погреба. Б. М. очень любил посещать местный рынок. Придя туда ранним утром, громко вопрошал: «У кого сегодня самый вкусный творог?». И женщины честно указывали на одну из них.

Быстро промелькнул август, и нам пора было возвращаться по своим городам. Мы расставались на год, за который он обещал решить все свои семейные и рабочие дела. Жить в Магнитогорске мы, естественно, не хотели, и он стал искать новое место работы. В Министерстве ему предлагали несколько городов, но он принял приглашение начальника Челябинского Областного управления культуры М. Г. Марченко на работу в должности директора музыкального училища.

Вернувшись в Сухуми, я сразу попала в свою первую собственную квартиру. Ощущение было необыкновенным! Кто скитался несколько лет по чужим углам, тот поймёт меня. Я так полюбила эту квартиру, что даже успела обставить её, купив по случаю новый венгерский гарнитур «Жилая

комната». Зачем я это делала, если знала, что через несколько месяцев мне предстоит оставить все это? Я и сейчас не могу ответить на этот вопрос. Может быть, не очень надеялась на Челябинск, а может быть... Но к счастью все произошло именно так, как произошло!..

6. Челябинский период

И вот мы в Челябинске. Три дня живём в гостинице, а потом переезжаем в маленькую 2-комнатную квартирку, длинную, как трамвайный вагон. Пару месяцев спим на полу, а потом Борис едет в Москву и с помощью моих сухумских друзей приобретает два гарнитура.

О своей работе я сначала не хотела писать – ведь вся она проходила у вас на глазах, мои дорогие коллеги. Но потом подумала, что эти записи могут попасть в руки тех, кто меня совсем не знает, и решила всё-таки кое-что напомнить. Кроме преподавательской работы и заведования отделением в училище, а позже кафедрой в институте, я сотрудничала с газетами «Челябинский рабочий» и «Вечерний Челябинск» (рецензии на оперные спектакли и концерты, творческие портреты артистов, проблемные статьи), выступала с лекциями-концертами в Красных уголках и общежитиях заводов, в «Обществе по распространению политических и научных знаний», вела музыкальную рубрику на ТВ и радио. И здесь я с особой теплотой вспоминаю Веру Сергеевну Филиппову, которая поощряла мои и студенческие передачи, и очень помогала нам организационно. Наше творческое содружество продолжалось и после моего отъезда. Я ей высылала записи своих тульских радиопередач, и она неоднократно выводила их в эфир Челябинска, за что я ей бесконечно благодарна. Работать над собой приходилось много, т. к. за сухумский период я растеряла все знания. Тщательно готовилась к каждому уроку, стараясь подтверждать теоретические положения музыкальными примерами.

Борис тоже много работал. Для него не существовало ни праздников, ни выходных. А перед экзаменами он репетировал в зале со студентами даже ночью.

Но мы умели и расслабляться. Собирались чаще всего у нас в новой квартире на Орджоникидзе. Помню, как Р. Г. Гитлин садилась за инструмент и играла разные шлягеры и танцевальную музыку, а остальные гости толклись на маленьком пятачке. (Кстати, здесь тоже прибегали соседи снизу и жаловались на шум, но теперь уже Борису, к моему ехидному удовлетворению, приходилось извиняться и оправдываться).

Как-то мы отправились встречать Новый Год в деревню к Македонам. У них там был небольшой домик с камином. Сна-

Тамара Михайловна ведёт урок. 1980 гг.

По страницам истории

чала все чинно сидели за столом, но под звуки Кремлёвских курантов выбежали во двор и стали прыгать вокруг воткнутой в сугроб ёлочки. Мужчины до того «раздухорились», что оголились до пояса и натирались снегом. Было весело, бесшабашно и вольготно!

У нас появилось много друзей в разной социальной среде. Мы любили бывать в домах Орловых (театр), Медниковых (трубный завод), Жизмаров («Вторчермет»), Р. Б. Луцет (врач), Кулагиных, Гальпериных (их вы знаете сами). Всё это были незаурядные, образованные, остроумные люди, и мы довольно интересно и весело проводили время.

Летом мы уезжали в разные места – на Украину, в Прибалтику, на местные курорты или на курорты Северного Кавказа. Белицкий много сделал для того, чтобы расширить кругозор преподавателей и студентов. С этой целью он часто организовывал приезд замечательных музыкантов, которые не только играли, но и беседовали со слушателями, давали мастер-классы. Помню, с каким интересом мы слушали Веру Васильевну Горностаеву, её студентов, некоторые из которых впоследствии стали известными музыкантами. В нашем зале играли Теодор Давидович и его сын Юлий Гутманы, Блумберг, И. Зетель, Сац, Е. Либерман, Т. Николаева, Монастырский, С. Нейгауз и другие. Это время многие помнят и называют (никого не хочу обидеть) «золотым веком» училища.

Думаю, одним из самых значительных дел Белицкого в Челябинске было строительство нового здания музыкального училища. Помню, с какой настойчивостью он обивал пороги кабинетов высоких начальников, пока не получил на это разрешение. И в течение всего срока работ он каждое утро начинал с обхода строительной площадки. И я рада, что это здание стоит до сих пор, правда, без упоминания имени того, кто его буквально выстрадал.

Когда Б. М. исполнилось 65 лет, он стал подумывать об уходе с директорской должности. А тут ещё добавилась болезнь, операция, окончательно утвердившая его в своём решении. Директором училища стал В. П. Оснач, а Б. М. остался заведующим фортепианной кафедрой в училище и расположенном рядом Институте культуры. (Кажется, сейчас он носит иное название, как и наше училище, получившее статус Института музыки).

Работал Б. М. до последнего дня, несмотря на смертельную болезнь. Он знал, что в любой момент его аневризма сердечной аорты может разорваться, что и произошло в ночь с 28 на 29 марта 1993 года.

Его смерть была для меня большим горем. Он был не только заботливым мужем, но и другом, во многом определившим моё мировоззрение. Он буквально раскрыл мне глаза на нашу действительность и радовался падению коммунистического режима, хотя и огорчался, что его родной Киев теперь в другой стране. Мы понимали друг друга с полуслова, с одного взгляда. Это не значит, конечно, что в нашей жизни не было ссор, трудностей, разлада. Характер у него был взрывной и не очень отходчивый. Да и я совсем не белая и пушистая. Однако я всегда знала, что рядом со мной любящий, порядочный, верный человек, на которого можно положиться в трудную минуту.

Мне уже был 61 год, и я осталась в Челябинске совсем одна. Несколько лет продолжала работать, но операция на глазах заставила меня задуматься о приближающейся старости. Единственные мои родственники – сестра Ира и племянницы Марина и Лариса – жили в Туле. И после долгих размышлений, сомнений и колебаний я всё же решила присоединиться к ним.

И в июле 2000 года, попрощавшись с училищем, с дорогой могилой, я села в поезд, который и привёз меня в город Тулу.

7. Тульский (и, надеюсь, последний) период

В Туле я появилась в статусе пенсионерки и не собиралась устраиваться на работу. Первые месяцы ушли на ремонт и обустройство квартиры, которую мне подыскала сестра недалеко от их дома. Но когда эта суматоха прошла, мне стало скучно. И я решила прозондировать тульское радио. Пришла в Комитет и предложила свои услуги гл. редактору Галине Николаевне Калеткиной в качестве ведущей литературно-музыкальных передач. Прослушав одну из моих челябинских записей, она сразу предложила мне еженедельный выход в эфир.

Сначала я прокручивала свои старые кассеты, а когда они иссякли, стала создавать новые. Было сделано несколько тематических циклов, среди которых и мой любимый – «Поэт и музыка». (Кстати, некоторые передачи именно этого цикла я и переслала позже в Челябинск). К моему удивлению, я стала получать письма со словами благодарности от слушателей, среди которых были и школьники, что особенно меня радовало. Это свидетельствовало о том, что классическая музыка ещё имеет свою аудиторию, несмотря на усилия многочисленных FM-радио и ТВ-каналов приобщить всех к пошловатой развлекательной музыке.

Эти передачи продолжались почти 5 лет. Но, к сожалению, из Москвы поступило распоряжение убрать из региональных ТВ и радио все тематические передачи. К этому добавилась смена начальства комитета и полная «перетряска» сотрудников. Нескольких опытных работников уволили, заменив их молодыми кадрами. Моя передача тоже перестала существовать, несмотря на письменную поддержку слушателей.

Эта неприятность совпала с несчастьем в нашей семье – тяжело заболела сестра. Уход за ней сначала в больнице, а потом и дома не оставлял времени на собственные дела.

Но когда Ира стала лучше себя чувствовать, и отпала необходимость в моей постоянной заботе, я опять задумалась над тем, чем заняться. Как-то случайно, под настроение, написала стихи и увлеклась. Потом каким-то непостижимым образом стихи стали сразу возникать вместе с музыкой. И набралось их около 50-ти. А уж раз они родились, им надо дать простор для жизни. Я познакомилась с двумя солистами филармонии (тенор и сопрано) и они согласились за определенную плату выучить мои романсы и дуэты. Началась работа, изрядно, признаюсь, вымотавшая меня. Певцы не могли уделять мне много времени, часто выезжая с концертами по области. Репетиции были случайными и поспешными. Я волновалась, а они успокаивали меня: «Всё будет хорошо! Мы ведь профессионалы!». Я договорилась с заведующей Центральной библиотекой, и она любезно предоставила в мое распоряжение зал на 160 человек. Мы сделали красивые пригласительные билеты, и когда я пришла на радио приглашать сотрудников на концерт, Галина Николаевна внезапно предложила: «А давайте немного прорекламируем ваш концерт», – и повела меня в студию. Мы с ней мило побеседовали, я назвала имена певцов и пригласила всех желающих на концерт, подчеркнув, что вход свободный. Вечером с опаской поглядывала в зал, боясь, что никто не придет. Но к моему удивлению, народ собрался и почти полностью заполнил зал. Потом было всё, как на настоящем концерте – аплодисменты, цветы и раздача автографов. Конечно, жаль потратить столько усилий для одного концерта, но певцы

По страницам истории

бесплатно петь не желали, а спонсора я больше не нашла. Так в моей биографии и застрял один-единственный авторский вечер.

Но «творческий простой» длился не долго. Опять, по какому-то наитию свыше, я в один прекрасный вечер вытащила свою старую пишущую машинку и стала что-то выдумывать.

А начав, уже не могла остановиться. Так родился мой первый детективный роман. Но что с ним делать дальше, я не знала, пока меня не познакомили с редактором одной из газет Натальей Николаевной Кириленко. Она любезно согласилась прочитать этот ворох бумаги со слепым машинописным текстом. Каково же было мое удивление, когда она сказала: «Мне понравился ваш детектив. Хорошо держите основной стержень и форму произведения. Содержание захватывает и интригует. Советую продолжать работать в этом направлении». От неё я впервые узнала, что в Туле есть писательская организация и несколько литературных объединений. «Вам бы надо с ними познакомиться и походить на занятия».

И вот я в 75 лет снова становлюсь ученицей и аккуратно посещаю занятия литературного объединения «Пегас», которым руководит Марк Самойлович Дубинский, член Союза писателей России. Занятия проходят раз в месяц. Собирается человек 50, и многие читают свои стихи или рассказы. Я в первый же приход рискнула прочитать небольшой рассказ «Новогодний подарок». Закончила, села, слыша громкий стук своего сердца. И вдруг раздались аплодисменты, а потом посыпались хвалебные слова. Я сижу и думаю – или они уж совсем ничего не понимают, или я лучше, чем себя представляю. Каждое занятие я приносила по рассказу, и всегда меня хвалили (простите за нескромность, но это чистая правда!). Потом я осмелилась послать эти рассказы в региональный журнал «Приокские зори» и альманах «На крыльях Пегаса». И не было случая, чтобы мне отказали.

Обрадованная таким начинанием, я стала писать романы. Но теперь моя старая машинка меня уже не устраивала. И я решила приобрести компьютер. С помощью племянницы кое-как овладела им и поначалу использовала только как машинку, для текста. Постепенно «разошлась» и подключилась к Интернету. Конечно, на восьмом десятке трудно овладевать всеми премудростями этого замечательного изобретения, тем более, что никаких курсов я не проходила, а в пособиях ничего не понимаю. Но, как говорится, «не Боги горшки обжигают», и я кое-что уже умею делать: извлекаю необходимую мне информацию, захожу в блоги и даже переписываюсь с Челябинском и Парижем.

Одновременно с рассказами я стала издавать книги. Но в Туле можно издаваться только за свой счет (в Москву я не рискую послать материал, там своя мафия), поэтому тиражи книг невелики (50 книг), ведь я всё оплачивала из своей пенсии. Правда, дважды мне помогли – 10000 р. выделил завод «Газооборудование» и столько же мне подарили мои парижские друзья Людмила и Юлий Гальперины, за что я им бесконечно благодарна. Основной жанр романов – любовно-криминальный с детективным уклоном. На сего-

Белицкая Т. М.

дняшний день издано 10 книг, но я продолжаю работать. Книги я не продаю, а дарю своим же коллегам по «Пегасу» и Союзу писателей. Впечатление у всех разное – от «браво!» до язвительных замечаний. Но это нормально. Не хватало ещё, чтобы такой писатель-любитель, как я, всем нравился.

Иногда меня спрашивают – зачем ты этим занимаешься? Портишь компьютером глаза, тратишь последние деньги, ведь это ничего тебе не приносит – ни карьерного роста, ни славы, ни богатства. Ах, как же они не понимают, что я это делаю потому, что мне это НРАВИТСЯ?! Мне нравится придумывать разные истории, смешивая быль с вымыслом, нравится работать за компьютером, нравится читать аудитории свои рассказы и держать в руках новенькую, пахнущую типографской краской свою книгу. Нравится осознавать, что ты ещё человек мыслящий и работоспособный.

Эту автобиографию я написала к 80-летию по просьбе кафедры, на которой в большинстве работают мои бывшие ученики. И я от всей души благодарю их за память, внимание и добрые чувства ко мне.

Преподаватели теоретического отделения. Сидят (слева направо): Разумкова Л. В., Иванова Л. А., Нестерова Р. Е., Наумова Н. П., Белицкая Т. М. – зав. отделением, Никольская Л. С., Дымова И. Г. Стоят (слева направо): Волгуснов А. А., Секретова Л. А., Сизова Е. Р., Долганова Л. В., Сидоров Н. Н., Коноплянская Н. В., Мусатова Д. Г., Музюкина Е. И., Кривошей А. Д. Начало 1990-х.

**ТАМАРА МИХАЙЛОВНА БЕЛИЦКАЯ –
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ И СУДЬБУ...**

Погружаясь в воспоминания юности и вспоминая Тамару Михайловну Белицкую, мне всегда приходят на ум одни и те же эпитеты – умная, гордая, независимая, красивая, достойная, светская, харизматичная. Не случайно мы, студентки теоретического отделения Челябинского музыкального училища, между собой называли её «царица Тамара».

Безусловно, была в ней какая-то царственная сдержанность, величественность и неспешность, а порой даже некоторая холодность, которая напоминала о дистанции, разделявшей нас – простых студенток, и её – царицу Тамару. Мне кажется, что это было обусловлено не только высоким в те времена статусом жены директора музыкального училища, но и какой-то глубокой интеллигентностью, воспитанностью, аристократичностью, предполагавшей умение «держаться» и выделявшей её среди многих других. Но вместе с тем, была в ней и сильная личностная притягательность, огромное человеческое и профессиональное достоинство, благодаря чему мы всегда испытывали к ней безусловное уважение и восхищение.

Тамара Михайловна была ведущим педагогом нашего курса все четыре года учёбы на теоретическом отделении музыкального училища. Учиться у неё считалось престижным, и попасть на курс Белицкой было большой удачей. Несмотря на то, что я была круглой отличницей и негласно считалась любимой ученицей Тамары Михайловны, очень долгое время я воспринимала её исключительно как руководителя курса, признанного «мэтра», профессионального «небожителя», находящегося неизмеримо высоко на музыкальном олимпе, а потому недостижимого и недоступного для личного общения. В то время, когда с другими педагогами курса (а замечательных педагогов у нас было немало – Надежда Павловна Наумова, Александр Алексеевич Волгуснов, Ирина Георгиевна Дымова, Юлий Евгеньевич Гальперин и др.) у студентов сложились уже достаточно тесные человеческие контакты, и мы даже частенько бывали у них дома, обсуждая не только профессиональные, но и личные проблемы, позволить себе аналогичную «вольность» с Тамарой Михайловной было просто невозможно! Наше с ней общение происходило исключительно во время учебных занятий, творческих конкурсов, музыкальных мероприятий и т. д. И касалось только профессиональных вопросов, никаких личных тем для обсуждения мы себе не позволяли.

Раскрыть человеческую сущность Тамары Михайловны помог случай. В 1970–80-е годы в Челябинское музыкальное училище с концертами и мастер-классами частенько приезжали музыкальные звезды первой величины – профессора Московской консерватории, института им. Гнесиных и других ведущих вузов страны. Вероятно, это стало возможным только благодаря их личной дружбе с директором музыкального училища Борисом Михайловичем Белицким и его неустанным хлопотам, поэтому во время визитов в Челябинск эти столичные гости, как правило, часто бывали в доме у Белицких и достаточно много времени проводили в личном обще-

¹⁹² Сизова Е.Р. – ректор Южно-Уральского государственного института искусств им. П. И. Чайковского, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕ. Выпускница Челябинского музыкального училища (1981), ученица Тамары Михайловны Белицкой.

нии. Вот после одного из таких творческих вечеров дома у Белицких (помню, тогда приезжала со своим классом профессор Московской консерватории Вера Васильева Горностаева, с которой чету Белицких связывала давняя крепкая дружба) мы пришли поздравлять Тамару Михайловну с днём рождения. Курс у нас был очень активный и дружный, поэтому с поздравительной миссией к царице Тамаре пришли аж человек восемь-десять!

До сих пор помню огромную квартиру (я была в ней тогда впервые) с высокими потолками, массивными стеллажами книг, красивой мебелью, стильным интерьером, устроенным с большим вкусом, а также разлитый в воздухе запах шампанского и шоколада, по всей видимости оставшийся после вечернего неформального общения. И посреди всего этого царственного величия и жизненного великолепия стояла Тамара Михайловна... в домашнем халатике со шваброй для уборки квартиры. О боже! Мы пришли без предупреждения, нежданно-негаданно! По простоте душевной студенты решили сделать сюрприз своему любимому педагогу, и вдруг такой конфуз... Но позже мы поняли, что благодаря этому конфузу нам посчастливилось застать нашу царицу в ином, совершенно «не светском виде». Именно посчастливилось, потому что в этом была особенная прелесть! Во-первых, даже в халатике и со шваброй в руке Тамара Михайловна не выглядела по-бытовому обыденно и приземлённо. Она была как всегда элегантна, привлекательна и держалась достойно! А во-вторых, эта внезапная «разоблачённость» и отсутствие «боевых доспехов», обнажила перед нами истинное человеческое лицо нашего мэтра, которое оказалось столь же прекрасным, как и её профессиональный лик.

К нашему общему удивлению, Тамара Михайловна ничуть не смутилась, усадила нас всех за стол, быстро и импровизированно накрытый с нашей же помощью, накормила всем, что было в доме (мы старались вести себя прилично и не набрасываться на выложенные деликатесы, что впрочем удалось далеко не всем) и совершенно спокойно и доброжелательно стала общаться «на равных». Этот визит лично мне запомнился надолго, потому что он приоткрыл нам иное лицо Тамары Михайловны и дополнил её портрет новой, весьма привлекательной гранью. Позднее, встречаясь с однокурсниками, мы ещё долгие годы вспоминали это посещение дома Белицких, и каждый раз это вызывало у нас добрые чувства, дружеский смех и неизменное восхищение нашей царицей Тамарой!

Вспоминая годы учёбы у Тамары Михайловны, можно много говорить о её профессионализме, педагогическом мастерстве, таланте музыковеда-лектора, преданности общему с Борисом Михайловичем делу, истинном служении искусству и подвижнической музыкально-просветительской миссии и т. д. Но об этом наверняка напишут в официальных изданиях, а мне хочется рассказать о том, что в нашем общении с Тамарой Михайловной повлияло на моё профессиональное становление и оказало воздействие на формирование личности.

Конечно, мы все восхищались Тамарой Михайловной как женщиной! Отдавали дань её безупречному вкусу – она одевалась всегда элегантно, красиво, но в то же время не вычурно и не вызывающе броско. Чувствовался какой-то врождённый аристократизм и чувство меры. Лично мне всегда хотелось быть похожей на неё, хотя бы отдалённо. Но больше всего меня покорила её манера говорить и держаться. У Тамары Михайловны было лёгкое заикание, что по-видимому доставляло ей некоторое неудобство, особенно если учесть её «разговорную» специализацию в музыкальной профессии – деятельность музыковеда по большей части связана именно со словом. Но она умела так ловко это обставить, так грамотно «себя подать» и

По страницам истории

правильно построить повествование, что врождённый недуг воспринимался как преимущество, как особая изюминка, придающая лектору неповторимый шарм. Когда я слушала радиопередачи из цикла «Шедевры мировой музыкальной классики», который разработала и много лет вела на Челябинском радио Тамара Михайловна, я не слышала ничего кроме красивой правильной речи музыковеда и ярких захватывающих эмоций, воплощённых в ней.

Музыкально-просветительская деятельность, безусловно, была истинным призванием и многолетней любовью Тамары Михайловны! То, насколько органично сочетались в ней профессиональные знания, любовь к музыке, уважение к слушателям и личное обаяние лектора, оставило глубокий след в моей юной душе и запомнилось на долгие годы.

Примером для меня в дальнейшем профессиональном становлении послужила манера Тамары Михайловны общаться с учениками. Я никогда не видела её рассерженной, раздражённой, нещадно ругающей студентов за невыполненные задания и прочие погрешности учёбы. Она никогда не выходила из себя, не теряла контроля над эмоциями, не опускалась до брани и рутинных повседневных разборок. Не могу сказать за всех студентов нашего курса, среди которых наверняка были и нерадивые, заслуживающие нареканий, но лично меня оскорбляла даже мысль о том, что царица Тамара может повысить на меня голос. Для того чтобы дать понять студенту его реальную оценку со стороны Белицкой, ей достаточно было изменить интонацию и выдержать «мхатовскую паузу», что у неё получалось просто великолепно!

Наверняка в долгой творческой и педагогической жизни Тамары Михайловны были и сложные ситуации, требующие проявления агрессивных эмоций, но представить себе это воочию мне сложно, потому что свидетелем такового я не была ни разу! Думаю, что такая манера общения с учениками и такой тип проявления эмоций, какой демонстрировала Тамара Михайловна, свойственен старой русской педагогической школе, представителями которой являются сестры Гнесины, Валентина Николаевна Шацкая, Ольга Александровна Апраксина и многие другие потомственные интеллигенты. К сожалению, данный «типаж» безвозвратно покидает нашу сегодняшнюю педагогическую действительность.

Был у меня и сложный период в отношениях с Тамарой Михайловной, исключительно по моей собственной вине. Поскольку я считалась талантливой студенткой и подавала большие надежды, Тамара Михайловна рекомендовала мне поступать в Москву и готовила в один из столичных вузов. Вероятно, на меня были сделаны определённые профессиональные ставки, поэтому занятия велись в усиленном режиме: я получала задания повышенной сложности, большего объёма и чувствовала особенную заботу педагога (индивидуальный подход к студентам всегда был свойственен педагогам музыкального училища, и Тамара Михайловна в этом смысле не была исключением). Но случилось непредвиденное... На последнем курсе училища я вышла замуж, и все планы по поступлению в Москву стали несбыточными. Для Тамары Михайловны это был удар! Она не ожидала от меня такого легкомыслия и была страшно разочарована... Несколько месяцев она даже не могла со мной спокойно разговаривать и всячески избегала общения – настолько была расстроена тем, что вложенные в меня усилия оказались напрасными и не дадут нужных результатов. Увы, моя репутация серьёзной и целеустремлённой студентки была изрядно подпорчена.

Но всё же, несмотря на моё «недостойное поведение», к чести Тамары Михайловны, она сделала всё от себя зависящее, чтобы я продолжила образование. Она оставила личные обиды

и дала мне рекомендацию к Зигфриду Айзиковичу Визелю – ведущему профессору-музыковеду Уральской консерватории, куда я легко и просто поступила после окончания училища. Позднее, во время учёбы в консерватории, я много раз слышала от педагогов, что Челябинское музыкальное училище всегда считалось учебным заведением очень высокого профессионального уровня, а школа Тамары Михайловны Белицкой была известна далеко за пределами уральского региона. Какое же счастье, что мне посчастливилось эту школу пройти!

Выпуск курса теоретиков Белицкой Т. М. 1981 г. Слева направо:

- Л. Ибрагимова, закончила РАМ им. Гнесиных, ныне преподаватель ДШИ г. Троицка;*
- О. Ю. Иванова (Пчёлкина), закончила РАМ им. Гнесиных, кандидат искусствоведения, доцент, работала на кафедре истории, теории музыки и композиции ЮУрГИИ;*
- Н. С. Чистякова, закончила институт им. Репина (ныне С-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина), ф-т искусствоведения, работала преподавателем в школе искусств г. Североморска;*
- М. Сушкова (Минибаева), закончила музыкально-педагогический ф-т Свердловского пединститута, преподаватель ДШИ № 4 г. Челябинска;*
 - квартирная хозяйка Чистяковой Лукьянова Раиса Константиновна;*
 - Т. М. Белицкая;*
- Е. Р. Сизова, закончила Уральскую консерваторию, профессор, доктор педагогических наук, академик РАЕ, ректор ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского.*

По страницам истории

Оглядываясь назад в юность и обозревая свой уже достаточно долгий профессиональный путь, могу с определённой уверенностью сказать, что главным фактором моего личностного и профессионального становления стала встреча с удивительными педагогами Челябинского музыкального училища, которые открыли мне новый мир – мир большого искусства, мир образованных, талантливых, интеллигентных людей, бесконечно преданных музыке! Поступление в музыкальное училище и годы учёбы в нём совершенно переродили меня как личность и определили дальнейшую профессиональную судьбу, которая отныне навсегда была связана с музыкой и педагогикой.

Дорогие мои педагоги! Дорогая Тамара Михайловна! Примите дань уважения и слова бесконечной благодарности за все ваши усилия по духовному возделыванию молодых неопытных душ, культурному обогащению и приобщению к миру прекрасного и вечного! Жизнь показала, что ваши усилия дали неплохие всходы!

Библиография

1. Беломестнов, А. Н. А он, и правда, был вторым отцом [Текст] / А. Н. Беломестнов // Б. М. Белицкий в памяти друзей и учеников. – Челябинск, 2000. – 81 с.
2. Белицкая, Т. М. Навсегда со мной [Текст] / Т. М. Белицкая // Б. М. Белицкий в памяти друзей и учеников. – Челябинск, 2000. – 81 с.
3. Белицкая, Т. М. Воспитание музыкой [Текст] / Т. М. Белицкая // Челябинский рабочий. – 1976. – 3 окт.
4. Белицкий, Б. М. Грани музыкального воспитания [Текст] / Б. М. Белицкий // Челябинский рабочий. – 1977. – 24 сент.
5. Белицкий, Б. М. Музыку – в массы [Текст] / Б. М. Белицкий // Челябинский рабочий. – 1966. – 17 нояб.
6. Бордецкая, Г. Конкурс хоров [Текст] / Г. Бордецкая // Челябинский рабочий. – 1977. – 3 апр.
7. Вайнштейн, Л. У музыки – новоселье [Текст] / Л. Вайнштейн // Челябинский рабочий. – 1969. – 23 октяб.
8. Горностаева, В. В. Главное – не для себя [Текст] / В. В. Горностаева // Б. М. Белицкий в памяти друзей и учеников. – Челябинск, 2000. – С. 6.
9. Гудков, Е. Звучат народные инструменты [Текст] / Е. Гудков // Челябинский рабочий. – 1975. – 18 мая.
10. Звоницкая, Ю. С. 100 лекций + 400 публикаций [Текст] / Ю. С. Звоницкая // Акцент № 16. – Челябинск : ЧГИМ, 2002.
11. Леонов, Л. Пой, труба [Текст] / Л. Леонов // Челябинский рабочий. – 1976. – 11 апр.
12. Лиева, В. Сельские дома музыки [Текст] / Л. Лиева // Челябинский рабочий. – 1970. – 5 дек.
13. Лойцкер, А. Праздник хорового искусства [Текст] / А. Лойцкер // Челябинский рабочий. – 1974. – 9 апр.
14. Лульберг, Е. Голоса духовых инструментов [Текст] / Е. Лульберг // Челябинский рабочий. – 1980. – 16 мар.
15. Лульберг, Е. И. Региональный конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах учащихся музыкальных училищ [Текст] : Информационно-методический материал. – Челябинск : Методический кабинет по учебным заведениям культуры и искусства Челябинской области, 1994.
16. Музыка – вся моя жизнь [Видеоматериал] : Телепрограмма Челябинского телевидения. – № 52 от 17. 12. 2014 г.
17. Сизова, Е.Р. Классическое музыкальное образование в России: вопросы истории и теории [Текст] : монография // Е.Р. Сизова, И.Н. Немыкина. – Челябинск : ЧГИМ, 2008. – 146 с.
18. Синецкая, Т. М. Музыкальные горизонты [Текст] / Т. М. Синецкая. // Челябинский рабочий. – 1973. – 21 янв.
19. Фёдорова, Л. Такой музыкальный апрель [Текст] / Л. Фёдорова // Вечерний Челябинск. – 1983. – 9 апр.

По страницам истории

20. Царицына, Т. Специальная музыкальная [Текст] / Т. Царицына. // Вечерний Челябинск. – 1983. – 3 июля.

21. Черкасова, Е. Встречи в селе Миасском [Текст] / Е. Черкасова // Челябинский рабочий. – 1972. – 12 фев.

22. Шереметьев, В. А. Избранное. Большое видится на расстояньи [Текст] / В. А. Шереметьев. – Челябинск : 2 комсомольца, 2006. – 80 с.

23. Ястребов, Ю. Г. Лениниана юных музыкантов (к областному детскому музыкальному конкурсу) / Ю. Г. Ястребов. Продолжение следует... – СПб. : Из-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 66 .

Заместители директора училища по учебной работе с 1966 по 1987 год

- Грязева В. А. Приказ директора училища № 166 от 2.09.1965 г. Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1965 год.
- Македон В. М. Приказ Челябинского областного управления культуры № 221 от 28.11.1968 г. Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1968 г.
- Короченцева Г. А. Архив ЮУрГИИ. Оп. 4 л. Д. 904. Личное дело Короченцевой Г. А.
- Оснач В. П. Архив ЮУрГИИ. Приказ № 21 от 3.02.1981 г. Книга приказов по ЧМУ за 1981 г.

Заместители директора училища по административно-хозяйственной части с 1966 по 1987 год

- Тарасова Л. А. – зам. директора по АХЧ по 19.06.1966 г. Архив ЮУрГИИ. Книга приказов по ЧМУ за 1966 г. Приказ № 102 от 15.06.1966.
- Колесникова Л. В. – зав. хоз. с 19.06.1966 г. Архив ЮУрГИИ. Приказ № 102 от 15.06.1966. Книга приказов по ЧМУ за 1966 г.
- Рагинский Л. А. Зам. директора по АХР. Принят с 21.04.1969. Личное дело Рагинского Л. А. Архив ЮУрГИИ. Оп. 4 л. Д. 515.
- Казанцев М. И., зам. директора ЧМУ по АХЧ июль 1974-ноябрь 1976. Архив ЮУрГИИ. Личное дело № 258.
- Юдина А. Г. Комендант училища. Принята с 12.12.78. Личное дело Юдиной А. Г. Архив ЮУрГИИ. Оп. 4 л. Д. 814.
- Мительглик М. И. Принят 24.09.1979. Уволен 10.05.1982. Архив ЮУрГИИ Личное дело Мительглика М. И. Архив ЮУрГИИ. Оп. 4 л. Д. 408.
- Вахильт Б. Л. Зам. директора по АХР. Уволен 2. 06. 1986. Приказ № 110а от 2.06.1986. ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 224. Л. 47.
- Пестов В. Г. Зам. директора по АХР. Принят 2.06.1986. Приказ № 110а от 2.06.1986. ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 224. Л. 47.

Директор детской музыкальной школы практики

- Розенфельд С. М. – 1973–1980. Архив ЮУрГИИ. Приказ № 178 от 18.09.1973 г. Книга приказов за 1973 г.

Заведующий учебной частью детской музыкальной школы практики

- Кулагина Н. И. 1974–1980 гг. Архив ЮУрГИИ. Приказ № 157 от 7.09.1974 г. Книга приказов за 1974 г.

Директора специальной музыкальной школы с 1980 по 1987 гг.

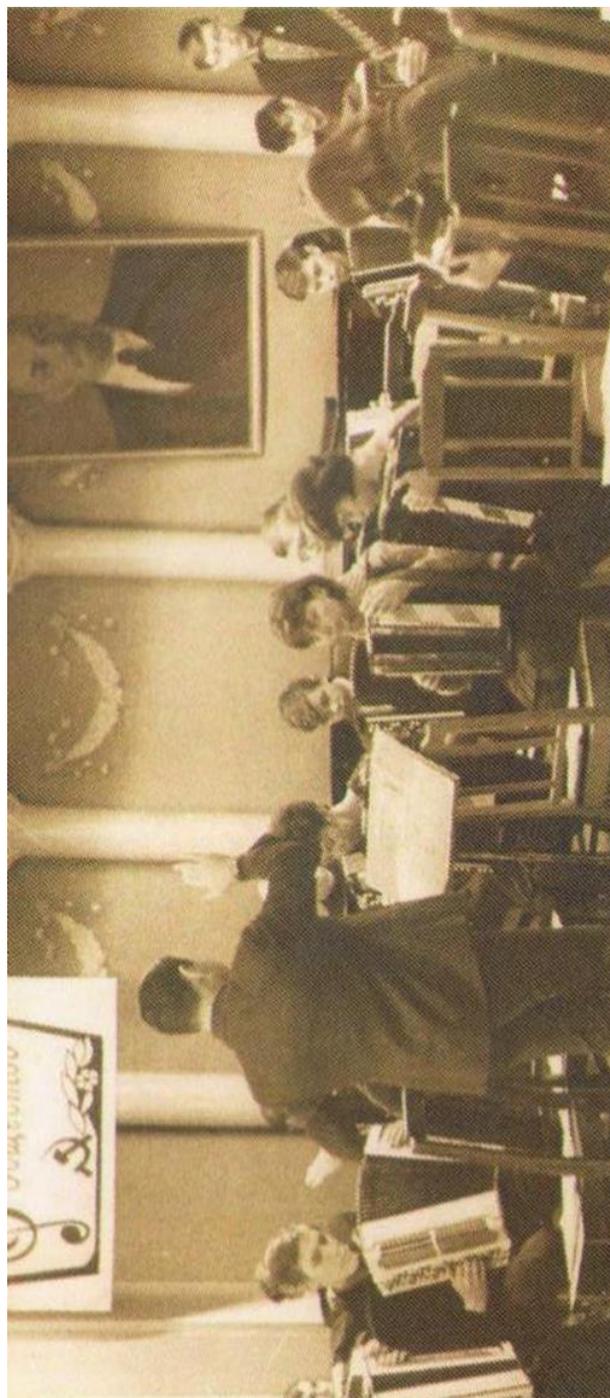
- Розенфельд С. М. – 1980–1981 г. Архив ЮУрГИИ. Приказ № 178 от 18.09.1973 г. Книга приказов за 1973 г.

- Ильин И. А. – 1981–1983 гг. Архив ЮУрГИИ. Опись 4 л. Личное дело № 249.

- Кулаков В. И. – 1983–1987 гг. (со слов В. И. Кулакова).

Заведующий учебной частью специальной музыкальной школы

- Кулагина Н. И. 1980–1992 гг. Документов о назначении не обнаружено.

Репетиция оркестра баянов на сцене концертного зала (Ленина, 42). Дирижирует Анохин П. М.

Камерный оркестр на сцене ДМШ г. Коркино после концерта. Верхний ряд (слева направо):
Ферапонтов В. Е., Провоторова Т, Рьмиш (Файман) А. Е., Карналь (Юра?) Георгий (Львович?),
Шаховская И. М. (?), Рожков А. Ф., Нагуманова (Ковалёва) Н., Геселева Э. О., Максимова Н. В.,
Неволин Д. И., Кривошеев Н. А., Шварцман М. И. Нижний ряд, (слева направо): Мишкарёва (Ковба) А. И.,
Кротенко (Миронова) Н. В., Миневич Н. Р., Семёнова Л. (Ивановна?), Миневич А. О., Кирьякова Н. (?),
Вертаева (Рахова) Н. П.(?), Ткаченко Н. П. (концертмейстер класса В. Я.Фишмана), Харитонова
(Новохатская) Е. Ф. Фото М. С. Голянда. Весна 1969 г.

Первый выпуск актёрского отделения (1979). Слева направо: Нагдасёв В. С. – засл. арт. РФ, актёр Камерного драматического театра (Челябинск); Мелентьев В. (Челябинск), Антонов А. А. - засл. арт. РФ, театр «Омнибус» (Златоуст); Герасимова М. (С.-Петербург); Журавлёва В. (Москва); Сафронова О. – актриса, театр «Омнибус» (Златоуст); Нейморовец В. - актриса (С.-Петербург); Филонова Н. – засл. арт. РФ; Миногин И. А. - актёр Камерного драматического театра (Челябинск); Прохорова С. – актриса (Златоуст); Чумовицкая Л. Снимок сделан 3.03.2014 г.

**Программа конференции педагогов музыкальных училищ
4 февраля 1986
«Совершенствование уровня учебно-воспитательной работы отделений духовых и ударных инструментов учебных заведений начального и среднего звена»¹⁹³.**

**Малый зал Челябинского музыкального училища
им. П. И Чайковского**

Анализ качества подготовки учащихся духовых отделений учебными заведениями Урала и Сибири (материалы III конкурса исполнителей на духовых инструментах в г. Челябинске).

Председатели жюри конкурса.

Состояние методики обучения игре на духовых инструментах и проблема её совершенствования.

Характерные черты советской школы игры на духовых инструментах.

Усов Ю. А. – доктор искусствоведения, лауреат международных конкурсов, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Критический анализ современного зарубежного инструктивного материала для трубы.
Проблемы исполнения старинной музыки для трубы.

Селянин А. Д. – и. о. профессора Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова.

Искусство фразировки кларнетиста.

Мозговенко И. П. – лауреат международных конкурсов, профессор государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

¹⁹³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

Список преподавателей ВУЗов страны, приглашавшихся для проведения научно-методической работы в Челябинском музыкальном училище им. П. И. Чайковского с 1966 по 1987 год.¹⁹⁴

1966–1967 учебный год¹⁹⁵.

1. Либерман Е. Я., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Богомаз М. Г., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
3. Гутман Т. Д., профессор Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
4. Коган Г. М., профессор Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
5. Сурков А. А., старший преподаватель Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
6. Теря Г. И., и. о. доцента Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
7. Ишутина З. Ф., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
8. Авратинер В. И., профессор Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
9. Фрадкин В. К., преподаватель Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

1968–1969 учебный год¹⁹⁶.

1. Либерман Е. Я., и. о. доцента Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Гутман Т. Д., профессор Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
3. Зетель И. З., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

1969–1970 учебный год¹⁹⁷.

1. Либерман Е. Я., и. о. доцента Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Зетель И. З., и. о. профессора Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

¹⁹⁴ Данные посещений за 1967–68, 1976–77, 1977–78, 1978–79, 1984–85 учебные годы отсутствуют.

¹⁹⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 23. Л. 13.

¹⁹⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 29. Л. 11.

¹⁹⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 32. Л. 11.

По страницам истории

3. Цомык Г. Д., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
4. Певзнер Б. И. – профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
5. Сац А. И. – преподаватель Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
6. Саркисянц С. К., преподаватель Уфимского государственного института искусств.
7. Калачёв А. А., доцент Уфимского государственного института искусств.
8. Мирчин Л. М., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
9. Шварц Н. А., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
10. Фрадкин В. К., преподаватель Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
11. Беляков В. Ф., и. о. доцента Уфимского государственного института искусств.
12. Лобанов П. В., старший преподаватель, Москва (учебное заведение не указано).

1970–1971 учебный год¹⁹⁸.

1. Гашинский С. И, старший преподаватель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
2. Ауздайчер М. И., старший преподаватель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
3. Тышков Л., старший преподаватель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
4. Корчинская К. Е, старший преподаватель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
5. Франк А. Д., доцент Уфимского государственного института искусств.
6. Беляков В. Ф., и. о. доцента Уфимского государственного института искусств.
7. Мирек А., доктор искусствоведения, г. Москва.
8. Чайкин Н. Я., композитор, г. Горький.
9. Зетель И. З., и. о. профессора Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
10. Саркисянц С. К., старший преподаватель Уфимского государственного института искусств.
11. Калачёв А. А., доцент Уфимского государственного института искусств.
12. Шварц Н. А., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

¹⁹⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 44. Л. 10.

1971–1972 учебный год¹⁹⁹.

1. Сурков А. А., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Зетель И. З., и. о. профессора Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
3. Сац А. И. – доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
4. Франк А. Д., и. о. профессора Уфимского государственного института искусств.

1972–1973 учебный год²⁰⁰.

1. Либерман Е. Я., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Сац А. И., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
3. Самолётов В. П., преподаватель Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
4. Гутман Ю. Т., преподаватель музыкального училища им. Гнесиных.

1973–1974 учебный год²⁰¹.

1. Либерман Е. Я., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Теря Г. И., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
3. Зетель И. З., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
4. Калачёв А. А., доцент Уфимского государственного института искусств.
5. Мирчин Л. М., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
6. Франк А. Д., и. о. профессора Уфимского государственного института искусств.
7. Цомык Г. Д., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
8. Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

1974–1975 учебный год²⁰².

1. Либерман Е. Я., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Зетель И. З., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
3. Сац А. И., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

¹⁹⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 49. Л. 10.

²⁰⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 55. Л. 10.

²⁰¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 61. Л. 13.

²⁰² ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 67. Л. 20.

По страницам истории

4. Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

5. Соколов В. Г., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

6. Франк А. Д., и. о. профессора Уфимского государственного института искусств.

7. Калачёв А. А., доцент Уфимского государственного института искусств.

1975–1976 учебный год²⁰³.

1. Зетель И. З., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

2. Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

1979–1980 учебный год²⁰⁴.

1. Либерман Е. Я., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

2. Зетель И. З., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

3. Сац А. И., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

4. Франк А. Д., и. о. профессора Уфимского государственного института искусств.

5. Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

6. Вольская Т. И., старший преподаватель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

7. Монастырский В. Н., и. о. доцента Уфимского государственного института искусств.

1980–1981 учебный год²⁰⁵.

1. Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

2. Вольская Т. И., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

3. Монастырский В. Н., и. о. доцента Уфимского государственного института искусств.

4. Плетнёв М. В., лауреат международного конкурса.

5. Амиров Ш. С., и. о. доцента Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

1981–1982 учебный год²⁰⁶.

1. Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

2. Струве Г. А., Заслуженный артист РСФСР.

²⁰³ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 84. Л. 13.

²⁰⁴ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 92.

²⁰⁵ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 73.

²⁰⁶ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 126. Л. 25.

3. Минин В. Н., Народный артист РСФСР, профессор.
4. Гиммельфарб Е. Л., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
5. Брон З. И., доцент Новосибирской государственной консерватории.

1982–1983 учебный год²⁰⁷.

1. Либерман Е. Я., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Брон З. И., доцент Новосибирской государственной консерватории.
3. Струве Г. А., Заслуженный артист РСФСР.
4. Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

1983–1984 учебный год²⁰⁸.

1. Либерман Е. Я., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.
2. Сац. А. И., доцент Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

1985–1986 учебный год²⁰⁹.

1. Мирчин Л. А., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
2. Горностаева В. В., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.
3. Струве Г. А., Заслуженный артист РСФСР.
4. Усов Ю. А., профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.
5. Серебряков И. Н., старший преподаватель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
6. Селянин А. Н., и. о. профессора Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова.
7. Чернушенко В. А., профессор Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Р.-Корсакова.
8. Олле М. И., педагог Свердловской специальной музыкальной школы-десятилетки при Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
9. Либерман М. Б., доцент Новосибирской государственной консерватории.
10. Почекин С. Г., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (с № 1 по № 5)²¹⁰.

²⁰⁷ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 180. Л. 27.

²⁰⁸ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 194. Л. 22.

²⁰⁹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

²¹⁰ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 224. Л. 22.

По страницам истории

11. Теря Г. И., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
12. Мирчин Л. А., профессор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
13. Пешков С. Ф., ст. преподаватель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.
14. Мильштейн В. П., ст. преподаватель Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

1986–1987 учебный год²¹¹

1. Монастырский В. Н., доцент Уфимского государственного института искусств.
2. Кравцов Н. А., кандидат искусствоведения, зав. кафедрой русских народных инструментов Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской.
3. Корчинская К. Е., доцент Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

²¹¹ ГУ ОГАЧО. Ф. Р – 1572. Оп. 2. Д. 234. Л. 14, 15, 24.

**Предлагаемая тематика трёхлетнего варианта лектория Университета
музыкального воспитания молодёжи Челябинской области:**

1970–71 – первый год обучения. 10 занятий²¹².

1. Музыка в нашей жизни.
2. Народная песня – основа музыкального искусства.
3. О лёгкой и серьёзной музыке.
4. Камерная музыка.
5. Опера.
6. Симфоническая музыка.
7. М. И. Глинка – основоположник русской классической музыки.
8. М. П. Мусоргский – создатель народной музыкальной драмы.
9. Н. А. Римский-Корсаков – Садко русской музыки.
10. П. И. Чайковский – певец русской души.

1971–72 – второй год обучения. 9 занятий.

1. Музыка в живописи.
2. Музыка и литература.
3. Жанры русской народной песни.
4. О программности музыки.
5. Русский романс (2 занятия).
6. Советская музыка (2 занятия).
7. Народно-песенные основы в творчестве советских композиторов.

1972–73 – третий год обучения. 9 занятий.

Программа этого года посвящалась 50-летию образования СССР.

1. Музыка моей родины. Пути развития многонациональной музыкальной культуры.
2. Музыкальная культура братских республик. Украина и Белоруссия.
3. Прибалтика: Латвия, Эстония, Литва.
4. Средняя Азия: Узбекистан, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан.
5. Закавказье: Грузия, Армения, Азербайджан.
6. Советские композиторы, лауреаты Ленинской премии: С. Прокофьев.
7. Д. Шостакович.
8. Д. Кабалевский.
9. Творчество уральских композиторов.

²¹² ГУ ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 8. Д. 38. Л. 11–12.

По страницам истории

Тематика следующего трёхгодичного цикла была уже несколько иной.

1973–74 – первый год обучения²¹³.

1. Что такое музыка? Её место и роль в жизни человека. Выразительные средства музыки.
2. Программность музыки.
3. Русские народные инструменты. Оркестр русских народных инструментов, оркестр баянов.
4. Струнные смычковые инструменты. Симфонический оркестр, камерный оркестр.
5. Духовые и ударные инструменты.
6. Симфонический оркестр.
7. Эстрадный оркестр.
8. Певческие голоса.
9. Вокальные ансамбли.
10. Итоговое занятие (музыкальная викторина, анкета).

1974–75 – второй год обучения.

1. Народные источники классической музыки.
2. Глинка – основоположник русской классической школы.
3. А. С. Даргомыжский.
4. М. П. Мусоргский.
5. А. П. Бородин.
6. Н. А. Римский-Корсаков.
7. П. И. Чайковский – камерное и симфоническое творчество.
8. П. И. Чайковский – оперное и балетное творчество.
9. А. К. Глазунов – русская музыка на рубеже 19–20 веков.
10. Великие традиции русской классической музыки.

1975–76 – третий год обучения.

1. И. С. Бах.
2. Л. Бетховен.
3. Ф. Шуберт, Ф. Шопен.
4. Э. Григ.
5. Д. Верди, Ж. Бизе.
6. Д. Кабалевский.
7. Д. Шостакович.
8. С. Прокофьев.
9. Советская песня.
10. Музыка отдыха.

²¹³ ГУ ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 8. Д. 38. Л. 12–13.

Договор о творческом содружестве между Челябинским музыкальным училищем им. П. И. Чайковского и заводом дорожных машин им. Д. Колющенко

Мы, преподаватели и учащиеся Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского, с одной стороны, и коллектив трудящихся завода дорожных машин им. Д. Колющенко, с другой стороны, составили настоящий договор о творческом содружестве на 1985-86 учебный год. Сознвая взаимную ответственность в деле коммунистического воспитания молодежи на примере боевых и трудовых традиций коллектива завода дорожных машин им. Колющенко, а также необходимость совершенствования форм и методов идеологической работы, эстетического воспитания и развития самодеятельного художественного творчества в дни подготовки и проведения XXVII съезда КПСС, обе стороны обязуются

ЧЕЛЯБИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

1. Организует:

а) «День советской музыки» в цехах завода (один раз в два месяца), предусмотрев выступления концертных бригад, исполнительских коллективов, солистов, педагогов и учащихся;

б) музыкальный лекторий в цехе № 12, общеобразовательной школе № 17, подшефной заводу (ежемесячно по специальному плану);

в) «Клуб любителей музыки» в рабочих общежитиях завода и ПТУ № 26.

2. Проводит:

а) концерты педагогов и учащихся на агитпунктах и агитплощадках завода;

б) отчетный концерт педагогов и учащихся перед трудящимися, посвященный XXVII съезду КПСС, во Дворце культуры завода.

3. Оказывает методическую помощь в работе самодеятельных музыкальных коллективов Дворца культуры завода.

4. Обеспечивает пионерский лагерь завода музыкальными работниками и воспитателями на 2-ю и 3-ю смены.

5. Принимает участие в субботниках, проводимых комсомольцами завода.

ЗАВОД ДОРОЖНЫХ МАШИН ИМ. Д. КОЛЮЩЕНКО

1. Организует экскурсии учащихся музыкального училища в цехах завода, встречи с передовиками производства, ветеранами Великой Отечественной войны на классных часах, комсомольских собраниях.

2. Представляет возможность проведения практических занятий учащихся в вычислительном центре завода по предмету «Основы информатики и вычислительной техники» (по плану).

3. Создает необходимые условия для проведения музыкально-просветительской работы:

— организует «День советской музыки» в цехах завода, готовит помещение, информирует трудящихся о концертах, настраивает пианино;

— приобретает пианино, технические средства (магнитофоны, проигрыватели) в общежитиях завода и ПТУ № 26 для проведения занятий «Музыкального клуба»;

— предоставляет транспорт для перевозки коллективов и участников концертных бригад, музыкальных инструментов.

4. Оказывает содействие в:

— организации отдыха педагогов:

— приобретении путевок для детей педагогов и сотрудников в пионерский лагерь завода;

— решении хозяйственных нужд училища.

В соответствии с данным договором Челябинское музыкальное училище и завод дорожных машин им. Д. Колющенко составляют совместный план работы на 1985-86 учебный год.

Договор подписали:

Директор завода дорожных машин им. Д. Колющенко

В. И. МАЛКОВ

Секретарь партбюро

В. В. СОФЬИН

Председатель профкома

И. А. КЛЮКИН

Секретарь комитета ВЛКСМ

Директор музыкального училища им. П. И. Чайковского

Б. М. БЕЛИЦКИЙ

Секретарь партийной организации

А. Н. ВАГАНОВА

Председатель профкома

Л. А. ОСНАЧ

Секретарь комитета ВЛКСМ

Л. В. ЛЕГИНА

ФБ18516. 16.10.85. ЧР 1985 19556

Договор о творческом содружестве между Челябинским музыкальным училищем им. П. И. Чайковского и совхозом «Полетаевский»

Мы, преподаватели и учащиеся Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского, с одной стороны, и коллектив трудящихся совхоза «ПОЛЕТАЕВСКИЙ», с другой стороны, составили настоящий договор о творческом содружестве на 1985-86 учебный год.

Сознавая взаимную ответственность по выполнению постановления ЦК КПСС «Об улучшении культурного обслуживания сельского населения», необходимость совершенствования форм и методов идеологической работы, эстетического воспитания трудящихся и подрастающего поколения в дни подготовки и проведения XXVII съезда КПСС, обе стороны обязуются

ЧЕЛЯБИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

1. Организует выступление концертных бригад на агитпунктах, животноводческих комплексах, полевых станах и других рабочих местах тружеников совхоза, а также в клубах на отделениях.

2. Проводит:

- отчетные концерты исполнительских коллективов;
- сольные концерты педагогов в Доме культуры пос. Полетаево;
- концерты и беседы о музыке для учащихся общеобразовательной школы.

3. Оказывает методическую помощь в работе самодеятельных музыкальных коллективов и школы искусств.

4. Обеспечивает музыкальными работниками и педагогами школу искусств, Дом культуры согласно заявки.

СОВХОЗ «ПОЛЕТАЕВСКИЙ»

1. Организует экскурсии учащихся музыкального училища на животноводческие комплексы.

Проводит беседы во время концертов на местах работы о достижениях совхоза, лучших людях совхоза, специфике жизни, общественной работы, отдыха молодежи на селе.

2. Создает необходимые условия для проведения музыкально-просветительской работы:

— предоставляет транспорт для перевозки коллективов и участников, концертных бригад и музыкальных инструментов;

— информирует трудящихся о предстоящих концертах и организует их посещение.

4. Оказывает посильное содействие в решении хозяйственных нужд педагогов училища.

В соответствии с данным договором Челябинское музыкальное училище и совхоз «ПОЛЕТАЕВСКИЙ» составили совместный план работы на 1985-86 учебный год.

Договор подписали:

Директор совхоза «Полетаевский»
А. Н. НЕБУТОВ

Секретарь партбюро
Н. М. КИВАЛОВ

Председатель профкома
В. Н. КИЗИН

Секретарь комитета
ВЛКСМ
В. А. САМКОВ

Директор музыкального училища
Б. М. БЕЛИЦКИЙ

Секретарь партбюро
А. Н. ВАГАНОВА

Председатель профкома
П. А. ОСНАЧ

Секретарь комитета
ВЛКСМ
Л. В. ЛЕГИНА

Управление культуры Челябинского облизполкома
Хоровое общество Челябинской области
Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского

**ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
ЭЛЕКТРОЛИТНОГО ЦИНКОВОГО ЗАВОДА им. С. М. КИРОВА**

„УНИВЕРСИТЕТ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ“
на 1981/82 учебный год

21
ОКТОБРА
1981 г.
16 час.

**ОТКРЫТИЕ УНИВЕРСИТЕТА
„МУЗЫКА В НАШЕЙ ЖИЗНИ“**
Лектор НИКОЛЬСКАЯ Л. С.
Концертная бригада учащихся народного отделения, пианистов,
струнников, вокалистов

18
ноября
16 час.

„МУЗЫКА, РОЖДЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ“
Лектор БЕЛИЦКАЯ Т. М.

16
декабря
16 час.

„МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЖАНРЫ“
Лектор ЛУЛЬБЕРГ Е. М.

28
января
1982 г.
16 час.

„ЗВУЧАТ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ“
Лектор НИКОЛАЕВА Н. Т.

17
февраля
16 час.

„ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГОЛОС — САМЫЙ СОВЕРШЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ“
Лектор БЕЛИЦКАЯ Т. М.

17
марта
16 час.

„ТВОРЧЕСТВО УРАЛЬСКИХ КОМПОЗИТОРОВ“
Лектор НИКОЛАЕВА Н. Т.

21
апреля
16 час.

„ЛЕНИН И МУЗЫКА“
Лектор МУЗЮКИНА Е. И.

19
мая
16 час.

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ
„ПОКЛОНАТЬСЯ И ЛЮБИТЬ МУЗЫКУ МИНУТ КАЖДЫЙ“**
Лектор ЗВОНИЦКАЯ Ю. С.

Концерт коллективов и солистов учащихся
и учащихся Челябинского краевого училища

Одна из афиш Университета музыкального воспитания

Женский хор выступает на сцене большого концертного зала училища. Дирижирует Михальченко Э. В.

Программа конкурсного прослушивания челябинцев, участников I межобластного конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах.²¹⁴

Флейта

Обязательное произведение – Моцарт. Концерт № 1 соль мажор. I-II часть

1. Абдурахманов Адик – Цыбил. Тарантелла. Ибер. Концерт. I часть.
2. Давыдов Александр – Андерсен. Тарантелла.
3. Семёнов Олег. Шаминад – Концертино.

Валторна

Обязательное произведение – Моцарт. Концерт № 3. I-II часть.

1. Богоруков Владимир – Глазунов. Мечты.

Труба

Обязательное произведение – Щёлоков. Концерт № 1.

1. Ремезов Сергей – Тамберг. Концерт. I часть.
2. Юрко Сергей – Боцца. Сельские картинки.
3. Шарафутдинов Равиль – Чайковский. День ли царит.

Гобой

Обязательное произведение – Гендель. Концерт си бемоль мажор. I-II часть.

1. Батраков Владимир – Р.-Корсаков. Вариации на тему романса Глинки «Что красotka молодая».
2. Нешто Марина – Грецкий. Русский Танец.

Кларнет

Обязательное произведение. – Вебер. Концерт № 1. II-III часть

1. Бабий Юрий – Вебер. Бах. Адажио.
2. Макарчев Сергей – Обер. Жига.

Фагот

Обязательное произведение – Моцарт. Концерт си бемоль мажор.

1. Сальников Виталий – Вайсенборн. Каприччио.

Тромбон

Обязательное произведение – Рейхе. Концерт II-III часть.

1. Осолодков Сергей – Вебер. Романс.
2. Любимов Николай – Кук. Боливар.
3. Мартынов Сергей – Мазелье. Конкурсное соло.

²¹⁴ Челябинск. 29 февраля, 1–2 марта 1980 г. Большой концертный зал Челябинского музыкального училища.

По страницам истории

Туба

Обязательное произведение – Блажевич. Концерт № 4. I–II часть.

1. Наумов Александр – Леонов. Концертный этюд.
2. Старостин Сергей – Ененко. Жок.

Ударные инструменты

Обязательное произведение – Полонский. Концертный чардаш.

1. Бацуля Григорий	Машков. Русский Танец.
	Снегирёв. Три юморески:
	– Цербер.
	– Подземное царство.
	Юпитер-громовержец.
	– Галаян. Этюд.
2. Круподёров Сергей	Брамс. Венгерский танец № 5.
	Рзаев. Тема с вариациями.
	Снегирёв. Этюд.

В заявленной программе не значится ставший лауреатом конкурса (диплом III степени) челябинец Гайсин А. (труба).

Концертмейстеры:

Немидова О. Г.
Самойлова Т. П.
Арновская Е. Г.

Салазкина М. А.
Рубинская Н. Б.
Стрельцова Л. А.

*Отделение духовых и ударных инструментов. 1966-67 учебный год. Сидят преподаватели
(слева-направо): Крюков В. Д., Липай Н. М., Иванов С. В., Гельфер Б. С., Шехтман (концертмейстер),
Смирнов Г. Н., Седракан В. К.*

Осень 1970 г. У входа в училище. Преподаватели и учащиеся духового отделения.

Слева направо:

Первый ряд:

- 1. Пудель Рихард – кларнет*
- 2. Коржов Владимир – ударные*
- 3. Глянбард Борис – ударные*
- 4. Лайко Пётр – труба*
- 5. Адарченко Виктор – кларнет*
- 6. Нагорный Валерий – саксофон*

Второй ряд:

- 1. Липай Николай Маркович – преподаватель по классу флейты*
- 2. Белоглазов Юрий – кларнет (за Коржовым)*
- 3. Гельфер Борис Самойлович – зав. отделением*
- 4. Михель Валерий Александрович – ударные*
- 5. Чиглинцев Виктор – флейта (за Адарченко)*
- 6. Андреев Владимир – тромбон*
- 7. Седракян Вартан Карапетович – преподаватель по классу валторны*

Третий ряд:

- 1. Карев Леонид Иванович – преподаватель дирижирования*
- 2. Фишер Юрий Давидович – преподаватель по классу ударных инструментов*
- 3. Крюков Владимир Дмитриевич – преподаватель по классу трубы*
- 4. Иванов Сергей Васильевич (в очках) – преподаватель по классу фагота*
- 5. Неизвестный (за Михелем)*
- 6. Севрук Михаил – ударные (за Белоглазовым)*
- 7. Суранов Игорь – флейта*

Духовой оркестр музыкального училища. 1980-е годы. Слева – руководитель оркестра Мартьянов Б. М.

Преподаватели фортепианного отделения. Сидят (слева направо): Вайнер Н. Я., Шумяцкая Е. Е., Рудерман Е. Е., Двораковская Л. Н., Белицкий Б. М., Светлова Р. Г., Эпельбаум Н. Б., Македон Р. О.

Стоят (слева направо): Смирнова Л. З., Найш Л. И., Ставров И. Г., Шубина (Захезина) Г. И., Ротенберг Ц. С., Фридлиб Т. А., Шурунов С. В., Савельева Т. М., Эпштейн Л. А., Карякина М. В., Замятина Л. К., Юдина С. И., Екимова Л. Г. 1980-е гг.

Вокальное отделение. 1981 г. Осень. Слева направо. Стоят: В. Карабасова, Л. Ибрагимова, Т. Карпенко, Л. Соколова, Н. Танюшкина, Е. Рябченкова, Г. Чикунова, М. Промах, В. Г. Раков, А. Павлов, М. А. Садовская, Б. Ушеренко, Г. К. Гаврилов, Н. Суриков, Н. Чёрная, Ю. Никитин.

Сидят: В. Храмов, О. Узарова, Р. Шахмухаметов, О. Зотова, Б. Стаценко, Г. Давыдов, О. Шаповалов

Преподаватели секции фортелиано (слева направо).
Салазкина М. А., Державин В. П., Немидова О. Г., Болковская Л. М., Шендерова Е. Б., Ким Н. И.,
Домарева М. В., Волгина Л. Ю., Найш Л. И., Сакаева М. М., Пустовая О. И., Бутова И. А.
Сидят: Фомина С. А., Чичерина Л. А., Хлопцова В. В., Дженджер Т. О. В.

Духовой оркестр специальной музыкальной школы. Первый состав. В центре на заднем плане
руководитель оркестра Нелюбин А. П. 1990 г.

Контрольные списки педагогов ЧМУ на 1985–86 учебный год

Фортепианное отделение

1. Двораковская Лия Наумовна
2. Аблицева Зинаида Александровна
3. Арновская Елена Григорьевна
4. Беломестнова Екатерина Леонидовна
5. Бутова Ирина Алексеевна
6. Билевская Генриетта Васильевна
7. Белицкий Борис Михайлович
8. Борисова Наталья Львовна
9. Вайнер Наталья Яковлевна
10. Волгина Людмила Юлиановна
11. Гольдман Лариса Ароновна
12. Гитлин Ревекка Германовна
13. Диденко Лидия Ивановна
14. Державин Владимир Павлович
15. Екимова Людмила Георгиевна
16. Замятина Людмила Константиновна
17. Звездина Жанна Геннадьевна
18. Козинская Ольга Александровна
19. Карякина Маргарита Владимировна
20. Константиновская Зинаида Львовна
21. Крыжановская Ольга Леонидовна
22. Кращенко Татьяна Сергеевна
23. Карпова Лиана Михайловна
24. Ким Нелли Ивановна
25. Кацова Людмила Абрамовна
26. Клейн Лариса Арвидовна
27. Македон Регина Олеговна
28. Миневич Нонна Рейнгольдовна
29. Немидова Ольга Генриховна
30. Найш Людмила Исааковна
31. Пустовая Ольга Ильинична
32. Рудерман Евгения Евсеевна
33. Ротенберг Цинита Семёновна
34. Рубинская Наталья Борисовна
35. Рыбакова Наталья Николаевна
36. Сакаева Маргарита Михайловна
37. Светлова Римма Григорьевна

По страницам истории

38. Салазкина Марина Александровна
 39. Смирнова Лариса Зиновьевна
 40. Савельева Татьяна Михайловна
 41. Ставров Игорь Геннадьевич
 42. Тищенко Лариса Владимировна
 43. Фридлиб Татьяна Андреевна
 44. Фомина Светлана Александровна
 45. Чичерина Лидия Аркадьевна
 46. Чекова Светлана Павловна
 47. Шубина Галина Ивановна
 48. Шендерова Елизавета Борисовна
 49. Шумяцкая Елена Ефимовна
 50. Шурунов Сергей Владимирович
 51. Эпельбаум Наталья Владимировна
 52. Эпштейн Любовь Айзиковна
 53. Юдина Светлана Ивановна
- Совместители:
1. Беркович Анатолий Александрович
 2. Воронина Татьяна Семёновна
 3. Гольдфельд Владислав Борисович
 4. Дьяченко Валерий Александрович
 5. Зайцева Галина Семёновна
 6. Копчегашева Татьяна Михайловна
 7. Комаров Виталий Трофимович
 8. Кулагина Наталья Ивановна
 9. Масленникова Надежда Ивановна
 10. Панфёрова Галина Львовна
 11. Пименова Светлана Яковлевна
 12. Пирогова Екатерина Ивановна
 13. Рязанова Ирина Александровна
 14. Солнцев Павел Серафимович
 15. Худорожкова Гита Михайловна
 16. Хлопцова Валентина Васильевна

Теоретическое отделение

1. Белицкая Тамара Михайловна
2. Витебская Лариса Семёновна
3. Волгуснов Александр Алексеевич
4. Дувакина Лариса Николаевна
5. Дымова Ирина Георгиевна
6. Звоницкая Юдифь Соломоновна
7. Иванова Любовь Александровна

8. *Кривошей Анатолий Давидович*
9. *Кабельская Ирина Фёдоровна*
10. *Лульберг Елена Ивановна*
11. *Мусатова Диана Генриховна*
12. *Музюкина Евгения Ивановна*
13. *Нестерова Раиса Ефимовна*
14. *Наумова Надежда Павловна*
15. *Никольская Лилия Сергеевна*
16. *Рубина Инна Иосифовна*
17. *Разумкова Лидия Васильевна*
18. *Седнёва Элина Ниязовна*
19. *Сидоров Николай Николаевич*
20. *Черепанова Людмила Георгиевна*
21. *Шалковская Лариса Владимировна*
22. *Яблонская Ольга Андреевна*

Совместители:

1. *Вавилова Ирина Ивановна*
2. *Илларионова Маргарита Васильевна*
3. *Коноплянская Наталья Владимировна*
4. *Сидорчук Нина Витальевна*
5. *Цыпышев Борис Васильевич*

Дирижёрско-хоровое отделение

1. *Худякова Валентина Григорьевна*
2. *Македон Владимир Митрофанович*
3. *Михальченко Элеонора Викторовна*
4. *Михальченко Валерий Васильевич*
5. *Курочкин Владимир Яковлевич*
6. *Меринова Татьяна Аркадьевна*
7. *Осолодкова Галина Евгеньевна*
8. *Рябокоть Галина Николаевна*
9. *Сосновская Наталья Александровна*
10. *Филимонова Зоя Васильевна*

Совместители:

1. *Байцева Елена Евгеньевна*
2. *Ваганова Алевтина Николаевна*
3. *Ефимова Нина Николаевна*
4. *Климова Лидия Александровна*
5. *Короченцева Галина Алексеевна*
6. *Кулаков Владимир Иванович*
7. *Матвеева Юлия Ивановна*
8. *Назина Ася Васильевна*

По страницам истории

9. Патюкова Тамара Степановна
10. Подгорбунских Нина Дмитриевна
11. Пайчина Галина Васильевна
12. Печёнкина Татьяна Фёдоровна
13. Рудковская Валентина Петровна
14. Сафронова Капитолина Михайловна
15. Телицына Светлана Николаевна

Народное отделение

1. Ильин Игорь Алексеевич
2. Бакланов Александр Дмитриевич
3. Бакланова Надежда Павловна
4. Быков Евгений Георгиевич
5. Быкова Тамара Павловна
6. Гладнева Нелли Николаевна
7. Ищенко Николай Прокофьевич
8. Ищенко Наталья Петровна
9. Карева Татьяна Александровна
10. Любовицкий Генрих Аркадьевич
11. Львов Вячеслав Павлович
12. Мартьянов Борис Михайлович
13. Оснач Любовь Алексеевна
14. Сибирёва Нина Алексеевна

Совместители

1. Оснач Владимир Петрович
2. Семенюк Лиля Васильевна
3. Усанов Анатолий Михайлович
4. Файрушина Венера Валеевна
5. Янтудина Флюра Гайнуловна

Струнное отделение

1. Фишман Валерий Яковлевич
2. Адамская Валентина Евгеньевна
3. Абдуллина Земфира Атауловна
4. Лукашевская Валентина Антоновна
5. Матвеев Владимир Глебович
6. Миневич Аркадий Оскарович
7. Сидоренко Любовь Петровна
8. Ферাপонтов Виталий Евгеньевич

Совместители

1. Александрова Наталья Евгеньевна
2. Волгин Юрий Владимирович

3. *Гольдфельд Владислав Борисович*
4. *Горланов Виктор Александрович*
5. *Мигачёв Лев Николаевич*
6. *Рахмилевич Аркадий Залманович*
7. *Сакаев Рашид Физанович*

Духовое отделение

1. *Можеевский Евгений Иванович*
2. *Жданович Виталий Станиславович*
3. *Зайцев Сергей Ефремович*
4. *Кузнецов Александр Евгеньевич*
5. *Масленников Владимир Савельевич*
6. *Шеховцев Рудольф Валентинович*

Совместители

1. *Архипов Олег Иванович*
2. *Брезе Александр Адамович*
3. *Дюкарев Геннадий Александрович*
4. *Коробов Михаил Иванович*
5. *Мартыненко Иван Григорьевич*
6. *Михель Валерий Александрович*
7. *Липай Николай Маркович*
8. *Смирнов Геннадий Николаевич*

Вокальное отделение

1. *Гаврилов Герман Константинович*
2. *Денисова Генриетта Михайловна*
3. *Раков Виктор Григорьевич*
4. *Садовская Милита Александровна*

Совместители

1. *Миллер Георгий Соломонович*
2. *Романова Валентина Николаевна*

Общеобразовательное отделение

1. *Карачкова Генриетта Алексеевна*
2. *Бровков Александр Андреевич*
3. *Волкова Ольга Васильевна*
4. *Грозовская Ирина Гатнановна*
5. *Елисеева Прасковья Григорьевна*
6. *Жизмор Римма Владимировна*
7. *Кольчугина Лидия Николаевна*
8. *Ланганс Елена Геннадьевна*
9. *Рейдман Марина Львовна*

По страницам истории

10. Степанова Людмила Фёдоровна
 11. Топоров Амур Фёдорович
 12. Фельдман Марина Исааковна
 13. Чувакова Наталья Александровна
- Совместители
1. Легина Лариса Владимировна
 2. Медовщикова Тамара Тимофеевна
 3. Толтыжевская Прасковья Петровна

Актёрское отделение

1. Орлов Наум Юрьевич
2. Кутасова Наталья Ивановна
3. Кулешов Пётр Иванович
4. Малухина Тамара Ивановна
5. Панфёров Виктор Иванович
6. Торхов Андрей Николаевич
7. Шибков Алексей Иванович
8. Ивлева Любовь Дмитриевна
9. Бриске Ирина Эвальдовна

**Список педагогов специальной музыкальной школы при училище
на 1985–86 уч. год.**

1.	Архипов О. И.	39.	Николаева Н. Т.
2.	Архипов В. С.	40.	Нелюбин А. П.
3.	Абдулина З. А.	41.	ОшEROва Т. Г.
4.	Бакланов А. Д.	42.	Рудерман Е. Е.
5.	Белицкий Б. М.	43.	Рубинская Н. Б.
6.	Быкова Т. П.	44.	Розенфельд С. М.
7.	Беломестнова Е. Л.	45.	Рыбакова Н. Н.
8.	Волгуснов А. А.	46.	Рязанова И. А.
9.	Воронина Т. С.	47.	Рахмилевич А. З.
10.	Вавилова И. И.	48.	Сидоров Н. Н.
11.	Волгина Л. Ю.	49.	Сидорчук Н. В.
12.	Волгин Ю. В.	50.	Самойлова Т. П.
13.	Гольдман Л. А.	51.	Сакаев Р. Ф.
14.	Гутова Г. Ю.	52.	Салазкина М. А.
15.	Гольдфельд Т. С.	53.	Сибирёва Н. А.
16.	Дымова И. Г.	54.	Семенюк Л. В.
17.	Дувакина Л. Н.	55.	Торговицкая И. Д.
18.	Дженджер Т. В.	56.	Усанов А. М.
19.	Домарева М. В.	57.	Файрушина В. В.
20.	Жданович В. С.	58.	Ферапонтов В. Е.
21.	Жданович Л. В.	59.	Фридлиб Т. А.
22.	Ильин И. А.	60.	Фридлиб В. Р.
23.	Ищенко Ник. П.	61.	Хлопцова В. В.
24.	Ищенко Нат. П.	62.	Шурунов С. В.
25.	Кабельская И. Ф.	63.	Юдина С. И.
26.	Ковба А. И.	64.	Янтудина Ф. Г.
27.	Кулагина Н. И.	65.	Яблонская О. А.
28.	Кулаков В. И.	66.	Тимакова Н. Г.
29.	Крюкова Е. П.	67.	Волкова Т. Н.
30.	Клейн Л. А.	68.	Арновская Е. Г.
31.	Козинская О. А.	69.	Немидова О. Г.
32.	Коробов М. И.	70.	Савельева Т. М.
33.	Липай Н. М.	71.	Дюкарев Г. А.
34.	Минеева Н. М.	72.	Сосновская Н. А.
35.	Миневич Н. Р.	73.	Шумяцкая Е. Е.
36.	Можеевский Е. И.	74.	Коробкин М. В.
37.	Мигачёв Л. Н.	75.	Ротенберг Ц. С.
38.	Мунтян Л. В.	76.	Сакаева М. В.

Преподаватели школы практики (слева направо) Ривкина Э. Е., Сидорчук Н. В., Акулова М. В.,
Вавилова И. И., Розенфельд С. И., Ускова Л. А., Кулагина Н. И., Самойлова Т. П.,
Дженджер Т. В., Семенюк Л. В., Воронина Т. С. 1976 год.

**Выпуски специалистов, окончивших Челябинское музыкальное училище
им. П. И. Чайковского в период с 1966 по 1987 гг.**

	Год выпуска	Количество окончивших	Источник
1.	1966	88	Архив ЮУрГИИ. Приказ № 69 от 29.05.66. Книга приказов за 1966 г.
2.	1967	87	Архив ЮУрГИИ. Приказ № 58 от 27.05.67. Книга приказов за 1967 г.
3.	1968	84	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д.134.
4.	1969	81	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 134.
5.	1970	76	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 134.
6.	1971	103	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 134.
7.	1972	118	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 134.
8.	1973	126	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 135.
9.	1974	97	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 135.
10.	1975	161	Архив ЮУрГИИ. Приказ № 129 от 13.06.75. Книга приказов за 1975 г.
11.	1976	145	Архив ЮУрГИИ. Приказ № 112 от 7.06.76. Книга приказов за 1976 г.
12.	1977	138	Архив ЮУрГИИ. Приказ № 161 от 6.06.77. Книга приказов за 1977 г.
13.	1978	140	Архив ЮУрГИИ. Приказ № 173 от 5.06.78. Книга приказов за 1978 г.
14.	1979	149	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 241.
15.	1980	158	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 241.
16.	1981	146	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 241.
17.	1982	124	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 271.
18.	1983	122	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 271.
19.	1984	129	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 271.
20.	1985	110	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 271.
21.	1986	127	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 307.
22.	1987	95	Архив ЮУрГИИ. Оп. 1 л. Д. 307.
	Всего:	2604	

Обложка буклета к 50-летию училища

**МУЗЫКА ЕЩЕ БОЛЕЕ
ПРИБЛИЗИТ НАС
К ТОМУ ИДЕАЛУ
СОВЕРШЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА,
КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ
ЦЕЛЮ НАШЕГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА**
Д. ШОСТАКОВИЧ

ЧЕЛЯБИНСКОЕ
МУЗЫКАЛЬНОЕ
УЧИЛИЩЕ
ИМЕНИ
П. И. ЧАЙКОВСКОГО

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ

ПРИГЛАШАЕМ ВАС
ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ
В ТОРЖЕСТВАХ,
ПОСВЯЩЕННЫХ 50-ЛЕТИЮ
ЧЕЛЯБИНСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА
ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО
ЮБИЛЕЙНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
БУДУТ ПРОВОДИТЬСЯ
СО 2 ПО 6 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
СОСТОИТСЯ
В ПОМЕЩЕНИИ ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМЕНИ М. И. ГЛИНКИ
6 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА,
НАЧАЛО В 18 ЧАСОВ
О ФОРМЕ ВАШЕГО УЧАСТИЯ
ПРОСИМ СООБЩИТЬ
ДО 1 НОЯБРЯ 1985 ГОДА
ПО АДРЕСУ
454000 г. ЧЕЛЯБИНСК,
УЛ. ПЛЕХАНОВА, 41
МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
ТЕЛЕФОНЫ
33-34-61
33-35-43

ЧЕЛЯБИНСКОЕ
МУЗЫКАЛЬНОЕ
УЧИЛИЩЕ
ИМЕНИ
П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Приглашение на юбилейный вечер, посвящённый 50-летию Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского

Члены жюри и победители I областного конкурса пианистов. 1885 г. Слева –направо:
(стоят) Домнина Н. М., Тетерин А. Л., Македон С. В. (II место), Слободчиков О. (кл. Гитлин Р. Г.),
Белицкий Б. М., Баталова Н., ?, ?, ?. Сидят: ?, Карева О. (I место), Труфанова И. (I место).
Категории участников (и, соответственно, места победителям) устанавливались
по курсам обучения

Воскресенье
26
марта 1978 г.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТПОЛКОМА

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ
(сезон 1977-1978 г.)

Неделя детской музыки и детского художественного творчества

КОНЦЕРТ

СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ЧЕЛЯБИНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ПРОГРАММА:

<i>Шуберт</i> — симфония си минор, 1-я часть	<i>Хюбжа Эдкато</i> — танец	<i>Баллиер</i> — Песня о Шорсе
<i>Чайковский</i> — элегия из серенады для струнного оркестра	<i>Сильвакский</i> — концерт для фортепиано с оркестром	<i>Баллиер</i> — Веселое звено
<i>Бизопда</i> — концерт для скрипки с оркестром (соль мажор)	<i>Кажлава</i> — Трубач	<i>Дунаевский</i> — Эх, хорошо!

ИСПОЛНИТЕЛИ:

Симфонический оркестр, хор мальчиков Челябинского отделения хорового общества
Художественный руководитель **Владимир МАНЕДОН**
Соллисты: Наташа ОСНАЧ (фортепиано), ученица 1-го класса
Лена РОЖЕНКОВА (скрипка), ученица 4-го класса

Дирижер ВАЛЕРИЙ ФИШМАН

Начало в 14 часов

Действителен абонемент № 11

Касса работает с 12 часов

Учащиеся отделения русских народных инструментов. 1980-е годы.

*Руководство Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского и члены Советского райкома КПСС г. Челябинска после Торжественного собрания, посвящённого 60 – летию СССР.
1982 г.:*

*Белицкий Б. М. – директор (стоит, второй справа)
сидят (справа налево):*

*Вавилова И. И. – председатель МК профсоюза работников училища
Медовщикова Т. Т. – секретарь партийной организации училища
Акулова (Домарева) М. В. – секретарь комитета ВЛКСМ (четвёртая справа).*

Здание специальной музыкальной школы по ул. Советской, 51 после ремонта. Осень 1984 г.

Награды Б. М. Белицкого

Медали

За победу над Германией в Великой Отечественной войне

За трудовую доблесть

За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина

30 лет Победы в Великой Отечественной войне

60 лет Вооружённых Сил СССР

40 лет Победы в Великой Отечественной войне

Ветеран труда

70 лет Вооружённых Сил СССР

Почётное звание

Заслуженный работник культуры РСФСР (1881)

Орден

Знак Почёта (1985)

Содержание

Глава I. Новый руководитель

Белицкий Б. М. «Новая метла?». Вхождение в должность.
Первые «директорские» шаги. Программу действий – вниманию общественности.
Училище переводят на областной бюджет. Стройка века. «Строили мы строили...» и т. д.
Справляем новоселье. Новые возможности и прежний «уклад» училищной жизни?
Вспоминаем прошлое училищное руководство.
Нововведения поддерживают не все, и это нормально. Да вот только бы это...
«А что «верха»? – По-разному». Белицкий продолжает работать3

Глава II. Новое здание – новые задачи

В училище новые «руководящие лица».
Совершенствуем организационную структуру училища.
Ох уж эта школа практики! Открыли актёрское отделение.
Чуть-чуть о педсовете. Сбылось – построили «свою!!!» столовую!
Развиваем сотрудничество с музыкальными школами.
Кабинет методики, педагоги и практики.
Училище – важнейший элемент системы учебно-методического взаимодействия и повышения квалификации преподавателей областных музыкальных учебных заведений.
Результаты обнадёживают – количество поступающих и качество приёма абитуриентов в училище значительно возрастают.
Преподавательский состав увеличивается29

Глава III. Музыка – в массы

Первый в РСФСР сельский Дом музыки.
Новая областная музыкально-просветительская организация – Челябинский областной университет музыкального воспитания молодёжи.
Музчилище на университетских концертно-просветительских маршрутах.
Ю. С. Звоницкая63

Глава IV. Дом начинается с фундамента

Училищу – «собственную», базовую, специализированную музыкальную школу.
Легко сказать... И всё же экспериментальная детская музыкальная школа при Челябинском музыкальном училище открыта.
Вновь первые, «экспериментальные» школьные шаги.
Задумки интересные, но...
А «квартирный вопрос» – помещение для школы – РЕШИЛСЯ87

Глава V. Конкурсные вести94

Глава VI. Воспитательная работа120

Глава VII. Пятидесятилетие училища133

По страницам истории

Глава VIII. Далёкое-незабытое	144
Библиография	179
Приложения	
Приложение № 1. Заместители директора училища по учебной работе с 1966 по 1987 год. Заместители директора училища по административно-хозяйственной части с 1966 по 1987 год. Руководители музыкальной школы при училище	181
Приложение № 2. Репетиция оркестра баянов на сцене концертного зала (Ленина, 42). Дирижирует Анохин П. М. Фото	182
Приложение № 3. Камерный оркестр на сцене ДМШ г. Коркино после концерта. Фото.	183
Приложение № 4. Афиша дипломного спектакля с автографами первых выпускников. Автографы поставлены в 35-ю годовщину выпуска	184
Приложение № 5. Первый выпуск актёрского отделения. Фото	185
Приложение № 6. Программа конференции педагогов музыкальных училищ 4 февраля 1986 года «Совершенствование уровня учебно-воспитательной работы отделений духовых и ударных инструментов учебных заведений начального и среднего звена»	186
Приложение № 7. Список преподавателей ВУЗов страны, приглашавшихся для проведения научно-методической работы в Челябинском музыкальном училище им. П. И. Чайковского с 1966 по 1987 год.....	187
Приложение № 8. Предлагаемая тематика трёхлетнего варианта лектория Университета музыкального воспитания молодёжи Челябинской области.....	193
Приложение № 9. Договор о творческом содружестве между Челябинским музыкальным училищем им. П. И. Чайковского и заводом дорожных машин им. Д. Колющенко	195
Приложение № 10. Договор о творческом содружестве между Челябинским музыкальным училищем им. П. И. Чайковского и совхозом Полетаевский	194
Приложение № 11. Одна из афиш Университета музыкального воспитания	199
Приложение № 12. Женский хор выступает на сцене большого концертного зала училища. Дирижирует Михальченко Э. В. Фото	200
Приложение № 13. Программа конкурсного прослушивания челябинцев, участников I межобластного конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах	201
Приложение № 14. Отделение духовых и ударных инструментов. 1966–67 уч. год. Фото.....	203
Приложение № 15. Осень 1970 г. У входа в училище. Преподаватели и учащиеся духового отделения. Фото	204
Приложение № 16. Духовой оркестр музыкального училища. 1980-е гг. Фото	205
Приложение № 17. Преподаватели фортепианного отделения. 1980-е гг. Фото	206
Приложение № 18. Преподаватели отделения русских народных инструментов. 1980-е гг. Фото	207
Приложение № 19. Вокальное отделение. 1981 г. Осень. Фото	208
Приложение № 20. Преподаватели секции фортепиано. Фото	209
Приложение № 21. Первый духовой оркестр специальной музыкальной школы. Фото	210
Приложение № 22. Контрольные списки педагогов ЧМУ на 1985–86 уч. год	211

Приложение № 23. Список педагогов специальной музыкальной школы при училище на 1985–86 уч. год	217
Приложение № 24. Преподаватели школы практики. 1976 г. Фото	218
Приложение № 25. Выпуски специалистов, окончивших Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского в период с 1966 по 1987 гг.	219
Приложение № 26. Обложка буклета к 50-летию училища	220
Приложение № 27. Приглашение на юбилейный вечер, посвящённый 50-летию Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского.....	221
Приложение № 28. Члены жюри и победители I областного конкурса пианистов. 1885 г. Фото	223
Приложение № 29. Афиша концерта симфонического оркестра музыкального училища по плану мероприятий Недели детской музыки	224
Приложение № 30. Учащиеся отделения русских народных инструментов. 1980-е годы. Фото	225
Приложение № 31. Руководство Челябинского музыкального училища им. П. И. Чайковского и члены Советского райкома КПСС г. Челябинска после Торжественного собрания, посвящённого 60-летию СССР. 1982 г. Фото	226
Приложение № 32. Здание специальной музыкальной школы по ул. Советской, 51 после ремонта. 1984–85 уч. год. Фото	227
Приложение № 33. Награды Б. М. Белицкого	228
Приложение № 34. Вечер памяти Б. М. Белицкого. Презентация книги «Борис Михайлович Белицкий в памяти друзей и учеников». 2000 г.	задний форзац

В книге использованы фотографии из архивов Южно-Уральского государственного института искусств им. П. И. Чайковского, Челябинского концертного объединения, учебно-методического центра по образованию и повышению квалификации работников культуры и искусства Челябинской области, личных архивов выпускников, ветеранов, преподавателей и сотрудников музыкального училища, Челябинского государственного института музыки им. П. И. Чайковского, краеведа Ю. В. Латышева, электронных ресурсов.

Научно-историческое издание

Оснач Владимир Петрович

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Челябинское музыкальное училище им. П. И. Чайковского

Часть II
ПОРА ЗРЕЛОСТИ
1965–1987

Редактор Л. А. Сундарева
Дизайн и вёрстка Т. М. Крахмаловой

Пописано в печать 18.11.2019
Бумага для цветной лазерной печати 90 г/м²
Печать цифровая
Тираж 300 экз. Усл.-п. л. 29
№ заказа 95

Отпечатано в РИО ГБОУ ВО «ЮургИИ им. П. И. Чайковского»